

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Богданова Анастасия Алексеевна

**ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ИРЛАНДСКИХ IMMRAHA**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

Тюмень – 2023

Моей матери и коллегам Ф. С. Корандею и М. О. Алимову

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ IMMRAHA	36
1.1 Что такое Immraha?	36
1.2 Попытки датирования	49
ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: IMMRAHA И ИРЛАНДСКИЕ АННАЛЫ	59
2.1 «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» в рефлексии ирландской анналистики	64
2.2 Фабулаты других «Плаваний» и анналистические мемораты	85
ГЛАВА 3. IMMRAHA В СВЕТЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ	92
3.1 Снедгус и Мак Риагла: мотив изгнания в море преступника	96
3.2 Социум Immraha в контексте общего ирландского права	112
ГЛАВА 4. IMMRAHA ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИРЛАНДСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ	138
4.1 Пенитенциальные аспекты лейтмотивов	143
4.2 Каноническая и пенитенциальная семантика в отдельных казусах плаваний	160
4.3 Литургическая, гомилетическая и эсхатологическая «картина мира» Immraha	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	185
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	187
ПРИЛОЖЕНИЯ	213
Приложение 1. Immraha и Navigatio Sancti Brendani Abbatis в структуре библиографических изданий	213
Приложение 2. Датировки Immraha	215
Приложение 3. Указатель статей (параграфов) из пенитенциалиев и канонов, имеющих косвенные связи в детализации с сюжетами Immraha	217
Приложение 4. Перевод поэтической версии «Плавания Снедгуса и Мак Риагла»	219
Приложение 5. Материалы А. А. Смирнова о «Плаваниях» (Immraha)	227

ВВЕДЕНИЕ

Группа текстов «Плавания» (др.-ирл. Immrama) является органичной и важной частью ирландского культурного наследия эпохи Средневековья, вот уже на протяжении 150-ти лет активно разрабатывающейся в глобальной кельтологии и ирландистике.

Ирландские нарративы о морском путешествии героя к дальним островам удивительным образом совмещают в себе несколько культурных и литературных паттернов от откровенно мифических и легендарных форм, в которых усматривают кельтские архетипы, до рефлексии христианских духовных и социальных практик, функционирования генеалогической, (псевдо)исторической и пространственно-географической памяти.

Филологическая сторона темы освещена в кельтологии достаточно полно; между тем в историко-культурных направлениях все еще актуальны задачи налаживания метадисциплинарного «диалога» с археологией и фольклористикой, расширения источниковой базы в целом, обновления методологического инструментария, рефлексии относительно состояния и перспектив исследования «Плаваний».

Предпринимаемое нами настоящее диссертационное исследование призвано отчасти восполнить указанные пробелы; на наш взгляд, исторический бэкграунд Immrama может быть расширен и углублен посредством детального компаративного опыта с привлечением самых обширных и репрезентативных типов ирландских источников: анналов, памятников общего права, разнообразных христианских текстов за пределами агиографии.

Актуальность исследования. Научная актуальность выражена в следующих ключевых положениях:

- 1) Выявление новой информации относительно историко-культурных аспектов Immrama посредством многоэтапного текстологического исследования с привлечением тех типов источников, которые получили наименьшее освещение у специалистов в свете данной проблематики. Новые данные призваны дополнить

сведения относительно исторического базиса «Плаваний», сведения генеалогического, политического, христианско-юридического характера.

2) Помимо акцента на изучении Immrama в ракурсе различных групп источников назрела необходимость описания истории изучения этого феномена как в целом, так и отдельных затрагиваемых конкретно в нашей работе направлений. Увеличение количества трудов, посвященных эволюции Celtic Studies и Irish Studies¹, доказывает, что наше намерение снабдить исследование историографическим материалом не лишено актуальности. Особенно ценны архивные документы кельтологов, массивы которых все еще не введены в научный оборот². Понимая такое положение, мы публикуем архивные материалы о «Плаваниях» из фонда одного из зачинателей отечественной кельтологии А. А. Смирнова.

3) При довольно хорошей степени изученности «Плаваний» нельзя констатировать, что были задействованы и равномерно проработаны все сохранившиеся версии текстов.

Вышеописанные тенденции и проблемы понимаются и принимаются современной кельтологической мыслью, о чем свидетельствует рост количества публикаций, где Immrama все активнее рассматриваются в ракурсе ирландских

¹ Так, о научной деятельности кельтологов см.: Greene D. Myles Dillon // *Lochlann*. 1974. Vol. 6. P. 189–191; Boyne P. Thank You, Eoin O'Curry; from Mangan, O'Grady and Others // *Studies: An Irish Quarterly Review*. 1983. Vol. 72. № 285. P. 76–83; Wood J. Folklore Studies at the Celtic Dawn: The Role of Alfred Nutt as Publisher and Scholar // *Folklore*. 1999. Vol. 110. № 1–2. P. 3–12; Boyle E. Russell P. The Tripartite Life of Whitley Stokes (1830–1909). Dublin: Four Courts Press, 2011; Eleanor Hull (1860–1935): Her Background and Contribution to Irish Learning and the Irish Texts Society // *Irish Texts Society Occasional Lectures*. 2015. Vol 2. 41 p. Об истории кельтологии как науки, ее методологических и теоретических перспективах: *Progress in medieval Irish studies* / Ed. by K. McCone, K. Simms. Maynooth, 1996. 275 p; *Geschichte und Kultur der Kelten* / Ed. by K. H. Schmidt. Heidelberg, 1986. 289 s; Tymoczko M. Two traditions of translating early Irish literature // *Target*, 1991. № 3/2. P. 207–224; Tymoczko M. What questions should we ask in Celtic studies in the new millennium? // *Identifying the Celtic*, 2002. P. 10–29; Tymoczko M. Translation in a postcolonial context: early Irish literature in English translation Manchester, 1999. 336 p.

² См., например, издание эпистолярия 1920-х гг. директора кельтского отдела Дублинского института перспективных исследований Майлза Диллона: *The correspondence of Myles Dillon, 1922–1925: Irish-German relations and Celtic studies*. Dublin, 1999. 298 p.

анналов³, внеагиографических христианских источников⁴, юридических памятников⁵, даже некоторых археологических данных⁶; за последние 40 лет было намечено сразу несколько качественно новых векторов.

Несмотря на растущий интерес со стороны профессионального сообщества, часть выявленных историко-культурных, юридических, религиозных аспектов текстов требует специального, более артикулированного историко-культурного анализа с привлечением всех сохранившихся версий «Плаваний», часть из которых до сих пор получает новые переиздания и переводы⁷.

Таким образом, научная актуальность диссертационного исследования несомненна; мы также надеемся, что наша работа лежит в русле того богатого научного опыта, который феномен Immrama получил в отечественной кельтологии и ирландистике.

³ Murray K. The role of the cuilebad in Immram Snédgusa 7 Maic Riagla // The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism. Dublin, 2000. P. 187–193; Clancy T. O. Subversion at sea: structure, style and intent in the immrama // The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism. Dublin, 2000. P. 194–225; Ó Canann T. The Political Context of the Prose a Version of «Immram Snédgusa 7 Maic Ríagla» // The Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. 2005. P. 130–135.

⁴ Clancy T. O. Subversion at sea: structure, style and intent in the immrama.

⁵ Kelly F. A guide to early Irish law. Dublin, 1988. 382 p; Ireland C. A. Some analogues of the Old English Seafarer from Hiberno-Latin sources // The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism. Dublin, 2000. P. 143–156.

⁶ The otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism / Ed. by J. M. Wooding. Dublin, 2000. 318 p.

⁷ Самые последние англоязычные издания и переводы см.: Oskamp H. P. A. The Voyage of Máel Dúin. A study in early Irish voyage literature, followed by an edition of Immram curaig Máele Dúin from the Yellow book of Lecan in Trinity College, Dublin. Groningen. 1970. 213 p; Mac Mathúna S. Immram Brain: Bran's journey to the Land of the Women // Buchreihe der Zeitschrift für celtische Philologie. Tübingen, 1985. Vol. 2. 521 p; Ó hAodha D. The voyage of Snédgus and Mac Ríagla // Aspects of Celticity: proceedings of the symposium 'Expressions of Celticity through the ages'. Helsinki, 2000. P. 17–30.

«Плавание Уа Корра» и «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» переведено на русский язык впервые в 2016 г.: Плавание Снедгуса и Мак Риагла // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции / Пер. Т. А. Михайлова, Т. В. Шингурова. М., 2016. Вып. XIII. С. 148–169; Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции. М., 2016. Вып. XIII. С. 129–148. Автор диссертации осведомлен о подготовке сборника по «Плаваниям» (с 2021 года), в рамках которого планируется перевод большинства редакций, как прозаических, так и поэтических.

Цель и задачи. Цель исследования – выявление и уточнение историко-культурных аспектов *Immrama* в свете наиболее перспективных древне- и среднеирландских типов источников.

В рамках заданной цели нами были отобраны следующие задачи:

- 1) Проследить формирование современного знания и дискуссий относительно дефиниции и генезиса феномена *Immrama*;
- 2) Выявить и проанализировать возможные прямые и косвенные коннотации между *Immrama* и ирландскими анналами, как в смысловых основаниях, так и в понимании роли персон и пространств в политическом дискурсе «Плаваний»;
- 3) Проанализировать и систематизировать социальную терминологию, лейтмотивы и сюжеты *Immrama* с учетом данных богатой раннеирландской юридической традиции нецерковного происхождения;
- 4) Рассмотреть христианскую семантику «Плаваний» через призму текстов ирландского христианского праксиса: литургики, гомилетики, канонического и пенитенциального права.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* является группа средневековых ирландских текстов «Плавания» (др.-ирл. *Immrama*) в составе четырёх произведений: «Плавание Брана, сына Фебала» (др.-ирл. *Immram Brain maic Febail*), «Плавание Майль-Дуйна» (др.-ирл. *Immram Curaig Maíle Dúin*), «Плавание Уа Корра» (др.-ирл. *Immram Curaig Ua Corra*), «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» (др.-ирл. *Immram Snédgusa ocus Maic Riagla*).

Предметом исследования выступают исторические и культурные аспекты средневековых ирландских «Плаваний», рассматриваемые нами в ракурсе ранее малоодействованных для изучения данной группы источников: ирландских анналов, юридических памятников, христианских внеагиографических текстов.

Хронологические рамки исследования могут быть измерены в двух отношениях: периодом времени предполагаемого формирования нарратива как целостного связного произведения и момента письменной фиксации «Плаваний»

с последующим развитием текстов в ирландской литературной традиции. Мы обозначим хронологические рамки согласно первому критерию: самый ранний текст «Плавание Брана» начал своё формирование со второй половины VII века, а генезис поздних *Immrama* завершился в ранних сохранившихся редакциях к XII веку.

Данные рамки соответствуют концу древнеирландского – началу среднеирландского периодов (X–XI вв.), времени скандинавских вторжений на остров (с конца VIII в.) и последующего религиозного и культурного восстановления (X–XII вв.).

Территориальные рамки исследования не выходят за пределы острова Ирландии; однако отметим, что часть использованных нами источников имеет также валлийское и континентальное происхождение.

Источниковая база исследования. Были учтены классификации древнеирландских и среднеирландских источников, разработанные Ю. О’Карри, Дж. Кенни и К. Хьюс⁸, а также классификации из отечественных диссертаций, чей предмет исследования был наиболее близок к нашей теме⁹. За основу взята классификация фундаментального исследования Дж. Кенни, который учел разные критерии (хронологический, тематический, критерий культурного и территориального происхождения).

Группа средневековых ирландских текстов «Плавания» (др.-ирл. Immrama) – объект всего исследования. Учитывая последние достижения Celtic Studies, мы включаем в нее следующие произведения: «Плавание Брана, сына Фебала» (др.-ирл. *Immram Brain maic Febail*), «Плавание Майль-Дуйна» (др.-ирл. *Immram Curaig Maíle Dúin*), «Плавание Уа Корра» (др.-ирл. *Immram Curaig Úa Corra*),

⁸ O’Curry Eu. Lectures on the manuscript materials of ancient Irish history. Dublin, 1861. 722 p; Kenney J. F. The sources for the early history of Ireland: an introduction and guide. New York, 1966; Hughes K. Early Christian Ireland: introduction to the sources. Ithaca, New York, 1972.

⁹ Корандей Ф. С. Паломничества в раннесредневековой ирландской традиции: дисс. ... канд. Ист. наук: 07.00.03. Тюмень, 2005. 192 с; Прокофьев Ф. Д. Феномен peregrinatio и его преломление в раннеирландской литературной традиции: дисс. канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2012. 522 с.

«Плавание Снедгуса и Мак Риагла» (др.-ирл. *Immram Snédgusa ocus Maic Riagla*)¹⁰.

Дефиниция и датировка указанных текстов были подвержены постепенной корректировке и до сих пор представляют для профессионального научного сообщества определенные поводы для дискуссии, поэтому мы сочли нужным осветить данную проблематику в первой главе работы.

Тексты написаны преимущественно на среднеирландском языке с интерполяциями древнеирландских архаичных и архаизированных лексем и форм. Сохранились как прозаические, так и поэтические редакции; несмотря на то, что они зафиксированы в едином прозометрическом формате, большинство из них представляют не диахронное связное повествование, а синхронный пересказ содержания одной и той же фабулы, за исключением «Плавания Брана», где в стихотворной форме передана прямая речь героев.

Стоит отметить состав и состояние сохранившихся редакций¹¹. «Плавание Майль-Дуйна» имеет как прозаическую, так и поэтическую версии; последняя представляет собой более художественно-насыщенное переложение первой, составлена она гораздо позже прозы и, возможно, в рамках новой аудитории и литературных запросов Ирландии XIV в. Подобную трансформацию претерпела и рукописная традиция «Плавания Уа Корра», также сохранившая изначальную прозаическую версию (X–XI вв.) и прозометрическое переложение Нового времени (MS 23 N 15, XVIII в.).

Наиболее разветвленное древо редакций имеет «Плавание Снедгуса и Мак Риагла», дошедшее в пяти версиях. Самая ранняя поэтическая версия сохранилась только совместно с Прозаической версией А (MS 1318, YBL). Обе

¹⁰ Оригинальные названия приведены по изданию А. Г. ван Хамеля: *Immrama* / Ed. by A. G. Van Hamel. Dublin, 2004. 155 p.

¹¹ Шифры основных манускриптов следующие. Самая ранняя рукопись – «Книга Бурой Коровы» (*Lebor na hUidre*, MS 23 E 25), сохранившая фрагмент «Плавания Брана» и прозаическую версию о Майль-Дуйне. Три из четырех «Плаваний» дошли в «Желтой книге Лекана» XIV в., как утверждают исследователи, в самой зрелой, проработанной и эстетически более насыщенной форме (*The Yellow Book of Lecan*, MS 1318). «Плавание Уа Корра» и прозометрическая поздняя версия «Снедгуса и Мак Риагла» представлены в «Книге Фермоя», начало саг не доступно для прочтения (*Book of Fermoy*, MS 23 E 29).

версии были составлены в диапазоне X–XI вв., но содержат существенные лингвистические и содержательные разночтения: если поэма – типичное восторженно-религиозное повествование об аскетическом подвиге двух монахов, то составитель прозы явно был заинтересован политическим инцидентом с племенем Фир Росс и обстановкой в области Миде. Остальные три версии основаны на Прозаической версии А, но не лишены разных интерпретаций общей фабулы и деталей. Автор Прозаической версии В добавил обширный фрагмент из «Видения Адамнана» (предположительно 1165 г., Дерри). Затем идет поздний симбиозный прозометрический вариант, основанный на Версии В, но без фрагмента из Адамнана; длинная поэма оригинальна и не восходит к изначальной поэме (F, XIV в.; MS Additional 30512). Наконец, М. О’Доннел (О’Домналл; Manus O'Donnell, 1532) среди прочих отобранных им эпизодов о Св. Колуме Килле включил и рассказ о морском путешествии двух его клириков, прозаические версии А и В ему были доступны¹².

Охват рукописной традиции Immrama небольшой. Три из четырех текстов включены в состав «Желтой книги Лекана», фрагмент с их записью датируется второй половиной XIV в.–началом XV в. Самый ранний манускрипт – «Книга бурой коровы», – сохранил только два «Плавания»: фрагмент «Плавания Брана» и прозаическую версию «Плавания Майль-Дуйна». Исследователи пришли к выводу, что эти два произведения с большой долей вероятности входили в состав и более ранней утраченной компиляции, датируемой X в. – т. н. «Книги снежного хребта», существование которой на настоящий момент не подлежит сомнению¹³.

Ирландские анналы. Были привлечены основные ирландские анналы, чей хронологический диапазон освещаемых событий синхронен с предполагаемым временем *формирования* «Плаваний» как целостных литературно-исторических

¹² O'Donnell M. *Betha Colaim chille. Life of Columcille*. Chicago: Published for the Irish Foundation Series of America, 1918.

¹³ См. дискуссию о предполагаемом составе и источниковедческой характеристике данного манускрипта: Mac Cana P. On the 'Prehistory' of Immram Brain // *Ériu*. 1975. Vol. 26. P. 33–52; Carey J. On the Interrelationships of Some Cín Dromma Snechtai' Texts // *Ériu*. 1995. Vol. 46. P. 71–92.

произведений, т. е. от VII в. до конца XII в. Особенно перспективно в свете анналистской традиции рассмотрение «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», в ходе постоянной авторской редакции и трансформации нарративной традиции вобравшее культурное и историко-политическое влияние как минимум трех хронологических «слоев»: VII, VIII и XI–XII вв.

Основные генеалогические, топографические и исторические параллели найдены в «Анналах Тигернаха» и ульстерских анналах¹⁴, с обязательным дополнением информации из аналогичных статей других памятников, составляющих ядро ирландского анналистского корпуса: «Анналов четырех мастеров», Анналов Коннахта, «Хроники скоттов», «Анналов Инишфаллена», «Анналов Клонмакнойса», «Анналов Лох Кё».

Несмотря на впечатляющий охват событий истории Ирландии, начало которых отмечено анналами с псевдоисторических и мифологических времен первых веков до н. э., основной массив анналов сохранился в рукописях XVI–XVII вв. С учетом данного факта, использование анналов требует определенной осторожности и обязательного ознакомления с выработанным в кельтологии компаративным методом сопоставления статей из разных анналов и их редакций, а также взаимодействия с генеалогическими, топографическими и иными источниками¹⁵.

Памятники средневекового ирландского права и законодательные акты. Некоторые классификации допускают условное разделение наследия ирландской юридической традиции: отдельно памятники права церковно-монастырской среды (каноническое право, монастырские уставы, пенитенциалии) и источники некоего «общего» права, или «светского» права¹⁶, нацеленных на более широкую

¹⁴ «Анналы Тигернаха» охватывают события до 1178 г., с досадными лакунами 766–874 и 1003–1118 гг. Начало анналов представлено в MS Rawlinson B 502 XI–XII вв., но основная часть находится в MS Rawlinson B 488, XIV–XV вв. «Ульстерские анналы» изложены до 1504/1541, дошли до нас, как и основная масса анналов, в нескольких MSS XVI–XVII вв.

¹⁵ Общую характеристику анналов см.: Mac Niocaill G. The Medieval Irish Annals. Dublin, 1975. 49 p.

¹⁶ Ср. у Дж. Кенни disciplinary regulations – monastic rules, canons, penitentials в составе разряда источников монастырского происхождения и/или хранения (texts produced or preserved in the

аудиторию. Впрочем, часть исследователей подчеркивает условность подобного разделения, поскольку в обоих разрядах встречаются статьи, параграфы и положения, имеющие юридическую силу как для светского, так и для церковного субъекта права.

Памятники общего права включают как объемные кодексы, так и трактаты по отдельным, частным вопросам. Мы задействовали весь доступный нам юридический корпус, главным образом, через два фундаментальных издания “The Ancient Laws and Institutes of Ireland” (AL, 1865–1901, 6 тт., с позиции научно-ссылочного аппарата абсолютно неэффективное) и “Corpus Iuris Hibernici” (CIH, 1978, 7 тт.)¹⁷.

В свете поставленных нами задач и ограничения объекта сугубо рамками Immrama наибольшие прямые и косвенные связи были выявлены у документов общего юридического праксиса, направленных на урегулирование самых разных сфер публичной и личной жизни: «Гептады» (Heptads (SM 2), «Об утверждении права и закона» (*Di Astud Chirt ocus Dligid*), *Uraicecht Becc*, досл. «Маленький учебник»).

С идентификацией частных мотивов и сюжетов помогли и трактаты, регулирующие отдельные отрасли права и сферы жизни. Так, законы «о рангах» (*Críth Gablach*, *Míadslechta*) помогают уточнить или ограничить хотя бы гипотетический статус упоминаемых действующих лиц Immrama. В этом же отношении помогли и трактаты о праве разных профессиональных и социальных

monasteries). И тип «Законов брегонов», выделяемый им же, в составе разряда «Светские» (Secular: Brehon Laws). См. также подобные классификации: O’Curry Eu. Lectures on the manuscript materials... P. 357; Kenney J.F. The sources for the early history of Ireland. P. 1–2; Flechner R. The Hibernensis. Cambridge, 2019. Ее же в общих чертах повторяет Д. Ó Кронин, выделяя в составе древнего «светского» права древнеирландские поэтические и прозаические отрывки смутного содержания и глоссы, где впоследствии проза и глоссы приведены христианскими институтами в систему. Geschichte und Kultur der Kelten / Ed. by K. H. Schmidt. Heidelberg, 1986. S. 236–237. К. Хьюс и Ф. Келли строят свою классификацию не вокруг привычных критериев происхождения, институтов и субъектов права, сколько вокруг объектов (повода возникновения определенных правоотношений) и отраслей права: королевской власти, брачного и семейного права, вопросов собственности (property) и проч. Hughes K. Early Christian Ireland: introduction to the sources; Kelly F. A guide to early Irish law.

¹⁷ Ancient Laws of Ireland / Ed. by W. N. Hancock and others. 1865–1901. In 6 vols; Corpus Iuris Hibernici / Ed. D. A. Binchy. Dublin, 1978. In 6 Vols.

групп (*Córus Besnai*, *Bretha Nemed* и небольшой трактат о людях с умственными и психическими отклонениями). *Cain Lanamna* и *Cain Farraith* внесли уточнения относительно брачно-семейных отношений и категории усыновления. Законы об уголовном праве (*Bretha im Gata*, или «О воровстве», *Lebar Aicill*, *Di breitheamhnus*) раскрыли пенитенциальный бэкграунд *Immrama* и позволили соотнести его с нормами общего светского права.

Памятники канонического права и пенитенциалии. Несмотря на принятую практику разделять эти два типа источников, в рамках поставленных задач и специфики объекта исследования мы считаем целесообразным объединить их в одно целое, поскольку они составляют общее морально-этическое поле, в орбиту которого входили и ключевые пенитенциальные смыслы, заложенные в *Immrama*.

Среди памятников канонического права, безусловно, центральное место занимает массивная компиляция “*Hibernensis*”, представляющая собой сентенции из цитат Библии, патристики, ирландской юридической практики и раннехристианской мысли по разным вопросам христианской морали VI–IX вв. Кодекс сохранился исключительно в континентальных скрипториях, но ядро документа сформировалось в Ирландии, откуда копии через разветвленную сеть ирландских монастырей попали на континент приблизительно в конце первой половины VIII в.¹⁸

В интерпретации отдельных эсхатологических, пенитенциальных и общехристианских аспектов «Плаваний» были задействованы каноны преимущественно ирландского происхождения и распространения: «Закон Адамнана» (*Cain Adamnain*), посвященный в большей степени вопросам прав женщин и их поведения в еkkлeсии; “*Tres Canones Hibernici*” и “*Canones Hibernenses*” – сообщают общие пенитенциальные сведения.

Пенитенциалии – сборники предписаний о наказаниях, полагающихся за определенные грехи¹⁹. Как и каноны, они регулируют жизнь преимущественно

¹⁸ Flechner R. The *Hibernensis*. Cambridge, 2019. In 2 vols.

¹⁹ См. статью Т. О Лохлина: *Medieval Ireland: an encyclopedia* / Ed. by S. Duffy. New York and London, 2005. P. 371–372.

белого и черного духовенства, но отдельные статьи касаются и всей паствы административной единицы (прихода, королевства, туата), где пенитенциалий имел юридическую силу.

Нами учтены пенитенциальные памятники валлийского происхождения²⁰, где пенитенциальный праксис в кельтском варианте был сформирован раньше; оттуда он был перенесен в Ирландию, где послужил базисом сразу для нескольких хиберно-латинских пенитенциалиев: Св. Финтана, Св. Колумбана, Св. Куммене (VII–VIII вв.)²¹. Сохранилось и два древнеирландских пенитенциалия из монастыря в Таллахте (IX в.), транслирующих главные духовные идеалы религиозного движения «Изгнанников Божиих» (*Deorad Dé*).

Религиозный подтекст *Immrama* с точки зрения таких наиважнейших составляющих христианско-интеллектуального бытия раннесредневековой Ирландии, как гомилетика, литургические тексты, к сожалению, далек от своего полного раскрытия и компетентного пояснения. Ниже мы прокомментируем каждый из данных типов источников подробнее.

Гомилетика. Пространные проповеди на самый разнообразный круг тем – от библейских сюжетов до размышлений на общие проблемы христианской морали и благочестия, – представлены в избытке на страницах манускрипта XV в. *Lebar Breac*. Фрагменты датированы поздним периодом, но, тем не менее, все еще в рамках времени конструирования поздних христианских «Плаваний» – второй половиной XI в.²² Проповеди посвящены как главным церковным праздникам (Великому посту, пасхальной неделе), так и абстрактным наставлениям христианской этики: необходимости даров (pp. 68a–71b), нормам поста, смирения (pp. 43b–44a, 258a). Наличие эсхатологических проповедей (pp. 251b–258a) также вызывает интерес с точки зрения раскрытия эсхатологических и инфернальных

²⁰ Praefatio Gildae de Poenitentia / Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials. Dublin, 1963. P. 60–65.

²¹ Издание и англоязычный перевод и базовую характеристику см.: Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials. Dublin, 1963.

²² Kenney J.F. The sources for the early history of Ireland. P. 739. Нам представляется, что подобная датировка несколько устарела и нуждается в корректировке.

образов непосредственно «Плаваний», где островной локус несет в себе мотивы «земного» Рая и Ада.

Второй корпус – несколько среднеирландских проповедей, главным образом, из «Желтой книги Лекана» (“Old Irish Homily”, YBL, cols 397–400) содержат общие наставления касаясь необходимости благодарения и хвалебных молитв.

Литургика. Связи между Immgata и ирландской литургией, большая часть которой посвящена вопросам Мессы, Божественной литургии, таинствам и организационным вопросам церковных служб, имеют скорее косвенный, неочевидный характер.

По критериям тематического диапазона и функционалу можно выделить объемные миссалы и молитвенники. В Ирландии этот тип источников представлен знаменитым миссалом из коллекции Стоува (“Stowe Missal”, MS RIA Stowe D. II, VIII–IX в.)²³, по содержанию и композиции схожим с континентальными миссалами ирландского происхождения (“Bobbio Missal”, “Missal of Fulda”).

Вторую группу составляют отдельные литургические трактаты по частным вопросам: Мессе, таинствам, молитвам. Часть из них сосредоточены в Lebar Brecc, как, например, о порядке освещения церкви (LBr. pp. 277–278), о литургических цветах (LBr. p. 108).

Основной упор был сделан на те документы, что были написаны непосредственно в ирландских скрипториях и сохранились в ирландских библиотеках, однако, поскольку большинство памятников были составлены на континенте (сейчас хранятся в библиотеках Милана, Базеля, Боббио, Парижа, Цюриха), мы сочли нужным при выраженных сюжетно-мотивных коннотациях с «Плаваниями» и в случае доказанного ирландского происхождения учесть и данные континентальных ирландских литургических текстов.

²³ Краткую характеристику см.: Ibid. P. 692–699.

Агиография. Взаимодействие «Плаваний» с агиографической и имажитивной литературой, т. н. «Видениями», известно и изучено достаточно подробно²⁴. Тем не менее, плотность этих взаимосвязей и параллелей, общая единая культурная, сюжетная и композиционная база этих групп источников настолько велика и обширна, что планирование любого исследования в отношении «Плаваний» без учета богатого агиографического ирландского наследия невозможно.

Основной массив текстов приведен по фундаментальным изданиям Ч. Пламмера хиберно-латинских²⁵ и древнеирландских²⁶ житий, с учетом некоторых последних английских и отечественных изданий²⁷.

Определенный специальный интерес обращает на себя «Житие Святого Колумбы», задействованное нами как в латинском варианте Адамнана, аббата монастыря Св. Колумбы на о. Иона, так и в раннеирландском агиографическом сочинении Маннуса О'Доннела 1532 г. В последнее, как мы уже отмечали, была включена версия «Плавания Снедгуса и Мак Риагла».

Помимо указанных соображений, агиография сообщает нам множество репрезентаций ирландского морского паломнического праксиса во всем его семантическом и мотивационном охвате: созерцательных аскетических паломничеств, поиска Terra Repromissionis, пенитенциальных удалений на острова, основания на них локальных общин; поэтому жития святых Патрика, Альбея, Брендана играют далеко не последнюю роль в нашей источниковой базе.

В данном пункте целесообразно указать и христианские «Видения» (Fisa) – произведения о явлении смертному картин Рая и Ада, иногда также чистилища. Центральным текстом в этом плане является «Видение Адамнана», обширный

²⁴ См. христианское направление в разделе «Степень изученности темы», а также наше предисловие к четвертой главе далее.

²⁵ Plummer C. *Vitae Sanctorum Hiberniae*. Oxford: Clarendon Press, 1910. In 2 vols.

²⁶ Plummer C. *Bethada náem nÉrenn*. Oxford: Clarendon Press, 1922. In 2 vols.

²⁷ Walker G.S.M. *Columbanus. Sancti Columbanus Opera*. Dublin, 1957; Herbert M., Riain P. Ó. *Betha Adamnáin*. 1988; Sharpe R. *Adomnán of Iona: Life of St Columba*. London, 1995; Живлова Н. Ю. *Мир святого Колумбы. Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона*. М., 2019. 432 с.

фрагмент которого был интерполирован в Прозаическую версию В «Плавания Снедгуса и Мак Риагла»; некоторые специалисты полагали, что это чисто «механическая» вставка, но мы склоняемся к теории, что у переписчика имели место причины литературной эстетики и жанрового канона, возможно, даже поводы для искусственной архаизации и сакрализации изначально простой истории о странствии двух монахов, а также налаживания преемственности между культом Св. Колумбы и Адамнана, укрепления единства текстовой традиции ионийского монастыря.

Генеалогии. Используемый нами генеалогический корпус сосредоточен в трех манускриптах: генеалогии из «Лейнстерской книги», из MS Rawlinston B 502 и грандиозного творения Дубалтаха Мак Фирвизиха (Мак Фирбиса; *Dubhaltach Mac Firbisigh*) «Великой книги генеалогий» (UCC Add Irish MS 14, время составления: 1645–1666 гг.). За исключением первого собрания, изданного еще в составе общего монументального издания «Лейнстерской книги» (1954)²⁸, два других получили относительно новые специальные многотомные издания²⁹. Сейчас эти издания доступны и в электронном виде через текстовую базу данных «CELT: Corpus of electronic texts», за исключением книги Мак Фирвизиха³⁰. Все три манускрипта в отсканированном виде представлены в проекте “ISOS: Irish Script on Screen”³¹.

Топографические источники. Мы обращались к электронной базе топографии древней и средневековой Ирландии “Onomasticon Goedelicum”, подготовленной на базе Университетского колледжа Корка³². Часть топонимики, прямо или косвенно связанной с *Immrama*, была уточнена через базу *logainm.ie*³³, аккумулирующей топографические и картографические данные современной

²⁸ Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála [Electronic resource] / CELT: Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G800011A>.

²⁹ Corpus genealogiarum sanctorum Hiberniae / Ed. by P. Ó Riain. Dublin, 1985. In 5 vols.

³⁰ Leabhar Genealach. The Great Book of Irish Genealogies / Ed. by Ó Muraíle N. Dublin, 2003–2004. In 5 vols.

³¹ Irish Script on Screen (ISOS) Studies [Electronic resource]. URL: <https://www.isos.dias.ie/>.

³² Onomasticon GoedeliCu Locorum et tribuum Hiberniae et Scotiae [Electronic resource]. URL: <http://research.ucc.ie/doi/locus/>.

³³ The Placenames Database of Ireland. URL: <https://www.logainm.ie/en/>.

Ирландии с указанием прежних идентификаторов из древне- и среднеирландских текстов.

Генеалогии, как и топографические источники, задействованы в качестве справочного и дополнительного материала для проверки и корректировки соответствующих данных Immrama и анналов³⁴. Соответственно, мы указали только те памятники и собрания, которые имеют прямое отношение к ономастике и топонимике.

Фольклорные источники. Несмотря на тот факт, что рассмотрение «Плаваний» сквозь призму фольклора стран кельтского происхождения не входит в задачи текущего исследования, многомерность фольклорной традиции, ее прослеживаемые древние корни (до XVI века и ранее)³⁵, а также развитие электронных ресурсов больших данных в этом секторе³⁶ не позволяют нам полностью исключить из массива нашей источниковой базы ключевые фольклорные материалы.

Наиболее ценным является труд Шейлы Дуглас³⁷, фиксировавшей рассказы и сказки шотландских поселенцев, часто путешествующих по островам британского региона в поисках заработков. Одна из историй о некоем Джеке и его путешествии на семь волшебных островов от старого поселенца Джона Стюарта (John Stewart) обнаруживает много сюжетно-образных коннотаций с нашим более древним прототипом, на основе чего Ш. Дуглас предположила, что рассказ Джона – переложение «Плавания Майль-Дуйна» в живой устной традиции ирландско-шотландского побережья. Тем не менее, фольклорная версия претерпела

³⁴ Соответственно, мы указали только те памятники и собрания, которые имеют прямое отношение к ономастике и топонимике Immrama. Безусловно, главным источником древнеирландской топонимии являются поэмы «Старины мест», или Dinnsenchas, объясняющие происхождение названий мест в художественной метрической форме, но для задач настоящего исследования данный памятник привлекался лишь фрагментарно.

³⁵ Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. М., 1999. 480 с.

³⁶ The Dúchas Project [Electronic resource] // Corpus of Electronic Texts. URL: <https://www.duchas.ie/en>.

³⁷ Douglas Sh. A Scots folk version of The voyage of Mael Duin // Scottish studies: the journal of the School of Scottish Studies. 1980. Vol. 24. P. 89–105; Douglas Sh. The king of black art: A Study of the Tales of a Group of Perthshire travelers in their social context. Thesis submitted for the degree of PhD. Aberdeen, Perth, 1985. Vol. I–III.

множество трансформаций, что сделало ее далекой от литературного первоисточника: так, исчез весь генеалогический, топографический и исторический (или псевдоисторический) бэкграунд, для средневековых кельтских нарративов частый и даже обязательный.

Методологические основы исследования. Исходя из задач исследования, предполагающих интерпретацию конкретных текстов (Immrama) в свете массивов разнотипных источников, мы задействовали как базовые научные методологические подходы (системный подход), так и методологические направления исторической науки, которые в свете специфического древнеирландского материала зарекомендовали себя самым наилучшим образом.

Сложная, комплексная природа интересующего нас феномена, а также проведение всякого рода компаративистики и аналитики, безусловно, требуют соблюдения системного подхода³⁸. Согласно ему, Immrama – сложная система, располагающая особенной собственной конструкцией («рамочной», или framework), четким диапазоном элементов.

Большинство кельтологов активно практикуют и герменевтический подход, или «толкование». Понятие герменевтики как методологии чтения, понимания, анализа и истолкования текстов³⁹, с особым вниманием при этом к их культурно-историческому бытованию и авторскому бэкграунду, вполне отвечает цели нашей работы: дополнить существующие и предложить новые трактовки и интерпретации Immrama как творения автора, прекрасно знавшего исторические (политические, юридические) и религиозно-культурные реалии Ирландии VII–XI вв.

³⁸ Теоретические основания для нашей методологической базы мы черпали в отечественном опыте, поскольку теоретико-методологические исследования собственно кельтологии, к сожалению, развиты слабо до сих пор. Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Томск. 2006. С. 75–84.

³⁹ Теория и методология истории. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 74–76.

Тематика «Плаваний» оказалась в центре внимания и пространственного поворота, обширных историко-географических штудий⁴⁰. Изучение Immrama, их пенитенциального и паломнического аспектов, категории «изгнания в море» (*aexilium*) невозможно без учета пространственных паттернов, как реальных (архипелаги вблизи Ирландии), так и воображаемых (*insula deliciosa, insula deliciarum*, Terra Repromissionis и проч.).

Что касается конкретных методов и методик, мы задействовали, с одной стороны, методы текстологического и сюжетно-компаративного анализа — методы, давно и плодотворно практикуемые в кельтологических штудиях; с другой стороны, довольно большая источниковая база требует учета и специальных методов, сгенерированных учеными в рамках каждого типа.

Широко был задействован сюжетно-компаративный анализ, теоретическое оформление которого происходило на поле текстологии, но получивший на древнеирландском материале активное применение и отлаженный как в исследованиях исторического, так и филологического профиля. В свете данного метода практиковались разделение нарратива по паттерну «элемент-мотив-сюжет» и последующее поэтапное текстологическое сравнение на всех трех уровнях повествования. Обнаруженные в ходе анализа структурные, содержательные параллели, прямые и косвенные историко-культурные связи фиксируются в виде массивных таблиц, наши таблицы с результатами приведены в приложениях.

⁴⁰ Наибольший прогресс в данной области был достигнут Ф. С. Корандеем, А. Сьюерсом, Г. Эрстгаардом и Дж. Вудингом. А. Сьюэрс изложил теоретические положения *Environmental Humanities*, под которыми понимал методы изучения нарративных маркеров пространства, отношения социума и индивидуума к пространству, связей пространства ментально-аллегорического с реальными географическими локусами. Работы остальных трех исследователей ценны для нас в практическом плане: в них приводится целый спектр объяснений пространственной специфики паломничества, морской культуры и праксиса ирландского монастицизма, а также конкретно «Плавания Св. Брендана». Siewers A. K. *Stories of the Land: nature and religion in Early British and Irish literary landscapes*. Ph.D. dissertation. Urbana: University of Illinois at Urbana-Champaign, 2001; Ertsgaard G. *Saint Brendan's Green Voyage: Sustainable Insights from a Medieval Irish Legend*. Doctor of Letters' dissertation. Madison: Drew University, 2016.

Поскольку в своей работе мы затронули разные массивы источников, каждый из которых имеет свой долгий путь изучения в ирландистике, действовать без учета специальных методов, сформированных целенаправленно для той или иной источниковой группы, невозможно. Так, исследователи ирландских анналов разработали специфический тип сравнительного анализа их конструкции: от обширных фрагментов в несколько десятков статей до параграфов-предложений, на которые делится каждая статья – т. н. *entries*. Данная разновидность структурно-сравнительного метода изложена известным последним специалистом в области ирландской анналистики Э. МакНиокалем (1978)⁴¹ и адаптирована в рамках практических задач относительно нашего объекта.

В историографической части исследования была задействована библиографическая база данных, созданная нами на платформе ПО Zotero. На настоящий момент БД насчитывает более 1000 наименований; ядром послужила библиография Дж. Вудинга (2000), библиография Дублинского института перспективных исследований (DIAS) и несколько вспомогательных изданий⁴².

Поскольку наш объект значительно развивался в рамках кельтской филологии, часть методов была задействована из арсенала филологических наук. Дискурс-анализ и терминологический анализ, подразумевающий изучение конкретного понятия в рамках определённого контекста или системы контекстов, зарекомендовали себя плодотворными методами для работы с древнеирландской лексикой и терминологией, имеющей богатый семантический диапазон. Повышенное внимание к терминам особенно необходимо при работе с юридическим корпусом, где терминология и понятия *Immrama* получают качественно новое толкование благодаря постепенному их анализу в разных юридических контекстах.

⁴¹ Mac Niocaill G. *The Medieval Irish Annals*.

⁴² Bonser W. *An Anglo-Saxon and Celtic bibliography (450–1087)*. Berkeley, Los Angeles, 1957; Johnston E.M. *Irish History: A Select Bibliography*. The Historical Association, 1972. 76 p; O'Malley W. T. *Anglo-Irish Literature: A Bibliography of Dissertations, 1873–1989*. 1990. 299 p; Burgess G. S., Strijbosch C. *The legend of St. Brendan: a critical bibliography*. Dublin, 2000. 298 p.

Мы также использовали методику т. н. «ментальных карт» – кластероподобных схем, отображающих структуру системы, последовательность ее элементов и связи между ними⁴³. Форма ментальных карт удобна для отображения структуры статей и параграфов юридических документов, где обычные таблицы и графики не обладают наглядностью и эффективностью. Ментальные карты созданы на основе ПО FreeMind и Microsoft PowerPoint.

Степень изученности темы. Историю изучения «Плаваний» целесообразно разделить на несколько этапов, каждому из которых мы дадим краткую характеристику: начальный этап (1861–1955), этап актуализации тематики в ходе дискуссии нативистов и антинативистов (1955–2000), современное состояние исследований (с 2000 г.).

Начальный этап (1861–1955) характеризуется напряженной источниковедческой работой, когда не только Immrama, но и массивы древне- и среднеирландских источников получали научно-критическое издание и перевод на европейские языки. Перед исследователями стояла задача не столько выработать теоретические концепции, сколько провести источниковедческую и лингвистическую работу с оригинальными текстами, сделать их доступными как для научной, так и для широкой аудитории. Эти тенденции определяли формат и метод работы до начала XX в.

Первым опытом научно-критического рассмотрения Immrama являются обширные труды Юджина О'Карри (Ев. О'Curry): «Лекции о манускриптах по древней ирландской истории» (1861) и «Об укладе и обычаях древних ирландцев» (1873). Несмотря на ряд существенных недостатков методологического и фактологического плана, скорректированных последующими поколениями ученых⁴⁴, нельзя игнорировать и ценности «Лекций» в обеспечении начальных

⁴³ Об апробации методики кластерных схем и ментальных карт в современной кельтологической мысли см.: Mac Mathúna S. Motif and episodic clustering in early Irish voyage literature // Re(Oralisierung). Tübingen, 1996. P. 247–262.

⁴⁴ Например, строгое следование позитивистским принципам приводило к несколько механическому отделению «исторического ядра» повествования от предполагаемых мифологических наслоений, без учета аллегорической и художественной специфики нарратива.

теоретических позиций; именно Ю. О'Карри впервые дал определение *Immrama* как истории о «добровольном путешествии по морю в поисках чего-либо», охарактеризовал состав данной группы текстов, обозначил датировку от 540 г. до VIII в., подготовил переводы нескольких фрагментов, обосновал историческую суть нарратива посредством сравнения в позитивистском ключе с имеющимися археологическими и фольклорными данными.

Работа Ю. О'Карри была скорректирована и продолжена У. Стоуксом, К. Мейером и А. Наттом⁴⁵. Значение исследований кроется не только в подготовке первых изданий оригинальных текстов и перевода их на английский язык, но и в постановке многих проблем и тематических направлений, многие из которых активно развивались в дальнейшем.

Так, У. Стоукс в своей небольшой, но содержательной вводной статье к «Плаванию Майль-Дуйна» (1888) обозначил коннотацию «Плаваний» с тремя культурными традициями, оказавшими, по мнению исследователя, магистральное влияние на генезис нарратива об ирландских морских путешествиях: античной традиции, кельтской автохтонной (через параллели с уладским циклом) и христианской (посредством очевидных параллелей с латинским «Плаванием Святого Брендана»)⁴⁶. В то же время У. Стоукс был одним из немногих, кто пытался идентифицировать действующих лиц через данные анналов, хотя его попытка увенчалась скорее отрицательным, чем положительным ответом и было установлено, что большинство персонажей не имеют исторических прототипов.

Наконец, в 1895–1897 гг. появляется обширное исследование, посвященное исключительно «Плаваниям», в частности, «Плаванию Брана» – «эссе» А. Натта

Что же касается фактологии, то предлагаемые датировки Ю. О'Карри были существенно скорректированы уже в ближайшие десятилетия, см. Приложение 2.

⁴⁵ The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1888. T. 9. P. 447–495; The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1889. T. 10. P. 50–95; The Voyage of Snedgus and Mac Riagla // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1888. T. 9. P. 14–25; The Voyage of the Húi Corra // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1893. T. 14. P. 22–70; The adventure of St. Columba's Clerics // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1905. T. 26. P. 130–170; The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895–1897. In 2 vols.

⁴⁶ The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique*. T. 9. P. 447–451.

«Счастливым Иным мир в мифо-романтической литературе ирландцев. Кельтское учение о возрождении»⁴⁷. В определенной степени среди первых специальных трудов по теме можно считать также и работу Г. Циммера⁴⁸, установившего якобы прямые параллели между «Энеидой» Вергилия и древнеирландскими «Плаваниями» (кельтско-ирландский Остров женщин как реминисценция царства Дидоны). Но именно А. Натт *целенаправленно* описал методику применения сюжетно-компаративного анализа: после определения конкретного мотива, анализируются сначала его внутрижанровые репрезентации и только затем происходит сравнение с достоверно известными элементами нарративных традиций иных культур⁴⁹. Этому алгоритму ученый следовал при раскрытии темы кельтского «Иного мира» и мотива перерождения – таким образом положив начало одной из самых популярных и тщательно разработанных тематик в отношении «Плаваний».

В первой половине XX в., как мы констатировали выше, обозначенные тематические векторы были подхвачены и получили дальнейшее развитие, однако и не столь глубокое, как во второй половине века. Христианская, лингвистическая и культурно-филологическая парадигмы обретают собственную специфику. Усилиями М. Бирн в сферу научного внимания попал и юридический контекст «Плаваний» (1932), ее работу мы детально разбираем в предисловии к третьей главе⁵⁰.

⁴⁷ Nutt A. The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature of the Irish. The Celtic Doctrine of Re-birth // The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living. London. 1895–1897. In 2 Vols.

⁴⁸ Zimmer H. Keltische Beiträge II: Brendans Meerfahrt // Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur. 1889. Bd. 33. S. 129–220.

⁴⁹ «При рассмотрении сначала концепции счастливого Иного мира должны быть определены связи нашего текста с другими отрывками ирландской литературы в качестве содержащих в себе похожие сцены и идеи, и идеал райского места (the paradise ideal) древних ирландцев мог быть таким образом реконструирован. Этот идеал затем должен быть сравнен с христианским представлением, элементы, расцениваемые как относящиеся к христианским, отделяются, остаток должен быть распределен между верованиями и поэтическими представлениями, найти которые можно сперва в греко-римской литературе, затем в литературе ариев (Aryan races)». Nutt A. The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature... Vol. 1. P. 134.

⁵⁰ Byrne M. E. On the punishment of sending adrift // Ériu. 1932. Vol. 11. P. 97–102.

Популярностью пользуется и проблематика кельтского «Иного мира», причем у исследователей как христианского, так и архаичного кельтского вектора. Уже В. Халл⁵¹ существенно дополнил тезисы А. Натта, разграничив феномены трансмиграции (transmigration; душа переселяется в отдельно существующее, другое тело) и трансформации (transformation; герой изменяет свою форму на определенное время), с примерами трансформации Монгана из «Плавания Брана» в качестве показательного примера последней. В этом направлении кельтского «Иного мира» работал и Г. Р. Патч, но его труд с нагромождением описаний и примеров и минимумом авторского комментария вряд ли можно считать существенным прорывом по сравнению с вкладом того же А. Натта⁵².

Христианское направление начало разрабатывать собственную трактовку островного «Иного мира» как репрезентации ирландского чистилища до Данте (М. Додс⁵³), эсхатологии (Ч. Босвелл⁵⁴) и концепта Terra Reprimissionis или амбивалентного «земного» Рая, не позиционирующегося в качестве загробного локуса, а доступного в плоскости земного (горизонтального) пространства только людям, обладающим определенной сакральной атрибутикой: святым, отшельникам, кающимся грешникам, монахам (Дж. Сеймур⁵⁵). «Плавания» были важным звеном подобной эволюции, перехода от мифического кельтского Иного мира («Плавание Брана») к христианским паттернам и схемам (Майль-Дуйн, Уа Корра, Снедгус и Мак Риагла, Брендан, Колумба, Адамнан). Подобные изыскания, лежавшие уже в области теоретизирования филологических и культурных штудий, сопровождались и дальнейшей источниковедческой работой,

⁵¹ Reinhard J. R., Hull V.E. Bran and Sceolang // *Speculum*. 1936. Vol. 11. № 1. P. 42–58. См. также его лингвистические статьи о лексемах «Плаваний»: Hull V. Old and Middle Irish do-sná // *Language*. 1941. Vol. 17. P. 152–155; Hull V. A passage in Imram Brain // *Zeitschrift für celtische Philologie*, 1960–1961. Bd. 28. S. 256–257.

⁵² Patch H. R. *The Other World According to Descriptions in Medieval Literature*. Cambridge, Mass., 1950. 395 p.

⁵³ Dods M. *Forerunners of Dante: An account of some of the more important visions of the Unseen World, from the earliest times*. Edinburgh, 1903.

⁵⁴ Boswell C. S. *An Irish Precursor of Dante*. London, 1908.

⁵⁵ Seymour Jh. D. *Irish visions of the Other-world*. London, 1930. 192 p.

компаративным анализом многочисленных редакций и копий в лице Ч. Пламмера, проводшего подобный тщательный текстологический опыт на материале жития и «Плавания» Св. Брендана⁵⁶.

Интерес к Immrama активизировался с развертыванием *дискуссии нативистов и антинативистов*, главным инициатором которой выступил Дж. Карни, раскритиковавший, подчас в довольно острой и бескомпромиссной форме, преобладавшую в его время концепцию тотального влияния архаичного кельтского мифо-эпического элемента на генезис раннесредневековой литературы Ирландии (с 1955)⁵⁷. Дж. Карни обозначил такую позицию как «нативистскую» (the nativist conception) и противопоставил ей теорию о сложении *литературного* нарратива Ирландии в рамках *письменной* традиции и ее специфики, с одной стороны, и с доминированием христианских литературно-культурных парадигм – с другой.

Таким образом, ключевым узлом дискуссии был вопрос о роли различных культурных традиций в формировании древнеирландского литературного массива; однако круг обсуждаемых проблем не ограничивался этим пунктом. В процессе уточнения культурно-литературных аспектов параллельно активизировалось изучение несохранившейся рукописи «Книга снежного хребта» и даже реконструировался ее гипотетический состав⁵⁸. С призыва Дж. Карни был поднят вопрос и о значении авторского творческого гения для ирландского художественного произведения⁵⁹; тезисы о подчинении литературного творчества неким абстрактным, аморфным и анонимным объективным закономерностям уже не были столь очевидными; на фоне подобных процессов уточнялись границы

⁵⁶ Plummer C. Some new light on the Brendan legend // Zeitschrift für celtische Philologie. 1905. Bd. 5. S. 121–141.

⁵⁷ Carney J. Studies in Irish literature and history. Dublin, 1955. 423 p.

⁵⁸ Carney J. The earliest Bran material // Reprint. in: The Otherworld voyage in early Irish literature. P. 73–90; Mac Cana P. On the 'Prehistory' of Immram Brain. P. 33–52; Carey J. On the Interrelationships of Some Cín Dromma Snechtai' Texts. P. 71–92.

⁵⁹ Carney J. Review on Navigano sancti Brendani Abbatis (Publications in Mediaeval Studies, The University of Notre Dame, XVI), by Carl Selmer // Medium Ævum. 1963. Vol. 32. № 1. P. 59.

письменного и «устного» бытования многих сюжетов⁶⁰. Новый виток развития получила и проблематика Иного мира.

«Плавания» выступили удобной площадкой, где указанные аспекты присутствовали в полной мере во всей своей неоднозначности. По центральной проблеме соотношения исконно кельтского и инородного культурного влияния ситуация концентрировалась вокруг работ Дж. Карни и Пр. Мак Каны, причем преимущественно в отношении «Плавания Брана», выходящего за привычные границы «жанра» по многим параметрам: как справедливо отметил Д. Дамвилль, если бы не «Плавание Брана», то вопрос о генезисе, дефиниции и эволюции Immrama был бы не столь актуальным⁶¹.

Дж. Карни настаивал на сильном влиянии христианской традиции на «Плавания», а в своих ранних работах предполагал даже целиком христианское происхождение текстов⁶². Позже он смягчил свою позицию, допуская, что цикл историй о Бране мог содержать «предхристианские» элементы, но это не отменяет факта их последующей вариативной и постоянной трансформации в уже литературной традиции с доминирующим христианским ядром⁶³.

Теоретические построения Карни в отдельных аспектах вызвали критику у ряда исследователей. Часть из них пришла со стороны параллельных разработок и попыток реконструкции «Книги снежного хребта». Пр. Мак Кана⁶⁴, изучив взаимосвязи между сагами о Бране, Монгане и Кондле, пришел к выводу, что указанные тексты входили в состав CDS и были сформированы на почве местных традиций сторителлинга. Эта теория была подтверждена и дополнена Дж. Кэри,

⁶⁰ Murphy G. Early Irish lyrics. Oxford, 1956. 337 p.

⁶¹ Dumville D. N. Echtrae and immram: some problems of definition // Ériu. 1976. Vol. 27. P. 73.

⁶² «Важно осознать тот факт, что все Immrama по сути своей монастырского происхождения. Подобные истории [в сносках указано: Immram Brain, Immram Maile Duin, Immram Snedgus ocus Mac Riagla и др.] ... соотносятся друг с другом скорее на уровне христианской литературы, чем на уровне долитературной устной традиции» Carney J. Studies in Irish literature and history. P. 257, 294.

⁶³ Carney J. The deeper level of Early Irish literature // Capuchin Annual. 1969. P. 165.

⁶⁴ Mac Cana P. Mongán Mac Fiachna and Immram Brain // Ériu. 1972. Vol. 23. P. 102–142; Mac Cana P. On the 'Prehistory' of Immram Brain; Mac Cana P. The sinless otherworld of Immram Brain // Ériu. 1976. Vol. 27. P. 95–115.

выдвинувшим далее версию о едином авторстве манускрипта; редактор действительно работал с самобытным североирландским материалом, на основе которого уже создавал свои собственные композиции⁶⁵.

Противоречия возникли и в отношении трактовок ирландского Иного мира. Дж. Карни в продолжение своего курса на христианский аспект видел в нем представления о потомках Адама и Евы, избежавших грехопадения⁶⁶. На что тот же Пр. Мак Кана⁶⁷ возразил, что картины Иного мира и сидов с их фривольностью и вечным весельем, представленные в сагах в избытке, по морально-этическим установкам далеки от христианских, тем более ирландских аскетических идеалов. Л. Билер⁶⁸ дополнил, что *insulae fortunatae* – общемировая идея, присущая многим индоевропейским цивилизациям (аргумент, в сущности, А. Натта и Г. Патча).

Концентрируя наше внимание на работах Дж. Карни, Пр. Мак Каны и Дж. Кэри, мы также отметим, что тезисы в духе нативистской или антинативистской позиций мы обнаруживаем у многих исследователей даже более раннего периода, так что определенные тенденции для дискуссии уже сложились. Так, заметно деление на «языческие» (pagan) и «христианские», или поздние, Immrama у М. Бирн, Дж. Сеймура, У. Ф. Тралла, Ч. Пламмера. Отдельные нативистские тезисы можно найти у М. Диллона⁶⁹, несмотря на общий осторожный и нейтральный тон его высказываний.

В современной кельтологии в итоге возобладала некая компромиссная точка зрения, с учетом достижений и ошибок обеих «сторон»⁷⁰. Исследователи учли призыв Дж. Карни, что «не следует возводить в постулат дохристианский,

⁶⁵ Carey J. The location of the Otherworld in the Irish tradition / Ed. By J. Wooding // The Otherworld voyage in early Irish literature. 2000. P. 114.

⁶⁶ Carney J. The deeper level of Early Irish literature // Capuchin Annual. 1969. P. 165; Carney J. The earliest Bran material.

⁶⁷ Mac Cana P. The sinless otherworld of Immram Brain.

⁶⁸ Bieler L. Two observations concerning the Navigatio Brendani // Celtica. 1976. Vol. 11. P. 92.

⁶⁹ См., например, рассуждения о языческих мотивах в ранних ирландских сагах, в частности, группе Echtra: Dillon M. Early Irish literature. Chicago: University of Chicago Press, 1948. P. 101.

⁷⁰ См. рефлексию по поводу дискуссии С. В. Шкунаева: Шкунаев С. В. Раннеирландская традиция и языческое прошлое: проблемы и перспективы изучения // ВДИ. М., 1995. № 3. С. 38–47.

«местный» тип традиционных историй» (Л. Билер)⁷¹, но и старались уйти от абсолютизации влияния христианства.

Дискуссия дала стимул для углубления разных микронаправлений. Так, Р. Элдевик⁷² вернулся к теме античного влияния на тексты, опять сосредоточившись на «Энеиде» Вергилия, в то время как множество параллелей, намеченных еще У. Стоуксом, к сожалению, остается без должного исследования. Б. Хиллерс⁷³ обратила внимание на возросший интерес к «Плаваниям» в период дискуссии и сделала вывод, что, пока идут прения по поводу внешнежанровых влияний и связей, следует сосредоточить усилия на внутрижанровом единстве четырех Immrama; отчасти этот «призыв» услышал Ш. Мак Мафуна, проведя подобное сравнение мотивов с использованием методик кластеризации⁷⁴. Но главное достижение современных кельтологических и ирландистских штудий – учет глубокой, многослойной аллегорической и метафорической сущности текстов, и для ее понимания сосредоточены разные познавательные возможности во всех доступных областях: монастырской церковной истории и практики (К. Хьюс, Д. Э. Брей, Т. Чарльз-Эдвардс, Дж. Вудинг, Т. О. Кланси)⁷⁵, политической истории (К. Мюррей, Т. Ó Кананн)⁷⁶, кельтско-ирландской мифо-эпической традиции (Дж. Кэри, Т. А. Михайлова)⁷⁷, культурно-гуманитарной

⁷¹ Bieler L. Two observations concerning the Navigatio Brendani. P. 15–17. Reprint. in: The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism. Dublin, 2000. P. 92.

⁷² Eldevick R. A Vergilian model for the immrama? // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. 1984. Vol. 4. P. 1–8.

⁷³ Hillers B. Voyages between heaven and hell: navigating the early Irish immram tales // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. 1995. Vol. 13. P. 66–81.

⁷⁴ Mac Mathúna S. Motif and episodic clustering in early Irish voyage literature.

⁷⁵ Hughes K. On an Irish litany of pilgrim saints compiled c. 800 // Analecta Bollandiana. 1959. Vol. 77. P. 305–331; Charles-Edwards T. M. The social background to Irish peregrinatio // Celtica. 1976. Vol. 11. P. 43–59; Bray D. A. Allegory in the Navigatio sancti Brendani // Viator. 1995. Vol. 26. P. 1–10; Clancy T. O. Subversion at sea: structure, style and intent in the immrama.

⁷⁶ Carey J. The location of the Otherworld in the Irish tradition / Ed. by J. Wooding // The Otherworld voyage in early Irish literature. 2000. P. 113–119; Михайлова Т. А. Ирландское предание о Суибне Безумном, или Взгляд из XII века в VII. М., 1999; Михайлова Т. А. «Острова за морем», или Тема плаваний в Иной мир в ирландской традиции // Представления о смерти и локализация иного мира у древних кельтов и германцев. М., 2002. С. 153–182.

⁷⁷ Murray K. The role of the cuilebad in Immram Snédgusa 7 Maic Riagla; Ó Canann T. The Political Context of the Prose a Version of «Immram Snédgusa 7 Maic Ríagla».

географии и исследований ментальных структур пространства (А. Сьюерс, Г. Эрстгаард, Ф. С. Корандей)⁷⁸. Мы полагаем, что таким образом филологические и источниковедческие парадигмы, очевидно, наиболее старейшие, претерпевают некоторую трансформацию в современном мире; и в это же время все перечисленные направления исторического, культурологического, религиоведческого и проч. характера выходят на первый план⁷⁹.

К началу XXI в. существенно расширилась и география исследований: статьи об Immrama появляются на страницах финских, американских, шведских, польских, австралийских и российских периодических изданий. За последние 30 лет было защищено более 40 диссертаций⁸⁰, в том числе – 13 отечественных⁸¹.

Научная новизна. В отличие от предшественников, в диссертации реализован *комплексный* подход к крупной научной проблеме с привлечением широкой источниковой базы, от анналов – до канонов и пенитенциалиев, христианских текстов небольшого формата.

Политический фон Immrama последовательно реконструирован на основе обращения к анналам, генеалогии, памяти мест, светскому и церковному праву, памятникам ирландского пенитенциального и литургического праксиса: происходит насыщение аргументацией, так необходимой современной кельтологической мысли. Ощутимый прогресс достигнут в понимании социально-

⁷⁸ Siewers A. K. Stories of the Land: nature and religion in Early British and Irish literary landscapes; Ertsgaard G. Saint Brendan's Green Voyage: Sustainable Insights from a Medieval Irish Legend; Корандей Ф. С. Остров циклопов в латинской агиографической повести // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2004. Вып. 7. С. 151–157; Корандей Ф. С. Паломничества в раннесредневековой ирландской традиции.

⁷⁹ Ситуацию, когда назрела необходимость смещения филологического вектора на исторический в рассмотрении древнеирландских нарративов, а также отсутствие взаимодействия между ними точно и красочно описал Дж. Келлехер. Kelleher J. V. Early Irish History and Pseudo-History // Studia Hibernica. 1963. No. 3. P. 114.

⁸⁰ Отметим ключевые для нашего объекта: Siewers A. K. Stories of the Land: nature and religion in Early British and Irish literary landscapes; Frawley O. Irish pastoral: nature and nostalgia in Irish literature. Ph.D. dissertation. The City University of New York, 2002; Ashton C. Journeys to death and enlightenment: reclaiming the Immrama for the modern reader. Thesis submitted for the degree of Master of Arts. Toronto, Ontario, November, 2007; Ertsgaard G. Saint Brendan's Green Voyage: Sustainable Insights from a Medieval Irish Legend.

⁸¹ Корандей Ф. С. Паломничества в раннесредневековой ирландской традиции; Прокофьев Ф. Д. Феномен peregrinatio и его преломление в раннеирландской литературной традиции.

юридических и религиозно-этических реалий Immrama: прежде всего, впервые дана характеристика социальных статусов действующих лиц, с уходом от привычных в историографической среде эпических категорий к категориям маргиналов; далее, предложены новые интерпретации как лейтмотивов, так и контекстов социальных взаимодействий; наконец, подтверждена погруженность создателей Immrama в реалии пенитенциальной специфики, общехристианской этики, литургической и молитвенной практики, на основе привлечения источников за пределами агиографии (на которой сосредоточено внимание большинства специалистов), в итоге зарекомендовавших себя самым перспективным образом.

Каждое из направлений проблематики – анналистское, юридическое, христианское, – сопровождается критическим анализом и обзором соответствующей исследовательской традиции, не только показаны самые последние опубликованные достижения кельтологии по проблеме, но и введены в научный оборот уникальные архивные и библиографические материалы из фондов РНБ, РГБ, РО ИРЛИ РАН, ЦГАЛИ СПб.

Положения, выносимые на защиту:

1. Описания плаваний раннесредневековой Ирландии содержат существенный ресурс сведений о топосах, персонах, их реальной и псевдоисторической генеалогии, личных и социальных статусах, внутренней политике и внешнем воздействии (вторжения скандинавов), церковной истории и политики, где анналы выступают мощным верифицирующим источником. Весьма продуктивным представляется обращение к генеалогическим записям и топографическим базам данных, особенно «Лейнстерской книги» и MS Rawlinston B 502, базы Onomasticon Goedelicum. Наибольший историко-культурный потенциал Immrama выявлен в сообщениях о правлении верховных королей Ирландии Аэда и Домналла из ветви Кенел Конайлл династии северных Уи Нейллов (584–642); нашли историко-культурное подтверждение и сведения Immrama о политике Эоганахтов, области Лайгис, а также о мунстерских и коннахтских военных конфликтах.

Далеко не исчерпан потенциал и в вопросах отношений местных элит к локальным культам святых-патронов, упоминание которых в повествовании не только происходит согласно пенитенциальным, литургическим и проч. канонам, но и под влиянием других политико-мировоззренческих, правовых и религиозно-этических факторов: так, введение фигуры Колума Килле и его суда подчеркивает значение Святого для дома Уи Нейллов, легитимность их правовых решений и служит инструментом для конструирования образа христианнейшего правителя.

2. Ценные данные в генеалогическом, топографическом и историко-культурном контекстах представлены в «Плавании Снедгуса и Мак Риагла», получившем интенсивное развитие в ирландской нарративной традиции в составе пяти версий. Установлено, что, несмотря на первоначальный религиозный посыл в духе ирландской практики аскетического удаления на острова, уже на стадии ранней поэтической версии X в. содержатся сведения о конфликте между неким народом Росс и потомками Домналла, короля Ирландии. В Прозаических версиях А и В очевиден исторический контекст Ирландии правления Аэда и его сына Домналла (584–642), в то время как исторический бэкграунд правления Доннхада, сына Домналла (770–797), иначе – теория о «слое VIII в.», нуждается в дальнейших уточнениях.

3. Наряду с плаваниями в поисках божественного просветления, ради постижения некоего великого тайного знания, Immrama транслируют юридическую норму плавания как изгнания в море преступившего закон, впоследствии получившую христианскую семантику особой формы Божьего суда, предполагавшего отказ от насилия и вынесение окончательного вердикта в спорных казусах иррациональной силой. Общая норма такого наказания коррелирует с ключевыми сводами древне- и среднеирландского права («Закон Адамнана», отрывками из MS 1337). Многочисленные параллели в юридических трактатах и эпизодах «Плаваний» прослеживаются на всех уровнях правовой нормы: субъекте права, дефиниции преступления, диспозиции и санкции, вплоть до таких частных деталей, как транспортные средства изгоняемого (4 специальных термина небольшого судна или лодки), провиант изгоя,

необходимость освидетельствования самого акта плавания, покаяние, возмещение ущерба или дарение и проч. Героика *Immrama* встроена и в социальный контекст категорий маргиналов, несвободных, полусвободных и неполноправных (*fer midboth, leccerd, crossán, fuirséoir, fuidir*) – статусов, максимально удобных для автора в создании нарратива о трансформации личности посредством морского путешествия.

4. *Immrama* в полной мере сохранили основные установки морально-этического, сакрального и семиотического плана из источников ирландского христианского происхождения, пенитенциалиев от предположительно V в. («Пенитенциалий Патрика») – до поздних образцов IX в., гомилетики, литургики и литаний. Тексты плаваний выходили за пределы обыденной жизни и кельтских архаичных концептов и в своих поздних редакциях притязали на конструирование альтернативного жизнеустроения, где острова – и источник для достижения аскетического идеала, и пенитенциальный локус грешников-анахоретов, и сосредоточение эсхатологической и инфернальной образности. Преступления против церкви, собственности, нарушение запретов, работы по воскресеньям, об употреблении в пищу падали, нормах поста и молитвы в *Immrama* выражены согласно каноническому и пенитенциальному праву. Основные смысловые соответствия выявлены, прежде всего, в общей трактовке категории «изгнания», которая аналогично претерпевает трансформацию от насильственного отчуждения как в границах острова, так и за пределы *patria* и христианской общины в целом, до покаянного ухода грешника от мира; далее, в диспозиции преступлений против церкви, в особенности воровства и намерения причинить вред духовному лицу (казус Уа Корра) и алгоритмах санкции; наконец, в общих моральных установках ирландского христианства на необходимость пожертвований, поста, послушания и аскетизма вплоть до соответствующих словесных формул.

5. Измерения времени и пространства в поздних *Immrama*, а также задействование определенных библейских фигур тесно связаны с действовавшим раннесредневековым литургическим и молитвенным праксисом. Литании и

нарративы о плаваниях являлись частью общей эсхатологической и инфернальной картины мира, философии о «Царстве Земном» и «Царстве Небесном» с семиступенчатой или девятиступенчатой божественной иерархией. Роль ветхозаветных пророков Еноха и Илии, а также архангела Михаила как борцов против Антихриста в день Страшного суда – одинаково встроена в дискурс «Плаваний» и древнеирландских литаний к Иисусу и Михаилу. Равно как и поэтические переложения в поздних редакциях «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» по своей конструкции, порядку упоминания святых, вербальным формулам представляют собой переложение молитвы-литании к Иисусу, Колуму Килле и другим столпам ирландского благочестия.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленной цели и задачам. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список источников и литературы, а также приложения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы исследования лежат в развивающейся области теоретического кельтологического знания, представляющего группу текстов «Плавания» с информацией юридического, политического, теологического и др. историко-культурного измерения. Практическая значимость исследования заключается сразу в нескольких направлениях: педагогическом, библиографическом, научном (введении новых источников в научный оборот). Так, материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специальных курсов по введению в кельтологию, истории Средних веков, истории культуры Средних веков, истории мировой культуры, истории науки и интеллектуальной истории. Библиографические и историографические материалы диссертации будут в дальнейшем привлечены для создания ЭБД русскоязычных исследований по истории, культуре и литературе раннесредневековой Ирландии (разрабатывается на основе ПО Zotero). Публикуемые архивные документы и переводы, основная часть которых лежит в области древнеирландских юридических, церковных и анналистских текстов – ранее недоступных в

отечественном поле, – задействованы в подготовке изданий источников и монографий по кельтологии, ирландистике и медиевистике. Впервые переведена целиком Поэтическая версия «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», а также введены архивные материалы об Immrama из фонда первого отечественного кельтолога А. А. Смирнова (Ф. 670 РО ИРЛИ РАН).

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертации были представлены на конференциях международного (2) и всероссийского (3) уровня, в том числе: на конференции Российского общества интеллектуальной истории «Всеобщая история и историческая наука в XX–начале XXI века», на конференции молодых кельтологов на базе МГУ им. М. В. Ломоносова и международной конференции “Celtic Students Conference” в Дублине при Кельтологической ассоциации студентов и молодых ученых Ирландии и Британии (Association of Celtic Students of Ireland and Britain).

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Богданова А. А. «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» в свете ирландских анналов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. №4. С. 307–313.

2. Богданова А. А. Некоторые пенитенциальные аспекты древнеирландских «Плаваний» (Immrama) / А. А. Богданова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 209–218.

3. Богданова А. А. Средневековые ирландские тексты Immrama на страницах отечественных диссертаций // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. №1 (21). С. 9–18.

4. Богданова А. А. Юджин О’Карри и средневековые ирландские тексты «Плавания» (др.-ирл. Immrama) // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 274–284.

ГЛАВА 1. ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ IMMRAMA

1.1 Что такое Immrama?

Исследователи рукописного наследия средневековой Ирландии сталкивались с определенными трудностями его классификации и систематизации. И группа текстов Immrama не стала исключением: их определение и датировка трансформировались на протяжении всего критического изучения. Этот круг вопросов мы называем, в соответствии с удобной терминологией Д. Дамвилля⁸², *проблематикой дефиниции Immrama*. В нее входят следующие аспекты:

1. вопрос об определении Immrama как жанра, критерии его отличия от других групп текстов и циклов;
2. вопрос о составе, в т. ч. дискуссия об особом положении «Плавания Брана» и возможности включения в Immrama Navigatio St. Brendani Abbatis.

Конечно, указанные аспекты тесно связаны с другими обширными проблемами и дискуссиями, которых Immrama породили достаточно. Так, вопрос о включении Navigatio Brendani в состав Immrama напрямую связан с долгой и колоритной историей взаимодействия этих двух произведений, сюжетными и историческими связями между ними, а эта тема уже стала предметом специального рассмотрения. Бесспорен и тот факт, что в ходе рассуждений о дефиниции «Плаваний», их особенностях, исследователи затрагивают такие важные проблемы, как соотношение христианского и древнего кельтского содержания, взаимодействие устной и письменной традиции, вопрос о роли автора и индивидуального творчества.

⁸² Dumville D. N. Echtrae and immram: some problems of definition.

Определенная классификация и группировка историй присутствовала еще в ирландской практике в XII в., что было известно исследователям с середины XIX в.⁸³ Мы имеем два главных «списка саг», условно обозначаемых как списки А и В.

Согласно «Списку А», филид (*file*) должен был знать 350 историй (*scéla*), среди которых 250 главных историй (*primscéla*) и 100 малых историй (англ. *subtales*, др.-ирл. *foscéla*). *Immrama* – одна из групп главных историй. «Список А» дошел до нас в двух манускриптах: «Лейнстерской книге» (LL) и MS. Н. 3. 17 XVI в. Примечательно, но первый сохранил 187 наименований, в то время как второй, поздний – только 182, но при этом Н. 3. 17 имеет три истории, которые не названы в LL и, таким образом, обе редакции имеют 8 различий. Что еще более примечательно, два разночтения касаются именно группы *Immrama*: «Плавание Уа Корра» четко обозначено среди «Плаваний» в LL, в то время как Н. 3. 17 эту историю не указывает.

«Список В» не существует в виде отдельного самостоятельного текста. Это условное обозначение для длинного перечня историй, который предъявляет поэт Урард, сын Койше, одному из королей Тары – Домналлу, сыну Муйрхертага (фрагмент повести «Хитрость Урарда, сына Койше», др.-ирл. *Airec menman Uraird maic Coise*). В нем группа *Immrama* вовсе отсутствует; история о плавании Брана, которой нет в Списке А, фигурирует как «Приключение Брана» (*Echtra Brain maic Febail*) и входит в группу *Echtraí*.

Опираясь на сравнение этих двух списков (см. Таблицу 1), относительно *Immrama* мы можем отметить ряд характеристик. Оба списка имеют значительные различия по составу, касающиеся не только «Плаваний», но и смежной группы «Приключения» или *Echtra*. Мы видим, что в ирландской средневековой традиции при наличии определенной классификации историй по сюжетному

⁸³ Помимо сличения оригинальных списков историй, мы опираемся, главным образом, на фундаментальное издание и исследование Пр. Мак Каны: Mac Cana P. *The learned tales of medieval Ireland*. Dublin Institute for advanced studies, 1980. Также см.: O'Looney B. *On Ancient Historic Tales in the Irish Language* // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Polite Literature and Antiquities*. 1879. Vol. 1. P. 215–250; Шкунаев С. В. «Похищение Быка из Куальнге» и предания об ирландских героях // *Похищение быка из Куальнге*. М., 1985. С. 382–446.

критерию не было четкого состава Immrama. По самому раннему дошедшему до нас «Списку А» в «Лейнстерской книге» только «Плавание Уа Корра» и «Плавание Майль-Дуйна» исследователи причисляют к Immrama⁸⁴. В «Списке В» указанная группа отсутствует.

«Список А» показывает, что в средневековой ирландской традиции между Immrama и Longasa («Изгнания») существовали определенные коннотации.

Данные списков только усиливают вопрос о промежуточном статусе «Плавания Брана», который неоднократно обсуждался в историографии и научной среде.

Таблица 1 – Позиция и состав «Плаваний» (Immrama) по спискам А и В

Список А ⁸⁵		Список В
RIA LL	TCD H. 3. 17	MS. 23 N 10 ⁸⁶
<i>Echtraí im inso .i.</i> Приключения здесь же, т. е.:	<i>Eachtrada im andso sis .i.</i> Приключения здесь же, т. е.:	<i>Mad ferr lat atfiasarsa duit na hechtradha .i.</i> Да будут известны тебе приключения, т. е.:
—	—	Echtra Brain maic Febail
—	—	Eachtra Fergussa maic Lete
Echtra Nera	Eachtra Neara	Echtra Nero maic Niatain
E. Fiamain	E. Fiamain	—
—	—	Echtra Oengusae maic Fergusa Finn
E. Con Rui	E. Con Ri	—
E. Con Culaind	E. Con Culaind	Echtra Chon Culaind
E. Conaill	E. Conaill	—
E. Conchobair	E. Concobair	—
E. Crimthaind Nia Náir	E. Crimtaind Nia Nair	Echtra Chrimthoinn Niad Nair
—	—	Echtra Chuinn Cetcathaig

⁸⁴ «Плавание Муйрхертага сына Эрк» не дошло до наших дней, однако гипотетическое существование этой истории не исключено, особенно в свете сохранившейся повести о смерти этого короля. См.: Смирнов А. А. Ирландская сага о смерти короля Муйрхертага, сына Эрк // Известия Неофилологического общества. Сборник в честь проф. Ф. А. Брауна. П., 1915. Вып. 8. С. 142–162.

⁸⁵ Цитаты взяты из: Mac Cana P. The learned tales of medieval Ireland. P. 43, 45, 53.

⁸⁶ Приведено по манускрипту 23 N 10 (в обозначении Пр. Мак Каны – N). Другие две версии Списка В в MSS. Rawl. B 512 и Harl. 5280 имеют только различия лингвистического и порядкового характера и в таблице не указаны.

—	—	Echthro Airt maic Cuind
—	—	Echthro Muirqertoig maic hErco
—	—	Echthro Chorbmaic ui Chuinn
E. Macha ingine Aeda Ruaid	E. Macha ingine Aeda Ruaid	—
E. Nechtain maic Alfroinn	Eachtra Nechtain Alfroind	—
E. Ailchind maic Amalgaid	E. Eilcind maic Amalgada	—
E. Find i nDerc Ferna	E. Find a nDeirc Fearna	—
E. Aedain maic Gabrain	E. Aedain maic Gabrain	—
E. Mael Uma maic Baitain	E. Maile Uma maic Baedain	—
E. Mongain maic Fiachna	E. Mongain maic Fiachna	—
<i>Imramadā inso .i.</i> Плавания здесь же, т. е.:	<i>Imrama annso .i.</i> Плавания здесь же, т. е.:	Группа Imrama отсутствует; история о Бране обозначена в группе Eachtra
Imrom Maele Duin	Imram Curaid Mail Duain	
Imrom hua Corra	—	
Imrom Luinge Murchertaig maic Erca	Imram Luinge Murcertaig maic Earca	
Longes Breg Léith	Loinges Bri Leith	
Longes Brecaín	Loinges Bracain	
—	Loinges Eithne Uathaige	
Longes Labrada	L. Labrada	
Longes Fothaid	Londes Fothaid	

У исследователей также не было единого мнения относительно понятия и состава Imrama, как мы видим по позиции этих текстов в основных библиографиях по кельтской культуре и истории (см. Приложение 1).

В историографическом дискурсе позиционирование Imrama выглядит еще более неопределенным и динамичным. Ю. О'Карри был одним из первых исследователей, попытавшимся классифицировать и описать огромный массив ирландских источников. Он выделил следующие категории: анналы (the Ancient Annals), генеалогии, исторические произведения (Historic Tales), художественные

произведения (Imaginative Tales), произведения ирландской церкви (Ecclesiastical Writings).

Основная задача Ю. О'Карри – отделить «историческое ядро» от мифологических и выдуманных элементов, при этом не углубляться в природу последних. Historic Tales, по мнению ученого – короткие истории об отдельных инцидентах с реальной исторической основой под слоем поэтического оформления. Immrama как раз входят в Historic Tales, там же дается их определение: «*Imramh* – плавание, предпринятое *добровольно* и в поиске чего-либо, в то время как *Longeas* – плавание, предпринятое *недобровольно*, как в случае изгнания или бегства от преследователей»⁸⁷. Здесь мы видим, что вопрос о разграничении Immrama с другими типами историй (например, *Longasa*) обращал на себя внимание уже в 1861 г. «Плавание Брана» автор не рассматривал, зато включил в Immrama Navigatio Sancti Brendani, что на тот момент было довольно распространенным явлением⁸⁸. Всего к данной группе текстов Ю. О'Карри относил четыре истории: «Плавание Св. Брендана», «Плавание Уа Корра», «Плавание Майль-Дуйна» и «Плавание Снедгуса и Мак Риагла». Ссылаясь на литанию Энгуса, он также предполагает, что произведений в стиле «Плаваний» могло существовать и больше, чем мы располагаем сейчас⁸⁹.

Концепция Ю. О'Карри о добровольном/недобровольном путешествии не часто встречалась на страницах трудов исследователей, и мы понимаем, почему⁹⁰. Это определение не подходит для «Плавания Брана», где герой подчиняется зову сверхъестественного существа. В свете христианского понимания странствия по морю как пенитенциальной практики, которым «пропитана» история Уа Корра, например, критерий о «добровольном» плавании представляется неполным и некорректным.

⁸⁷ O'Curry Eu. Lectures on the manuscript materials... P. 288–289.

⁸⁸ Это подтверждают данные из библиографий, а также схожего мнения придерживались А. Натт, У. Ф. Тралл (об их работах см. далее).

⁸⁹ O'Curry Eu. Lectures on the manuscript materials... P. 289.

⁹⁰ Из собранной нами базы исследований теорию Ю. О'Карри упоминает только Дж. Сеймор. Seymour Jh. D. Irish visions of the Other-world. P. 62.

У. Стоукс в своих лаконичных вводных статьях причислял к «классу саг» Immrama четыре истории, но прямо их не называл. По логике его рассуждений он включал в Immrama «Плавание Майль-Дуйна», «Плавание Снедгуса и мак Риагла», и, возможно, «Плавание Уа Корра»⁹¹.

На рубеже XIX и XX вв. эволюция понимания и познания Immrama происходила сразу в нескольких направлениях⁹². Так, появляется деление на «языческие» (pagan) и «христианские» Immrama. В 1932 г. М. Бирн пишет: «Существование в Ирландии этого наказания [отпускать в открытое море, здесь и далее примечания в цитатах наши – А. Б.] должно иметь значение для исследования истоков *христианских* Immrama и Echtradha, кроме очевидного влияния на них со стороны чисто *языческих* Immram»⁹³. Анализ контекста статьи дает понять, что к «христианским» Immrama М. Бирн относит «Плавание Уа Корра» и, как минимум, пространную версию «Плавания Снедгуса и Мак Риагла». Являясь самыми поздними из четырех Immrama, эти тексты действительно аккумулируют множество христианских концепций, где Уа Корра отправляются в пенитенциальное паломничество, а монахи Снедгус и Мак Риагла – в созерцательных целях. Термины *pagan imram*, *Christian imram* применял У. Ф. Тралл. Поддерживал подобное разделение и Дж. Сеймор⁹⁴.

У. Ф. Тралл и Дж. Сеймор развивают еще несколько дополнительных граней понимания жанра, и в своих теоретических построениях они двигались в смежных направлениях, не соглашаясь в деталях. Примечательно их внимание к тематике кельтского и ирландского «Иного мира» (the Celtic Otherworld), изучение которого разворачивается с 1897 г. весьма активно и продолжается до сих пор. Исследователи явно наблюдали трансформацию репрезентаций Иного мира в Immrama, от мифической Страны Женщин до концепции Земного Рая

⁹¹ The Voyage of Snedgus and Mac Riagla // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. P. 14.

⁹² Всю неоднозначность ситуации и острые углы дискуссий о датировке и дефиниции Immrama показал У. Ф. Тралл в 1917–1925 гг.

⁹³ Byrne M. E. On the punishment of sending adrift. P. 102.

⁹⁴ Thrall W. F. Clerical Sea Pilgrimages and the Imrama // *The Manly anniversary studies in language and literature*. Chicago, 1923. P. 276; Seymour Jh. D. Irish visions of the Other-world. P. 63.

(*Terra Repromissionis*)⁹⁵. Наличие данного мотива позиционировалось как существенный элемент «Плаваний», особенно в определении Сеймора: *Immrama* не было морским путешествием в широком смысле слова, но путешествием в скрытый, неочевидный мир (*invisible world*) или в поисках Земного Рая, и в ходе этого путешествия герой обязательно приобретал сверхчеловеческий опыт⁹⁶. Гораздо более нейтрально определение звучит у У. Ф. Тралла: *Immrama* – история о плаваниях, где «герой в сопровождении нескольких товарищей, странствует от острова к острову, встречается везде чудеса из Иного мира (*Otherworld wonders*) и, наконец, возвращается на родину»⁹⁷. Позднее тот же автор отмечает условность мотива «путешествия в «Иной мир» как обязательного критерия *Immrama*, указывая, что *Immrama* отличаются от других многочисленных кельтских историй об Ином мире, прежде всего, акцентом именно на самом *путешествии*, а не на опыте пребывания смертного в потусторонней среде⁹⁸.

Дж. Сеймор, опираясь на параллели между «Плаваниями» и еще одним классом историй – «Видениями» (др.-ирл. *Fis*), выстраивает целую схему эволюции данного жанра: самое раннее «Плавание Брана» – «чисто языческое», за исключением нескольких незначительных христианских деталей, вставленных позднее переписчиком. Остальные «Плавания», которых ученый насчитывал четыре⁹⁹, составляют следующую стадию: тексты претерпели значительную трансформацию или были целиком сформированы под влиянием уже христианской традиции. Об этом свидетельствует постепенное замещение поисков «Страны женщин», «Страны юности» и проч. типичными пенитенциальными и эсхатологическими смыслами.

⁹⁵ Nutt A. *The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature of the Irish*. London. 1895–1897. In 2 Vols; Seymour Jh. D. *Irish visions of the Other-world*. London, 1930.

⁹⁶ Seymour Jh. D. *Irish visions of the Other-world*. P. 63.

⁹⁷ Thrall W. F. *Virgil's Aeneid and the Irish Immrama*. P. 450.

⁹⁸ Позднее эту мысль высказал и известный кельтолог Майлз Диллон. Dillon M. *Early Irish literature*. P. 124.

⁹⁹ «Плавание Майль-Дуйна», «Плавание Уа Корра», «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» и «Странствие клириков Св. Колумбы» соответственно. Seymour Jh. D. *Irish visions of the Other-world*. P. 62–96.

Рассуждения оксфордского историка церкви К. Хьюс (K. Hughes) и голландского издателя «Плавания Майль-Дуйна» Х. Оскампа (H. Oskamp) иллюстрируют самое широкое понимание «Плаваний»¹⁰⁰. Это – не условный «жанр» или «группа текстов», которым непременно надо дать определение и датировку, а целая самобытная нарративная практика. К. Хьюс отчасти продолжает изыскания У. Ф. Тралла, видя в Immrama отражение праксиса ирландских паломничеств. Ханс Оскамп представил Immrama максимально широко, как традицию повествования о морских путешествиях, прошедшую множество этапов как в устной, так и письменной форме, где переломным моментом является вторжение викингов (кон. VIII–нач. IX вв.)¹⁰¹. Помимо этого деления он вводит разграничение «Плаваний» уже не на языческие и христианские, но на «светские» и «церковного происхождения» (*secular and ecclesiastical voyage-tales*). Как и Дж. Сеймор, он считал, что истории о Бране и Майль-Дуйне в своих прототипах восходят ко времени и культуре до появления викингов. Под плаваниями церковного происхождения, опять же, автор подразумевает максимально широкий состав: и непосредственно Immrama, и морские сюжеты плаваний из житий, и NSB, и VB и др. поздние произведения.

Пик обсуждения «Плаваний» в 1970-х гг. в ходе дискуссии нативистов и антинативистов еще более обострил вопрос об особом статусе «Плавания Брана», который зрел еще с начала XX в.¹⁰² «Плавание Брана» не встраивалось в типичный концепт всех остальных Immrama со своим ранним происхождением, главным героем с «языческим» бэкграундом (в контраст сыну аббатисы Майль-Дуйну, паломниками Уа Корра и монахами Снедгусом и Мак Риагла) и, как мы

¹⁰⁰ Hughes K. S. *Finnian of Clonard*; Hughes K. *On an Irish litany of pilgrim saints compiled c. 800 P. 305–331*; Oskamp H. P. A. *The Voyage of Máel Dúin*.

¹⁰¹ В этом аспекте его рассуждения созвучны с описанными нами выше построениями Дж. Сеймора, только последний строил хронологию «Плаваний» относительно процессов христианизации Ирландии, в то время как Х. Оскамп – относительно нашествия викингов (кон. VIII–IX вв.). Oskamp H. P. A. *The Voyage of Máel Dúin*. P. 16.

¹⁰² В 1917 г. У. Ф. Тралл указывал, что Г. Циммер, А. Натт и А. Ч. Браун не уверены относительно того, что «Плавание Брана» истинное immram. В 1923 г. уже сам У. Ф. Тралл солидарен с этим мнением. Thrall W. F. *Virgil's Aeneid and the Irish Immrama*. P. 66; Thrall W. F. *Clerical Sea Pilgrimages and the Imrama*. P. 276.

уже видели, нестандартной позицией в средневековых списках. Дж. Карни, сторонник антинативистского подхода, позиционировал Immrama как продукт *литературного* творчества христианского автора для мирян и церковной аудитории. В своих ранних работах он определял «Плавание Брана» как сугубо результат развития христианской литературной традиции, «аллегория христианского концепта морского путешествия в Рай (voyage to Paradise)»¹⁰³. Позднее (1966 г., 1976 г.) радикальность и категоричность некоторых формулировок спала¹⁰⁴, но всегда исследователь был твердо убежден, что нет никаких доказательств и свидетельств существования полноценных повествований о плаваниях в дохристианской Ирландии, в некой аморфной устной традиции. В классификации ирландских литературных источников Дж. Карни помещал Immrama и Echtraí в отдельную от традиционных циклов категорию¹⁰⁵. Его коллега и полемист Пр. Мак Кана, напротив, допускал бытование рассказов о Бране, Монгане, Коннле в устной форме, а «Плавание Брана» в его трактовке – синтез устного материала и христианской литературной редакции¹⁰⁶. Дж. Кэри, Х. Оскамп и Ш. Мак Мафуна пришли к этому выводу и посвятили свои исследования, скорее, уже выяснению, *где именно* можно найти следы автохтонных кельтских верований, а где – христианских, античных или иных¹⁰⁷. Подобная логика привела к тому, что в «Плавании Брана», при трактовке

¹⁰³ Carney J. Studies in Irish literature and history. P. 281–283.

¹⁰⁴ См. например: утверждение Дж. Карни о том, что истории о Коннле и Бране основаны на пре-христианском материале (are set in pre-Christian period). Разбирая возможные источники «Плавания Брана», автор предполагает, что короткий рассказ «Беседа Брана с друидом» (Immascallam in Druad Brain) апеллирует к некой Echtraí Brain – якобы не дошедшему прототипу «Плавания Брана». Knott E., Murphy G. Early Irish literature. London, 1966. P. 12–13; Carney J. The earliest Bran material. P. 81.

¹⁰⁵ Knott E., Murphy G. Early Irish literature. P. 12–13.

¹⁰⁶ Mac Cana P. Mongán Mac Fiachna and Immram Brain. P. 102–142; Mac Cana P. Conservation and innovation in early Celtic literature // Études celtiques. 1976. T. 13. P. 100.

¹⁰⁷ Одним из последних достижений можно считать выводы М. Аквирра и Дж. Кэри, нашедших в «Плаваниях» и ирландских представлениях об антиподах влияние позднеантичной традиции (Manilius), патристики (Св. Августина) и раннеирландской географической мысли (Saltar na Rann, Tenga Bithnua). Дж. Кэри назвал это «научным объяснением» (scientific explanation). Aguirre M. The hero's voyage in Immram Curaig Mailduin // Études Celtiques. 1990. Vol. 27. P. 203–204; Carey J. Ireland and the Antipodes: The Heterodoxy of Virgil of Salzburg // The Otherworld voyage in early Irish literature. 2000. P. 133–142.

его как *echtra*, признали и наличие христианской обработки: Ш. Мак Мафуна отметил шесть фрагментов в саге о Бране, где аргументация Дж. Карни справедлива и обоснованна¹⁰⁸.

Несмотря на довольно четкую позицию библиографий, издаваемых Дублинским институтом перспективных исследований (DIAS) с 1972 г., где *Navigatio* и *Immrama* разделены, в историографическом дискурсе границы между этими произведениями продолжают быть размытыми. Часть исследователей помещает как четыре *Immrama*, так и латинское *Navigatio* в единый контекст своей работы, не обозначая прямо, какие произведения они включают в эту группу, а какие нет¹⁰⁹. Дискуссия же вокруг «Плавания Брана» и группы *Echtra* заставила исследователей даже уделить более пристальное внимание взаимодействию обеих традиций. П. Джеферисс, заинтересовавшись первопроходческой работой Д. Дамвилля, взглянул на проблему уже гораздо шире, увидев в «спорах о жанрах» стремление кельтологов приспособить нативную ирландскую классификацию (*the native system*) к логической рациональной системе жанров Нового и Новейшего времени (*analytic terms*). Такие попытки и приводят, по мнению автора, к дискуссии и излишне строгой систематизации, без учета комплексной природы текстов, тонких деталей и нюансов. Разграничение «Плаваний» и «Приключений» – хороший пример того, как вредна логическая ломка единого тела ирландской литературы на жанры и категории, с игнорированием эволюционного развития каждой группы: «подобное сомнительно не только на теоретическом уровне, но и на практическом должно

¹⁰⁸ Mac Mathuna S. Review of H. P. A. Oskamp «The Voyage of Máel Dúin» // *Zeitschrift für Celtische Philologie*. 1975. № 34. P. 326.

¹⁰⁹ См., например, работу К. Эштона, где *Navigatio* входит в содержание главы о «Плаваниях», а проблемы этого произведения рассматриваются вместе с областями проблематики остальных «Плаваний». А У. Хоуг, например, понимает под *Immrama* истории о Бране и Майль-Дуйне (на которых и делает особый упор), а также об Уа Корра; но он проводит строгое разделение между *Immrama* и *Navigatio*, хотя, на наш взгляд, не бесспорное. Haug W. *The Little Man on a Leaf and the Two Concepts of the Dutch* // *The Brendan Legend*. Leiden, 2006. P. 81–98; Ashton C. *Journeys to death and enlightenment: reclaiming the Immrama for the modern reader*. Thesis submitted for the degree of Master of Arts. 2007.

быть подтверждено дальнейшим тщательным изучением доказательств»¹¹⁰. Своеобразным «итогом» служат диссертации Л. Дуйгнана и К. Эштона, где в обзорной форме изложены наиболее распространенные точки зрения и интерпретации, в том числе и описанные нами выше¹¹¹.

Все эти колебания, споры и дискуссии о дефиниции Immrama, как мы видим, существуют и развиваются в исследовательской среде уже долго. На сегодняшний момент, с учетом такой неоднозначности и комплексности проблемы, трудно дать исчерпывающее определение Immrama и обозначить окончательный состав. Выбор одного критерия явно не достаточен. В своем обозначении состава Immrama мы руководствовались следующими аргументами:

1. Учитывая данные непосредственно средневековой ирландской традиции («списков саг»), мы понимаем, что самые ранние классификации и систематизации историй велись по сюжетному признаку. Далее мы примем точку зрения, что для «Плаваний» главный сюжетный акцент поставлен прежде всего на *процессе* морского путешествия, в то время как набор событий и приключений *в рамках* этого пути могут бесконечно варьироваться. Этим четыре Immrama отличаются от Eachtra Connla (где нет описания непосредственно плавания), от «Болезни Кухулина» (где в фокусе внимания любовные взаимоотношения эпических героев и их приключения в кельтском Ином мире) и от других историй, которые имеют элемент морского путешествия, но где он не является сюжетообразующим;

2. В отношении Navigatio Sancti Brendani справедливо отметить, что, несмотря на несомненные связи NSB, VB и Immrama, это произведение имеет целый спектр обстоятельств, явно отличающий его от текстов Immrama. Оно дошло до нас более чем в 120-ти манускриптах и было переведено на несколько средневековых европейских языков, в то время как Immrama всегда сохранялись в

¹¹⁰ Jefferiss P. Immram and Echtrae: a Question of Genre // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. 1983. № 3. P. 272.

¹¹¹ Ashton C. Journeys to death and enlightenment; Duignan L. The Echtrae as an Early Irish Literary Genre. Maynooth, 2010. 276 p.

локальном ирландском поле, имели скромную источниковую базу и разрабатывались на древнеирландском и среднеирландском языках. Все это позиционирует NSB как отдельный феномен, имеющий к настоящему моменту более внушительную библиографию специальных исследований¹¹²;

3. Дополнительным аргументом о нецелесообразности причисления к Immrama историй т. н. «уладского» цикла служит то обстоятельство, что в них нет *прямых* отсылок к Конхобару, Кухулину и их эпическому окружению, в то время как истории уладского цикла обладают своим пространственно-временным единством;

4. Отталкиваясь от распространенного понимания Immrama как «историй о морском путешествии героев в Иной мир» тоже проблематично, поскольку репрезентации кельтского и ирландского «Иного мира» многочисленны, неоднозначны и нестабильны во всех четырех историях¹¹³;

5. Аналогичная ситуация и с критерием соотношения «языческих» и «христианских» элементов, ставшим одним из главных вопросов в масштабной дискуссии нативистов и антинативистов. Независимо от того, позиционируем ли мы конкретное Immram как сугубо христианское или сугубо кельтское, тесные сюжетные связи между всеми четырьмя текстами бесспорны. К тому же значительная доля исследователей придерживается компромиссной позиции, согласно которой в Immrama наблюдается синтез автохтонной кельтской традиции и христианского творчества.

В свете вышесказанного мы понимаем под «Плаваниями», или Immrama, четыре произведения: «Плавание Брана», «Плавание Майль-Дуйна», «Плавание Уа Корра» и «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» (все версии). Нельзя игнорировать и тот факт, что в издании «Плаваний» А. Г. ван Хамеля, которое

¹¹² См. библиографию: Burgess G. S., Strijbosch C. The legend of St. Brendan: a critical bibliography.

¹¹³ См. в подтверждение этому анализ Л. Дуйгнан с цитированием трактовок Иного мира у всех упоминаемых нами исследователей от языческих репрезентаций и Земли обетованной до самого широкого и абстрактного понимания «сверхъестественного локуса». Сама Л. Дуйгнан крайне скупа на свои выводы, но в дефиниции «Приключений» считает мотив Иного мира ключевым для определения. Duignan L. The Echtrae as an Early Irish Literary Genre. P. 7–9.

является пока что единственным *целостным* изданием этой группы, приводятся именно указанные тексты.

1.2 Попытки датирования

В своей магистерской диссертации Кит Эштон указывает основные датировки «Плаваний»¹¹⁴. Однако, в отличие от его подхода, наша задача заключается не в простом перечислении когда-либо предложенных дат и периодов составления Immrama, а в изложении, прежде всего, *метода датировки и аргументации*. Таким образом, мы увидим оригинальность подходов каждого исследователя и, в сущности, еще один клубок дискуссии об этой группе текстов. Отметим также, что в своем обзоре не будем углубляться в лингвистические детали, оставив этот вопрос специалистам соответствующего профиля.

Исследователи пытались датировать тексты Immrama, опираясь на следующие методы: методы лингвистической экспертизы, внутреннюю и внешнюю критику источников, сюжетно-компаративный анализ, филологический анализ. Стоит также различать объекты датирования: датирование культурно-исторического содержания (в данном векторе работали У. Ф. Тралл, К. Хьюс) и датирование оформления и/или письменной фиксации историй (А. Г. ван Хамель, Дж. Мерфи).

Самая первая датировка, которой мы располагаем, была предложена Ю. О'Карри в 1861 г.: 540 г. для «Плавания Уа Корра», 560 г. для «Плавания Св. Брендана», середина VII в. – «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» и VIII в. или 700 г. – «Плавание Майль-Дуйна»¹¹⁵. Несмотря на то, что эти даты будут в дальнейшем скорректированы, а заявление автора о «Плавании Уа Корра» как самом раннем тексте имеет сильные опровержения, мы не можем игнорировать тот факт, что Ю. О'Карри проделал масштабную источниковедческую работу в хранилищах Ирландской королевской академии и оставил после себя множество

¹¹⁴ Впрочем, несколько важных мнений К. Эштон упустил, например, датировку А. Г. ван Хамеля, подготовившего единственное известное нам целостное издание Immrama. Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. Reprint. 2004.

¹¹⁵ O'Curry Eu. Lectures on the manuscript materials... P. 289.

транскриптов, переводов и заметок¹¹⁶. Не стоит забывать и о том, что труды ученого носят обзорный характер, и ни о каком специальном, узконаправленном исследовании конкретных текстов речи не идет.

Неточности Ю. О'Карри скорректировал У. Стоукс в своих специальных изданиях текстов, начиная с 1888 года во французском журнале «*Revue Celtique*»¹¹⁷. Он уже снабдил свои датировки конкретными результатами на основе анализа некоторых лексико-грамматических форм (например, наличие инфигированных местоимений) и кратких замечаний о сюжетных параллелях «Плаваний» с NSB, уладским циклом и с античной традицией (последнее применимо к «Плаванию Майль-Дуйна»).

«Плавание Брана», которое до этого еще не получало достаточно внимания, датировал К. Мейер в монументальном издании-двухтомнике 1895–1897 гг. Он, как и ирландская историография конца XIX в., опирался главным образом на лингвистические показатели и сравнения с глоссами¹¹⁸. Он выделял архаичную глагольную систему, раннее строение синтаксиса и наличие диссилабических форм (*dissyllabic forms*) как свидетельство формирования поэмы о Бране уже в VII в. Несмотря на критику А. Г. ван Хамеля, датировка К. Мейера актуальна до сих пор.

Лингвистическая парадигма в датировании, как мы видим, доминировала. В этом плане выводы У. Ф. Тралла достигли качественно нового уровня с упором на сюжетно-компаративный анализ (1923). Он подчеркивает такие характерные черты жанра, как наличие нежелательных попутчиков среди команды (*supernumeraries*), путешествие небольшого количества людей в маленьком

¹¹⁶ См. по этому поводу отзывы его современника и коллеги У. К. Салливана: O'Curry Eu. On the Manners and customs of the Ancient Irish. Vol. I. P. i–xx.

¹¹⁷ The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. 1888. T. 9. P. 447–495; The Voyage of Snedgus and Mac Riagla // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. 1888. T. 9. P. 14–25; The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. 1889. T. 10. P. 50–95; The Voyage of the Húi Corra // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. 1893. T. 14. P. 22–70; The adventure of St. Columba's Clerics // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. 1905. T. 26. P. 130–170.

¹¹⁸ К. Мейер использовал Бюрцбургские глоссы.

кожаном курахе (лодке), прочные внутрижанровые связи в виде общих сюжетов и мотивов¹¹⁹.

Особенно ценными с т. з. нашего предмета являются попытки датирования *содержания* историй (а не факта их создания и композиции) как исторического и культурного источника. «И хотя, как представляется, не одно из *imrama* не было оформлено до VIII в., кажется, что все они имеют элементы (*settings*) VI в.»¹²⁰ – этот тезис У. Ф. Тралл выдвигает после обнаружения ряда параллелей, отсылок и общих мест между «Плаваниями» и церковным ирландским нарративом. Мы видим, что «Плавания» рассматриваются как вместилище информации об определенных практиках, которые имели место быть задолго до создания самих текстов, и для раскрытия этого потенциала методов лингвистической экспертизы и даже филологического анализа уже недостаточно.

В схожей методологической парадигме действовал и Дж. Сеймор, интересуясь связями *Imrama* с «Видениями» (др.-ирл. *Fisi*, англ. *Visions*). Через сравнение сюжетов и мотивов между этими двумя группами он уточняет датировку «Плаваний», позиционируя их либо современниками некоторых «Видений», либо «литературным предшественником». Так, «Видение Лайсрена» (англ. *Vision of Laisrén*) – существовало в одно время с ранней версией «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», т. е. во второй половине IX в. А учитывая параллели истории с другими «Видениями», в т.ч. со знаменитым «Видением Адамнана», Дж. Сеймор датирует это «Плавание» в дошедшей до нас форме XI в.¹²¹

¹¹⁹ Thrall W. F. Clerical Sea Pilgrimages and the *Imrama*. P. 276–283. С логикой У. Ф. Тралла согласен М. Диллон: христианские детали в историях безусловно указывают на их формирование уже в христианской Ирландии, а именно в X–XI вв. Х. Оскамп также согласен и утверждает, что вряд ли *Imrama* были новым и оригинальным жанром в IX веке, в расцвете нарративов о путешествиях святых, монахов и паломников. Dillon M. Early Irish literature. P. 124; Oskamp H. P. A. The Voyage of Máel Dúin. P. 17.

¹²⁰ Thrall W. F. Clerical Sea Pilgrimages and the *Imrama*. P. 277–278. Не стоит забывать, что У. Ф. Тралл не причислял к «Плаваниям» в этой статье «Плавание Брана». О том, как изменялась позиция У. Ф. Тралла о дефиниции «Плаваний» мы рассказывали в параграфе выше.

¹²¹ Seymour Jh. D. Irish visions of the Other-world. P. 64, 82–83.

А. Г. ван Хамель подготовил новое целостное издание всех четырех «Плаваний» и именно с позиций задач новой публикации выбрал методику датирования. Так, он проводит свою лингвистическую экспертизу и критикует К. Мейера: его труд значителен для своего времени, однако на момент 1941 г. уже неудовлетворителен¹²². Несмотря на такое категорическое заявление, в подходах двух ученых наблюдается много общего. Хамель также основывает свое издание и редактуру «Плавания Брана» на версии MS. Rawl. B 512; оба исследователя сравнивают лексические и грамматические формы и проводят лингвистический анализ; оба приходят к выводу о существовании более раннего прототипа, к которому восходят все (К. Мейер) или большинство (А. Г. ван Хамель) сохранившихся рукописных версий¹²³. Наконец, усилия все еще направлены на восстановление, где это возможно, первоначальных древнеирландских форм¹²⁴.

Тем не менее, А. Г. ван Хамель обращает внимание не только на данные лингвистического анализа, но и подкрепляет свое датирование действительно новыми результатами и методиками:

1. Он датирует тексты не по глоссам в отличие от К. Мейера и Р. Турнейзена;

2. К данным своей лингвистической экспертизы Хамель добавил тщательное изучение соотношения отдельных манускриптов и версий, выстраивая таким образом древо манускриптов, которое, по его описаниям, мы воссоздали (см. ниже Рисунки 1–3, 5, схема Г. Оскампа дана для сравнения в Рис. 4);

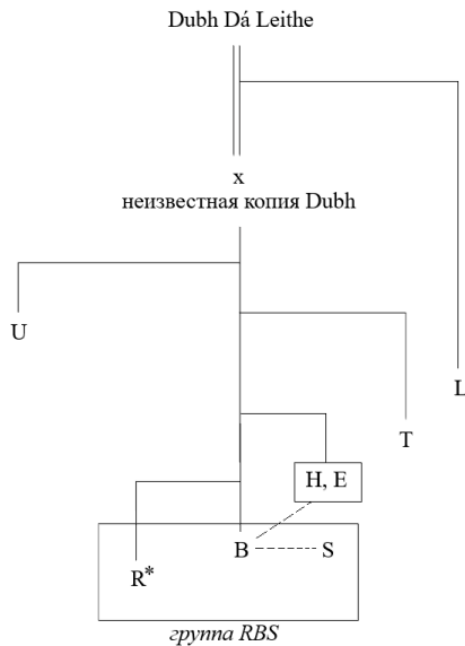
3. В попытки предшественников реконструировать древнеирландский оригинал «Плавания Брана» автором были внесены существенные корректировки и дополнения.

¹²² Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 5.

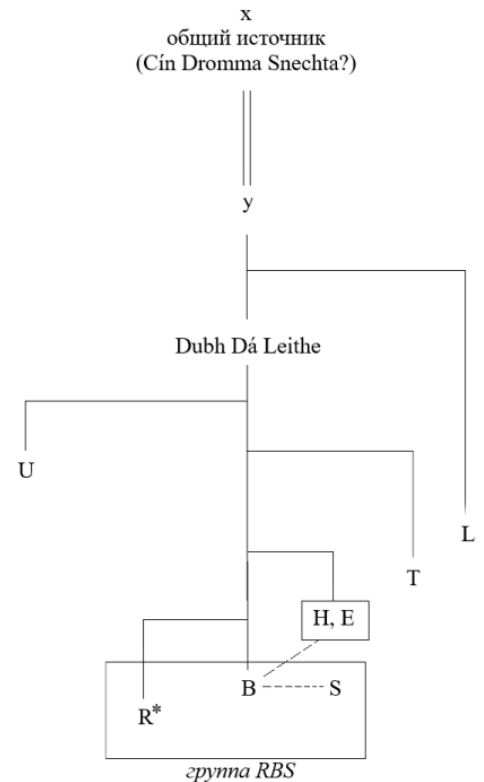
¹²³ Id.

¹²⁴ Приведем емкое высказывание Дж. Мерфи, современника А. Г. ван Хамеля: «Оба редактора старались восстановить оригинальный текст: К. Мейер – авторский текст оригинальной поэмы; А. Г. ван Хамель – текст прототипа X или XI вв., к которому, как он полагал, восходят дошедшие до нас рукописи». Murphy G. Early Irish lyrics. P. 216.

Гипотеза 1.

Гипотеза 2.

Примечание 1 – А. Г. ван Хамель датировал текст не по актуальным датам непосредственно манускриптов, а по лингвистическим критериям; он настаивал, что редакция R, хоть и состоит в рукописи XIV–XV вв. (что гораздо раньше рукописей с BSHE), представляет более отдаленную и по модерации позднюю от Dubh Dá Leithe редакцию текста. В свою очередь, редакция B по различиям более близка, по мнению Хамеля, к Dubh и к оригиналу в целом, поскольку сохранила больше первоначальных древнеирландских лексических форм. Подобные замечания отобразить схематически (а, значит, и представить хронологически) сложно, поэтому в помощь к основной схеме мы прилагаем схему вспомогательную (см. Рисунок 2), которая отображает соотношение сохранности и близости текста к хронологии создания непосредственно рукописей.

Примечание 2 – Здесь и далее в Рис. 1–5. Параллельными линиями обозначены копии, пунктиром – близкие связи, которые А. Г. ван Хамель выявлял по различиям.

Рисунок 1 – Семейства и происхождение манускриптов «Плавания Брана» по А. Г. ван Хамелю (1941)

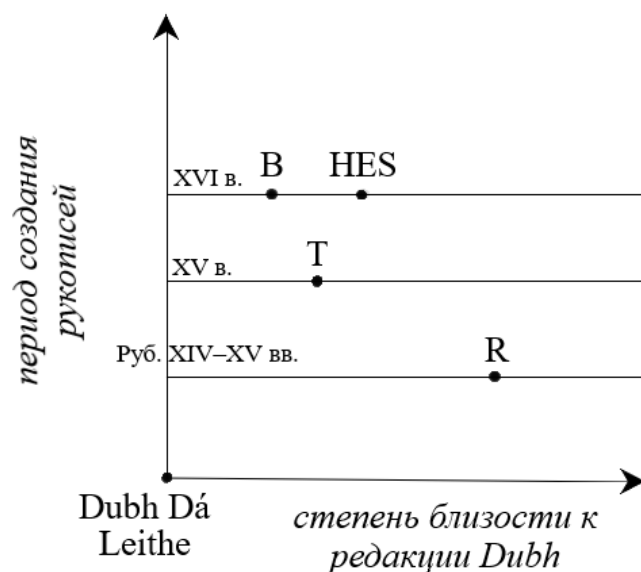
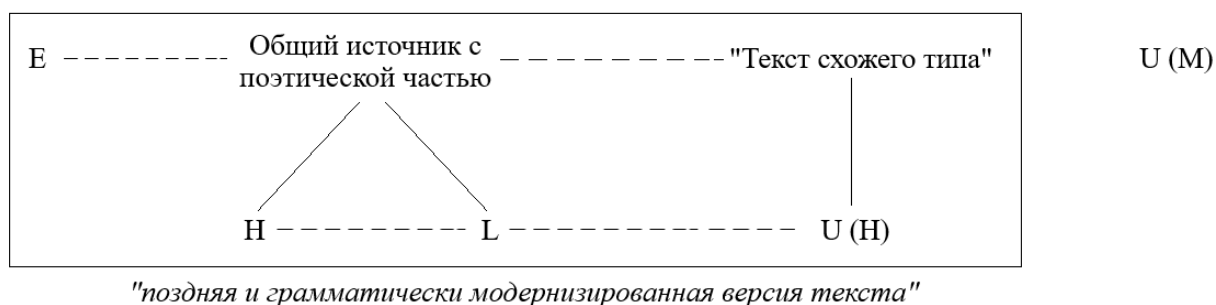

Рисунок 2 – Вспомогательная схема степени близости редакций к первоисточнику (Dubh Dá Leithe) относительно времени создания рукописей, где эти редакции сохранились. Чем ближе редакции к отправной точке осей (Dubh Dá Leithe), тем текст в них более схож с текстом Dubh

Примечание – Под U (H) и U (M) А. Г. ван Хамель обозначал редакцию «Плавания Майль-Дуйна» в Lebor na hUidre. Часть текста написана неизвестным автором Н, часть – писцом Маэлмуйре (М), ум. в 1106 г. Хамель выявил много общих написаний U (H) с другими MSS., но так и не выяснил, как относится к ним U (M).

Рисунок 3 – Семейства и происхождение манускриптов «Плавания Майль-Дуйна» по А. Г. ван Хамелю (1941)

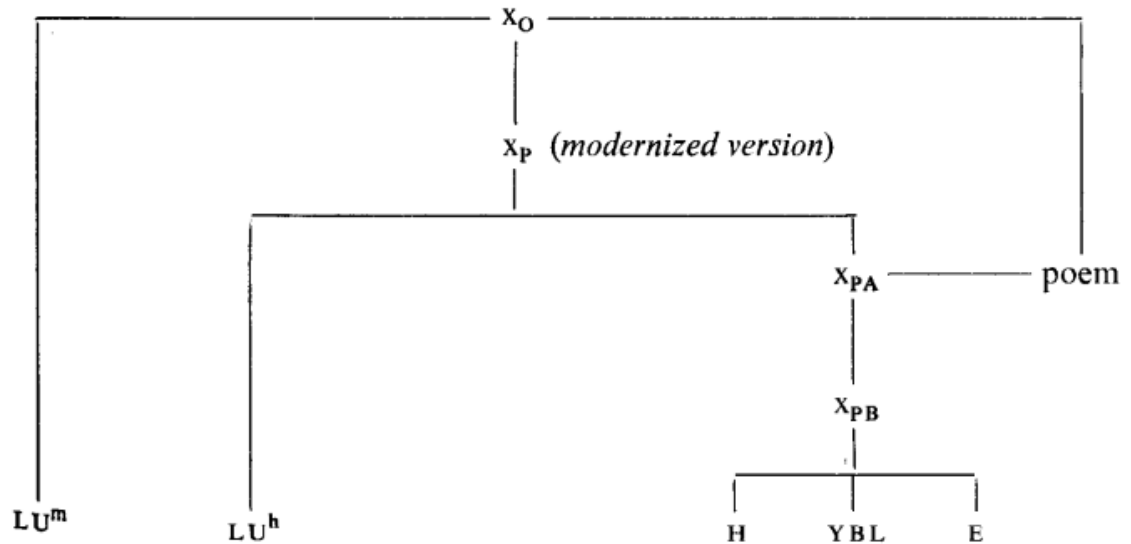
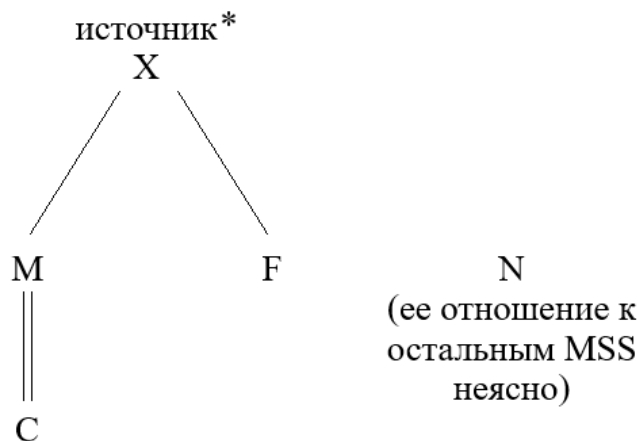

Рисунок 4 – Семейства и происхождение манускриптов «Плавания Майль-Дуйна» по Г. Оскамп (1970)¹²⁵

Примечание – А. Г. ван Хамель возводит этот первоисточник к XI в.

Рисунок 5 – Семейства и происхождение манускриптов «Плавания Уа Корра» по А. Г. ван Хамелю (1941)

Дискуссия нативистов и антинативистов не привнесла существенных поправок в уже предложенные версии. Главным итогом деятельности Дж. Карни в этом плане можно считать отсечение различных предположений о существовании «Плаваний» («Плавания Брана», прежде всего) в дохристианский период.

¹²⁵ Oskamp H. P. A. The Voyage of Máel Dúin. P. 95.

Дж. Карни применяет уже знакомый сюжетно-компаративный анализ и находит новые тексты с параллелями, отсылками и нарративными коннотациями¹²⁶.

Интересно, но к обсуждениям различных датировок *Immrama* подключились и исследователи Бренданианы, в том числе – на страницах самых свежих изданий, активизировавшихся в последнее время на фоне знаменитой серии К. Стрибош и Г. Берджесса¹²⁷. Оказалось, что расположение текстов в хронологическом измерении немаловажно для решения вопроса о «первичности» «Плавания Майль-Дуйна» и *Navigatio*: если У. Стоукс еще в 1888 г. четко определял Брендана как вдохновителя автора о Майль-Дуйне (с чем гораздо позднее согласился и Дж. Карни), то Г. Циммер заявил, что «Плавание Майль-Дуйна» – прототип *Navigatio*. М. Эспозито приводит мнение Г. Л. Д. Варда, согласно которому NSB «немногим более, чем просто монастырская имитация «Плавания Майль-Дуйна» (формулировка, конечно, утрированная). Сам М. Эспозито справедливо отмечает, что решение вопроса далеко от однозначного решения; первенство может быть как на стороне святого Брендана, так и мирянина Майль-Дуйна¹²⁸.

Вопрос не приобрел ясности и у современных кельтологов. М. Драак считает историю о Майль-Дуйне «ирландским прототипом *Navigatio*»¹²⁹. Примерно этой же логики придерживается и У. Хоуг, настаивающий на первичности *Navigatio*, но с допущением некой «ранней версии *Immram Máel Dúin*», из которой автор *Navigatio* мог заимствовать несколько эпизодов с последующей обработкой¹³⁰. Якобы, большинство «христианских» эпизодов

¹²⁶ См. его статью о «Плавании Брана» и поэмах в Миланском кодексе (*riddling poems in Milan codex, Thesaurus Paleohibernicus*). Carney J. *Studies in Irish literature and history*. P. 281–283.

¹²⁷ Burgess G. S., Strijbosch C. *The legend of St. Brendan: a critical bibliography; The voyage of Saint Brendan: representative versions of the legend in English translation* / Ed. by W. R. J. Barron, G. S. Burgess; *The Brendan Legend. Texts and versions* / Ed. by G. S. Burgess, C. Strijbosch. Leiden, Boston: Brill, 2006.

¹²⁸ Esposito M. An apocryphal 'Book of Enoch and Elias' as a possible source of the *Navigatio sancti Brendani*. Reprint in: *The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism* / Ed. by J. M. Wooding. Dublin, 2000. P. 38.

¹²⁹ Stifter D. *Brendaniana, etc.* // *Keltische Forschungen*. 2006. Bd. 1. S. 196.

¹³⁰ Haug W. *The Little Man on a Leaf and the Two Concepts of the Dutch*. P. 83–84.

«Плавания Майль-Дуйна» сконцентрировано именно во второй половине истории, а первая сохранила каркас кельтской праосновы. Мы не можем не согласиться с этим аргументом, однако можно ли таким образом очерчивать пределы этой «ранней версии»?

Наконец, Дэвид Штифтер и Ян Собески выстроили свою систему аргументации. Д. Штифтер считает первичным *Navigatio*, несмотря на изначальную кажущуюся сложность и неочевидность ситуации. Однако именно такой вывод приходит от учета хронологического, сюжетно-композиционного и текстологического положений; повествование о Брендане выглядит более целостным, развитым, и «трудно представить автора *Navigatio*, избирательно смешивающего два или три фрагмента из «Майль-Дуйна» и интегрирующего в свой нарратив, обратный процесс более возможен»¹³¹.

Таким образом, не только в области простой дефиниции интересующей нас группы, но даже в вопросе датировки развивается определенная дискуссия с диапазоном вариантов и предложений (см. Приложение 2). В целом, мы наблюдаем существенную корректировку от более ранних датировок VI в. к поздним вариантам VII – XI вв. Обсуждаются не только точные данные, но и проблема хронологического расположения, решение которой даже сейчас требует от современных ученых значительных усилий в выстраивании своих логических схем. Отсюда эволюционирует и методологическое мышление кельтологов от примитивно-механических сравнительных опытов позитивизма к развитой источниковедческой и лингвистической критике, далее к совершенствованию филологической компаративистики и сюжетного анализа и наконец – к совершенствованию комплексного подхода с обращением и к исторической, и к аллегорической сущности произведений.

В итоге, подобная комплексность, даже в таких базовых для понимания сущности *Immrama* пунктах, влияет не только на проблематику этой небольшой

¹³¹ Stifter D. *Brendaniana*, etc. S. 196–197; Sobecki S. I. From the *désert liquide* to the Sea of Romance: Benedeit's *Le voyage de saint Brendan* and the Irish *immrama* // *Neophilologus*. 2003. Vol. 87. № 2. P. 193–207.

группы текстов, но и на смежные более обширные области кельтологического знания.

ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: IMMRAHA И ИРЛАНДСКИЕ АННАЛЫ

Первый опыт идентификации исторических, генеалогических, топографических паттернов Immraha посредством поиска их в ирландских анналах был получен еще во второй половине XIX в.

У. Стоукс в своих изданиях попытался идентифицировать героев, хронологию их жизни и путешествий и, где это было возможно, личности авторов, но пришел к скромным результатам. Конкретные данные имеются о Прозаической версии А «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», где У. Стоукс просто констатирует, что некоторые персонажи истории – это исторические личности середины VII в., а именно: король Домналл, сын Аэда, и его преемники Коналл Каэл и Келлах, сыновья Маэл Кобы, брата Домналла¹³². Согласно указаниям и ссылкам, ученый использовал «Анналы Ульстера», «Анналы четырех мастеров» и «Анналы Тигернаха»¹³³.

Но относительно истории о Майль-Дуйне У. Стоукс скорее сосредоточился на вопросе об источниках сюжетов, нежели на поисках в анналах. Было отмечено только, что сказитель Аэд Светлый (др.-ирл. *Aed Finn*), который в тексте позиционируется как автор оригинальной саги, на страницах анналов не встречается. Упоминаемый правитель *Dál Riata* с аналогичным именем, по мнению ученого, скорее представлен воином, крушащим своих врагов, нежели поэтом¹³⁴.

Больше сведений У. Стоукс касаясь своих изысканий в области Immraha и анналов нам не сообщает. Его молчание по поводу Майль-Дуйна и его родственников, а также отсутствие каких-либо сравнений анналов с деталями

¹³² Древнеирландские имена этих и других героев Immraha будут указаны далее. *The Voyage of Snedgus and Mac Riagla* // *Revue Celtique*. Vol. 9. P. 15.

¹³³ «Анналы Тигернаха» У. Стоукс издал в собственной редакции. *The Annals of Aternach* // *Revue Celtique* / Ed. by W. Stokes. Paris, 1895–1897. Vols. 16–18.

¹³⁴ *The Voyage of Mael Duin* // *Revue Celtique*. Vol. 8. P. 447.

«Плавания Уа Корра» и Версии В Снедгуса и Мак Риагла наводит на мысль, что больше исторических параллелей в этом направлении ему собрать не удалось.

К. Мейер в своем издании «Плавании Брана» больше сосредоточил внимание на датировании составления и письменной фиксации истории посредством лингвистической экспертизы; только в примечаниях указывается идентификация некоторых героев и мест (по поводу происхождения Монгана, см. прим. 2 или прим. 6; важное примечание по поводу местности *Srub Brain*)¹³⁵. В примечаниях автор сделал акцент на сравнении истории о Бране с циклом о Монгане, герое с божественным происхождением. Анналы используются именно в этом направлении (см. толкование неизвестного К. Мейеру топонима др.-ирл. *Íli, Iloch, Iluch*, в англ. переводе – *Islay* по поэме о смерти Монгана из Анналов четырех мастеров). Личность непосредственно Брана автор по анналам не устанавливает¹³⁶.

После выхода первых изданий попытки сравнения и тем более специального изучения *Immrama* в свете традиции ирландских анналов были немногочисленны; отсутствие прямых культурно-исторических связей, упоминаний основных героев и событий затрудняло работу в этом направлении. Только в конце XX в. появился небольшой, но ценный опыт активного использования данных анналов и хроник, раскрывающий поистине глубокий социальный и даже политический базис некоторых фрагментов *Immrama*.

Тем не менее, если *Immrama* с т. з. анналистики долго не получали специального внимания, это не значит, что анналы были полностью проигнорированы. Даже при фрагментарном привлечении были получены качественно новые результаты, прежде всего, в решении проблем идентификации разных составляющих нарратива и установки их политического и исторического наполнения, но уже с учетом богатого аллегорического «слоя» и с переосмыслением авторской роли.

¹³⁵ The Voyage of Bran Son of Febal...P. 24, 26, 32.

¹³⁶ Ibid. P. 26.

Когда проблема дефиниции «Плавания Брана» была на пике своей актуальности в дискуссии нативистов и антинативистов, Джеймс Карни в попытках реконструкции раннего, недошедшего до нас прототипа истории о Бране связывает события из «Беседы друида и пророчицы у озера Фебал» со сведениями из «Анналов четырех мастеров» и «Анналов Инишфаллена»: найден факт затопления озера Loch Febuil вместе с другими девятью водоемами (AFM 3581). Намек на историческую праоснову есть и в «Списках саг» – в одном из них Дж. Карни находит группу историй о «затоплениях» (*tomaidm, tomadmenn*). Автор настолько увлекся своей теорией, что, наконец, предположил существование «Приключения Брана и затопления озера Фебул» (*Echtrae Brain ocus Tomaidm locha Febuil*), не сохранившегося прототипа имеющейся у нас истории о Бране¹³⁷. В аналогичном векторе поиска источниковой базы «Плавания Брана» двигался и А. А. Смирнов, сделавший акцент на фигуре Нехтана, ономастических и этимологических параллелях, впрочем, довольно смутных (см. Приложение 5). Г. В. Бондаренко уже в современной отечественной кельтологии также называет «Беседу друида» самым ранним текстом о Бране, с прекрасным примером вертикальной модели кельтского Иного мира: от «верхнего мира облаков» до «нижнего мира под землей»¹³⁸.

Далее мы имеем несколько важных и относительно свежих достижений в отношении установления историко-политической основы «Плавания Снедгуса и Мак Риагла». Т. О. Кланси (2000) установил связь Прозаической версии В с политической жизнью монастырей Дерри, Ионы и Келлс, точнее с деятельностью Флатбертаха Уа Бролхан (*Flaithbertach Úa Brolcháin*), главы familia Св. Колумбы и Дерри (1150), с 1164 г. аббата Ионы (AU)¹³⁹. Прослеживая политику интеграции этих трех массивных монастырских комплексов и налаживание связей

¹³⁷ Carney J. The earliest Bran material. P. 88.

¹³⁸ Бондаренко Г. В. Мифология пространства Древней Ирландии. С. 56.

¹³⁹ Clancy T. O. Subversion at sea: structure, style and intent in the immrama. P. 219–222. См. также его интересное замечание о наличии морально-педагогического посыла «Плавания Уа Корра» для молодого поколения ирландского нобилитета XI и XII вв., в отношении которого анналы свидетельствуют участие в разграблении монастырей (AU 1042, например): Ibid. P. 213.

Флатбертах с домами Миде, Кланси утверждает, что такие подробности, как отдача земельных владений мятежных Фир Росс в руки общины Св. Колумбы и интерполяция обширного фрагмента из «Видения Адамнана», вовсе не случайны и связаны с деятельностью аббата. По выявленным коннотациям он датирует написание Прозаической версии В 1165 г., когда активность дома Уа Брлхан достигла своего пика.

В данном ключе мы не можем не упомянуть работу Томаса Г. Ó Кананна «Политический контекст Прозаической версии A Immram Snedgusa 7 Maic Riagla». Автор не останавливается на обычном сравнении и поиске упоминаний Доннхада и Фиахны, правителей Тир Конналл и Фир Росс, в анналах. Он последовательно анализирует сначала деяния Доннхада, «найти» которого в анналах удалось еще У. Стоуксу, затем идентифицирует персону Фиахи и, наконец, рассматривает инцидент убийства Фиахи, совершенного народом Росс. Примечательно, что Т. Ó Кананн принимает во внимание не только ономастику и топонимику повести, но и расстановку художественно-описательных маркеров, атрибутов главных героев, композицию повествования, вскрывая таким образом политические предпочтения непосредственно средневекового автора. На протяжении нашего исследования мы периодически будем обращаться к опыту Т. Ó Кананнана, но его статья – наглядный пример представления Immrama в совершенно ином свете, которое открывается благодаря задействованию новых, малоиспользованных для подобных задач источников.

Анализ традиции ирландских анналов для понимания историко-культурного контекста Immrama произведен нами на нескольких уровнях:

1. Прямые исторические связи – точная идентификация имен, мест и событий из повествования Immrama в анналах. Отметим заранее, что связи данного типа в Immrama очень редки;
2. Данные макрокомпозиционного плана, коннотации отдельных явлений, совпадения поведенческих реакций при отсутствии прямых фактических связей;
3. Информация ирландских анналов в связи с метафорическим и аллегорическим контекстом Immrama. Мы предполагаем, что анналы

демонстрируют те же метафорические и художественные паттерны, использование которых мы находим в Immrama;

4. Источниковедческий опыт изучения конкретных анналов и сопоставление информации из разных версий помогают нам учесть специфику ирландской анналистской традиции, принять во внимание множество нюансов (таких, как путь развития анналов, происходящих от одного гипотетического свода, но имеющих также существенные различия вследствие региональных обстоятельств, разной источниковой базы, авторских позиций и проч.);

5. Топографический и генеалогический характер сведений заставляет нас также обратиться к соответствующим источникам и ресурсам¹⁴⁰; т. о., на полученные результаты непосредственно работы с анналами «накладывается» дополнительная информация, позволяющая существенно расширить границы толкования.

Ирландская ономастика и топонимика нормализована в соответствии с их использованием в русскоязычной исследовательской практике¹⁴¹. Если обозначение имен, названий и топонимов спорно или не употреблялось ранее в исследовательской традиции, все ирландские наименования транслитерируются. Этнические наименования не переводятся, а транслитерируются для сохранения оригинального полного названия.

¹⁴⁰ Onomasticon GoedeliCu Locorum et tribuum Hiberniae et Scotiae. URL: <http://research.ucc.ie/doi/locus/>; The Placenames Database of Ireland. URL: <https://www.logainm.ie/en/>.

¹⁴¹ Ирландская ономастика и топонимика в нашей работе была сопоставлена со свежим изданием Н. Ю. Живловой «Мир Святого Колумбы» (2019) и Т. А. Михайловой «Саги об уладах» (2004). Саги об уладах / Сост. Т. А. Михайлова. М.: Аграф, 2004; Живлова Н. Ю. Мир Святого Колумбы.

2.1 «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» в рефлексии ирландской анналистики

Прежде чем приступить к анализу историко-культурного контекста «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», которое, безусловно, имеет сложную природу, необходимо описать источниковедческое изучение этого произведения и охарактеризовать современное состояние критики источника.

На момент конца XIX –начала XX вв. были зафиксированы две версии «Плавания»: короткая и расширенная с инкорпорацией фрагмента из «Видения Адамнана». Обе версии – прозометрического формата, что типично для Immrama; однако проза, по теории большинства исследователей, вторична по отношению к поэме¹⁴². Прозаические части обеих версий издал в 1888 и 1905 гг. У. Стоукс, обозначив их под разными названиями¹⁴³.

С момента издания и изучения вопроса А. Г. ван Хамелем данные версии чаще обозначаются как «Версии А и В». Прозаические и поэтические части этих версий также иногда получали особую дефиницию: Прозаическая версия А, Прозаическая версия В и поэмы версий А, В соответственно (prose version A/B, poetic version A/B). Обе версии находятся в «Желтой книге Лекана».

Томас О. Кланси и следующий ему Т. Ó Кананн выделяют следующие редакции «Плавания» по предполагаемым срокам их формирования:

1. поэма из 76 строк, датируемая периодом продолжительного аббатства Маэл Бригте, сына Торнана в Армаге и Келлс (891–927);
2. прозаическая часть Версии А, составленная в Келлс в последнем десятилетии XI в.;
3. прозаическая часть Версии В, написанная 1165 г. в Дерри;
4. лирическая поэма большого размера, датируемая XIII или XIV веками;

¹⁴² См. далее теорию А. Г. ван Хамеля. Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 78–81.

¹⁴³ Вторую версию он опубликовал под названием «Приключение клириков Колума Килле». Часть исследователей в первой половине XX в. использовала это название для обозначения версии, которая ныне носит название «Прозаическая версия В». Thrall W. F. Clerical Sea Pilgrimages and the Imrama.

5. состоящее из прозаических и поэтических частей произведение, составленное Маннусом О’Доннелом в 1532 г. и включенное в его «Житие Колума Килле» (*Betha Cholaim Chille*)¹⁴⁴.

Все версии в прозаической и метрической форме – вариации одного и того же сюжета, хотя и имеющие существенные различия в деталях, содержательном наполнении и композиции. Ниже мы последовательно рассмотрим все версии и редакции «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» и проанализируем именно фактическую информацию в сравнении с данными ирландских анналов.

Прозаическая версия А

Как мы уже отметили ранее, Версия А состоит из прозаической и поэтической части; поэма составлена раньше. Внимание поэмы сконцентрировано непосредственно на процессе плавания монахов, она не имеет пространного пролога и в целом не изобилует историческими, топографическими или генеалогическими деталями. Для удобства цитирования мы сопровождаем анализ нашим переводом поэтической части целиком (см. Приложение 4).

Поэма сразу описывает начало плавания с кратким представлением героев; имеется лишь указание, что действие происходит «в начале правления Доннхада после смерти Домналла» (*i tossuch flatha Donnchada iar ndith Domnaill*)¹⁴⁵. И в конце истории, когда герои попадают на остров изгнанников из народа Фир Росс (*fir Roiss*), указано, что живы три сына Домналла, а Фиаха убит (*Fiacha mac Domnaill*). Мы специально отмечаем, что в поэме Фиаха позиционируется как сын короля Тары, т. е. Домналла (*mac rig Temrach*).

Прозаическая часть существенно расширяет действие поэмы, особенно во вступлении. После правления Домналла, сына Аэда, сына Айнмире (*Domnall mic Aedha mic Aitmireach*) к власти в Ирландии пришли сыновья Маэл Кобы (*Mael*

¹⁴⁴ Ó Canann T. The Political Context of the Prose a Version of «Immram Snédgusa 7 Maic Ríagla». P. 130.

¹⁴⁵ Здесь и далее обозначения и цитаты Прозаической версии А приведены по изданию: Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 78–81.

Coba). Сыновья Домналла – Доннхад и Фиаха (или Фиаху: *Dondchud 7 Fiacho mic Domnaill*), – стали править в местности племени Кенел Конал и у народа Фир Росс. Фиаха был правителем у Фир Росс около года; после чего они убивают его на охоте из-за притеснений и изнурительных работ. Доннхад взывает к совету Колума Килле, который советует отправить 60 пар мужчин и женщин из Фир Росс в свободное плавание по океану в качестве наказания. Снедгус и Мак Риагла сначала сопровождают несчастных и следят за исполнением воли Святого, затем решают отправиться в морское паломничество самостоятельно. В конце истории монахи снова встречают осужденных людей из Фир Росс на одном из островов. Фактическая информация в прозаической части идентична сведениям из поэмы: указано, что трое сыновей Домналла живы, кроме Фиахи; Домналл позиционируется в качестве короля Тары.

Таким образом, в то время как поэма концентрирует внимание на самоотверженном путешествии двух клириков в возвышенном религиозно-аскетическом духе, прозаическая интерпретация повествует об остром политическом конфликте, убийстве местного правителя и мудром совете Колума Килле, чья роль оказывается решающей, и только затем приступает к изложению непосредственно путешествия. Как правило, исследователи идентифицируют историческую основу прозаического пролога как события, которые могли происходить либо в середине VII в., либо в конце VIII в. Мы рассмотрим обе эти версии ниже.

Генеалогия Домналла как сына Аэда, сына Айнмире точно идентифицируется как по анналам, так и по некоторым генеалогиям. Генеалогия из манускрипта Rawlinson B 502, из Бодлианской библиотеки позволяет нам представить следующую схему древа рода *Fer Tethba*, к которому принадлежит Домналл и его родичи:

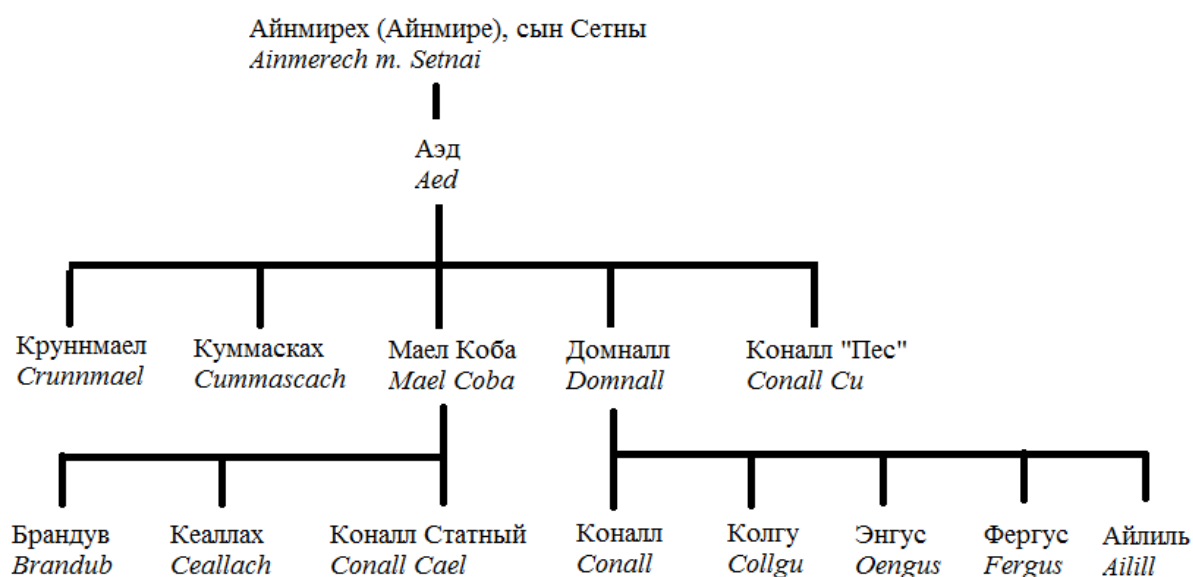

Рисунок 6 – Генеалогия Домналла, сына Аэда (по материалам AU, AT, Rawl. B 502)

Исследователи относят эту ветвь к «потомкам племени Конойлл» – *cenel Conaill* (см. также таблицу по MS CGH 137a10 ff. от Н. Ю. Живловой)¹⁴⁶, где анналы содержат достаточно информации о деяниях ее представителей среди остальных Северных Уи Нейллов, особенно Аэда и его сына Домналла. Повесть из королевского цикла «Пир в гусиной крепости» отражает принятую на тот момент хрестоматийную родословную: «Вот был знаменитый король Ирландии, а именно Домналл, сын Аэда, сына Айнмире, сына Седны, сына Фергуса Длинноголового, сына Колмана Гулбана, сына Ниалла Девяти Заложников из рода Конна Ста Битв и Угайне Великого [Ugaíne Mór]»¹⁴⁷. В нашем распоряжении достаточно деталей прежде всего о рождении, смерти и междинастических конфликтах, в которых указанные люди принимали самое активное участие.

«Анналы Тигернаха» идентифицируют Айнмире как короля Ирландии и датируют его смерть 568 г. (AU 569 или 576). Убивший его Фергус, сын Неллина,

¹⁴⁶ Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 78–79; также см.: Плавание Снедгуса и Мак Риагла / Пер. Т. А. Михайлова, Т. В. Шингурова. С. 164.

¹⁴⁷ Dillon M. The cycles of the kings. P. 57.

погибает на следующий год от руки сына Айнмире Аэда (Аода). Месть убийце Айнмире становится первым шагом Аэда на пути к титулу верховного короля Ирландии, который он достигнет только к 584 г. (AU вовсе датируют это событие 592 г.). Еще до принятия титула Аэд победил в битве (АТ 578, AU 580), где погиб один из потомков Муйрхертага, которые наследовали трон Ирландии еще до Айнмире, т. е. отца Аэда.

У нас есть основания говорить и о том, что Аэд был королем Тары. Еще до принятия Аэдом титула короля Ирландии Колман Малый (*Colman Bec*) организовал убийство короля Тары Баэтана, сына Ниннида (АТ 584, AU 586). Год спустя Аэд сразил Колмана Малого в битве при Беалах Дафи (АТ: *Bhealaig Daethi*), логично, что титул короля Тары перешел к нему¹⁴⁸.

В АТ 595 (AU 597) сын Аэда, Кумасках погибает от Брандува, короля Лейнстера (АТ 593), а затем Брандув выступает против самого Аэда и убивает его в битве при Дун Болг (*Dun Bolg*, АТ 596, AU 598)¹⁴⁹. В 600 г. по АТ Колман Римид (*Colman Rimid*) во главе Кенел н-Эогайн¹⁵⁰ выступил против младшего сына

¹⁴⁸ «Анналы Тигернаха» сообщают также несколько подробностей об отношении к этой битве Колума Килле, о чем см. ниже.

¹⁴⁹ Битва при Дун Болг стала центральной темой для цикла историй *Bóroma* о трениях между королями Тары и Лейнстера. Так называлось право верховных королей Ирландии на дань с Лейнстера; назначение наместника из королевской семьи для исполнения и контроля сбора было предметом постоянных конфликтов. И хотя *Bóroma* рисуют причину личного конфликта между Брандувом и Кумаскахом, а поход Аэда на Лейнстер представлен как акт кровной мести, мы понимаем, что истоки трений лежат в причинах экономических, т. е. в нюансах процедуры выплаты дани и самом факте ее существования. Политические отношения всегда были напряженными в областях Миде, Ульстера и Лейнстера, поскольку, несмотря на все усилия дома Уи Нейллов, потестарный истеблишмент базировался на внутренних кланах, племенах и институтах. См. подробнее: Ó Cróinín D. *A New History of Ireland. Prehistoric and Early Ireland*. Vol. 1. Oxford, 2008. 1400 p; *The Bóroma* / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Paris, 1892. T. 13. P. 55–85.

¹⁵⁰ Стих из «Анналов Тигернаха» свидетельствует, что это племя принимало активное участие в битве при Беалах Дафи, как и племя Кенел Конайлл, поэтому конфронтация лидера Кенел н-Эогайн с младшим сыном умершего Аэда кажется нам не случайной. Не стоит забывать, что Кенел н-Эогайн и Кенел Конайлл – две ветви Северных Уи Нейллов, – постоянно вели борьбу за титул верховного короля в Ирландии VII–VIII вв. и гегемонию на севере Ирландии и Миде. Интересно, что «Анналы Инишфаллена» уделяют более пристальное внимание Кенел Конайлл (53 статьи, из которых 24 – уникальные; сосредоточены, в основном, в диапазоне 563–1126 гг.). Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. 78–79; Kelleher J. V. *Early Irish History and Pseudo-History*. P. 120; Ó Canann T. *The Annals of Inisfallen: an independent witness to northern events* // *Journal of the Cork Historical and Archaeological Society*. 2008. Vol. 113. P. 31–39.

умершего Аэда Коналла Ки «Пса» и обратил его в бегство. Через короткое время (АТ 602, АУ 604) Коналл Ки и вовсе умирает.

Здесь отметим несколько любопытных свидетельств анналов, которые имеют значение для понимания «Плавания Снедгуса и Мак Риагла». В рассматриваемый нами период (568–666 гг.) убийство правителей собственными подданными или группой без указания конкретного инициатора в анналах зафиксировано редко. Много властителей и членов благородных родов умирает в битве; часта также практика простого фиксирования факта смерти. Однако смерть противников Аэда ярко выделяется. Брандув, убийца Аэда и его сына Кумаскаха, погибает от рук приемного сына Сарана (*Saran Saebderc*), состоящего на должности смотрителя церковных земель (*erenag*; АТ 604). Компилятор «Анналов Тигернаха» приводит также стихотворение, в котором поступок Сарана поощряется, и сам убийца Брандува представлен как чистый и светлый (возможно, данные эпитеты связаны с церковной должностью Сарана).

Колман Римид также умер от рук своего соплеменника (АТ 602, АУ 604). Возможно, то обстоятельство, что убийцы Аэда и его сыновей Кумаскаха и Коналла «Пса» были убиты своими подчиненными (а убийство Брандува «Анналы Тигернаха» характеризуют в положительном ключе), связано с сюжетом «Плавания», как Фиаха, угнетающий народ Росс, был убит так же. В то же время образ Доннхада, представителя той же династии и внука Аэда, взывающего к церковному авторитету и карающего преступный народ Росс, имеет немало общего с личностью Аэда, так, как она зафиксирована в «Анналах Тигернаха», «Книге гимнов» и *Bórota*. Аэд и его родичи, как свидетельствуют анналы, так же тесно контактировали и с авторитетами ирландской церкви своего времени.

Теперь перейдем к персонам Домналла, сына Аэда и сыновей Маэл Кобы, чья деятельность также описана в анналах довольно подробно. Действительно, после смерти Аэда в Ирландии начинает править его сын Маэл Коба (АТ 610, АУ 612), который не долго пребывает в этом статусе и погибает в битве при Тоад (или на горе Туад: АТ 613, АУ 615, АИ 616); битву выигрывает Суибне Менн

(*Suibne Mend*)¹⁵¹. Можно предположить, что с этого момента титул короля Ирландии перешел к Суибне, по крайней мере, он обладал этим статусом на момент смерти. Домналл выступил против Суибне, но вынужден был спасаться бегством (АТ 630, АУ 628); однако в этот же год доминирование Суибне закончилось, когда Конгалл Каэх (Одноглазый: *Congal Caech*) убил его.

Рубеж 620–630-х гг. представляется очень важным для перехода верховной власти к Домналлу. После гибели Суибне, «Анналы Ульстера» фиксируют опустошительный поход Домналла на Лейнстер (АУ 628), а годом позже его схватку с королем Ульстера Конгаллом Каэхом, который после устранения Суибне также претендовал на власть (АТ 627 или 631, АУ 629). Трудно оценить решающий фактор данных побед и походов Домналла по кратким и сухим записям анналов, но тот факт, что Домналл начинает свое правление сразу после этих событий, свидетельствует о сильном влиянии Суибне и знати Лейнстера, а также Конгалла Каэха в это время. Конгалл не оставил своих попыток отвоевать верховную власть – он погиб в битве при Маг Рат (Muige Rath: АТ 639, англ. Moira) против Домналла и сыновей Аэда Слайне (*Aeda Slane*)¹⁵², которые будут выступать не только военными союзниками семьи Домналла, но и главными претендентами на власть в Таре и в Ирландии.

Не исчезли и конфликты с Кенел н-Эогайн после инцидента с Колманом Римидом; в битве при Саэлтире сын Маэл Кобы Коналл Стройный (Conall Cael –

¹⁵¹ Т. Ó Кананн, проанализировав статьи из АИ, считает, что Маэл Коба принял смерть либо от некоего рода Луйгне (а kin-group Luigne, версия АТ), либо от Лагена (Лейнстера, версия АИ 616), последнее, правда, может быть ошибкой переписчика. Ó Canann T. *The Annals of Inisfallen: an independent witness to northern events*. P. 32.

¹⁵² Изображение битвы между Домналлом и Конгаллом разнится в АТ и АУ. «Анналы Тигернаха» имеют две дублирующие записи об этом событии под годами 627 и 631, последняя дополнена четверостишием. Расхождение анналов в хронологии и подобные ошибки в виде дублирования записей – следствие долгой текстологической обработки, а также развития отдельных списков.

Конгаллу не помогла даже военная помощь от Домналла Брекка, короля шотландской Дал Риада. Так сбывается очередное пророчество Колума Килле против недругов Домналла, а именно против Домналла Брекка, ведь его деду Аэдану было вынесено предостережение о каре Божьей, если он и потомки его обратят меч против правящих Уи Нейллов. Dillon M. *The cycles of the kings*. Oxford: Oxford University Press, 1946. P. 56, 67-68; Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 344.

англ. Conall the Slender) побеждает выходцев этого племени. «Анналы Ульстера» называют Коналла союзником Домналла (*socius Domnaill*: AU 637), «Анналы Тигернаха» об этом умалчивают (АТ 639); в тот же день произошла битва при Маг Рат, где «Анналы Тигернаха» приписывают победу самому Домналлу и сыновьям Аэда Слайне над давним противником Конгаллом Каэхом (АТ 639).

Таким образом, правление Домналла было насыщено военными конфликтами; главными его соперниками в борьбе за политическую власть были правящие круги Ульстера, племя Кенел н-Эогайн и Конгалл Каэх. Все они были побеждены Домналлом в союзе с сыновьями его брата Маэл Кобы и с сыновьями Аэда Слайне. Нет ничего удивительного в том, что после смерти Домналла (АТ 643, AU 642) власть действительно перешла сыновьям Маэл Кобы – Келлаху и Коналлу Стройному (АТ 643, AU 642). Было ли правление совместным с сыновьями Аэда Слайне – Диармайтом и Блатмаком, – на этот вопрос даже средневековые хронисты не имеют точного ответа (АТ 644, AU 643). Впрочем, дальнейшие записи показывают, что развивается новый цикл борьбы за престол Тары и бывшие союзники становятся противниками. Пока Коналл Стройный был жив, власть удерживали сыновья Маэл Кобы¹⁵³, убившие даже одного из сыновей Домналла – Энгуса (AU 650); наконец, Диармайт, сын Аэда Слайне, убивает Коналла Стройного (AU 654), и власть над Тарой переходит к нему (АТ 654).

Очень примечательны и эпизоды взаимодействия Св. Колума Килле и его общины с Аэдом и Домналлом. Сохранившиеся у нас записи отражают либо плодотворное, либо благоприятное общение Святого с правителями Тары. Так, Аэд и Колумба принимают участие в съезде¹⁵⁴:

¹⁵³ В статьях анналов Келлах и Коналл Стройный часто обозначены как сыновья Маэл Кобы, как мы думаем, того самого Маэл Кобы, умершего в 613, 615 или в 616 гг., сына Аэда, внука Айнмире и брата Домналла. В анналах упомянут еще Маэл Коба, король Ульстера, который убит в 647 или 648 гг. Только запись под 643 г. в AU полностью возводит Коналла Стройного к интересующему нас Маэл Кобе, сыну Аэда, сына Айнмире.

¹⁵⁴ Общую информацию о трех вопросах съезда, в которых принимали участие Аэд и Колумба см.: Hennessy W. M. *The Old Irish life of St. Columba*. P. 495; Bernard J. H., Atkinson R. *The Irish Liber hymnorum*. London, 1898. Vol. 2. P. 53–58.

AU 575. *«Большой съезд у Дрома Кета, на котором были Колум Килле и Аэд, сын Айнмире»*¹⁵⁵.

«Анналы Тигернаха» сообщают несколько любопытных подробностей о важной битве при Беалах Дафи: по пророчеству Колума Килле пять тысяч воинов погибло. Прилагающийся стих подчеркивает пророческую роль Святого в битве для победы Аэда:

АТ 585. *«Яростная битва была выиграна,
Как говорил Колум,
Сильны пути в долинах раздели
Коналл и Эоган»*¹⁵⁶.

Сохранился и любопытный фрагмент беседы Святого с Аэдом накануне битвы при Дун Болг против короля Лейнстера Брандува в цикле историй о походах за данью *Bóroma*¹⁵⁷. Тон повествования явно благосклонен к Брандуву; в дескрипциях неприемлемого поведения Кумаскаха, в мрачных предсказаниях епископа Аэдана угадывается «пролейнстерская» позиция средневекового автора, и даже беседа с Колумбой не имеет однозначного положительного эффекта. На вопрос Аэда о своей гибели в битве Святой отвечает утвердительно: он дал обещание лейнстерцам о том, «что ни один иноземный властелин не будет править ими» и поэтому ничего не может сделать в пользу Аэда и Миде. Впрочем, не менее страшную участь описывают и авторы житий, но только уже для противников Уи Нейллов, недвусмысленно намекая, что лишение духовного

¹⁵⁵ AU 575. *Magna contio Droma Ceta, in qua erant Colum Cille ocus Aedh mc. Ainmirech.* В АТ данная статья отсутствует.

¹⁵⁶ *Mebhaidh amal ad-fiadar / for Colum in cath ceolach, / serigh set srethaib sorann, / re Conall ocus Eogan.*

¹⁵⁷ *The Bóroma* / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. T. 13. P. 83–89.

покровительства равнозначно потере власти и жизни¹⁵⁸. Подобные наблюдения демонстрируют отсутствие единой политической парадигмы внутри ирландского социума и богатый инструментарий автора для формирования своего «зашифрованного» политико-идеологического послания, в арсенал которого вовлекались и подобного рода эксперименты с культом святых и сакральными репрезентациями.

Письменная традиция о Святом представляет собой отражение важного политического значения и исторической памяти его фигуры для династии Кенел Конайлл и Северных Уи Нейллов, в частности – дома Домналла. Агиография, в свою очередь, сохранила ряд дополнительных небезынтересных эпизодов политического и сакрального взаимодействия между Колумбой и правящей семьей. Святой лично благословлял Домналла и пророчил ему долгое и счастливое правление в тех или иных условиях. По одному из сюжетов, Домналл получил благословение еще мальчиком, когда был с Аэдом и Колумом на съезде при Друам Кет: «И никогда не попадёт он в руки врагов, но в старости умрёт спокойной смертью в собственном доме и на своей постели, окружённый толпой близких друзей»¹⁵⁹. В другой версии Святой поочередно выступает перед двумя сыновьями Аэда: Коналлом и Домналлом. Композиция действия выстроена таким образом, что Коналл причиняет ущерб трем членам из братии, чем навлекает на себя гнев и проклятие Колумбы – самую страшную кару в пространстве ирландского агиографического менталитета. Домналл же горячо приветствует Колума, целует его, «садит его на свое место»¹⁶⁰. В ответ же получает стандартное «благоприятное» предсказание о долгой жизни, победах в битвах и, самое главное с т. з. легитимизации его личной власти – обещание трона в противовес брату

¹⁵⁸ Так, Аэду Слайне была обещана долгая процветающая жизнь, если только он не совершит братоубийства. Аэд убивает своего родственника Суибне, чем нарушает священный гейс и, соответственно, расплачивается своей жизнью. Мантия, дарованная Колумом как символ неуязвимости Аэда от атак, тоже служит важным семиотическим медиатором: незадолго перед смертью Аэд ее оставил, значит, потерял и покровительство. Hennessy W. M. *The Old Irish life of St. Columba*. P. 486.

¹⁵⁹ Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 257–258.

¹⁶⁰ Hennessy W. M. *The Old Irish life of St. Columba*. P. 497–498.

Коналлу. Так и создается система антитез «неудобный правитель» – «наихристианнейший правитель», через которую объясняется логика основных потестарных процессов и понятий и к примерам которой мы будем еще не раз обращаться в нашей работе.

Анналы гласят, что как минимум дважды Колум Килле предвидел победы Домналла в битвах¹⁶¹. Ранее Аэд даровал ему крепость в Дайре для монастыря. Наконец, именно он признан патроном Северных Уи Нейллов, своих светских родственников¹⁶². Имеются и сведения, что Домналл консультировался с Колумом по вопросам своего духовника на исповеди и тот указал ему на Куммана¹⁶³.

Важный момент для понимания роли Св. Колума Килле для Уи Нейллов и, в особенности, для Фир Росс играет историческое предание «Битва при Аллене»¹⁶⁴ (Cath Almaine, англ. The battle of Allen), дошедшая в разных редакциях, в том числе – во «Фрагментарных анналах Ирландии». В них раскрыты обстоятельства конфликта между королем Северных Уи Нейллов Фергалом, сыном Майль-Дуйна и правящими домами Лейнстера (721 г.). Ряд обстоятельств сулил неудачу Фергалу, но на его стороне выступил и один из вождей Фир Росс, Донн Бо (Donn Bó), который представлен в том самом сублимированном образе благочестивого смиренного правителя и идеального эпического героя. Он не присоединяется к воинству до тех пор, пока Фергал не дает гарантий от братии Св. Колума Килле (в лице Коннамайла, сына Фальбе, аббата Ионы на тот момент), что представитель из Фир Росс вернется из похода живым¹⁶⁵. Далее воинство Фергала нападает на дом одинокого прокаженного, грабит его, за что тот обещает им небесную кару. Никто не пожалел несчастного, кроме, опять же, Ку Бретана (Cú-Brethan), предводителя Фир Росс. Этот эпизод объясняет, как Ку Бретан выжил

¹⁶¹ Jaski B. Druim Cett revisited // *Peritia*. 1998. Vol. 12 P. 342. По вопросу также см.: Fraser J. E. St. Columba and the convention at Druimm Cete: peace and politics at seventh-century Iona // *Early medieval Europe*. 2007. Vol. 15/3. P. 315–334.

¹⁶² Ó Canann T. The Annals of Inisfallen: an independent witness to northern events. P. 31.

¹⁶³ Bernard J. H., Atkinson R. The Irish Liber hymnorum. London: Henry Bradshaw Society, 1898. Vol. 2. P. 11.

¹⁶⁴ См. по изданию У. Стоукса: The Battle of Allen / Ed. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1903. Vol. 24. P. 44–67, 446.

¹⁶⁵ Davies M. T. Kings and Clerics in Some Leinster Sagas // *Eriu*. 1996. Vol. 47. P. 49.

в битве. Кульминацией истории становится непосредственно битва с перечислением павших и победителей (неизменный атрибут анналистского повествования), где над воинствами возникают две фигуры – Св. Колума Килле, покровителя Уи Нейллов, и Св. Бригиты со стороны Лейнстера.

И здесь мы видим два момента, подтверждающих общие тесные коннотации культа Св. Колумбы с Уи Нейллами и, что еще более важно, народом Фир Росс, так скупо представленном в официальном анналистском дискурсе. Образ правящих Уи Нейллов и противопоставленного им Фир Росс, безусловно, обладает общим семантическим посылом и в «Плавании Снедгуса и Мак Риагла», и в «Битве при Аллене». В обоих случаях Фир Росс представлены невольными союзниками Уи Нейллов в геополитическом плане и носителями истинных христианских добродетелей – в плане духовном. Более того, политические преступления Фир Росс (убийство короля или участие в нечестивой битве) делает из них не просто праведников, но грешников, которые только после прохождения определенных пенитенциальных процедур, будь то реальных или мистических, достигают истинного просветления и милости Божьей. Это – первый момент.

Момент второй заключается в общей роли Святого как патрона не только (и даже не столько) Уи Нейллов, но и несчастных потомков Фир Росс. Смягчая наказание или даруя через прокаженного спасение, Св. Колум Килле приходит к Фир Росс как посредник и защитник. В дополнение отметим, что, несмотря на всю условность герменевтических усилий в отношении таких нарративов, как королевский цикл саг, где историческое лежит под глубинными слоями аллегорического, покровительство Колума Килле в битвах, его участие в них, особенно в иррациональном понимании – мощный паттерн в сакрализации политического пространства Северных Уи Нейллов, прочно встроенный в духовно-политическую картину мира ирландца VII в.

Т. М. Дэвис видит в группе историй о битвах безусловный агиографический аспект, а вернее синтез агиографическо-этического и политико-анналистского

компонентов в трактовках данной баталии¹⁶⁶. Благоговение аббата Ионы дому Фир Росс, появление прокаженного (посредника божественной воли) и, наконец, противостояние двух патронов воинств могущественных областей Ирландии призваны сакрализировать политические события и подчеркнуть неизменную преемственность между местными династиями и святыми – именно в этой логике мыслил и Т. Ó Кананн.

Итак, вот – основная событийная канва жизни и деятельности Домналла, его отца Аэда и их предка Айнмире, как мы можем ее воссоздать по данным анналов. Многие фактические детали этой канвы и Прозаической версии А имеют прямые или косвенные коннотации:

1. Домналл, сын Аэда, сын Айнмире, имеет только единственный прототип в анналах; этот человек действительно носит титул короля Ирландии (с 629 или 630 гг.) и был королем Тары (запись AU 637);

2. Аэд и его сын Домналл имели множество политических противников, смерть некоторых из них выделяется тем фактом, что они были убиты собственными подданными, соплеменниками и приближенными, как и герой Фиаха (чей образ представлен в «Плавании» довольно негативно) был убит вверенным ему народом Фир Росс;

3. Анналы фиксируют несколько плодотворных контактов Св. Колума Килле и рода Домналла, особенно его отца Аэда. Фрагменты активного участия Святого в политической жизни Ирландии при Аэде объясняют ввод в повествование фигуры Св. Колума Килле;

4. Анналы четко подтверждают сведения из «Плаваний», что после смерти Домналла власть перешла к сыновьям Маэл Кобы, которые, однако столкнулись с сопротивлением со стороны сына Домналла Энгуса и, главным образом, со стороны потомков Аэда Слайне.

Выявленные общие факты между анналами и Прозаической версией А указывают на то, что автор прозы кон. XI в. был осведомлен о событиях,

¹⁶⁶ Davies M. T. Kings and Clerics in Some Leinster Sagas. P. 48–53.

фиксируемых в анналах в диапазоне конца VI–первой половины VII вв. Трудно установить, какими конкретными анналами он пользовался (возможно, даже ранними редакциями, до нас не дошедшими), но настолько тщательно проработанные детали, полностью или частично находящие отражение в анналистском корпусе, – доказательство, что составитель Прозаической версии А имел генеалогическое и историческое подспорье.

Теория Т. Ó Кананна и «слой VIII в.»

Т. Ó Кананн утверждает, что события поэмы, составленной в X в., *возможно*, относятся к началу правления Доннхада, сына Домналла, представителя клана Колмана Великого (*Clann Cholmáin Mor*) и потомка Южных Уи Нейллов. Под управлением Доннхада и его родичей в VIII в. была область в центральной Ирландии – Миде с центром в Таре. Далее Т. Ó Кананн полагает, что создатель Прозаической версии А намеренно вставляет территорию Тир Конайлл и «перемещает» время действия в период правления сыновей Маэл Кобы (сер. VII в., как мы увидим далее)¹⁶⁷.

Рассмотрим подробнее гипотезу о связи событий поэмы со временем правления Доннхада в 770–797 гг. Приведем подробное описание данных о Доннхаде и его линии родства согласно анналам с подробным сопоставлением деталей поэмы.

Поэтическая часть «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» содержит крайне мало политической и генеалогической конкретики. Информация сосредоточена только в начальных и близких к заключительным строфах (2, 47–51). Мы можем выделить следующие факты:

1. Указано, что клирики начали свое морское странствие «в начале правления Доннхада, после смерти Домналла» (строфа 2). В строфах 47–51 сообщается, что три сына Домналла живы, а Фиаха погиб. Важно отметить, что во

¹⁶⁷ Ó Canann T. The Political Context of the Prose a Version of «Immram Snédgusa 7 Maic Ríagla». P. 130.

всем тексте Доннхад не позиционируется как сын Домналла: его правление начинается после смерти или «падения» Домналла¹⁶⁸;

2. Фиаха назван сыном Домналла. Он погиб от рук народа Фир Росс и конкретно – от убийц Диармайта «Богатого маслом» и Айлиля (*Diarmait olach ocus Ailill*);

3. В строфе 51 глава изгнанников из Фир Росс признается, что это он убил «сына короля Тары» (*messi ro marb mac rig Themrach*) – очевидно, имеется в виду Фиаха, значит, его отец Домналл носил титул короля Тары.

По Анналам Ульстера¹⁶⁹ можно проследить генеалогию Домналла в статье под 763 г.:

AU 763.1 «Смерть Домналла, сына Мурхада, сына Диармайта Гуйтбина, сына Айрмедаха Каэха, сына Суибне, сына Колмана Великого, сына Диармайта, сына Фергуса Керрбел, короля Тары, на двенадцатые календы декабря» (AU 763, AFM 758, Ann. Clon. 759, AI 763)¹⁷⁰.

О деде и отце Домналла анналы сообщают крайне мало. Диармайт, сын Айрмедаха умер в 689 г. в статусе правителя Миде. В 704 г. его сын и брат Мурхада Бодхад погиб в битве при Клаэнах (Claenach, AU 704, AFM 702). После смерти Бодхада Миде был беспокойным регионом: в 714 г. была масштабная битва на равнине Сингите (Singitae) в местности Биле Тенед (Bile Tened), в которой погибли сыновья Диармайта Колгу и Аэд (AU, AI 714). Также в 714 г. отмечен переворот, когда король достаточно известного клана Уи Фальге (*Ui Falgi* или «Потомки Фальге») погиб от рук жителей Миде. Участие Мурхада, сына

¹⁶⁸ «... i tossuch flatha Donnchada iar ndith Domnaill». Лексема *dith* имеет несколько значений: «потеря, разрушение, ущерб», «убийство», «потребность, необходимость, нужда [вследствие утери]». Д. О Аода переводит это более нейтральным «после смерти». Ó hAodha D. The voyage of Snédgus and Mac Ríagla P. 22. См.: The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://dil.ie/16842>.

¹⁶⁹ Записи с 767 по 973 гг. в «Анналах Тигернаха» утеряны.

¹⁷⁰ *Mors Domnaill m. Murchada mc. Diarmada Guthbhinn m. Oirneadhaigh Chaeich mc. Conaill mc. Suibhne mc. Colmain Mhoir mc. Diarmada mc. Ferghusa Cerrbheoil, regis Temorie in xii. Kl Decimbris*. Во всех версиях, кроме Анналов Ульстера, статьи не содержат генеалогию.

Диармайта и отца Домналла, в этих инцидентах не указано. Он умирает в 715 г., и нам о нем практически ничего не известно, кроме происхождения, даты смерти и статуса короля Уи Нейллов:

AU 715.2 «Убийство Мурхада, сына Диармайта, сына Айрмедаха Каэха, короля Уи Нейллов» (AU 715, AFM 713)¹⁷¹.

Таким образом, мы можем с точностью сказать, что старшие родственники Домналла связаны с Миде и были предводителями известной и одной из самых влиятельных в северной и центральной Ирландии династии Уи Нейллов. О самом Домналле первые сведения мы получаем из записи 730 г. о лагере против Домналла (досл. «большом скоплении людей» – лат. и ирл. *commixtio dunaid*) в Кулайв (месте *Culaib* или *Cula*). В 743 г. произошла битва на равнине Серет (*Serethmaighe* в месте *Ceanannas*), где погиб Аэд Аллан, сын Фергала, и Домналл начинает свое правление (AU, AI 743; AFM 738). Победа над Аэдом, который, как мы понимаем из записи AU 738, носил титул короля Тары и был лидером Уи Нейллов, триумфатором в череде конфликтов с Лейнстером (AU 738), обеспечила Домналлу власть верховного короля Ирландии, хотя в «Анналах Ульстера» Домналл не упоминается в этом статусе¹⁷². После смерти Домналла (AU 763) правление переходит не к его сыну Доннхаду, а к Ниаллу Фросаху (Niall

¹⁷¹ *Iugulatio Murchadho m. Dermato filii Airmedaig Ceci regis Nepotum Neill.*

¹⁷² В «Анналах Ульстера» Домналл никогда не фигурировал в статусе Верховного короля Ирландии, однако списки правителей в Rawl. B 502, где указан и Домналл, и его сын Доннхад позволяют нам думать, что оба правителя были верховными королями. Формула «*Domnall mc. Murchada regnare incipit*» также применяется в анналах для обозначения начала правления верховного короля. В AU 753.4 сообщается что Домналл был правителем Миде. Дж. Келлехер и Д. Бинчи отметили условность титула «Верховного короля Ирландии» для политики до середины IX в. и связывали его развитие как «имитацию» каролингской моды. Дж. Келлехер считает первым обладателем этого титула в полномправном значении короля Бриана Бороиме (Brian Boroimhe, 1003–1014). Титул короля Тары, сочетавшего функции высшего политического авторитета, судьи и контролирующего лица, авторы определяют как первичный и более близкий к древнеирландской (кельтской) политической системе. Kelleher J. V. *Early Irish History and Pseudo-History*. P. 120.

Frosach)¹⁷³, который умер только в 778 г. (AFM 765), что противоречит указаниям в поэме.

Что же касается Доннхада, то анналы сдержат довольно много информации о его правлении, в отличие от его отца и деда, но нет ничего, что позволяло бы нам согласиться с Т. Ó Кананном. Нет ни намека на контакты Доннхада с Фир Росс, при всей вовлеченности Доннхада во внутренние ирландские конфликты¹⁷⁴; среди сыновей Домналла, т. е. братьев Доннхада, не упоминается Фиаха. В этой связи нам представляется интересным инцидент с Фолламаном, сыном Ку Конгельта (*Follamhain m. Con Congalt*), который был союзником Доннхада в решающей битве против брата Доннхада – Мурхада. Фолламан представлен как король Миде, т. е. территории, которой владел раньше Домналл и которая имела отношение также и к самому Доннхаду, где был предательски убит:

AU 766.2 «Убийство Фолламана, сыном Ку Конгельта, короля Миде, коварно»¹⁷⁵.

Однако кроме союзнических отношений с Доннхадом, власти в Миде и общности мотива предательской смерти у нас нет иных оснований считать Фиаху художественной репрезентацией Фолламана.

Косвенно в поддержку версии о наличии в поэме «слоя VIII в.» свидетельствуют записи о вступлении в силу закона Колума Килле (*Lex Coluim Cille*), который поддерживал не только сам Доннхад, но и его отец Домналл (AU 753, AU 778). Это подтверждает и К. Хьюс при разборе разных форм

¹⁷³ О Ниалле Фросахе, или Дождливом, сохранилась своя псевдоисторическая повесть о его справедливом королевском суде в Тальтиу. Об историко-юридическом контексте этой повести см.: Greene D. The 'act of truth' in a Middle Irish story // *Saga och Sed: Kungliga Gustav Adolfs Akademiens Årsbok*. 1976. P. 30–37.

¹⁷⁴ См. победы Доннхада над своим братом Мурхадом (AU 765), его конфликты с жителями Брега (Brega, AU 766, 777; AFM 761, 772), конфликты 770–776 гг. с Лейнстером и Мунстером в качестве правителя Уи Нейллов и «войну» (ирл. термин в AU *coccad*) 777–778 гг. с Конгалахом, сыном Конанга (Congalach, maic Conaig).

¹⁷⁵ AU 766.2 *Iugulatio Follamhain m. Con Congalt regis Midi dolose*. «Анналы четырех мастеров» сообщают, что Фолламан был убит самим Доннхадом в битве с Мурхадом (AFM 760).

взаимодействия светских и церковных потестарных структур сквозь призму исторического дискурса (анналов), юриспруденции и агиографии. «Введение» в силу закона того или иного святого, его легитимация возможны только при общих усилиях и стремлениях светских и духовных (в лице местных монастырских центров) властей: так и произошло провозглашение закона Колума Килле (AU 778), причем оно было не только со стороны Доннхада, но и со стороны ионского аббата Дикуйля тоже¹⁷⁶. В 780 г. при содействии Доннхада был собран синод духовенства Уи Нейллов и Лейнстера в Таре, «на котором присутствовало много писцов и анахоретов (*ancorite 7 scribe multi*) во главе с Дублитером (*Dubliter*)».

В то же время анналы зафиксировали и конфликты Доннхада с иными культами святых и монастырями, см., например, записи 775–776 гг. о конфликте с Клонардом и о битве с мунстерцами, где принимала участие община (*familia*) Дермага¹⁷⁷. Впрочем, не всегда понятно, какого рода были эти конфликты и в какой степени участвовала в них церковь. К. Хьюс при построении своих схем и классификаций взаимодействий церковной и светской властей, характеризует моменты столкновений как «случаи, где мы точно не знаем, участвовали ли монастыри целенаправленно и намеренно»¹⁷⁸ (AU 776, 780). До 830 г. агрессия светских властей была всегда направлена против конкретных духовных лиц, нежели институтов. Причины и суть конфликта с монастырской общиной Клонарда не ясны, это скорее исключение из правил Хьюс.

Любопытно также, что первые записи о вторжениях викингов также относятся к правлению Доннхада: по «Анналам Ульстера», скандинавы появились

¹⁷⁶ Hughes K. The church in early Irish society. Methuen, 1966. P. 150.

¹⁷⁷ AU 775.6 «Столкновение в Клуан Ирард между Доннхадом и братией Клуан Ирард». *Imairecc i Cluain Iraird iter Donnchad & muintir Cluana Iraird*. AU 776.11 «Разрушительная битва между Уи Нейлл и Мунстером, в которой община Дермаг была <...> и много среди мунстерцев пало, и были победителями Уи Нейлл». Лексема *imairecc* означает не только «битву», но и «вооруженное столкновение», «вооруженная встреча», «конфликт». AU 776.11 *Cath-coscradh iter U Neill & Muime in quo familia Dermaigi fuit <...> ceciderunt multi de Mume, 7 uictores fuerunt Nepotes Neill*.

¹⁷⁸ Hughes K. The church in early Irish society. P. 197.

на Британских островах в 794 г., а в 795 г. совершили уже следующее нападение на местность *Rechru* (совр. ирл. остров *Reachrainn*, англ. Lamday Isl.?)¹⁷⁹ и *Scí*.

По «Анналам Инишфаллена», которые в целом следуют «Ульстерским анналам», под 795 годом писчик зафиксировал разорение острова Иона и других островов близ шотландских берегов, в 796 г. – нашествие «язычников в Ирландии». Любопытно, но, по идентификации Т. Ó Кананна, пострадавшие острова и архипелаги входили в сферу влияния Тир Конайлл¹⁸⁰. *Inis Muiredaig*, или остров Инишмюррей в заливе Донегол, находился в зоне досягаемости владений Тир Конайлл на северо-западном побережье. Устная традиция намекает на распространение культа Святого в поселениях острова и всего архипелага. Касаясь локализации *Inis Bó Finne* существуют разногласия, в частности, связи первых двух локусов с общиной Св. Колумбы предполагают остров Инишбофин в северной части области Донегол, между островом Тори и Ирландией. Там же находится и источник, якобы благословленный патроном для жителей Тир Конайлл.

В том же хронологическом диапазоне набеги зафиксированы «Анналами четырех мастеров» (AFM 794, 797, 801). Автор поэмы прямо связывает плавание клириков с нашествием «северных людей», которое представлено как предсказание ближайшей кары ирландцам в конечных строфах, в чем исследователи усматривают, с одной стороны, эсхатологический контекст, с другой используют этот сюжет для датирования описываемых в поэме событий. Мы причисляем это к косвенным коннотациям, но тот факт, что анналы относят первые упоминания о появлении викингов именно к правлению Доннхада и *позиционирование* средневековым автором полулегендарного путешествия

¹⁷⁹ См. примечание Н. Ю. Живловой: «Идентификация этого острова (др.-ирл. *Rechru*, в родительном падеже *Rechran*) до сих пор остаётся проблемой: может иметься в виду остров Ламбэй близ Дублина или остров Ратлинн на севере Ирландии». Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 254.

¹⁸⁰ Ó Canann T. The Annals of Inisfallen: an independent witness to northern events // Journal of the Cork Historical and Archaeological Society. 2008. Vol. 113. P. 32.

клириков *незадолго до* вторжения в структуре поэмы, – это обстоятельство тоже нельзя игнорировать.

Наконец, приведем единственное найденное нами свидетельство, что исторический контекст поэтической версии действительно может быть связан с Ирландией VIII в. В генеалогических записях под заголовком *Rig Uisnig*¹⁸¹ «Лейнстерской книги» находим следующее:

*«Домналл, сын Мурхада, 46. Диармайт и Айлиль, два короля Фер Росс, убили Фиаху, сына Домналла, сына Мурхада в Брегайв в кругу отроков»*¹⁸².

Итак, если учесть датировку составления поэмы VIII в., то есть только одно прямое доказательство в пользу того, что упоминаемые в поэме Домналл и Доннхад— правители Тары Домналл и его сын Доннхад, умершие в 763 г. и в 797 г. соответственно (AU). Доказательство этого мы видим в генеалогии «Лейнстерской книги», процитированной нами выше. Из косвенных свидетельств можно указать зафиксированное содействие Доннхада и его отца «закону Колума Килле», а также активное участие Доннхада в политике ирландской церкви и монастырских общин (синод в 780 г.), что, в определенной мере, созвучно аскетическому послыу поэмы о морском паломничестве двух монахов из общины Колума Килле. Но, подчеркнем еще раз, этого мало, чтобы точно идентифицировать действие поэмы с историческими событиями в Ирландии VIII в., по большей части потому, что фактическое наполнение самой поэмы весьма скудно.

¹⁸¹ OG отождествляет этот оним (gen. от Uisnech) с потомками Миде: «*Uisnech al<ias> U. Midi ... g<enative> Uisnig*, Ll. 355, Bd. 10, ML. 80, Mr. 96, Nen. 266; d<ative> Uisniuch, A. 11 a, Lis. 96 b, Ib. 56, Ll. 10 b». Расшифровку аббревиатур см.: Onomasticon Goedelicum... URL: <http://research.ucc.ie/doi/locus/>.

¹⁸² *Domnall mac Murchada .xlui. Diarmait 7 Ailill dá ríge Fer Ross ro marbsat Fiachu mac Domnaill meic Murchada i mBregaib for cuairt maccaem*. MS Book of Leinster. Fol. 42a 50–55. Электронное издание см.: Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / CELT: Corpus of Electronic Texts [Electronic resource]. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G800011A>.

Если подводить итог всем нашим изысканиям, то, безусловно, «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» обладает бóльшим потенциалом с т. з. привлечения анналистского корпуса, чем другие *Immrama*, и активизировавшийся интерес ученых именно в этом направлении представляется нам вполне закономерным. Осведомленность средневековых авторов обеих версий А в историческом бэкграунде Ирландии середины VII в. и времени правления Домналла очевидна. Связи с фигурой Доннхада и событиями VIII в. менее доступны для анализа, но, тем не менее, не лишены и положительных аргументов. Особую роль в конструкции политического дискурса *Immrama* играют святые и их окружение, где духовное покровительство неотделимо от потестарных концептов и легитимаций. Святой Колум Килле выступает не только в качестве патрона верховного короля или народа Фир Росс, но и дополняет образ-модель «христианнейшего правителя», трансляция которого так важна для анналов, агиографии, циклов королевских саг и древнеирландской нарративной традиции в целом.

2.2 Фабулаты других «Плаваний» и анналистические мемораты

Ирландские анналы действительно не оставляют никакой прямой информации о героях остальных *Immrama*.

Майль-Дуйн представлен в саге как потомок Эоганахтов Нинусских (др.-ирл. *Eoganacht Ninussa, Eoganacht Nindais*)¹⁸³, одной из ветвей династии Эоганахтов. Другое название этой же ветви отсылает к территориальному маркеру Аранских островов (*Eoganacht na n-Arand*). Отцом героя назван некий Айлиль Острие Бритвы (*Ailill Ochair Aga*) – представитель данной ветви, который участвовал в походе короля Мунстера и затем был убит разбойниками из Лайгиса (*dibergaig do Laighis*), устроивших впоследствии себе логово на одном из островов.

Имя отца Майль-Дуйна в анналах не упомянуто. Имя самого героя – *Mael Duin, Maele Duin* довольно распространено в анналах, но ни одна из указанных персон не имеет родства с Айлилем Острием Бритвы или Эоганахтами Нинусскими. Имеется интересная запись (АТ 707, АУ 707, см. Таблицу 2), где упомянут некий Фергал, сын Майль-Дуйна. «Анналы Тигернаха» упоминают его как правителя Кенел Эогана (племени Эогана), о чем «Анналы Ульстера» умалчивают.

Таблица 2 – Статья 707 в освещении «Анналов Тигернаха» и «Анналов Ульстера»

АТ 707.2 ¹⁸⁴	АУ 707 ¹⁸⁵
-------------------------	-----------------------

¹⁸³ Здесь и далее оригинальные наименования цитируются по изданию: *The Voyage of Mael Duin* // *Revue Celtique*. 1888. Vol. 9. P. 447–495; *The Voyage of Mael Duin* // *Revue Celtique*. 1889. Vol. 10. P. 50–95; *The Voyage of the Húi Corra* // *Revue Celtique*. 1893. Vol. 14. P. 22–70.

¹⁸⁴ *Indrechtach rí Teora Connacht rí Connacht mortuus est. Feargal mac Maile Duin rí Ceneoil Eogain rí h-Érenn ocus Feargal mac Loingsig rí Ceneoil Conaill ocus Conall Mend rí Ceneoil Cairpri occiderunt eum*. Даты приведены по старейшему изданию «Анналов Тигернаха» У. Стоукса. Издание воспроизведено в электронном проекте CELT: <https://celt.ucc.ie/published/G100002/index.html>. Тот же проект опубликовал перевод, выполненный Дж. Мак Ниокаллем. *The Annals of Tigernach* / Ed. by W. Stokes // *Revue Celtique*.

«Индрахтах король Теора Коннахта, король Коннахта мертв. Фергал сын Майль-Дуйна, король Кенел Эоган, король Ирландии (<i>Feargal mac Maile Duin rí Ceneoil Eogain rí h-Éirenn</i>) и Фергал сын Лойнгсеха, король Кенел Конайлла, и Коналл Менд король Кенел Кайрпри убили его».	«Убийство Индрехтага, сына Дунхада Муирске. Фергал сын Майль-Дуйна и Фергал сын Лойнгсеха и Коналл Менн король рода Койрпри убили его».
---	---

Но кроме именного сходства и связи с именем Эогана нет никаких иных, более веских, оснований для связи упомянутого Майль-Дуйна или его сына с одноименным героем нашей истории или с родом Эоганахтов Нинусских.

Анналы не содержат информации о ветви Эоганахтов Нинусских или Эоганахтов с Аранских островов, однако они содержат некоторые сведения о других ветвях: Эоганахтов с озера Лейн (*Eoganacht Loch Lein*), Эоганахтов Кашел (*Eoganachta Caisil*)¹⁸⁶, Эоганахтов Глендамнах (*Eoganachta Glendamnach*). Семь из девяти записей отсылают нас к середине XI в. (1033–1063), т. е. к периоду, когда история о Майль-Дуйне, согласно большинству датировок, уже была сформирована. Иными словами, «Плавание Майль-Дуйна», предположительно сформированное до XI в., содержит информацию об одной из ветвей династии Эоганахтов и о некоем походе с участием ее представителей, в то время как сведения анналов об Эоганахтах IX–X вв. весьма скудны, а информация об Эоганахтах с Аранских островов и имя Айлиля Острие Бритвы и вовсе отсутствует.

Самая ранняя запись об Эоганахтах обозначена под годом 618 АТ, сообщающая о смерти Аэда Беннана. Что примечательно, Аэд имеет статус короля Мунстера, а прилагающееся восьмистишие ярко описывает ратные подвиги умершего:

Paris, 1895–1897. Vols. 16–18; The Annals of Tigernach [Electronic resource] / Ed. by G. Mac Niocaill // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100002A/index.html>.

¹⁸⁵ *Occisio Indrechtaigh m. Dunchada Muirisce. Fergal m. Maele Duin ocus Fergal m. Loingsigh ocus Conall Menn, rex Genntis Coirpri, occiderunt eum.*

¹⁸⁶ См. др.-ирл. *caisel* – «каменная стена», «вал», «крепость».

«Аэд Беннан, король Мунстера, умер.

Аэд Бендан

из Эоганахтов предела Луахар.

Горе сокровищам, когда он король!

Счастлива земля, где он пастух¹⁸⁷.

Щит его когда сотрясает,

Его враги сами трясутся.

Хотя это и малая вещь на его спине,

Заслон это для Западного Мунстера»¹⁸⁸ (АТ 618.3).

Как мы уже отмечали, на фактическом уровне прямой связи между этой короткой записью со стихом и историей о Майль-Дуйне нет. Однако если мы посмотрим на тексты на более общем, макрокомпозиционном уровне, мы увидим немало интересных и наводящих коннотаций. Так, отец Майль-Дуйна принимает участие в военном походе, который совершает некий «король Мунстера», и он же – король всех Эоганахтов. Статус Аэда Беннана как короля Мунстера четко обозначен в «Анналах Тигернаха». Недвусмысленно отмечены военная активность и успехи Аэда не только в плане защиты его родины, но и в плане атаки против врагов. Поход короля Мунстера в истории о Майль-Дуйне описан как очень удачный и обильный военными трофеями. Наконец, как мы уже замечали, это единственное упоминание Эоганахтов в АТ до предполагаемого времени формирования и фиксации истории, а, значит, оно могло послужить источником некоторых деталей впоследствии.

¹⁸⁷ Примечательно, что лексема *buachal* имеет значение и «пастух», и «защитник». Вполне возможно, что автор подобной семантической игрой слов обозначил и заслуги Аэда для обороны Мунстера.

¹⁸⁸ *Aedh Bennan, rí Muman, quieuit. Aedh Bendan / don Eoganacht iar Luachair, / mairg do sétaib dianadh rí, / cénmaír tír díanad buachail. / A sciath in tan fo-crotha / a bidbadha fo-botha, / césu becan fora muin / as ditiu dond Íarmumuin.* В АУ см. также краткую запись о смерти Аэда в 619 г.: «Смерть Аэда Беннана и Фингена сына Фиахры» (*Mors Aedho Bennain ocus Fingin m. Fhiachrach*).

Что же касается неких разбойников из Лайгиса (*dibergaig do Laighis*), то мы располагаем только одной записью из «Анналов Тигернаха», опять же, не имеющей прямого отношения к путешествию Майль-Дуйна, но весьма примечательной по косвенным данным. Запись констатирует, что:

«Муркад, сын Дунлана, король Лагена [Лейнстера], и Доннхад, сын Аэда, король Уа Байрхе, пали от руки Гиоллы Патрика, сына Доннхада, короля Осрайге, и от руки Мак Крат, потомка Доннхада, короля Эоганахтов Берт Крех [Mac Craith h-Ua n-Donnchada la ríг Eoganachta Bert Crechi, где Bert Crechi – прозвище: Ноша Разбоя¹⁸⁹], на Маг Муильхед в Лайгисе»¹⁹⁰ (АТ, 1042.3).

Как нам известно по «Плаванию Майль-Дуйна», разбойники из Лайгиса убивают Айлиля из Эоганахтов Нинусских в церкви Дубклуайн¹⁹¹; запись в анналах же связывает непосредственно Эоганахтов и их лидера Мак Крат с набегами через прозвище *Bert Crechi*, означающее суму, ношу, груз награбленного. Вполне возможно, что данное прозвище отсылает не к разбоям против мирного населения, а к военным набегам и конфликтам с другими областями в Лейнстере, в одном из которых погибает король Лейнстера Муркад (Мурхард).

Однако отсутствие и битвы на равнине Маг Мульхед, и каких-либо сведений об указанных персоналиях в «Плавании Майль-Дуйна», прямое несоответствие важных деталей между анналами и сагой, а также довольно

¹⁸⁹ См. пер. У. Стоукса: «Load of Plunder». Др.-ирл. *bert* – «обуза, ноша, сумка» и *crech* – «разбой», а также «группа грабителей, разбойников».

¹⁹⁰ *Murcadh mac Dunlaing, rí Laigen, ocus Dondchadh mac Aeda, rí h-Ua m-Bairrche, do thoitim la Gilla Patraic mac n-Dondcadha, la ríг n-Osraige, ocus la Mac Craith h-Ua n-Donnchada la ríг Eoganachta Bert Crechi, a Muigh Muilched a Laighis.*

¹⁹¹ Само название церкви Дубклуайн (*Dubh Cluain*) переводится как «Черная поляна». Э. Джонсон интерпретирует это название как «Черную церковь» и связывает это, с одной стороны, с авторской задумкой позиционирования ирландской епископии как кризисной, с другой – с вполне реальным географическим положением на западе Мунстера во владениях Эоганахтов. Johnston E. A sailor on the seas of faith: the individual and the church in The voyage of Máel Dúin // *European encounters: essays in memory of Albert Lovett*. Dublin: University College Dublin, 2003. P. 241–242.

поздняя датировка исторического события (1042 г.) – все эти аргументы говорят в пользу того, что коннотации между «Плаванием» и данной маленькой статьей из «Анналов Тигернаха» минимальны. Мы можем лишь сказать, что «Анналы Тигернаха» подтверждают присутствие в районе Лайгиса представителей рода Эоганактов, отметившихся насильственными, возможно, грабительскими, действиями; в «Плавании Майль-Дуйна» Эоганакты, напротив, представлены пострадавшей стороной от мародеров из Лайгиса, мечь которым и составляет мотив всей истории.

«Плавание Уа Корра» имеет еще меньше коннотаций даже на самом общем макрокомпозиционном уровне. Имена родителей трех братьев – Коналла Красного, потомка Финна Светлого (*Conall Dearg ua Corra Finn*), и матери (*Caorderg*) – ирландские анналы не упоминают, как и имена самих главных героев (Лохана, Эйinne, Сильвестра).

Как и с «Плаванием Майль-Дуйна», внимание обращает скорее общий событийный фон повести в отсутствие прямых фактических связей. Братья Уа Корра, узнав о своем рождении с помощью нечестивого обряда, решают служить дьяволу, сжечь половину церковей Коннахта, разграбить приходы и убить клириков.

Любопытны отмеченные в повести места набегов братьев. Так, они начали разрушение и сожжение церковей Коннахта с места *Tuaim da Ghualainn*. В топографических базах данных это место идентифицируется как название города Туам (Tuam) современного графства Голуэй (Galway), на юге области Коннахт.

Судя по записям анналов, политическое и религиозное значение данной местности начинает возрастать в середине XII в. (АТ, 1127, 1164, 1172, 1173, 1177), т. е. после предполагаемого периода формирования истории об Уа Корра (XI в.). В 1164 г. там была размещена резиденция короля Ирландии Руадри, потомка Конхобара и в 1172 г. собран синод под руководством Руадри и архиепископа Коннахта:

«Замок прекрасный был отстроен Руадри О Конхобар в Туам» (АТ 1164.2).

«Синод Ирландии проведен в провинции Коннахт для мирян и для клириков в Туам, включая Руадри О Конхобар, короля Ирландии, и Кадлу О Дубтах, архиепископа Коннахта, и три церкви освящены ими там» (АТ 1172.12)¹⁹².

Таким образом, на момент середины XII в. правления короля Коннахта и Ирландии Руадри, потомка Конхобара (*Ruaidrí Ua Conchobair*), Туам представляется религиозным и политическим центром Коннахта, так что вполне логично, что герои «Плавания Уа Корра», намереваясь разграбить и сжечь главные церкви этой области, начинают именно с этого места¹⁹³. *Tuaim da Ghualainn* также является центром разграбления во время одного из набегов «чужеземцев» (др.-ирл. *Gall*).

В повести также упоминается и последнее место разбоя братьев до их обращения к христианской вере – некая церковь Киннмара (в тексте *Cinnmara*), но в анналах замечаний о ней мы не нашли. Вполне возможно, что это место на юге современного графства Голуэй, *Cennmara*, совр. *Kinvarra*¹⁹⁴.

Мы видим, что идентификация историко-культурного фона «Плавания Майль-Дуйна» и «Плавания Уа Корра» испытывает трудности, однако у нас имеются косвенные данные, помогающие выстроить коннотации и поместить повести об этих героях в определенный историко-культурный контекст Ирландии как раннего периода (с VI в.), так и периода после вторжений викингов (X–XII вв.). По крайней мере, псевдоисторическая генеалогия Майль-Дуйна, отсылающая к ветви Эоганахтов и некой военной активности Мунстера, или позиционирование

¹⁹² АТ 1164: *Caislén ingantach do denum la Ruaidhri h-Úa Conchobair a Túaim Da Gualand*. АТ 1172: *Senudh Erenn la cóicidh Connacht, laechaib, cleirchib, ic Tuaim Da Gualand, im Ruaidhrí Ua Conchobair im rí n-Erenn ocus im Chadhla Ua n-Dubtaigh, aird-espoc Connacht, ocus tri tempuill do cosecradh léo and*.

¹⁹³ Контраргументом может служить ранняя датировка сложения «Плавания Уа Корра» У. Стоуксом и другими исследователями, нежели середина XII в. Здесь уместно вспомнить, что эта история сохранилась только в манускриптах рубежа XIV–XV вв. и более поздних источниках и многие попытки датирования строятся на данных лингвистического и сюжетно-компаративного анализа, которые могут дать лишь приблизительные, теоретические результаты.

¹⁹⁴ См. в *Onomasticon Goedelicum*: «*Kinvarra, c. Galw.; <...> may be Kinvarra or Kenmare*».

церквей *Tuaim da Ghualainn* как значимого религиозного центра выглядят обоснованными с точки зрения ирландской анналистики и, на наш взгляд, вовсе не лишены исторических оснований.

ГЛАВА 3. IMMRAMA В СВЕТЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Связь «Плаваний» с ирландской правовой традицией, в частности – с наказанием преступника посредством отправления его в открытое море, предположила английская исследовательница Мэри Бирн еще в 1932 г.¹⁹⁵ Однако можно констатировать, что в рамках истории изучения «Плаваний» эта проблематика не получила признания и даже специального рассмотрения за пределами ее работы. К отдельным тезисам этой основополагающей статьи мы будем обращаться на протяжении всей третьей главы при рассмотрении конкретных документов и вариаций праксиса отправления преступника в открытое море.

Здесь лишь кратко очертим степень проработанности проблемы связи Immrama с ирландской юридической традицией.

Мэри Бирн остановилась лишь на одном, однако очень существенном, аспекте – наказании через отправление преступника в открытое море с минимумом ресурсов в небольшой лодке. Автор находит следы этой практики в «Глоссарии Кормака», канонических кодексах (прежде всего, «Законе Адамнана»), агиографии и юридических трактатах. Особенно ценны комментарии Бирн относительно следов данной средневековой ирландской нормы в фольклорных источниках, выявленных незадолго до опубликования ее статьи: см., например, историю о трех злых дядях, которые были изгнаны за море за попытку убийства их благородного племянника¹⁹⁶. Автор также пытался отыскать параллели в скандинавской традиции, опираясь на мысль У. Стоукса в «Трехчастном житии Патрика» о существовании подобного у исландцев, но она не находит ничего в норвежских законах и объясняет деталь из «Жития» христианским влиянием¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Byrne M. E. On the punishment of sending adrift. P. 99.

¹⁹⁶ По ссылке М. Бирн данная история под заголовком «Bladhmann Mac an Ubhail» была записана в гр. Кэрри в 1927 г. и опубликована в 1928 г. в журнале *Béaloidéas*. Ibid. P. 101.

¹⁹⁷ В связи с этим можно вспомнить наблюдение П. Харбисона о присутствии в Исландии неких отшельников-монахов *parpar*; но их образ жизни изображен Дикуйлем как миссионеров и

Впрочем, то, что пенитенциальная практика отправления преступника в море несет христианское истолкование – главный вывод М. Бирн относительно и Ирландии. Возможно, отдельные архаичные истоки можно выделить, но окончательное и наиболее полное формирование такого типа наказания мы видим только в *христианской* Ирландии, как оставление вопроса о вине и принятия окончательного решения жизни и смерти суду Божьему в отношении самых спорных случаев¹⁹⁸.

К. Айленд (1991) и Т. О. Кланси (2000) пересказали основные выводы М. Бирн, согласившись с христианской трактовкой данной санкции. По их референтной базе (К. Мейер, М. Бирн, Ф. Келли) можно понять, что особого прогресса в этом направлении также не наблюдается¹⁹⁹.

Впрочем, К. Айленд формулирует важную гипотезу по данным из «Списка заверителей» (List of guarantors), приложенного к «Закону Адамнана»: Адамнан, автор «Жития Патрика», Мурху и английский peregrinus, епископ Уитберт, – якобы выступили на синоде в Бирре в пользу легитимации Закона (the Synod of Birr, 697)²⁰⁰. Отсюда К. Айленд приходит к выводу, что указанные три персоны были знакомы или, по крайней мере, были осведомлены о сочинениях друг друга. Это наблюдение важно для нас, поскольку оно еще более доказывает историко-культурное единство источникового поля Ирландии VII в., а, значит, и единство формирования таких ключевых категорий, как «паломничество» (в т. ч. по морю), «аскет на острове», «изгнание за море». Влияние этих концептов на Immrama

анахоретов, нежели изгнанников-преступников. Harbison P. Pilgrimage in Ireland: the monuments and the people. Syracuse, 1992. P. 44.

¹⁹⁸ Byrne M. E. On the punishment of sending adrift. P. 100.

¹⁹⁹ Clancy T. O. Subversion at sea: structure, style and intent in the immrama P. 200; Ireland C. A. Some analogues of the Old English Seafarer from Hiberno-Latin sources // The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism. Dublin, 2000. P. 144.

²⁰⁰ Bishop Wihtbernt. О паломнической деятельности епископа Уитберта К. Айленд находит свидетельство в «Мартирологе Энгуса» – любопытном для нашего предмета отрывке, поскольку многие указанные в нем атрибуты свойственны и семантике паломничества «во имя Божье» Immrama.

Уитберт в качестве паломника указан и у Беды Достопочтенного. Ireland C. A. Some analogues of the Old English Seafarer from Hiberno-Latin sources. P. 153–155.

бесспорно²⁰¹, равно как и некоторых произведений, приписываемых Адамнану (см. интерполяцию *Fis Adamnain в Immrama Snedgusa ocus Meic Riagla*). Поэтому любые свидетельства в пользу наличия исторических контактов, реальных или хотя бы гипотетических, с другими «косвенными» источниками, только расширяет текстовый и культурный бэкграунд ирландских нарративов о плаваниях.

Несмотря на усилия вышеупомянутых исследователей в столь перспективном направлении, в большинстве случаев мы располагаем только упоминаниями об *Immrama* в общих работах по ирландскому праву и краткими указаниями, своего рода констатациями факта, что ирландская правовая традиция бесспорно оказала влияние на *Immrama*. Ф. Келли, помимо эпизода наказания отправлением за море, нашел еще две коннотации. Первая, скорее иллюстративная, нежели содержательная, касается знаменитого Острова Женщин, а именно мотива исполнения мифической правительницей судебных функций после смерти мужа и ввиду отсутствия наследника мужского пола. Видя подобные проявления первостепенной и даже агрессивной женской роли в историях об Ином мире и мифологическом цикле, Ф. Келли, тем не менее, утверждает, что юридический дискурс дает нам мало оснований заключать так преувеличенно о гендерном политическом статусе женщины и степени ее доступа к власти. Второе более важное и содержательное замечание Ф. Келли оставляет относительно обычая кровной мести и его трактовки в «Плавании Майль-Дуйна», что мы разберем детально далее²⁰².

В своем исследовании обычая изгнания преступника в море мы тоже посвятили целый параграф ввиду того, что данная норма имеет прямые аналоги сразу в нескольких юридических памятниках. Однако мы обратим более пристальное внимание на информацию о наказании Фир Росс во всех пяти версиях «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», в то время как вышеуказанные

²⁰¹ Трансформация этих категорий происходила единым процессом от Брана к Брендану. Bray D. A. Allegory in the Navigatio sancti Brendani // Viator. 1995. Vol. 26. P. 1–10.

²⁰² Kelly F. A guide to early Irish law. P. 69, 127.

исследователи рассмотрели первые три версии и фрагментарно, без тщательного текстологического сравнительного анализа, который мог бы дать более полную картину.

3.1 Снедгус и Мак Риагла: мотив изгнания в море преступника

Пенитенциальная норма отправления преступника в море наиболее раскрыта в «Плавании Снедгуса и Мак Риагла», где монахи сопровождают людей из народа Росс – убийц Фиахи, короля-узурпатора Фир Росс. Этот сюжет, являющийся ключевым и единственно полноценным воплощением данного наказания во всех «Плаваниях», претерпевает трансформацию в разных редакциях. Поэтому целесообразно сначала последовательно проанализировать с привлечением методов сюжетно-компаративного и терминологического анализа репрезентации интересующего нас эпизода о пенитенциальной норме во всех четырех версиях «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», а затем приступить к поэтапному рассмотрению ирландских юридических источников с учетом наблюдений других исследователей.

Ранние версии

С точки зрения указанной юридической нормы можно выделить два фрагмента поэмы: пролог (строфы 2–3, см. Таблицу 3)²⁰³ и беседу монахов с королем народа Фир Росс (строфы 44–55). В прологе указан только мотив странствующих монахов – постижение некоего великого тайного знания. Полный смысл этой цели нам не ясен, но, с учетом религиозного контекста поэмы, а также прославления любви этих двух клириков к Богу в первой строфе, речь идет о паломничестве в поисках божественного просветления или паломническо-созерцании²⁰⁴.

Таблица 3 – Оригинал и перевод строф 2–3 Поэтической версии «Плавания Снедгуса и Мак Риагла»

²⁰³ Здесь и далее строфы приведены по изданию А. Г. ван Хамеля: Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 86–92. Нумерация сверена с переводом Д. О Аода: Ó hAodha D. The voyage of Snédgus and Mac Ríagla. P. 22–30. Наш перевод поэмы см. Приложение 4.

²⁰⁴ Божественное откровение как цель паломничества вполне гармонично вписывалось в раннесредневековое ирландское понимание праксиса паломничества.

2. Inróldatar fairgi fergaig, fedma comluind <...>	2. Когда они отправились в море яростное, тягот полное, <...>
3. Dosrala for mór di rúinib , dín nád gairde, i n-innsib ind aceoin uathaig ósind fairgi.	3. Посланы за великой из тайн , без всякой защиты, на острова в океане ужасающем, по тому морю.

Тем не менее, в заключительной части поэмы мы видим, что наказание посредством отправления в открытое море все же присутствует. Учитывая тезисы А. Г. ван Хамеля и Т. Ó Кананна, что поэма первична по отношению к прозаической версии и что последняя была авторским творческим добавлением и переосмыслением, мы считаем целесообразным провести сюжетно-компаративный и структурный анализ информации относительно данного элемента параллельно в обеих версиях: поэтической и прозаической (см. Таблицу 4).

Таблица 4 – Сюжетно-компаративный и структурный анализ строф Поэтической и Прозаической версии А «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» с фактической информацией

Поэтическая версия	Прозаическая версия А ²⁰⁵
Вступление	
—	Глава 1. Убийство Фиахи (убийцы не указаны). Доннхад сначала <i>хочет сжечь всех Фир Росс в одном доме</i> , но посылает людей за советом к Колуму Килле. Снедгус и Мак Риагла приносят совет Святого.
Строфы 46–48. Вопрос короля Фир Росс о том, сколько сыновей Домналла осталось в живых. Трое сыновей живы, а Фиаха погиб от рук Фир Росс. Строфа 49. Убийцы Фиаху – Диармайт Богатый Маслом и Айлиль.	Глава 7. Вопрос короля Фир Росс о том, сколько сыновей Домналла осталось в живых. Трое сыновей живы, а Фиаха погиб от рук Фир Росс.
Основная информация	
—	Глава 1. Совет Колума Килле «отправить 60 супружеских пар в море, чтобы там Бог совершил над ними свой суд» за убийство

²⁰⁵ В таблице указаны также сведения из пролога (главы 1), где описана смерть Фиахи и наказание отпращиванием в море по совету Колума Килле; в прологе поэтической части, как мы неоднократно отмечали, их нет.

	правителя. Люди отправляются в море на маленьких лодках, с сопровождающими, которые должны проследить, чтобы отплывшие не вернулись обратно.
Строфа 50. За убийство правителя 60 пар «без жестокости» (<i>of no ferocity?</i>) из Фир Росс изгнаны в море без задержки.	Глава 7. За убийство правителя 60 пар из Фир Росс отправлены в море.
Строфа 51. Заверение, что клирики говорят правду. Король называет себя убийцей «сына короля Тары».	Глава 7. Заверение, что клирики говорят правду. Король называет себя убийцей «сына короля Тары».
Строфа 52. Преступники покинули Ирландию навсегда. Был долгий путь скитальцев, но без тягот.	—
Описание результата наказания	
—	Глава 1. Снедгус и Мак Риагла сначала повернули в сторону острова Иона, но решили отправиться в плавание подобно людям из Фир Росс.
Строфы 53–55. Преступники прибывают на остров. Описание острова в типичных эпитетах Иного мира. Остров как обитель Еноха и Илии. Строфы 60–61 и 66. Король из Фир Росс и его люди ждут финальной битвы с Антихристом и мученической смерти.	Глава 7. Преступники прибывают на остров. Описание острова в типичных эпитетах Иного мира. Фир Росс не испытывают страданий от чувства вины на острове. Остров как обитель Еноха и Илии. Король из Фир Росс и его люди ждут Страшного суда и битвы.

Как показывает анализ, основная информация в поэме сосредоточена в конце повествования (строфах 50 и 52), в то время как в Прозаической версии А – в пространном прологе, а в конце повествования только краткая констатация, что 60 пар из Фир Росс отправлены в открытое плавание за убийство их правителя. Обе версии имеют различия, в некоторых случаях весомые, при общей структуре мотива. Субъектами, несущими наказание, выступают в обеих версиях 60 супружеских пар, однако в поэме известны и имена двух убийц Фиахи: Диармайт и Айлиль, упоминающиеся и в генеалогиях «Лейнстерской книги». Преступление – умерщвление правителя, а наказание – отправление в море на лодках, но контекст, место в структуре истории и фактическое наполнение дескрипции данной юридической формулы значительно трансформируются в поэтических и прозаических редакциях. При нейтрально-политическом описании в поэме, в

прозаической части присутствует религиозный смысл: отправление в море как предоставление Богу вершить суд и выбрать достойное наказание. Этот семантический элемент М. Бирн и К. Хьюс раскрыли и в иных источниках; однако в «Плавании» данная норма выступает и как совет Колума Килле, и мудрое решение Доннхада, что уже составляет, конечно, определенную политико-репрезентативную модель Доннхада как христианского правителя, отказавшегося от жестокого метода сожжения в доме и всецело полагающегося на Колума Килле, чей духовный авторитет специально подчеркнут. Поэтому не стоит исключать и тот факт, что в рамках «Плавания» пенитенциальная формула отправления преступников в море – это еще и подходящая в христианском понимании *альтернатива* иным юридическим санкциям, в данном случае – сожжению в доме.

Описание функционала данной нормы тоже существенно разнится в деталях. Поэма настаивает на незамедлительном исполнении наказания, «без задержки»²⁰⁶, а информация из строфы 42, что преступники должны были покинуть Ирландию навсегда, в прозе воспринимается лишь интуитивно, из контекста. В то же время проза сообщает интересное обстоятельство в *необходимости сопровождающих*, которые отплывают вместе с преступниками до определенного момента и следят за исполнением решения. Подчеркнут именно *небольшой* размер лодки.

Если привлечь терминологию текста оригинала, то можно узнать дополнительные семантические оттенки. Небольшой размер лодки (*ethair beca*) четко определен через прил. *bec*. Примечательно, что используется не привычное определение ирландской кожаной лодки «курах» (*curach*), а *ethar*, что тоже подразумевает судно для морских путешествий, но даже и небольшую лодку для плавания по рекам, озерам и заливам (англ. *ferryboat*)²⁰⁷. Гильда Премудрый

²⁰⁶ Ó hAodha D. The voyage of Snédgus and Mac Ríagla. P. 27.

²⁰⁷ См. английское определение в eDIL: The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/20840>.

употреблял как ирландские термины (*de curucis*), так и латинские (*naviculae*)²⁰⁸. Описание одной из *naviculae* Гиральда Камбрийского Д. Штифтер находит очень близким к кораблям Иммага: «У них [жителей Камбрии] есть лодки для пересечения рек, сделанные из плетня. Они не очень длинные, у них нет вытянутого носа, они практически круглые или, скорее, треугольные. Они покрыты грубыми шкурами животных как изнутри, так и снаружи. Когда лосось, брошенный в лодку, случайно сильно бьет ее хвостом, часто возникает опасность, что перевернется и лодка, и ее содержимое»²⁰⁹. Впрочем, не стоит забывать и о семиотической роли всех указанных терминов и дескрипций, поскольку лодка, или судно, – не только корабль земной, но и корабль небесный, духовный. «И когда обнаруживаются скрытые детали, чья суть не имеет реальной основы, как та лодка из трех шкур у Уа Корра, – становится очевидно, что без символической интерпретации не обойтись»²¹⁰.

Пространная версия

Пространная версия относительно эпизодов об интересующей нас норме во многом согласна с Прозаической версией А (§§ 5 и 6). В окончании истории (диалоге короля Фир Росс с клириками – § 51)²¹¹ какие-либо подробности о наказании и пути осужденных и вовсе отсутствуют: король просто говорит, что все сказанное монахами – правда и сразу же переходит к описанию острова, ожиданию финальной битвы и проч.

²⁰⁸ Гильда Премудрый О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Чехонадской. СПб., 2014. С. 23–24. На основе подобных общих мест часть исследователей полагает, что было несколько типов деревянных, плетеных и кожаных судов общих для всего кельтского региона, схожие дескрипции обнаружены не только в ирландском, но и в валлийском, и англо-бриттском дискурсе. См., например, мнение Дж. Вудинга, что лодка из кож с деревянным каркасом, или феномен «кураха», – вполне возможно, не более чем одна из моделей распространенного способа античного и средневекового морского путешествия. Stifter D. *Brendaniana*, etc. S. 205–206.

²⁰⁹ Цит. по: Id.

²¹⁰ Id.

²¹¹ Здесь и далее цитирование оригинального текста приведено по *The adventure of St. Columba's Clerics* / Ed. and tr. by W. Stokes. *Revue Celtique*. T. 26. P. 134–135.

5. « ... Вот то решение, что вынес Колум Килле здесь же: а именно, что трижды по двадцать мужчин и трижды по двадцать женщин, лучших обликом и родом, тех, кто был при совершении данных деяний, должны быть отправлены с их детьми и их скотом в море и в свободное плавание, так, чтобы не вернулись они к берегам Ирландии никогда, вплоть до Судного дня. И сказал он, что та земля, на которой был предан сын короля Ирландии смерти, должна быть дана Патрику навсегда, во услужение ему».

6. «Суда и небольшие корабли были построены для них и, по совету Колума Килле, отправились в море и по океану. И отправились два ученика Колума Килле с ними в море, а именно Снедгус и Мак Риагла; и это те, кого поставил Колум Килле как свидетелей. После того, как проделали они большой путь по лону моря, достигли клирики берега Ирландии и достигли того места, где был Доннхад; и по прибытии поведали они королю о случившемся и попрощались с ним»²¹².

Тем не менее, несмотря на сохранение общей сюжетной канвы, Пространная версия также добавляет определенное количество новых деталей. Так, указано, что преступники отправляются в путь с детьми и скотом (*cona cloind 7 cona cethri*)²¹³. Это обстоятельство в юридических источниках не нашло отражения. Свидетелями, следящими за должным исполнением процедуры (юридическое значение термина *fiadnaise*), названы только два монаха. В качестве обозначения судов употребляются термины *long* и *lughbarca*, где первый термин служит для

²¹² §5. «...» *Ocus a as I breath ruc Colum cille annsin .i. tri fichit fer ocus tri fichit bean doneoch is ferr cruth ocus cenel ro bad ac denam ind echta, cona cloind ocus cona cethri, do chur for muir ocus for fairgi duna tairgidis aris docum n-Erenn co brath. Ocus adubairt in ferann ima ndernad mac rig Erenn do marbad a thobairt do Patric dogrés co mbeth aca fognam. §6. Doronta longa ocus lughbarca leo, ocus dochúadar for muir ocus for fairgi tre comairli Coluim cille. Ocus dochuadar da dalta do Colum cille leo for muir .i. Snedgus ocus Mac riaguil, ocus as iad sin ro la Colum cille isa fiadnaise anall. O ro siachtadar edh cian a crislach mara ro imposeadar na clerig dochum n-Erenn aris conici bail a roibi Donnchad, ocus ar torachtain doib ro indseadar a scela don righ ocus ro thimainsed celebrad dó.*

²¹³ Перевод *cona cloind*, т. е. «с их детьми» выполнен по варианту У. Стоукса, который, судя по переводу, возводил данную форму к *clann*.

общего обозначения корабля или судна, второй же подразумевает корабли небольшого размера, но не лодки.

Имеется и указание под видом совета Колума Килле, что земля, на которой было совершено убийство Фиахи, должна быть «передана Патрику», т. е. его общине во владение; учитывая, что в проанализированных выше версиях произведения этой информации нет, а также нет указаний и со стороны ирландских юридических памятников (в тех фрагментах, где речь идет о данном способе наказания), мы полагаем, что требование о передаче земли общине Патрика – результат трансформации текста внутри его нарративной традиции и/или оригинальное авторское дополнение на фоне усиления именно эсхатологических мотивов Пространной редакции, в отличие от ярких политико-исторических экскурсов Версии А.

Юридические источники

В памятниках права церковного происхождения юридическая норма представлена в достаточно полном виде в «Законе Адамнана» (*Cain Adamnain*), § 45:

«В случае, если следует смерть женщине за убийство мужчины или женщины или за [то, что она] дала яд, так, что они умерли, или за поджог, или за копание [около] церкви, т. е. отпущена в лодке одновесельной на расстояние muirchreth в открытое море с приходом ветра, [дующего] с суши. Сосуд с водой и едой надлежит дать ей. С Богом суд над ней так же [будет]»²¹⁴.

Из отрывка мы узнаем множество дополнительных обстоятельств:

²¹⁴ *Ar is ed bás dlegair do banscail dia marbad fir no mna, no di thabairt neime dia n-abbalar, no di loscad, no di fochlaid ecalse .i. cor in-noi oin<s>luaisti for murchreth hi fairrge do techt le gaeth di thír. Long menathcha do breith lee. La Dia brithimnacht furi isin.*

Muirchreth gloss: im<urro> muirch<reth> in airt [is leir] for muir [sciath] gel for [tír].

Оригинал см. Meyer K. *Cáin Adamnáin: an Old-Irish treatise on the law of Adamnan*. Oxford, 1905. P. 30–31.

1. Указанная норма применялась к женщинам (впрочем, в рамках *Caín Adamnain* это не удивительно – документ посвящен, в основном, юридическому оформлению обязанностей и прав женщины);

2. Четко обозначен вид преступлений: убийство, поджог, отравление и проведение раскопов в церкви или на территории церкви – как предполагает К. Мейер, в поисках сокровищ и святынь покойных (последнее мы рассмотрим подробнее далее).

Упоминание применения данной санкции за *foclaid ecalse*, досл. «копание под церковью» помогает нам в интерпретациях не только фрагмента истории о Снедгусе и Мак Риагле – в «Плавании Майль-Дуйна» имеется любопытный эпизод с отшельником-вором. Этот человек работал поваром при церкви, при этом продавал церковную еду и на вырученные деньги приобретал личное имущество. Помимо прочих прегрешений он говорит о «подкопах под церковные здания» и о похищении таким образом кладов с употреблением того же термина:

*foclaidinn tige na cille co mberinn ilmoíni eissib*²¹⁵

или:

*«делал подкопы я под домами той церкви и уносил многие богатства из них»*²¹⁶.

В поэтической интерпретации контекстная дефиниция подкопа как преступления на церковной территории и кладоискательства опущена; преступник

²¹⁵ Оригинальный текст цит. по *Immrama* / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 49. Перевод сверен с изданием А. А. Смирнова. Ирландские саги / Пер., предисл., вступ. статья и комментарии А. А. Смирнова. Л., М., 1929. С. 361–162: «Еще делал я подкопы под церковные здания и, проникая в них таким образом, похищал из них сокровища».

²¹⁶ См. лексему *ilmuine* в значении «много сокровищ, огромное богатство». The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/27239>.

позиционируется просто как вор, а дискурс насыщен эмоционально экспрессивной лексикой (строфа 199)²¹⁷.

«Воровал я много, я был бичом людей; гордыня и безмерное высокомерие отправили меня в море, путь с сокровищем».

Контекст же всего эпизода позволяет трактовать морское паломничество вора в нескольких мотивационных аспектах: и как поиск обещанной «вечной жизни в обители Божьей» (на что намекает описанный там же инцидент с захоронением), и как пенитенциальной практики. Однако, если юридические источники помещают проступок хищения церковного имущества посредством выкапывания и вскрытия кладов в правовое поле с четко очерченным наказанием и процедурой, то эпизод с вором-отшельником в «Плавании Майль-Дуйна» демонстрирует еще одну вариацию данной пенитенциальной нормы как добровольного ухода преступника-грешника с более ярким религиозным акцентом на моральном самосовершенствовании и искуплении.

3. В описании лодки здесь присутствует иной термин – *nó*, *poe* или «корабль». Впрочем, так обозначались тоже небольшие лодки, управляемые, в основном, веслами²¹⁸.

4. Детали процессуального исполнения: осужденную отправляли с благоприятным, дующим с суши ветром, что, в сущности, делало возвращение обратно к сородичам затруднительным. Отсюда и нет необходимости в сопровождении.

Ключевыми для понимания последнего пункта, т. е. обстоятельств исполнения нормы нам представляются термины *in-noi oinsluaisti*, *murchreth* и *long menathcha*. *Oinsluaisti* состоит из двух лексем *oen* «один» и *slúasat* «весло»:

²¹⁷ *Mór no gataind / basa foglaid dona daínib / uall diumus dian / romuc for rian reim co mainib.* Oskamp H. P. A. The Voyage of Máel Dúin. P. 174–175. Line 199. Переведено с оригинала того же издания, сверено с английским переводом Г. Оскампа.

²¹⁸ См. словарное определение: The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/33205>.

специально обозначается одновесельное судно. Использование аналогичных различий в значении «с одним веслом» (*aensluaiste*, *aenshluaisti*) в других источниках позволяет полагать, что значение определено верно²¹⁹.

Термин *murchreth* имеет не совсем ясное значение; примеры его использования в сторонних контекстах позволяют думать, что это – определенная мера расстояния. К. Мейер приводит глоссу в цитируемом отрывке, где данное расстояние определяется видимостью белого щита с земли²²⁰. Это расстояние и аналогия с белым щитом подтверждаются иными юридическими описаниями, о чем см. далее.

Интересен и термин *long menathcha*, который в переводе К. Мейера определяется как «сосуд с водой и едой». Поскольку *long* или «сосуд» стоит в единственном числе, нам трудно сказать, выдавались ли осужденной одна емкость или несколько с водой и припасами соответственно. Тем интереснее, что *menathcha* может выступать одной из форм лексемы *menadach* – так называлась специфическая кашеобразная пища из муки и воды, предназначавшаяся для кающихся грешников²²¹.

Перейдем к следующему фрагменту из другого незаглавленного юридического трактата, так же описывающему процедуру данного наказания в отношении мужчин и детей, MS. 1337 (H. 3. 18.), Vol. 10, pp. 227a–227b:

«Если mac scrine, т. е. сын, рожденный от родича [женщины того же рода] в ее полномочном коллективе, и вот что надлежит: отпустить его в кожаном коробе в море настолько далеко, пока виден белый щит на море. Но если случится так, что к той земле самого [прибьет] его обратно, то есть он в

²¹⁹ The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/38003>.

²²⁰ «...» *Im<urro> muirch<reth> in airet [is leir] for muir [sciath] gel for [tir]*. Meyer K. Cáin Adamnáin. P. 55. Словарную статью лексемы см. The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/32766>.

²²¹ The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/31930>. Об этом пишет и М. Бирн. Byrne M. E. On the punishment of sending adrift. P. 98.

услужении *fuidhre* [от формы *fuidir*] для сыновей первой жены и [есть] его жизнь как у любого сына бесправного в *фине*.

В случае, если мужчина в лодке²²² одновесельной. Человек же, кто отправлен в лодке одновесельной прочь, в море, за его преступления из-за халатности [неосторожности] или за членовредительство по причине невнимательности, настолько далеко, насколько виден белый щит с моря, еды на одну ночь с ним и клин-дубинку длиной три руки для отпугивания птиц крупных в море. Но если окажется к земле этой же самой [выброшен течением] он, есть его жизнь как у каждого сына бесправного в той *фине*»²²³.

Прежде всего, процитированный отрывок расширяет возможности применения санкции к мужчинам и детям, причем если к женщинам диапазон преступлений был довольно широк, то у мужчин употребляется категория *anfót* («халатность», «невнимательность», англ. *inadvertence, negligence*) и устойчивая юридическая категория *indeithbire torbad* в знач. «травма вследствие неосторожности» (англ. *injury due to negligence*)²²⁴. Т. о., применительно к мужчине акцент сделан на неумышленном причинении вреда здоровью (в т. ч. непреднамеренном убийстве?) или несчастном случае, в то время как в отношении женщин состав преступлений четко определен, где умысел действий

²²² Лексема *clíab* имеет несколько значений: 1) «короб», «корзина»; 2) «колыбель»; 3) «курах», «кораблик». Так подчеркивается крайне малый размер судна. The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/9470>.

²²³ *Mad mac scrine .i. mac so rinne re coibdelaig ina richt buidein 7 isedh dlegair a cur i scrin lethair ar muir in eret bus leir gelsciath ar muir. Acht ma sin ferann sin fein doralá arís é is fognum fuidhre uadha do macaib na primmna 7 a beith amail gach mac indligthech isin fine.*

Mad fer a cliab aen<ś>lúisti. Duine seo curthar a cliab aen<ś>lúisti amach for muir ina cintaib anfoit no inndethbiri torbadh in airt is leir geilsciath for muir, lon mcnaidhe aen aidhche lais 7 geann orda tri ndornd ina laim ac dingbail aithide in mara de. Acht mas isin crích sin fein doralá e, is a beith amail cach mac indligthech isin fine.

Оригинальный текст приведен по изданиям К. Мейера и М. Бирн: Meyer K. *Cáin Adamnáin*. P. 43–44; Byrne M. E. On the punishment of sending adrift. P. 98–99. Наш перевод сверен с переводами по тем же изданиям. Полное описание цитируемого MS: MS. 1337 (H. 3. 18.), Vol. 10, pp. 227a–227b, Trinity College Dublin, XIV cen.

²²⁴ См. также другую формулу *deithbire torbad* или «ущерб здоровью по причине небрежности, которой нельзя было избежать» (англ. *injury due to unavoidable inadvertence*). The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/41444>.

не ставится под сомнение. Ребенок же должен быть рожден от родителей, состоявших в одном роде (*coibdelach*)²²⁵. Как утверждает М. Бирн, подобные маргинальные ситуации, такие, как преступления женщин, инцест, а также ущерб здоровью или смерть вследствие несчастного случая у мужчин, подходили для данного наказания, когда вопрос об участии преступника предоставлялся на Божий суд²²⁶.

Для обозначения судна также использован иной термин *scrin lethair* (для ребенка) и *cliab aensluaisti* (для мужчины). Лексема *cliab* имеет довольно широкий семантический диапазон, в котором встречается значение «курах», т. е. небольшой лодки с деревянным каркасом, обтянутый кожей. Небольшой размер *cliab* в качестве судна, возможно, связан с еще одним, более общим, значением «короба» (basket). Словосочетание *scrin lethair* нам не вполне ясно, потому что лексема *scrin* в общем смысле означает «святыня» или «рака»; в словосочетании *mac scrine* – незаконнорожденного сына. Нет сомнений, что *scrin* сделан из кожи (*lethar*), М. Бирн полагает, что это своеобразное обозначение кожаного короба (leather box)²²⁷.

Тем не менее, мы видим и некоторые общие места с дескрипцией из «Закона Адамнана». Во всех трех случаях определена дистанция белого щита, хотя в «Законо» она истолковывается через глоссу в составе термина *murchreth*, имеющего гораздо более широкое и притом не совсем ясное, как мы видели, значение. Тот факт, что обвиняемому должна быть дана еда (*lón*, в шир. смысле «провизия, провиант») в небольшом количестве, «на одну ночь», тоже стабилен.

²²⁵ *Coibdelach* – в общем значении «род» или «родственник» (как женщина, так и мужчина одного рода). В узком понимании «женщина из того же рода» (kinswoman). The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/9992>.

²²⁶ Есть основания, что и Св. Колум Килле, по совету которого выходцев из Фир Росс отправляют в открытое море за убийство вождя, придерживался того же самого наказания за инцест. Так, Лугайду, совершившего кровосмешение с собственной матерью, даже не было позволено ступить на берег Ионы; позже он приговорен Святым к «покаянию в течение двенадцати лет среди бриттов» и вечному изгнанию из Ирландии. Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 267.

²²⁷ Byrne M. E. On the punishment of sending adrift. P. 98.

Наконец, дано объяснение тем случаям, когда преступника выносило обратно на тот же берег, т. е. на территорию, на которой проживали его *фине* или *кенел* (*ferann*). Тогда выживший возвращался в «большую семью» в качестве неполноправного члена, а ребенок получал статус *fuidir*, на что указывают и «Гептады» – свод ирландских юридических положений, каждое из которых составлено из семи формул, определяющих ту или иную коллизию или статус:

Непт. 72. «Всего семь fuidir есть с Feine [по закону фениев?]: fuidir, кто отчужден от своего домохозяйства, fuidir, кто был отделен от своей фине и племени, <...> fuidir для повешения, fuidir под арестом, fuidir в заточении, вольноотпущенный fuidir, fuidir с правом заключать контракты, fuidir с наказанием от моря...

[Глосса]: т. е. fuidir, взятый от моря, из-за тех преступлений, что по халатности»²²⁸.

Здесь объясняется, какие типы преступников – *fuidir*, – остаются с *фине*. Под выделенной фразой склонны понимать как раз преступника, который подвергся изгнанию в море, но потом был либо подобран (ALI, V, 363), либо вынесен течением обратно на берег²²⁹. Гептада специально не поясняет, в каком статусе оставлен спасенный, но специалисты полагают, что полнотой прав такой человек уже обладать в *фине* не мог²³⁰.

Далее, *fuidir* – категория неполноправного зависимого населения, человек, который не мог нести полной ответственности за преступления и возмещать *dire* или цену чести (Непт. 34, Fuid. 1, 45). Помимо отсутствия или неполноты его *dire*,

²²⁸ *Ataat .uii. fuidire la Feine fuidir foxuil a aithrib fuidir dedlaid fri fine conail <...>. Fuidir goible fuidir chrui fuidir gola slanfuidir soerfuidir fuidir cinad o muir... Gloss: .i. fuidir gabar o mhuir arna cur 'na cintaib [etgid] urrai. Ancient laws of Ireland. Vol. V. P. 361–363. Corpus Iuris Hibernici. Vol. II. P. 428.*

²²⁹ Kelly F. A guide to early Irish law. P. 219.

²³⁰ См. характеристику «a man who has been set adrift <...> is then taken into servitude on being washed ashore». Kelly F. A guide to early Irish law. P. 219. М. Бирн также приводит цитируемое нами место из MS. 1337, где выброшенный на берег ребенок принимается обратно в большую семью в качестве неполноправного члена.

fuidir не мог заключать контрактов без присутствия и одобрения полноправной стороны (*fir codnachtú*, *Corus* 11). Имущество *fuidir* подлежало конфискации при факте бегства его от господ, как и у других типов беглецов (от супружеских обязанностей, бегства из туата или фине, *Nept.* 42).

Положению *fuidir* посвящен целый трактат, вошедший в состав фундаментального кодекса древнеирландского права «*Senchus Mór*». Он различает две подкатегории: *fuidir* и *doer-fuidir*. Последняя подразумевала более зависимый статус, в отличие от первой обычной²³¹. Но «Гептады» называют уже семь подкатегорий, в том числе «спасенного из моря» (*fuidir cinad o muir*); по крайней мере три подкатегории связаны с разного рода миграциями: есть *fuidir*, сменивший место жительства или вовсе покинувший свою фине (*Nept.* 72).

Впрочем, некоторые статьи закона о *fuidir* допускают, что эти люди могли быть свободными (лично свободными?) при владении «пятью домами от своего племени» (*cenel*) и даже могли пользоваться землей фине – общинной землей ирландской большой семьи²³². Л. Гинелль полагал, что за *fuidir* все-таки остаются такие базовые функции, как плата *eric*’а за убийство, право на ношение оружия и

²³¹ Некоторые исследователи предполагали в ней категорию, близкую к рабству. Г. С. Майне относит к ним *saer* и *daer* (*doer*) *fuidre*, упоминая также *bothach* и *sencleithe*, которых уже относит к рабам и самым низшим категориям зависимого населения местного происхождения в ирландском социуме. Ginnell L. *The Brehon laws: A legal handbook*. London, 1894. P. 89; Maine H. S. *Lectures on the Early History of Institutions*. N. Y., 1888. P. 174. А. де Жюбенвиль сравнивал их с долговыми рабами или галльским «плебсом» у Цезаря: «Во всей Галлии существуют вообще только два класса людей, которые пользуются известным значением и почетом, ибо простой народ там держат на положении рабов: сам по себе он ни на что не решается и не допускается ни на какое собрание. Большинство, страдая от долгов, больших налогов и обид со стороны сильных, добровольно отдается в рабство знатным, которые имеют над ними все права господ над рабами. Но вышеупомянутые два класса — это друиды и всадники» (Caes. b. g. VI.13). Цит. русского перевода по: Цезарь Г. Ю. *Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне* / Пер. М. М. Покровского. М.; Л., 1948. С. 125. Jubainville H. d’A. *de Études sur le droit celtique // Cours de littérature celtique*. Paris, 1895. T. VII. P. 197.

²³² Об институте ирландской «большой семьи» в широком смысле (6 понятий) и в узком смысле (*deirbfine* и *geilfine*), ключевым понятием которого выступала *geilfine* – семья до четырех поколений от сына до прадеда, см. у С. В. Шкунаева: Шкунаев С. В. *Община и общество западных кельтов*. М.: Наука, 1989. С. 73–116.

даже наследование имущества в крайних ситуациях²³³. По Г. С. Майне, *fuidir* уходил из системы своей фине и становился лично зависимым от конкретного человека, одного из знатных (рангов *rí* или *aire*), который мог отдать *fuidir* 'у землю или пустошь (*waste*)²³⁴. Носители любой разновидности статуса, кроме *doer-fuidir*, могли жить отдельно от господина при условии отсутствия задолженностей перед ним и судимости (*imscartha fri flaith*, Fuid. 2–3, 6). CG среди четырёх обязанностей правителя и высших рангов называет приумножение и сохранение имущества *fuidir* 'а, которое тот имеет на момент оформления зависимости (CG 105). В случае исправной службы в течении десяти лет *fuidir* обретал статус «старого слуги» (*old retainer*). Предполагалось, что со временем он может даже восстановить свой статус: «На третьем поколении семья *fuidir* могла восстановить часть связей с кланом и с держанием земли, так, что их нельзя будет уже изгнать, кроме как за преступление. По истечении времени прогресс закреплялся, права их наследников расширялись и восстанавливались ... и их прежний статус забывался»²³⁵.

Иными словами, *fuidir* – маргинал, внезаконник, исключенный из изначальных родоплеменных структур и прибегнувший к опеке знатного²³⁶. Немаловажно, что такой статус получали люди местного ирландского, но иноплеменного происхождения для тех мест, где получали свое последнее пристанище²³⁷.

²³³ Ginnell L. The Brehon laws. P. 89. Эти тезисы спорны, особенно про оружие и наследование, все-таки сделки *fuidir* были строго ограничены, что доказано из процитированных нами источников. Jubainville H. d'A. de Études sur le droit celtique. P. 271.

²³⁴ Maine H. S. Lectures on the Early History of Institutions. Впрочем, понимание Г. С. Майне довольно устаревшее, и автор мыслит в типичных «феодальных» трактовках, т. е. анализируя, прежде всего, их отношение к личной или экономической зависимости связи этих зависимостей и обязанностей с земельным наделом.

²³⁵ Ginnell L. The Brehon laws. P. 90–91.

²³⁶ Maine H. S. Lectures on the Early History of Institutions. P. 93.

²³⁷ Ibid. P. 173–174. «*Fuidhirs*, чужестранники и беглецы из иных территорий, люди, по сути, порвавшие изначальные племенные узы, что давали им обеспечение в коллективе, и вынужденные искать всего лучшего, что еще можно достичь в их положении, в новом племени и в новой области».

Мы понимаем, что наше исследование подтверждает справедливость тезисов М. Бирн и даже следует, в определенной степени, логике и источникам ее статьи. Однако, если Immrama в ее работе были задействованы фрагментарно, в качестве примера, то во главу своего опыта мы ставим проведение детального текстологического и компаративного анализа всех *ключевых* версий «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» относительно этого любопытного феномена наказания преступника путем изгнания в открытое море. Согласно полученным результатам, трансформация этой нормы даже внутри нарративной традиции очевидна: фактологическое содержание относительно сроков исполнения, необходимости присутствия свидетелей, размера судна и пр. постоянно дополнялось и редактировалось. Не менее интересен и факт разнообразия терминологии небольших судов (лодок, курахов), способных перевозить от одного человека до группы людей с небольшим количеством провианта: *nó, noe, scrin lethair, curach, cliab oinsluaisti*. Обращение к юридическим источникам выявило дополнительные детали о диспозиции данной нормы: расстоянии, на которое необходимо было отплыть лодке, новых определениях относительно провианта.

Однако самые ценные, на наш взгляд, аргументы относительно юридического подтекста затрагиваемого пассажа это положение «Законов Адамнана» о назначении подобного наказания за «подкоп в церкви», которое, в свою очередь, проводит прямую юридическую параллель с уже с другим Immram — о Майль-Дуйне. Полезны и наши уточнения относительно статуса *fuidir*, который преступник получал в случае положительного исхода этой своеобразной морской «ордалии»: позиция этой категории как маргинальной и зависимой от полноправных членов ирландской фине или господина представляется нам не случайной в свете общего внимания авторов «Плаваний» к разного рода маргиналам, грешникам и скитальцам, фигуры которых так удобны для построения подобных нарративов о поиске, духовном и физическом, о чем речь пойдет в следующем параграфе.

3.2 Социум Immrama в контексте общего ирландского права

Юридический подтекст «Плаваний» прямыми аналогиями проанализированной нами в предыдущем параграфе нормы изгнания за море отнюдь не исчерпывается. Имеется множество мотивов, элементы которых поддаются идентификации в различных сборниках т. н. «светской» ирландской юридической парадигмы (см. Таблицу 5).

Таблица 5 – Указатель статей (параграфов) из юридических источников, имеющих косвенные связи в детализации с сюжетами Immrama

	Heptads	Di Astud Chirt ocus Dligid ²³⁸	Críth Gablac h ²³⁹	Uraicech t Becc ²⁴⁰	Corus Besnai ²⁴¹	Bretha Nemed tóisech ²⁴²	Bretha Crolige ²⁴³
33. О церковном воре ²⁴⁴	I, IX, XII, LXIII	441	—	—	59	22	—
О шутах	XXXI, LXX	—	—	55	7, 11, 25, 59	—	61
12. О неверной жене	XLVII, LXIII	449, 457	—	28	—	—	44
О статусе <i>fuidir</i>	XXXIV, XLII, LXXII	451	105	—	11	—	—
Казус Фир Росс	XXXV, LV–LVI, LXXI	—	—	—	—	—	—
О казусе Уа Корра	—	—	90, 107	—	25	4	51

²³⁸ Нумерация статей приведена по изданию AL.

²³⁹ Составлено по: MacNeill E. Ancient Irish Law. The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1921–1924. Vol. 36. P. 281–306.

²⁴⁰ Ibid. P. 272–381.

²⁴¹ Нумерация статей приведена по изданию AL.

²⁴² Составлено по: Breatnach L. Canon law and secular law in early Ireland: the significance of Bretha nemed // Peritia. 1984. № 3. P. 439–459.

²⁴³ Составлено по: Binchy D. A. Bretha Crólige // Ériu. 1938. Vol. 12. P. 6–77.

²⁴⁴ В таблице нумерация эпизодов и сюжетов представлена по изданию У. Стоукса и А. Г. ван Хамеля для «Плавания Майль-Дуйна» и изданию А. Г. ван Хамеля для «Плавания Уа Корра». Если номер отсутствует, то либо данный мотив присущ большому количеству эпизодов в разных произведениях, либо включен в вводную часть повествования (издателями не пронумерованное), либо не упомянут в Immrama напрямую.

Категория изгнания, паломничества, отшельничества	I, XIV, XVI, XXXVIII, XLII, XLIV, LI, LII	439	—	—	11, 19, 61, 73, 79	—	4, 12, 32–35 (гlossa)
21, 18. О кузнецах	LX	475, 487	—	90, 94	—	18	—
15, 17, 19. Пенитенциальные сюжеты «Плавания Уа Корра»: о рубке дерева, езде верхом на краденой лошади	XLII,	475	—	—	—	—	—
Статьи о возможном статусе Майль-Дуйна	—	453	62, 67	28, 78	—	15	2, 7, 54
О дарах	XXV, XLIII	453	—	—	—	3, 12	—
Нормы о воскресном дне	—	—	72, 82, 94	—	19	—	27 (гlossa), 46–47

Ниже мы сосредоточим наше внимание на подобных сюжетах, особенно с выраженной пенитенциальной семантикой: от уточнения статуса действующих лиц в правовом дискурсе до объяснения обнаруженных нами коннотаций элементов.

О статусах отдельных лиц и главных лейтмотивах в ирландском общем праве

Обращает на себя внимание статус главных героев и их спутников, который вполне поддается идентификации через сохранившиеся юридические трактаты «о рангах». Ирландское правовое поле имело четкую иерархию рангов и статусов традиционно выделяемых четырех²⁴⁵ главных профессиональных сфер: людей церкви, полноправных категорий светского населения, ремесленников и филидов.

²⁴⁵ Большинство трактатов называют только три группы с разными вариациями из указанных четырех сфер.

Эти четыре сферы в свою очередь были разделены на семь статусов или рангов – в соответствии с каждым фиксировались полагающаяся ему *dire*, круг полномочий и обязанностей носителей²⁴⁶.

Примечательно, но попытки идентификации и характеристики социального статуса действующих лиц Immrama были предприняты исследователями в самых недавних и актуальных на данный момент работах. Так, было выдвинуто два тезиса о происхождении и статусе Майль-Дуйна – от М. Аквирра и Э. Джонсон, – с разницей в один десяток лет²⁴⁷. М. Аквирр (1990) видел в «Плавании Майль-Дуйна» историю о морском путешествии как «познании себя» (*journey into the self*)²⁴⁸ и оценивал позицию главного героя именно с этого «авторского» замысла. Смерть отца Айлиля как отправная точка всего повествования трактовалась им в рамках религиозных, если не сказать мистических, категориях кельтских представлений о «перерождении», и в определенной степени его рассуждения созвучны Х. М. Лёфлер, также видевшей в Майль-Дуйне типичного древнеэпического героя, участвующего в сюжетах-ритуалах инициации, цикла рождения и смерти и проч.²⁴⁹ Характеристику «маргинальности» Майль-Дуйна можно увидеть и в тезисе М. Аквирра о том, что неясное и скрытое происхождение протагониста подчеркивает «кризис идентичности» героя (и наоборот, установка родства призвана восстановить эту идентичность).

Э. Джонсон (2003), несмотря на заявленную трактовку «Плавания Майль-Дуйна» как «социальной лаборатории» (*social laboratory*), видела в нем прежде

²⁴⁶ О дискуссиях вокруг светской и церковной семиступенчатой структуры рангов см.: McLeod N. Interpreting early Irish law: status and currency // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1986. Bd. 41. S. 46–65.

²⁴⁷ Aguirre M. The hero's voyage in Immram Curaig Mailduin. P. 207–208; Johnston E. A sailor on the seas of faith: the individual and the church in The voyage of Máel Dúin // *European encounters: essays in memory of Albert Lovett*. Dublin: University College Dublin, 2003. P. 239–252.

²⁴⁸ Ср. также с тезисами У. Хоуга, который определил главную цель Immrama как «путь через позитивный и негативный жизненный опыт» (в то время как, например, «Плавание Св. Брендана» обусловлено идеей спасения души и символическим переходом от жизни к райскому пребыванию). Haug W. The Little Man on a Leaf and the Two Concepts of the Dutch P. 85.

²⁴⁹ Löffler Ch. M. The voyage to the otherworld island in early Irish literature. Thesis submitted for the degree of PhD. Salzburg: Institut für Anglistik und Amerikanistik, Universität Salzburg, 1983. Vol. I–II. 638 s.

всего критику автора-писчика современного ему состояния церкви и светского общества, его противопоставления морального упадка Ирландии IX в. аскетическому идеалу, который мог быть воплощен только посредством морского паломничества. И хотя отец Майль-Дуйна, как и он сам, описаны в традиционных словесных формулах героики уладского цикла, их социальная репутация не выходит за пределы «разбойников» – *fer dibergach*. Главная цель плавания – избавиться от данного порочного статуса и восстановить нормы христианской и светской морали.

Несмотря на определенный интерес и новизну этих двух интерпретаций, специалисты опирались на экзистенциальные детали, морально-этические построения, нежели на маркеры, которые могли быть обоснованы и в правовой традиции. Соотнеся вышеописанные юридические системы определения социального положения с той информацией, что сообщают нам Immrama, мы склонны полагать, что статус отправляющихся в плавание также динамичен, как и их мотивация. Статус главных героев – Майль-Дуйна и Уа Корра, – нам представляется маргинальным; он нигде не обозначен прямо, что вполне отвечает художественно-эпическим концептам уладского цикла, тем не менее, их происхождение, поведение и окружение могут быть вписаны в рамки реального юридического праксиса.

Различные «законы о рангах» делают упор в стратификации общества на факт владения землей и скотом (Cúith Gablach) и вассалитет. Главные персонажи Immrama, если не включать монахов Снедгуса и Мак Риагла, а также Брана, чей образ приближен к эпическим королям уладского цикла, не соответствуют данным юридическим критериям, по крайней мере, у нас нет текстовых аргументов. Если гипотетически соотнести Майль-Дуйна и братьев Уа Корра, с их благородным псевдо-происхождением, но абсолютно неопределённым и нелегитимным характером деятельности, с той социальной системой, что представлена ирландским общим правом, то образы этих двух Immrama близки к

категории *fer midboth* – категории маргинальной²⁵⁰. К ней относились юноши с 14 до 17 лет (полноправного статуса достигали в 20 лет), т.е. уже не считавшихся детьми (бесправными), но не обладавших полнотой прав взрослых членов общества – обладателей рангов в туате от *aire deso* до королевских рангов (*tánaise rig*, *rig* и др.). Согласно Críth Gablach, *fer midboth* мог участвовать в тяжбах самого минимального масштаба, где цена его клятвы была равна мизерной цене чести – «от иглы до тёлки» (CG 66). Но больше всего сопоставима статья 67:

«Почему этот человек зовется *fer midboth*? Ибо пришел он из детства посредством права усыновления и не достиг он *fertach* [меры земли]» (CG 67)²⁵¹.

По поводу возможностей *fer midboth* у исследователей нет четкого определения. Д. Бинчи, издатель ключевых юридических текстов, склонялся к буквальной их трактовке и предполагал наличие двух возрастных групп под данным статусом: отроков от 14 до 17 лет и юношей от 17 до 20 лет²⁵². Причем Críth Gablach отмечает два подстатуса *fer midboth*, где люди помоложе (*fer midboth imatuing* или *dotuing smachta*) имели меньший вес при свидетельстве, чем *fer midboth conoi insci*, их более старшие товарищи²⁵³. В свою очередь, Н. МкЛеод²⁵⁴, проанализировав Críth Gablach и Uraicecht Becc, пришел к выводу, что возможности в суде могли быть неизменными для *fer midboth* даже после

²⁵⁰ Ф. Келли приводит дословный перевод термина как «человек средних хижин» и дает определение статуса как полузависимого от своих родителей, родичей или усыновителей юноши, не обладавшего полнотой прав и пользовавшегося имуществом своей фине в качестве несовершеннолетнего. Выше на одну ступень были ранги *osaire*, *aire coisring* – фермеров с самым мизерным размером хозяйства и имущества. Т. Чарльз-Эдвардс причисляет *fer midboth* и низшие ранги *aire* к свободным членам общества, но еще не достигшим благородного статуса (non noble free-man). Kelly F. A guide to early Irish law. P. xxiii, 8; Charles-Edwards T. M. Críth Gablach and the law of status // Peritia. 1986. Vol. 5. P. 64–65.

²⁵¹ *Cid ara neper fer midbod don fir-so arani donicet a mmaici a ddligiud altruma ocus nad roigh fertaig*. Corpus Iuris Hibernici. Vol. III. P. 777. Или: Ancient laws of Ireland. Vol. IV. P. 300. См. также: MacNeill E. Ancient Irish Law. The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. Vol. 36. P. 283.

²⁵² См. цитаты Д. Бинчи по: McLeod N. The two *fer midboth* and their evidence in court // Ériu. Vol. 33. 1982. P. 60–61.

²⁵³ McLeod N. Interpreting early Irish law: status and currency. S. 56.

²⁵⁴ McLeod N. The two *fer midboth* and their evidence in court. P. 60–61.

достижения 17 или даже 20 лет, и полнота прав предоставлялась индивиду только с соблюдения определенных имущественных критериев, владения собственностью и установления материальной независимости от родителей. Владение небольшим имуществом было необходимым для самых примитивных и базовых возможностей в суде – компургации и свидетельства в незначительных, мелких сделках.

Uraicecht Бесс ставит *fer midboth* в один ряд с такими младшими категориями как *inol*, *flescach* и *garid*, подразумевающих детей и отроков, обладающих, в силу своего возраста, минимумом прав свободного человека. Согласно тому же источнику, *fer midboth* упоминался также в одном ряду с *bóaire* и *ocaire* – низшими полноправными рангами. См. также Bretha Nemed, где *fer midboth* – низший из семи полноправных рангов с ценой чести до двух молодых коров по мере достижения статуса совершеннолетия. По сравнительным таблицам Н. МкЛеода²⁵⁵, *fer midboth* встречается в семи законах о статусах из двенадцати и занимает низшие ранги, ниже только *gairid*, *flescach*, *inol*, *óenchiniud*, *fer domun*, *bruider* – категории либо неполноправного статуса из-за детского возраста, либо маргинального или зависимого населения. МкЛеод видел в них самое молодое поколение ирландцев, чья малая цена чести была скорее символом их независимости от родителей, у которых, конечно, права были значительнее.

Проанализировав подобные разветвленные структуры ранжирования и статусов, Т. Чарльз-Эдвардс считает это основанием для введения, помимо указанных выше критериев возраста и материального достатка, еще и фактора некой «службы» или обязанностей, а также наличия клиентелы, обеспечивающих тот самый материальный достаток, о котором говорили Д. Бинчи и Н. МкЛеод: ««Только четкая и предопределенная система службы открывает дорогу в нобилитет, и подобная служба предлагается только основной клиентеле»²⁵⁶. Статус и власть нобилия зависит от количества базовых клиентов, снабжающих

²⁵⁵ McLeod N. Interpreting early Irish law: status and currency.

²⁵⁶ Charles-Edwards T. M. Críth Gablach and the law of status. P. 59; Simms K. The Contents of Later Commentaries on the Brehon Law Tracts // Ériu. 1998. Vol. 49. P. 26–27.

продуктовой рентой. Однако для достижения статуса *fer midboth* доминирующим критерием все-таки было достижение определенного возраста.

По всем критериям Майль-Дуйн и братья Уа Корра подходят под статус *fer midboth* и низших *aire*. Их псевдо-генеалогия, так старательно локализованная средневековым писчиком, помещает акторов в круг благородных лиц (впрочем, в этом есть следы и типичной эпической кельтской героики); но при этом нет ни намеков на их материальную самостоятельность, ни на сильную потестарную позицию, как, например, у Брана, фигурирующего в королевском статусе в своей «области». Юный возраст, определенные недостатки или смутные «обстоятельства» происхождения (усыновление или «нечестивое зачатие и крещение»)²⁵⁷ только усиливают маргинальность персонажей. Статья «On the confirmation of right and law» признает сыновей от блудниц (*mac tuine*) и бастардов лишенными прав на землю, подконтрольную фине матери (On Conf. 453), что тоже говорит в пользу характеристики статуса Майль-Дуйна, родившегося в результате насильственного акта над аббатисой, скорее как экономически и социально не зафиксированного, что дает автору истории больше оснований отправить такого героя в плавание, которое постепенно перерастает в пенитенциальную и паломническую сакральную практику. Э. Джонсон видит в происхождении Майль-Дуйна намеренный авторский замысел в соединении светского и церковного, аристократического и неблагородного начал; именно для этого писчик вводит образы «лорда», *tigern*, и старейшины женского монастыря, *banairchinnech*²⁵⁸. Насильственный акт родителей Майль-Дуйна подчеркивает, по мнению Джексона, и духовную неполноценность героя, и кризис всего христианского этического миропредставления, который охватил всю ирландскую церковь IX в. Для этого вводится и антитеза фигуры Брикне, который своей клеветой и призывом к мести (тезису явно антиморальному) очерняет свой

²⁵⁷ Вполне возможно, это то самое «крещение» Придери, упомянутое в «Четырех ветвях Мабиноги». Carey J. Saint Patrick, the Druids, and the End of the World. P. 44.

²⁵⁸ Johnston E. A sailor on the seas of faith: the individual and the church in The voyage of Máel Dúin. P. 241–242.

духовный сан, и фигуры друида Нуки, чье наставление – «дорожная карта» к исправлению. Подобное размышление вовсе не беспочвенно, если мы также вспомним, что уже есть точка зрения об «искусственности» вставки здесь друида, ибо друидизм как феномен автохтонной кельтской культуры к IX–X вв. значительно ослаб, если не исчез полностью²⁵⁹.

Ранг филидов из «Плавания Майль-Дуйна» имеет неоднозначную и довольно сложную идентификацию. Один из путников – Диуран, – имеет статус *leccerd*, который У. Стоукс трактует как «полу-поэт», т. е. ранг среднего достоинства в градации филидов, когда поэт имеет только половину знаний и навыков оламов – высших обладателей поэтического мастерства²⁶⁰. Однако Стоукс так и не дал каких-либо ссылок на конкретные источники. Не находим мы подобное обозначение и в юридических трактатах о рангах, документах разного прикладного характера.

Фигура филида и их социальная сущность скорее важны для изучения циклов, предположительно претерпевших более сильное кельтское влияние (мифологический, уладский); по крайней мере, что в литературном, что в юридическом контексте филид – обеспеченная и почетная социально-профессиональная страта, где цена чести олама была соразмерна королевской (*ríg*; UB 20).

Не менее маргинальным представляется и статус шута, спутника Уа Корра, – важного образа повествования в конструкции «Плаваний», выполняющего функцию супернумерария, с одной стороны, и подчеркивающего пенитенциальные смыслы истории, с другой. Более того, терминология статуса меняется по мере развития главного действия изгнания-паломничества. В прологе шут обозначен как *fuirséoir*²⁶¹, семантика этого термина действительно ограничена сугубо деятельностью развлечения, буффонады, встречается редко и

²⁵⁹ Carey J. Saint Patrick, the Druids, and the End of the World; Stifter D. Brendaniana, etc. // Keltische Forschungen. 2006. Bd. 1. S. 196.

²⁶⁰ The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes. T. 9. P. 460–461. В переводе А. А. Смирнова см.: «Диуран-стихотворец». Ирландские саги. 1929. С. 329.

²⁶¹ Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 101.

преимущественно в юридическом контексте (EDIL). Впрочем, помимо нашего случая, выявлены примеры его употребления в «Глоссарии Кормака», мучениях и гомилетике²⁶². Отправившись в паломничество и приняв мученическую смерть, шут позиционируется как *crossán* – понятие с более разнообразным и многопрофильным семантическим диапазоном²⁶³. Наряду с общим значением «шут», встречается более негативное «хулитель» (*reviler*), связанное со специфическим рангом поэтов, владевших метром *crossánacht* – видом обвинительной, хулильной поэмы. Особенно интересно нам и чисто христианское обозначение данным термином человека, несущего распятие в крестном ходе или литургических процессиях (*crucifix-bearer*)²⁶⁴, и намеренную смену *fuirseoir* на *crossán* можно расценить как усиление и без того явного пенитенциального смысла смерти грешника в покаянном паломничестве.

В каком контексте фигурируют данные термины в юридических текстах нецерковного происхождения?

Corus Besnai дает описание «трех празднеств» (*fled*), где праздники с участием *fuirseoir* причислены к демоническим и богомерзким; вместе с подобного рода шутами названы еще семь маргинальных категорий и люмпенов, в собирательном смысле обозначенных как «сыны смерти» и «скверные люди»:

«Демоническое празднество, т. е. пир, что устраивается сынами смерти и скверными людьми, т. е. распутниками и хулителями-поэтами, и *oblaire* [10-ый низший ранг], и разорителями, и фиглярами, и преступниками, и язычниками, и блудницами, и злыми людьми в общем, кто не обладает земными благами и кто не достоин райской награды – вот что следует на том пиру для демона же»²⁶⁵.

²⁶² Clown, jester, buffon. The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/24906>.

²⁶³ Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. P. 102.

²⁶⁴ Ф. Келли предположил, что религиозное понимание *crossán* происходит от фонетического сходства с *cross*, но в юридические памятники, как Bretha Nemed, о нем умалчивают. Kelly F. A guide to early Irish law. P. 64–65.

²⁶⁵ *Fled domonda. i. fled doberar do macaib bais ocus drochdainaib .i. do druthaib ocus caintib ocus oblairaib ocus bruidiraib ocus fuirseoraib ocus merlechaib ocus geintaib ocus merdrechaib ocus*

В *Míadslechta* переводчики определяют как «мошенник» (mountebank): *Reimm dno .i. fuirseoir, no druith.*

По «Законам об изъятии» (Law of Distress) изъятие имущества полагалось у лорда в возмещение ущерба, причиненного его шутом (*do oblaire*, AL 157), которого Дж. О’Донован отождествляет с *fuirseoir*²⁶⁶. Uracecht Весс далее подтверждает понимание этого термина как профессиональной группы шутов низшего ранга при дворе местной элиты или на больших праздниках, объединенных с такими маргинальными категориями как *druith*, *oblaire* и проч. Здесь род занятий *fuirseoir* и их окружение получают очень хорошее описание:

«А именно, люди пения и инструментальной музыки, наездники и возничие, и фокусники, и свита, и увеселители-сказители, и потешные, и шуты, и те, кто в шутовских искусствах также, и дудочники-свистуны; тот есть, кто их содержит, есть и возместитель их *dire*. В ином случае не имеют они отдельного права» (UB 55)²⁶⁷.

Также упоминается ношение некоего «искажения на теле и лице» (*fer do beir remmad fo corp ocus a enech* – distortion upon his body and his face). Возможно,

drochdainaib arcena do neoch na tabair ar comain talmanda ocus na tabair ar fochric nemda is dilis iarum do deman in fled sin. Corpus Iuris Hibernici. Vol. II. P. 526. Или: Ancient laws of Ireland. Vol. III. P. 25–26. Ср. также ходатайство святых об отдыхе самых страшных грешников в Преисподней: «Пусть будут оставлены там друиды, сказители-хулители, ведьмы и прелюбодеи, и шуты, и все, кто попал под пресс Церкви и выпал из небесной иерархии». Grosjean P. A tale of doomsday Colum Cille should have left untold // Medieval hagiography: an anthology. New York: Garland, 2000. P. 438.

²⁶⁶ AL, Vol. I, p. 162. См. также: *oblaire* – «шут» или «менестрель» (?), «десятый низший ранг поэтов». Также *oblóir* – «шут». The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/33392>.

²⁶⁷ *Aes ciuil ocus airfidid oilcena .i. monaig ocus araid luamain ocus comail ocus daime ocus creccoire ocus cleasamnaig ocus fuirseoire .i. donia in fuirseoracht asa mbelaib ocus bruigedoire ocus fodana olceana is a hıncaib aga mbiad is as direnaiter nis ta saire cena fo leith.* Corpus Iuris Hibernici. Vol. V. P. 1617. Перевод выполнен нами по тексту из AL, т. е. без пояснений и глосс, кроме той, что приписана к нужному нам термину. О том, что *fuirseoir* не имел *dire*, см. также *Míadslechta* (AL, 355).

это и есть одежда – по «Плаванию» атрибут данной группы бродячих шутов в общем пользовании.

В законах термин *crossán* найден только в комментариях из Book of Aicill, законе об уголовном праве. Штраф в виде *eric* предназначался *crossán*, который редакторы перевели как «поэты», за неподобающий внешний вид волос или причёски (AL 354–355). То же наказание полагалось, например, и *scolóc* – школяру, молодому ученику. *Crossán* упоминается и в глоссарии О’Мулконри, см.:

644. *Grellach .i. ech crosain.*

Или: «*Grellach*²⁶⁸, т. е. конь шута»²⁶⁹.

В глоссах термин отождествлён с лат. *Scurra*, т. е. подразумевающего в средневековых реалиях разные маргинальные статусы, но преимущественно бродячих шутов (см. также по лат. «Корпусу Британии» – «обесчещенный», «мошенник», «бродяга»: *disreputable person*, *scoundrel*, *vagabond*, DMLBS).

Итак, что в итоге? Судя по юридическому контексту, *fuirséoir* – обозначение, ориентированное на профессиональную группу шутов, увеселителей, с однозначной негативной оценкой со стороны экклесии как порочной и однозначно маргинальной деятельности. Использование данного феномена в сюжетной канве «Плавания Уа Корра» усиливает ярко выраженный пенитенциальный аспект истории. Думается, что обозначение шута до паломничества как *fuirséoir*, категории редкой, обозначающей конкретную профессиональную страту и преимущественно юридически негативной с последующей трансформацией в более многомерный полисемантический *crossán*

²⁶⁸ Термин для нас не ясный. eDIL даёт ссылку на *grell*, которое встречается тоже только в глоссарии О’Мулконри и подразумевает животное, идущее задним ходом: *A grillo .i. animal retroambulans*. The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/26584>.

²⁶⁹ Early Irish Glossaries Database [Electronic resource]. URL: <https://www.asnc.cam.ac.uk/irishglossaries/>.

– среди прочих значений имеющий семантику мученичества и покаяния, – подобная трансформация не случайная художественная метафора.

В то же время эта категория не связана с теми, что обозначают недееспособных субъектов (*druth*). Мы располагаем достаточным количеством статей, где определяются рамки ограничений правовых отношений (прежде всего, контрактов) с участием данных категорий.

Теперь перейдем к объяснению более частных деталей, тем не менее связанных с главным действием фабулы и лейтмотивами.

Происхождение Уа Корра от соглашения с дьяволом находит косвенные параллели и в общем праве, и в пенитенциальном. В общем праве мы находим любопытный факт, что церковь не несёт ответственности за незаконное соглашение со злодеем: *Is forsín n-eclais-sin ní tét míshor míairchirní* (BN 4). Далее отмечено, что любой священнослужитель не должен приносить клятву с языческими метрами/песнопениями (*bricht*). Ещё одна связь между демонической семантикой и правонарушением, а именно грабежом (*meirlech*) имеется в уже процитированной нами статье из *Corus* о динамических празднествах. В остальном установить коннотации относительно действий и происхождения братьев трудно; многие мотивы с ними получили плодотворное толкование в пенитенциально-каноническом свете особенно с учётом интерполяции суда Св. Финтана²⁷⁰.

Инцидент с убийством местного короля Фиахи тоже имеет некоторое юридическое обоснование помимо политико-анналистского бэкграунда,

²⁷⁰ Ср. также описание дома «благородного домовладельца» Коналла Красного (*flaithbrugaid céach*), где всегда были три сосуда для гостей с солодом (для напитков), с солью и с пшеницей, с описанием привилегий рангов из *Críth Gablach*: так, низшему *bóaire* всегда полагалось иметь в своём доме две бочки с молоком и элем, а ежеквартально в его доме должен быть мешок с солодом, мешок с солью (*sea ash, murluaith*, EDIL: для маринования мяса) и мешок с древесным углём дляковки железа (CG 90). The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/32869>.

Т. А. Михайлова соотносит *flaithbrugaid céach* с термином *briugu cétach* – юридическим понятием домовладельца – чьё владение оценивалось в сотню голов скота, по правовым меркам соразмерного с высшими королевскими рангами. Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева. С. 146.

выявленного Т. О. Кланси и Т. Ó Кананном. По факту, юридические обоснования были у обеих сторон конфликта. Так, в «Гептадах» читаем: семь вождей (господ), кому не положена *giallna* – служба, ни общее подданство, ни поддержка в праве собственности. Среди них указан господин, «обагрённый кровью своего подчинённого» и господин, «кто лежит тяжкой ношей на распоряжении подчинённого» (Непт. 71). К этим атрибутам можно прибавить и несправедливый суд, и нарушение клятв, ибо судебная функция – главная обязанность и привилегия старших рангов и королей (Непт. 71)²⁷¹.

Нетрудно связать с данным описанием портрет Фиахи, таким образом, являющимся не только политической абстракцией типичного правителя-узурпатора и тирана, по Т. Ó Кананну, но и соответствием отрицательным паттернам недостойного, несправедливого, нелегитимного правителя в юридическом дискурсе.

Однако и действия Фир Росс выходят за рамки юридически правильного алгоритма действий. Мы уже говорили о санкции в отношении народа Росс, что норма «отправления преступников в море» имеет некоторые прямые юридические параллели. Что же касается диспозиции самого преступления (убийство короля подчинённым племенем), то мы находим несколько определений из «Гептад». Так, специальный штраф за убийство – *eris*, – не взимался в том случае, если убитый напал на вышестоящего, лорда (досл. «выдвигался на господина» – *fir saiges for flaith*).

Фир Росс убивают Фиаху на собрании, когда появляется олень и король остаётся без защиты²⁷², по этому поводу те же «Гептады» сообщают:

²⁷¹ См. повесть о суде короля Ниалла Фросаха, современника Домналла, сына Мурхада, над женщиной в Тальтиу – типичной картины королевского судилища на празднике, при большом количестве свидетелей и дружины. Место суда связывалось с реальным локусом-резиденцией, где *регулярно* проходили торжества, ярмарки, хозяйственная жизнь туата при контроле местной или верховной власти, которое Грин связывает с термином *oenach*. Вся история с Тальтиу, по мнению Д. Грина и Д. Бинчи, – репрезентация идеалистического королевского суда, конечно, в литературно-метафорической форме, но с вплетением исторических и даже архаических концептов; отдельные пассажи зафиксированы также и в анналах (напр., о происхождении прозвища Ниалла Дождливого). Greene D. The 'act of truth' in a Middle Irish story. P. 31–33.

²⁷² Плавание Снедгуса и Мак Риагла / Пер. Т. А. Михайлова, Т. В. Шингурова. С. 161.

«Здесь семь мест, где не устраиваются битвы по закону фениев: святыня с ее землями, крепость короля и его поле [перед резиденцией, где велись судебные тяжбы и совет], место собрания, место стана военного, площадка перед крепостью или домом любого aire» (Hept. 56)²⁷³.

Что же касается намерения Майль-Дуйна (кровная месть), то о ее неодобрении можно найти и в том факте, что за убийство (досл. «пролитие крови») памятники общего права назначают штраф в цену чести или другого эквивалентного имущества: см., например, Betha Crolige §2–4 о назначении штрафа в кумалах для светских и церковных рангов пострадавшего (BC 2–4). Эту тенденцию замены кровной мести денежным или натуральным штрафом и отметил Ф. Келли, подчеркнув, что она коснулась всей системы древнеирландского права в целом.

Пенитенциальные фрагменты из «Плавания Майль-Дуйна» и «Плавания Уа Корра»

«Плавание Уа Корра» среди всех Immrama насыщено пенитенциальными эпизодами, однако далеко не всех мы можем идентифицировать сугубо по источникам церковной и монастырской культуры. Однако ирландская правовая традиция сохранила несколько статей, которые можно эффективно использовать в истолковании подобных «трудных» моментов. Например, часть фрагментов ярко выражает запрет выполнения каких-либо работ по воскресеньям. Immrama располагают следующими тремя репрезентациями данного запрета: касаясь рубки дерева, езде на украденной у родственника лошади и греблю (в лодке?).

²⁷³ *Atait secht maigne na fechar re la Feine: ... dun rig co n-a faiche, aimser aenaid, aimsir dunaig, lar duna no treibe cach airech, faiche briugad, faiche fili.* AL 302–303.

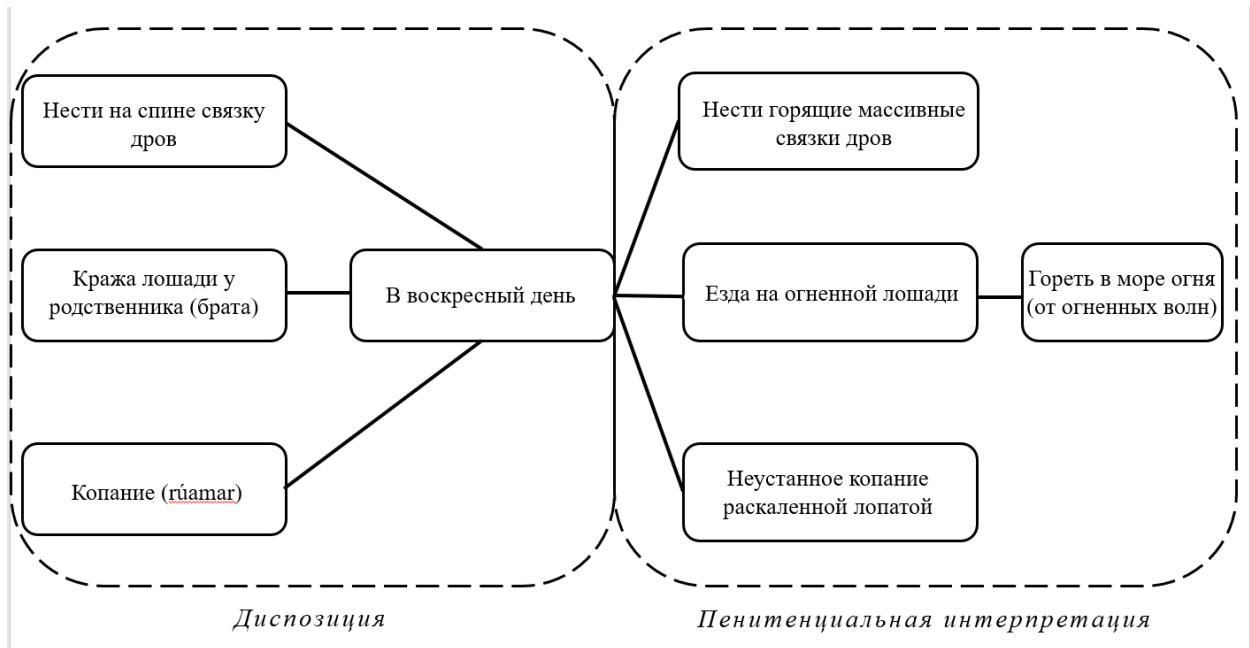

Рисунок 7. – Структура эпизодов 15, 17, 19 «Плавания Уа Корра» в их пенитенциальном аспекте

Касаемо рубки леса (эп. 19) сообщает некоторые сведения закон «О соседстве» (co-tenant). Рубка леса без разрешения владельца действительно облагалась штрафом: на соседнем участке (*ar ní bia fidh a tíre*, AL 125), в лесах, принадлежавших королю и фине, а также запрещалась вырубка сортов небольших деревьев и мелких кустарников: *airigh feada ocus athaigh feada ocus fogla feada ocus losa feada* (AL 147). За вырубку взималась часть *dire* (владельца?) и эквивалент стоимости коровы в зависимости от характера вырубki, повреждения лесных угодий и принадлежности к указанным четырём разрядам сортов растений, где самые тяжелые штрафы – пять *seids* из цены части за каждое дерево, – конечно, назначались за вырубку во владениях короля или обладателя высшего ранга.

За рубку дерева, использование лошади (без спроса; как и других транспортных средств) имущество нарушителей подлежало конфискации (distress) в соответствии с ущербом и *dire* пострадавшего в течении трех дней (AL 162–165).

Впрочем, в том же документе оговорены и казусы, когда вырубка была обоснованной (досл. «за прицепами судебных тяжб»: *Ata orba nad aclaidead*, AL 155).

Как свидетельствует «On the confirmation of right and law», рубка дерева не облагалась *dire* при определенных условиях, не совсем нам ясных: рубка леса, за исключением владений высших рангов, и езда на лошади, но пользование лошадьми короля, епископа и «ученого мужа» облагалось *dire* (On. Conf. 475)²⁷⁴. *Dire* взималась за несанкционированные действия и порчу при использовании имущества (леса, земли, скота).

«Гептады» сохранили также и норму, согласно которой человек, уведший животное от соседа без разрешения и законного приобретения, терял свое имущество в фине (Hept. 42)²⁷⁵.

Среди самых любопытных случаев упомянута рубка дерева для строительства святынь (*membra*) и оратория (*duirthige*). Присутствует и странная формула «*urba ria nailaichraib*», или «cutting before pilgrims», возможно, не возбранялась рубка дерева для убежища отшельников-пилигримов или для обеспечения проходящих мимо паломников и расчистки им дороги, учитывая, что в том же контексте есть похожие формулы о войске. Мы можем вспомнить эпизод из короткого «Жития Св. Колума Килле», который не оставляет сомнений в том, что незаконная вырубка рощи прочно вошла в раннеирландский юридический и эkkлeзиологический дискурс. В нем Колум Килле посылает монахов срубить дерево для постройки обители в Дерри, но оказалось, что у рощи был владелец, который был оскорблен поступком Святого и потребовал компенсации. Монахи отдали ему зерна ячменя соразмерно стоимости порубленного вереска для посадки и сбора урожая²⁷⁶.

²⁷⁴ *Imrim eich acht tri eocha conoiscead dire, each rig, each eapscoib, each suad; epe eacha feada, acht fid nemead no deg-fid* (On Conf. 475).

²⁷⁵ *Atgabail fir focoise set oen na comaithech (comarthech) nad odur do* (Hept. 42).

²⁷⁶ Hennessy W. M. The Old Irish life of St. Columba. P. 483.

В остальном же воскресный запрет имеет четкое эсхатологическое и литургическое понимание нормы отдыха для грешников в Аду – раз в неделю, и/или на главные праздники церковного календаря (как правило, на Пасху и после нее)²⁷⁷. На юридическом уровне это закреплено напрямую, как, допустим, в трактате *Cáin Domnaig*, который четко фиксирует рамки допустимых и запретных воскресных занятий; среди них указана езда (на лошади, *imrim*) и рубка дров²⁷⁸. Нарушители подвергались штрафу в четыре коровы и того имущества, каковое было изъято при поимке. В воскресенье даже был дозволен надзор за исполнением воскресного запрета на мельницах, дорогах и в рощах. Угроза усиливалась не только светским штрафом нарушителям, королям, судьям и потворщикам, защитникам и лжесвидетелям, но и отказом в заступничестве Патрика, то есть божественной санкцией²⁷⁹.

Сделаем несколько дополнений и касаемо эпизода с церковным вором из «Плавания Майль-Дуйна» (эп. XXXIII), одного из самых перспективных сюжетов для юридического толкования. Он близок к юридической санкции отправления за море и канонической, и пенитенциальной правовой традиции (о чем пойдет речь в четвертой главе), однако и в «светских» законах есть несколько интересных нам контекстов о воровстве.

Помимо лишения привилегии *dire* читаем также о нелегитимности каких-либо сделок с ворами, сбыта и использования краденного имущества: «Не следует тебе покупать у дурака, ... у странника, у вора»²⁸⁰. Мы упомянули здесь и умственно недееспособного (*baeth*), и изгнанника, применимый к известному аскетическому паломническому движению *Deorad De*; таким образом, и *taid*, и *deorad* – особые статусы внеэкономических отношений, но с совершенно разным

²⁷⁷ McNamara M. *Navigatio Sancti Brendani*. Some possible connections with liturgical, apocryphal and Irish tradition.

²⁷⁸ Hull V. *Cáin Domnaig* // *Ériu*. 1966. Vol. 20. P. 162–163.

²⁷⁹ *Ibid.* P. 169.

²⁸⁰ *Ni cria do baeth ... do deorad, do taid*. Smith R. M. *The Advice to Doidin* // *Ériu*. 1932. Vol. 11. P. 7.

моральным наполнением, как автор «Плавания» из церковного вора делает блаженного аскета на острове.

Церковь, превращенная в логово воров, лишена права возмещения *dire* и *dichubus* (Непт. 1), так, ей не возмещается *dire* в случае пожара (Непт. 9), то же касается и крепости человека, пользующегося плодами деятельности воров и грабителей (Непт. 12), подобно крепости морских разбойников и убийц, которую ищет Майль-Дуйн. Логово воров, по «Гептадам», отождествляется по критерию лишения *dire* с логовом убийц, домом человека, «кто отказывает любому в пище» и другим категориям преступных мест, крайне негативных. Далее, вор в бегах не получает убежища «ни у благих служителей Бога, ни у человека» (*na dime nemed De na duine*, Непт. 72), в этом вопросе светские законы более строги, нежели каноническое право и пенитенциалии, предусматривающие другие, более разнообразные виды санкций и приют вора в случае исправления его и покаяния.

Особое внимание обращают статьи об ограблении церкви/воровстве в церкви, как это трактуют правовые нормы светской направленности.

Bretha Nemed среди трёх жесточайших преступлений называет воровство, в том числе из «дружественной группы», т. е. христианской общины и церкви. Впрочем, здесь же закон приписывал не вести судебные тяжбы о краже одежды, роб и мантий; одежда могла быть дана по любому требованию безвозмездно. Пенитенциалии же за кражу одежды монахами или церковными лицами предусматривали наказание. В остальных казусах ворами церковного имущества церковь отказывала в каком-либо ведении дел и возможности вступления в её окружение.

Статья, безусловно, претерпела влияние ирландского канонического и пенитенциального права. Помимо близости диспозиции проступка и вынесения кражи одеяний в качестве отдельного пункта, элементы статьи сопровождаются рядом ссылок на внешние источники, в т. ч. на не совсем ясный нам *the Mariner*; эта форма изложения свойственна каноническому праву, но не кодексам ирландского светского права, часто приводивших в качестве ссылки древний «Закон фениев» и изредка прецеденты королевских властей.

Не можем не упомянуть и вплетение аллегории церкви как чистой, непорочной птицы или ягнёнка, отдающей своё добро безвозмездно; этот образ имеет вариативные репрезентации не только в «Плаваниях» в виде знаменитых птиц-душ, но и общее распространение в ирландской семиотике христианско-библейского происхождения.

Синтез светской и церковной модели есть в законах «О воровстве», *Bretha im Gatta*, когда 2/3 штрафа уплачиваются церковному институту, или представителю светской власти, а треть – пострадавшему с ценой его чести. Церковь могла потребовать полное возмещение украденной вещи или уплаты её стоимости (BiG 5).

В. Халл также приводит пассаж из MS Rawl. B. 506 fol. 26: порча или кража реликвии святого эквивалентны ущербу самому святому, соответственны его штрафу и цене чести; в случае кражи – двойное возмещение цены чести. Замечание не соотносится с эпизодом о церковном воре, но раскрывает отношение ирландцев и их правовой системы к реликвиям, что лишний раз объясняет необходимость вставки в «христианские» *Immrama* о взятии реликвии из сакрального пространства как символа религиозной легитимности предпринимаемого морского странствия-паломничества.

Мы видим, что кража, как и любое другое тягчайшее преступление, скорее подлежало наказанию посредством возмещения через обычную для общей ирландской юрисдикции систему выплат, как *dire* и *seids*. Эпизод с вором, который был отправлен в качестве отшельника на остров семиотически и герменевтически ближе к пенитенциально-каноническому праву, включавшему и разные практики возмещения имущества (даров), и изгнание в качестве высшей меры санкции, как мы увидим далее.

О кузнецах

Кузнецы фигурируют в ирландском праве довольно часто, однако не так много информации в связи с теми inferнальными и эсхатологическими образами, что представлены в «Плаваниях». Здесь нужно различать две текстовые

репрезентации: кузнецы как враждебные сверхсущества Иного мира (эп. XXI) и пенитенциальный эпизод о кузнецах и медниках (эп. 18).

«Что вы такое, о люди? – спрашивают путешественники.

– Мы нечестные медники и кузнецы, – отвечают они. – Языки пылают у нас в головах, в наказание за стыд других людей, который они пережили от нашей работы»²⁸¹.

Происхождение первого мотива, т. н. «мотива острова гигантских кузнецов» имеет довольно сложную природу. Ещё У. Стоукс и К. Мейер видели в нём реминисценцию острова циклопов из «Одиссеи», однако ощутимого прогресса в этой теории с тех пор не наблюдалось. При этом абсолютно очевидна параллель с Navigatio, где применен аналогичный образ острова-кузни с ещё более выраженными инфернальными атрибутами в духе христианской символики. Нельзя и не вспомнить о знаменитой просьбе Патрика защиты против заклинаний женщин, кузнецов и друидов в «Плаче оленя».

Часть источников, действительно, представляет кузнечное ремесло в унижающем контексте. Согласно законам о рангах, кузнецы входили в группу ремесленников и «людей искусств», которые были подконтрольны своей системе статусов. Трактаты сохранили также соотношение их цены чести с *dire* и *sed* других двух групп – светских и церковных рангов соответственно. Согласно этим соотношениям, кузнец (*gobain*) выступал в правоотношениях на уровне низших рангов состоятельных свободных (*aire deso*, CG 62). По Uraicecht Becc, кузнецы входят в группу *daernemed*²⁸², полагающаяся им *dire* в их группе одна из самых низких: 8 chattels, даже при условии достижения мастерства, которое подразумевает повышение цены чести (UB 39). Для сравнения: толкователи

²⁸¹ Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева. С. 142.

²⁸² UB называет две категории кузнецов *gobain* и *cerda*, что редактор Е. МакНейл переводит как blacksmiths и whitesmiths соответственно. MacNeill E. Ancient Irish Law. The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1921–1924. Vol. 36. P. 274.

законов и плотники (*saer*)²⁸³ могли увеличить свою *dire* до 15 chattels с правом на снабжение едой до 12 человек, что в два раза больше. Имеется и информация о нарушениях и штрафах среди различных профессиональных групп в трактате *Cetharslicht Athgabálae*. Там описан алгоритм действий жалобщика по отношению к плотнику, кузнецу и любому, «кто орудует тесаком, топорами» и молотом. В случае каких-либо претензий, документом, однако, не конкретизированных, обидчик имел право «наложить» запрет на работу мастера до удовлетворения его требований (качества заказа?)²⁸⁴.

Равно как и в юридическом трактате «Советы Дойдину, сыну Нине», где перечислены категории, неблагоприятные для заключения соглашений, для свидетельств в суде и других контрактов, среди них указаны и кузнецы, «ибо их поручительство не будет поддержано их наследниками после них» (*Doidin mic Nine*, § 2)²⁸⁵.

В заключение отметим некоторые общие установки, которые памятники общего права образуют вместе с церковным законодательством в контексте морально-этических идеалов, в свою очередь затрагиваемых в *Immrama* в литературной форме.

Начнем с определенных сведений о характере среднеирландского отшельничества, группы *Deorad De* и об изгнанничестве.

Если говорить об изгнании как самостоятельной категории, то в общих юридических кодексах она не распространена. Указаны различные санкции в случае бегства или уклонения: все эти случаи обусловлены целями прагматичными, а не духовным поиском или потенциальным смыслом. Смотри, например, несколько категорий беглецов в «Гептадах», ст. 42: «Скрывающиеся от закона туата» (*foenledaig*), «беженец, покидающий фине» (*eloduig*). Эти категории

²⁸³ Очень широкая категория ремесленников, в которой можно выделить три значения: 1) человек благородного происхождения, благородного искусства слова; 2) свободный полноправный человек; 3) ремесленник в общем понимании, позже – резчики по дереву, кровельщики, плотники, строители (см. перевод Е. МакНейл – *wrights*). Id.

²⁸⁴ Binchy D. A. *Distrain in Irish law* // *Celtica*. 1973. Vol. X. P. 79.

²⁸⁵ Smith R. M. *The Advice to Doidin*.

есть и в *Corus*: (*faenlegaig*, *Corus* 11): нельзя заключать соглашения без представителей, а за укрытие беженцев назначался штраф (*cloduch*, *Corus* 61).

Термин *élúdach* сосредотачивался на значении «беженец», «убегающий от юридических обязательств», в определённом контексте – «выживший». *Foíndel* (от *fo-indlea*) допускает более общее значение «скитающийся», «бродяга».

Непт. 1 констатирует, что кельи и церковные постройки «изгнанников Божиих» подлежат судебному разбирательству от их имени и по их усмотрению; они противопоставлены тем церквям, где происходят разного рода нарушения и чьи владельцы лишены права требовать цены чести. Пилигримы могли пользоваться услугами брегонов в суде без ущерба их (брегонов) цене чести, т. е. без рисков обвинения в несправедливом суде и материальных потерь (Непт. 38), их дом не мог быть задействован в конфискации имущества (*distrain*, Непт. 44). Одновременно, бегство монаха из церкви и уклонение от Божьего закона, обеспеченного каноническим правом, жестко пресекалось (Непт. 51).

Но наиболее близкая картина к образу блаженного отшельника-паломника из «Плаваний» дает *Corus Vesnai* в схеме трех празднеств:

«Что такое Божие празднество? Дар Богу, дар каждую неделю по воскресеньям, справление важного торжества, кормление пилигрима, дар церкви, (...) кормление гостей Божиих, укрытие страждущих, освящение церкви, кормление нищих, давать убежище бедным» (СВ 19)²⁸⁶.

Предписания этой статьи сохраняют все самые значимые моральные установки канонического и пенитенциального права, параллели и с «Плаваниями» здесь очевидны²⁸⁷: 1) приют нуждающимся и обеспечение их едой (в нашем

²⁸⁶ *Caite in fled doena fled cuirmtige caich dia flaith amail bes a dlíged dia nceset a airilltnib feis fuiririud dithit*. *Corpus Iuris Hibernici*. Vol. II. P. 525.

²⁸⁷ Еда, полученная от пилигрима, также обладала особым статусом и не подлежала *apad* – *potices* (AL 439), т. е. была вне процедуры оценки имущества для конфискации. Ср. также благоволение Бога к нищему через дарение лесной дичи: Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы.

случае путников); 2) еда пилигриму как благое деяние в праве и кормление пилигрима на острове в нарративе; 3) воскресный дар.

Воскресный день фиксировался и в общем значении как важный момент для сакральных мероприятий: пожертвований, посещения служб, благотворительности, молитвы («дар на седьмой день недели» – *dan donnaig de sechtmaine*, CB 19).

Равно как и ослабление поста по воскресным дням, нашедшее отражение в забавном мотиве *Immrama*, когда анахорету предоставлялось особое яство или напиток (молоко, пиво, рыба)²⁸⁸ – всё это своеобразно зафиксировано в *Críth Gablach*: во время болезни (*sick-maintenance*) больные, в зависимости от ранга могли добавлять масло и мясо в пищу на третий, пятый, девятый и десятый день нахождения в лечебнице и по воскресеньям (CG 82, 85).

В BC 46, 47 аналогичная установка предусматривалась для высших рангов вплоть до *aire forgill* употребления в пищу соленого мяса по четвергам и воскресеньям. Причем дозволено от Дня Всех Святых – до масленой недели, летом мясо по воскресеньям было запрещено. Тот же *Bretha Crolige* указывает нормы питания для тех, кто находился при восстановлении от болезни или ранении (*sick-maintenance*); такой человек не мог использовать иных приправ, кроме травяных, выращенных в домашнем саду (*lus lubgoirt*), за исключением воскресных дней; для представителей высших рангов предусмотрены послабления.

С. 323. Отказ от подарка и гостеприимства святого тем более трактовался как аморальный и отождествлялся с поеданием конины: Там же. С. 266.

²⁸⁸ Существует также элемент «куска земли как лодки», когда святой попадал на блаженные острова с помощью поручного средства, часто не имеющего ничего общего с судном. Майль-Дуйн встречает отшельника, который для плавания использовал «кусочек дерна», который после длительного дрейфа в океанических просторах остановился и вырос до размера целого острова. Примечательно, но схожие эпизоды мы находим и в житийной литературе кельтского происхождения. Одной из групп паломников Св. Патрик подарил кошель, выделанный из кожи его сидения во время служб и проповедей. На вопрос пилигримов, где стоит его оставить, Патрик отвечает: «В любой обители, где вы остановитесь, положите кошель на землю, и в той земле, что поглотит его, в той ему и остаться надобно». Св. Брианах был доставлен к порту Милфорда на куске камня; ибо Господь управляет всем сущим и перенес Святого на куске скалы как на лодке. Rees W. J. *Lives of the Cambro-British saints*. P. 291; Stokes W. *The Tripartite Life of Patrick*. P. 75.

Не менее важной выступает категория даров. В традиционных юридических формулах перечисления бедствий дары названы одним из средств избавления от несчастий, что идёт согласно экклезиологическим наставлениям. От голода, уничтожения туата и чумы должны были защитить «дары, что приносятся всеми с каждого плода» (On Conf. 453).

Bretha Nened содержит также два параграфа, очень тесно связанных с христианскими нормами и сразу несколькими паттернами Immrama, в образе благой церкви или монашеской общины на острове посреди моря (BN 3, 12). Мы приведём § 3, где все ключевые черты интерпретации островной церкви как воплощения неких христианских идеалов покаяния, щедрости (даров), молитвы, аскетизма и исправления определённых пороков (воровства, стремления к кровной мести) перечислены в полной мере:

«Каковы хорошие качества, облагораживающие церковь? Не трудно сказать: святыня праведных, реликвии святых, Святое Писание, непорочный лидер, набожные монахи; <...> люди, кто молятся за тех, кто служит [Господу]; служащие подчиняются, в поисках позволения звонить в колокол и читать псалмы, грешники получают причастие под руководством духовника с надлежащими словами, а именно «прошу дозволения» и «может быть дозволено нам», и «ищу я прощения Божьего». Да не дозволено [церкви] принимать дары несправедливых, да не будет она отнимать что-либо в собственности другого, да не будет принята кровь невинного; и далее, пусть будет прощён каждый через покаяние»²⁸⁹.

²⁸⁹ Cair: cis n-é dagfolad sóertho ecalso? Ní hansae: martarlaic fíréoin, reilgi nóeb, scriptuir déodae, airchinnech etail, manaig cráibthig; <...> áes airnagthe ar chách foda-gní; áes fognamo airlaithe, eter cet ocus chloc ocus salm ocus sechnapaid ocus sacarbaic; áes aithrige ascnamo sacarbaic a réir anmcharat co n-erroscaib crábaid, ed ón cet ocus immune-airi ocus arcu fuin dom Día. Ní airfóema dánu na clóen, ní airchella ní bes echtrann, ní airfóema lóg folo ennce, ar do-loga do chách tre aithrigi. Breatnach L. The First Third of Bretha Nemed Toísech // Ériu. 1989. Vol. 40. P. 8–9.

О щедрости также см. и агиографическую программу, например, «Житие Св. Финбарра»: «Они были очень подавлены этим, ибо не думали что Церковь будет дана им. <...> Перед тем, как поехать в Корк, основал Финбарр 12 церквей и дал их им из-за великого смирения своего и щедрости». Нужно ли говорить, что данные нормы морали всепрощения и милостыни

В «Плаваниях», особенно Майль-Дуйна и Уа Корра, все эти паттерны сохранены, что подтверждает мысль историков о сакральности «островов за морем», о формировании их сюжетов в соответствии с ирландским церковным канонам, зафиксированных таким способом и в правовом контексте. Мы видим следующие обязательные элементы: извлечение из сакрального локуса реликвий (серебряной сети, опахала) с последующей земной сакрализацией (возложением на алтарь); необходимость в легитимации действий путников-грешников со стороны блаженных анахоретов и святых; общие вербальные формулы; моральное и юридическое признание неприкосновенности имущества (вновь акцент на краже). Определённые противоречия имеются при трактовке непринятия даров от недостойных (*Ní airfóeta dánu na clóen*), в то время как во множестве других документов как светского, так и церковного права транслируется необходимость дарения/пожертвования.

Таким образом, при более тесном рассмотрении Immrama не лишены ни правовых оснований, ни определенных социальных маркеров. Категории, заложенные в наших текстах, вполне поддаются идентификации как в юридических памятниках общего ирландского права, так и во вспомогательных материалах – глоссариях. Большинство из них рассматриваются сугубо в рамках либо маргинальных, либо низших статусов и рангов. Действующие лица «Плаваний», их главные акторы (Майль-Дуйн, Уа Корра) при своем мнимом благородном происхождении не представляются владеющими стабильным имуществом и каким-либо фиксированным статусом, что по правовой стратификации соответствует *fer midboth* – молодому неполноправному населению, все еще состоящему на попечении своей «большой семьи», родителей и опекунов. Подобные маргинальные категории были максимально удобны для

закреплены и в тех самых «законах» Колума Килле, Патрика и др., о введении которых, вероятно, и сообщают анналы. Plummer C. *Bethada náem nÉrenn*. Oxford, 1922. Vol. 2. P. 12. Hennessy W. M. *The Rule of Colum Cille* // *Celtic Scotland: a history of ancient Alban*. Edinburgh, 1877. Vol. 2. P. 508–509.

той формы, что предлагает нам формат ирландских историй о морских путешествиях с разными целями: от прагматических (кровная месть) до стремления к аскетическому идеалу и духовному поиску.

При этом мы согласны с тем, что разграничение между «светским» и церковным правом достаточно условно, поскольку некоторые нормы вполне выдержаны в тех смыслах, которые разделяют канонические и пенитенциальные документы. Сохранены все предписания относительно поста, необходимости даров и пожертвований, особого отношения к паломникам и даже некоторых их привилегий в суде. Впрочем, памятники общего права в ряде казусов дают и иную трактовку с множеством дополнительных деталей, как, например, недопустимости пролития крови вождя или короля в сакральных местах, обстоятельств правонарушений касаясь бытовых моментов (рубки дерева, кузнечного ремесла и проч.), тоже проскальзывающих в контексте «Плаваний».

ГЛАВА 4. IMMRAMA ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИРЛАНДСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Христианское направление в тематике «Плаваний» имеет глубокие корни, уходящие в конец XIX в., когда активизировались штудии о житиях и «Плавании» Св. Брендана, и У. Стоукс уже в своих первых изданиях отметил связи между Immrama и христианской ирландской традицией, тем самым очертив те перспективы и векторы, которые развивали последующие поколения кельтологов.

Проанализировав эволюцию изучения христианских аспектов «Плаваний», мы пришли к выводу, что это направление не является однородным и камерным, подобно предыдущим двум темам. Здесь уместнее говорить о разных аспектах и гранях, и группы исследователей зачастую лавировали между ними, задавая определенный уклон своим разработкам и делая акцент только на одной или нескольких сторонах этого чрезвычайно обширного вопроса.

На материале «Плаваний» мы выделили следующие своеобразные «поднаправления»: эсхатологическое, историко-культурное, связанное со Св. Бренданом, агиографическое.

Эсхатологическое направление четко выражено в двух работах начала XX в.: шотландского священника Маркуса Додса²⁹⁰ (Marcus Dods) и Ч. С. Босвелла²⁹¹. Существенным различием являются конкретные аспекты проблемы: М. Додса больше интересовал вопрос репрезентации мотива чистилища в мифологии и литературе до оформления концепции Данте, в то время как исследование Ч. С. Босвелла было посвящено «Видению Адамнана» (др.-ирл. *Fis Adamnain*), концепциям Иного мира и христианским представлениям о Рае и Аде, получившим распространение на острове. Можно даже сказать, что последний труд построен по принципу работы А. Натта: рассматривая конкретный текст, автор пытается найти истоки представленных в нем мотивов и

²⁹⁰ Dods M. *Forerunners of Dante*, 1903.

²⁹¹ Boswell C. S. *An Irish Precursor of Dante*, 1908.

сюжетов в различных традициях (как правило, автохтонной кельтской, христианской, классической античной и других, с упором на первые две).

В XX в. примерно в том же векторе работал Джон Сеймор, посвятив эсхатологической и инфернальной поэтике целую монографию, где «Плаваниям» отведено важное место. Дж. Сеймор отошел от попыток Босвелла и Додса поместить ирландскую эсхатологию и репрезентации чистилища в глобальную среду, а сосредоточился сугубо на развитии ирландской специфики от V до XII вв., главным образом, посредством рассмотрения художественных нарративов «Плаваний», «Приключений», «Видений», агиографии. В его теоретических схемах «Плавания» – промежуточное звено между ранней эсхатологией «Века Святых» и более биполярной, на заключительных стадиях даже начинающей подпадать под влияние куртуазного культурного веяния, поздней эсхатологии (X–XII вв.).

Из последних работ заметна статья Б. Хадсона²⁹², где автор, говоря об эсхатологическом подтексте, сначала употребляет термин «so-called voyage literature», «в которой есть образцы народных верований о Судном Дне и естестве душ». Далее автор рассматривает образ общины Св. Албея в *Navigatio, Vita Brendani* и *Immram curaig húa Corra* в контексте обозначения уже как произведений агиографии. *Navigatio* и *Immrama* представлены как единая группа источников, имеющих общие эсхатологические сюжеты: «Фигура наказанного отшельника, ожидающего Страшного суда, показана в двух историях о плаваниях: «Плавании Майль-Дуйна» и «Плавании Св. Брендана».

Историко-культурное направление видит в «Плаваниях» литературную рефлексию конкретных христианских практик: паломничеств, морально-этических установок и менталитета, контактов ирландцев с другими культурными регионами в пределах христианской ойкумены или вне ее.

В довольно емкой, но содержательной и точной форме такая логика изучения была представлена в работах У. Тралла, который после критики позиции

²⁹² Hudson B. Time is short: the eschatology of the early Gaelic church // Last things: death and the Apocalypse in the Middle Ages. Philadelphia, 1999. P. 105–108.

Г. Циммера усомнился в верности античного влияния и предположил, что значимый фактор лежит в совсем иной области – морских паломничествах и путешествиях ирландских монахов VI в. Разработки ученого не вышли за пределы трех статей, и У. Тралл успел, в сущности, проанализировать подробнее лишь часть обширных взаимосвязей между отдельными сюжетами *Immrama* и агиографией.

Этот вектор был подхвачен профессором Кембриджского университета К. Хьюс, хоть и затронувшей «Плавания» только фрагментарно (в контексте более обширной тематики истории ирландской церкви и агиографии), тем не менее наглядно показавшей на примере выявления общих сюжетных и структурных коннотаций, как «Плавания» четко и последовательно отображают вполне осязаемую в исторических понятиях деятельность – паломничество.

Для К. Хьюс *Immrama* – важный источник для понимания и описания «ирландского идеала аскетического паломничества»; сам процесс путешествия по морю – *peregrinatio pro Christo*, «тяжкий труд, который предшествует просветлению (*possessio*)». Иногда автор не указывает разделение «светских» и «христианских» *Immrama*, она использует этот термин в широком контексте для обозначения историй о плаваниях по морю. Вполне закономерно, что уже в диссертации о Св. Финниане большое внимание автора привлекают именно поздние *Immrama*: «Плавание Уа Корра» и «Плавание Снедгуса и Мак Риагла»²⁹³, поскольку они несут в себе явные христианские черты, от мотива плавания (паломничество и искупления грехов) до образа «островов за морем» как места Ада и Рая. Хотя и делая упор на анализе христианской составляющей, в 1951 г. К. Хьюс отмечает комплексную природу «Плаваний»: они «по структуре и содержанию представляют собой смесь агиографии и светской саги (*secular*

²⁹³ Для примера контекста использования К. Хьюс термина *Immrama* приведем следующий ее тезис: «Аллюзии литании к плаваниям Брендана и братьев Уа Корра могут быть частично дополнены (*elucidated*) из их *Immrama*, но, возможно, наиболее интересны отсылки к плаваниям святых, о которых не сохранилось литературного изложения (*formal voyage literature*)». Hughes K. On an Irish litany of pilgrim saints compiled c. 800 // *Analecta Bollandiana*. 1959. Vol. 77. P. 316.

saga)...»²⁹⁴. Путешествие братьев Уа Корра воспринимается им как пенитенциальное по побуждению отправиться в плавание, но эпическое по стилю и типу их приключений.

После работ К. Хьюс проблематика ирландского паломничества, в том числе уточнение мотивации и целей пилигримов, получила дальнейшее активное обсуждение. Помимо уже приведенных нами во Введении работ Ф. Д. Прокофьева и Ф. С. Корандея, можно вспомнить замечания П. Харбисона, который, в добавление к уже обозначенным Хьюс пенитенциальным, аскетическим и созерцательным смыслам, выделил полукельтский паттерн ухода в море как «благодарности» Богу за услугу или, напротив, надежды обрести божественный дар в решении личной проблемы, например, бесплодия²⁹⁵.

Модель «созерцательного» паломничества хорошо подметил Т. О'Лафлин в запросах Св. Брендана к Барринду: святой не просто спрашивает о морских путешествиях коллеги, но, прежде всего, о «чудесах в океане» (*diuersis miraculis*). Более того, это делается не для самого Брендана, но для его подопечных монахов, которые, во-первых, должны постичь посредством этих чудес Божье слово (и тем самым участвовать в духовно-мистическом общении с Богом) и которые должны посредством такого общения очистить свои души (*refice animas nostras*)²⁹⁶. Ярким примером паломничества этого типа в агиографическом поле служат плавания Кормака, чьи отчаянные предприятия «за пределами человеческого выхода в море» трижды упоминает и описывает Адамнан²⁹⁷.

П. Харбисон отмечал комплексную суть паломничеств, обязательно сопровождаемых также традиционным ирландским этическим поведением и праксисом, как: молитва, пожертвование, ритуал освящения и обязательный элемент физического дискомфорта (мученичества)²⁹⁸.

²⁹⁴ Hughes K. S. Finnian of Clonard. Thesis submitted for the degree of PhD. London, February, 1951. P. 108.

²⁹⁵ Harbison P. Pilgrimage in Ireland: the monuments and the people. P. 26.

²⁹⁶ O'Loughlin T. The Topography of Holiness in the Nauigatio Sancti Brendani. P. 8.

²⁹⁷ Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 254–255, 265, 333–334.

²⁹⁸ Harbison P. Pilgrimage in Ireland: the monuments and the people. P. 26.

Как мы видим, масштаб «христианского» направления довольно обширен. Однако нельзя сказать, что прогресс идет равномерно во всех аспектах столь многогранной тематики. Так, агиографический корпус текстов достаточно хорошо представлен и проанализирован; но другие, не менее перспективные, типы источников ирландской эkkлезиологической среды далеко не исчерпали своей актуальности для новых герменевтических процедур. В нашей главе мы попытаемся сосредоточиться на главных памятниках ирландского канонического и пенитенциального права, гомилетике, литургике и различных, связанных с ними источниках в рамках нашей темы.

4.1 Пенитенциальные аспекты лейтмотивов

Несмотря на то, что некоторые тексты имеют гипотетическое происхождение с V в., исследователи уверены, что действие указанных канонов и пенитенциалиев имело место в ирландском церковном и монастырском практике и в поздний период, т. е. VIII–X вв., что вполне соотносится с рамками сложения «Плаваний». Более того, часть пенитенциалиев (*Canones Hibernenses*, *Paenitentiale S. Columbani*) дошла до нас отрывками и фрагментами в разных списках, что дает основание считать формирование подобных норм постепенным процессом с постоянным редактированием и дополнением прототипов на протяжении не только VI–VII вв., но и последующих столетий. В равной степени ставится под сомнение и выносимое в заголовках авторство того или иного святого: так, Л. Биелер, проанализировав стиль и дискурс сочинений, традиционно приписываемых Адамнану, считает его авторство в отношении «Канонов» не более чем поздней фикцией и датирует памятник исключительно по манускриптам²⁹⁹. Используемые нами памятники и их датировки согласно разным исследованиям представлены в таблице ниже (Таблица 6):

Таблица 6 – Датировки основных пенитенциалиев

	Kenny, 1929	Bieler, 1963
«Synodus I S. Patricii» ³⁰⁰	V–VII вв. ³⁰¹	между 447 и 459
Praefatio Gildae de Poenitentia	VI в.	с раннего VI в.
Penitentialis Vinniani	VI в.	ранее начала VII в.
Paenitentiale S. Columbani	середина VII в. ³⁰²	начало VII в., 608 и позднее ³⁰³

²⁹⁹ Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials. P. 9.

³⁰⁰ Названия приведены по: Ibid. P. 6.

³⁰¹ «Как бы то ни было, это должна быть запись от самых ранних дней ирландской церкви». Kenney J.F. The sources for the early history of Ireland. P. 169.

³⁰² Со ссылкой на Zettinger J. Das Poenitentiale Cummeani // Archiv für katholisches Kirchenrecht. 1902. Vol. 82. S. 501–540. То же: Kenney J.F. The sources for the early history of Ireland. P. 241.

³⁰³ Со ссылкой на Laporte J. Le Penitentiel de Saint Colomban. Desclée, 1958. 111 p. Л. Биелер поддерживает версию Лапорта, согласно которой пенитенциалий формировался частями из двух редакций А (монастырский уклад) и В (для внемонастырских рангов и сана). «Ядро»

Paenitentiale Cummeani	середина VII в.	вт. пол. VII в.
«Synodus II S. Patricii»	VII в.	VII в. ³⁰⁴
Canones Hibernenses	VIII в.	не позднее середины VII в.
The Old-Irish Penitential	800	вт. пол. VIII–IX вв. (Binchy) ³⁰⁵
Canones Adomnani	—	IX в.
Tres Canones Hibernici	—	—
Hibernensis	конец VII в.	—

«Пенитенциалий Гильды» и несколько других смежных памятников первоначально оформились на валлийской территории, однако, опять же, предполагается и их последующее влияние на аналогичные документы ирландской церкви³⁰⁶. Действительно, структура параграфов, концепты преступлений и санкций валлийских и раннеирландских памятников заключают в себе немало общего, поэтому мы привлекли для анализа и часть валлийских пенитенциалиев.

Категория «изгнание» как один из видов юридической санкции является системообразующей для христианской семантики «Плаваний» (см. Таблицу 7). Как мы описали выше, часть исследователей ранее пришла к выводу, что одним из центральных смыслов ирландского peregrinatio был пенитенциальный, когда паломничество на далекие острова за морем воспринималось как своего рода наказание за преступление / грех.

документа, по Л. Билеру, было сформировано в годы пребывания Колумбана в Аннегре и Люкsee, т. е. для прихожан Северной Галлии. Остальные части были прибавлены либо еще при жизни Святого (609), либо позже. Два параграфа Col B 24–25 присоединены в начале VII в. в Бургундии.

³⁰⁴ Со ссылкой на Bury J. B. The life of St. Patrick and his place in history. London: Macmillan, 1905 P. 237–9.

³⁰⁵ Латинские вставки датируются, как и основная гиберно-латинская пенитенциальная традиция, седьмым веком. Мы расширили датировку Д. Бинчи до IX века, поскольку он полагал, что именно фактор усиления духовного подвижничества Célí Dé после восьмого века повлиял на оформление и распространение текстов, хотя напрямую и не говорил о девятом веке. Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials. P. 47.

³⁰⁶ Ibid. P. 3, 7.

Таблица 7 – Параллели в пенитенциальных аспектах цельных эпизодов Immrama

	<i>Immram Ua Corra</i>	<i>Immram Maele Duin</i>	<i>Категория изгнания</i> ³⁰⁷
«Synodus I S. Patricii»	—	15, 26	26, 28
Praefatio Gildae de Poenitentia	17–18	6	17–18
Penitentialis Vinniani	3, 35	25–26, 28, 30	12, 23
Paenitentiale S. Columbani	B 1,13 (?)	B.7, 19	A.3 B. 1, 13
Paenitentiale Cummeani	5, 4–7	4, 12, 4, 14–15	12, 4, 14, 5
«Synodus II S. Patricii»	—	—	—
Canones Hibernenses	4	9	—
Canones Adomnani	—	—	—
Tres Canones Hibernici	—	1–2	1–3

Если посмотреть на мотивацию главных героев Immrama, пенитенциальный аспект в них не преобладает, кроме «Плавания Уа Корра». Майль-Дуйн отправляется на поиски убийц отца по злему наущению, его цель обусловлена кровной мстью, что вполне вписывается в рамки традиционного кельтского и раннеирландского права. Странствие монахов Колума Килле предпринято в религиозно-эстетическом стремлении (созерцательное peregrinatio); изгнанию подвержены люди из Фир Росс, их сюжетную линию мы подробно разобрали во второй главе.

Однако при более внимательном анализе становится очевидно, что все три «Плавания» были задуманы их создателями в том числе и в конструкции изгнания за море во искупление определенных грехов, мотива духовного очищения и

³⁰⁷ В данной категории представлены упоминания юридической санкции изгнания только в том случае, если ее диспозиция тесным образом связана с мотивами и сюжетами Immrama.

трансформации героя. В «Плавании Майль-Дуйна» эта идея подчеркнута в самом конце истории, по завершении эволюции персонажа; в «Плавании Уа Корра» мотив поиска искупления и «места воскресения» красной нитью проходит через все повествование; в «Плавании Снедгуса и Мак Риагла» данную функцию несет на себе фигура народа Росс.

Какова категория «изгнания» в ранних (по датировкам специалистов) пенитенциалиях и имеет ли она коннотации с тем контекстом, преступлениями и мотивами, выдвигаемыми авторами «Плаваний»?

Кажущаяся на первый взгляд однородной терминология в детальном хронологическом и компаративном срезе оказывается не столь простой. Для обозначения феномена удаления индивида за пределы ирландской социальной ячейки или локуса, добровольного или принудительного, используется четкий набор терминов в хиберно-латинских источниках.

Наиболее распространенный среди них выражен в лексеме *exilium*, собственно, «изгнание», «удаление из отечества» (Cu 12, 4; Ca 1). Той же разновидности лексемы *extorris*, *exul*: «изгнанный покидает родину свою» (Vi 12); «изгнанник раскаивается» (Col B 1, 13).

С ранних текстов прослеживаются и термины, связанные с глаголом *excommunico*, «отлучить от церкви» (Pa I 28, Cu 14, Ca 2). Впрочем, это «отлучение», как мы процитируем указанные статьи далее, предполагало возвращение отлученного в общину при покаянии и должном исполнении наказания. Только «Три ирландских канона» представляют иную трактовку «отлучения» в категоричном виде полного разрыва контактов ренегата уже не с общиной и местной паствой, но с единым телом всей католической Церкви: «А если не выполняет того наказания, будет отлучен он от всей Католической церкви и паствы всех христиан, и погребение в святой земле не доступно ему» (Ca 2, созвучно с формулировкой о Кайне – Col B1). Мотив с погребением определенно коннотирует с мотивом погребения грешника из эпизода с церковным вором из «Плавания Майль-Дуйна», к чему мы еще вернемся.

Встречаются и иносказательные, аллегорические формулировки: «следует быть отделенному от церкви жаждущему выгоды как отвратительному [позорному, марающему]» (Patr. Pa I 26); «... и если то снова сделает [затаит гнев без исповеди], будет отрублен от тела, подобно члену гнилому» (Gi 18). Вполне вероятно, что под подобным «отсечением» подразумевается изгнание преступника из христианской общины, причем без возможности возврата.

С середины или со второй половины VII в., если опираться на датировки, в пенитенциальном дискурсе об изгнании появляется термин *peregrinatio* (Cu 5–6, Ca 1–3). И если в «Трех канонах» этот термин выступает элементом в только что вышеизложенной привычной схеме временного изгнания (*peregrinatio*), а в случае неповиновения – «отлучения» или «изгнания навсегда» (*excommunicandus esse, aexilium semper*), то интерпретация Куммене идет дальше. В ней *peregrinatio* предстает в том ореоле аскетического подвига во имя совершенства, которое и рисуют перед нами «Плавания»:

5. «Тот, кто совершит убийство мысленно в замысле ненависти, должен оставить оружие и с той поры для мирского быть мертвым, а жить в Господе.
6. Если же после желаний [достичь в покаянии] совершенства, будет умерщвлен для мира в вечном изгнании»³⁰⁸.

В той же парадигме, но только еще более суровой, идет и the Old Irish Penitential. Там для достижения идеала праведной жизни и надлежащего

³⁰⁸ 5. Qui homicidium odii meditatione facit, relictis armis usque ad mortem mortuus mundo vivat Deo.
§ 6. Si autem post vota perfectionis cum peregrinatione perenni mundo moriatur.

Пенитенциалий Куммене показывает, что аббаты не стремились столь жестоко ограничивать независимость и аскетические практики монахов. Он обозначает тот же состав преступлений и тот же характер санкций, но на более короткий срок и, в целом, куда с меньшей жестокостью (как, например, за неподчинение «Колумбан» дает изгнание, «Куммене» – жизнь вне общины без еды с тем сроком, пока был непокорен). «Куммене» также больше внимания уделяет дарению и милостыне как санкции. Аскетические практики задействованы те же, но с большей осторожностью. Hughes K. The church in early Irish society. P. 138.

искупления равнозначно подходит либо *peregrinatio*, либо пребывание в изолированной общине таких же подвижников-грешников³⁰⁹.

И, в целом, допускают ли пенитенциалии изгнание *добровольное*, главный моральный лейтмотив трех *Immrama*? В большинстве контекстов изгнание позиционируется как принудительная мера, что логично для юридического дискурса и функционала. Более того, в вопросе отношения *необходимости* данной санкции до нас дошли разные позиции, от ранних текстов к более поздним трактовкам. Ранний «Первый синод Патрика» существенно ограничивает миграции священнослужителей как внутри Ирландии (между приходами), так и за ее пределами. Он вводит критерий обязательного одобрения высших местных церковных институций. Данный пассаж – одна из первых пенитенциальных норм относительно казуса странствующего монаха:

34. «Также, если один из наших диаконов без позволения своего аббата и без письменных распоряжений в другую парухию уйдет, не следует снабжать его даже едой и получит он наказание от своего пресвитера, с кем не посоветовался.

Также и монаху легкомысленному, если не посоветовался с аббатом, следует быть наказанным [схожим образом]»³¹⁰.

См. также в начале VII в. наказание положено тем, кто «уходит, нарушив обеты» (*si decesserit et vota fregerit*, Col 3). Учитывая, что перед этим излагались наказания постом для совершивших типичные грехи убийства и прелюбодеяния, возможно, под «обетами» имеются в виду обязательства исполнить данные пени, а не уклоняться от них путем бегства («удаления»). В случае, если человек

³⁰⁹ Hughes K. The church in early Irish society. P. 138.

³¹⁰ 34. *Diaconus nobiscum similiter qui inconsultu suo abbate sine litteris in aliam parruchiam adsentiat, nec cibum ministrare decet et a suo presbitero quem contempsit per penitentiam vindicetur. Et monachus inconsultu abbate vagulus decet vindicari.* Ср. также: «Сегодня Кормак снова, желая обнаружить пустынь, отплыл из той области, которая находится за рекой Мод и называется Иррус Домнан: но, однако, и в этот раз он не найдёт того, чего ищет; и не из-за другой его вины, как та, что он начал плавание, не по праву взяв с собой отправившегося в путь монаха одного благочестивого аббата без его позволения». Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 254–255.

вернулся только после долгих лет, он нес наказание три года поста, скорее всего, дополнительно к причитающемуся уже сроку его наказания.

Но уже в VII в. данное отношение меняется в пользу смягчения и даже одобрения добровольных удалений монахов. Сравним похожую норму во «Втором синоде Патрика», ххi:

«Пусть каждый наслаждается плодами той церкви, в которой он был научен, если только случай великого успеха не потребует, что ему следует нести плоды в другой [церкви] с позволения его аббата. Если же уйдет по уважительной причине для пользы, как сказано в благословении: «Вот, Агнец Божий», – не по тем [причинам], которые каждый сам ищет, но по тем, что от Христа. По причине же призвания не дозволяют метаться и покидать положенное»³¹¹.

Мы видим, что при сохранении общего фона неодобрения миграций монахов, возможность перемещения при наличии духовных, если не сказать сакральных, оснований и санкции местного аббата (без хартии) даже приветствуется. Однако текст дает нам ясно понять, что мы имеем дело с миссионерством, нежели с аскетическими и пенитенциальными практиками изоляции, как это было в «Пенитенциалии Куммене».

Наконец, некие «блуждающие во имя Божье» упоминаются в «Ирландских канонах» (*in nomine Dei ambulantes, ospitio*, CanHib 10). Вполне возможно, что это собирательное обозначение ирландского паломника в разных семиотических аспектах данного феномена, от изгнанника – до святого аскета, подобно тем многочисленным репрезентациям анахоретов и странствующих монахов в *Immrama*. Далее, эти каноны предписывают тем, кто отказал в гостеприимстве

³¹¹ *Unus quisque fructum suum in aeclesia in qua inbutus est perfruat, nisi causa maioris profectus ad alterius ferre permissu abbatis cogat. Si vero exigerit causa utilior, cum benedictione dicatur: Ecce agnus Dei – non quae sua sunt singuli quaerentis sed quae Iesu Christi. Vocationis autem causam non permittunt subditus discurrere.*

«странникам Божиим», часть вины в случаях, когда путник понес ущерб из-за отказа или даже погиб. Подобная церковно-юридическая норма VIII в. вполне согласуется с моральными установками поздних Императоров IX–X вв., где герои всегда находят приют и поддержку у разного рода избранных аскетов, олицетворяющих божественную благодетель.

Географические векторы изгнания-паломничества в пенитенциальном дискурсе иногда обозначаются простой формулировкой «в изгнании», смутно понятной современному исследователю, но предельно ясной для средневековой рецепции. Все же мы располагаем и некоторыми деталями, позволяющими представить основные «маршруты» и пределы, куда направлялся изгнанник, возможно, странствующий монах. Эти детали могут быть генерализованы в виде следующих категорий:

1. сообщение и миграции между административными единицами: приходами / церквями / подконтрольными различным церковным иерархам территориями (Pa I 3; Pa II; Cu);
2. удаление вне границ «родины» – *patria* (Vi, Pa I, Col – *profugus esse super terram*; Ca);
3. удаление за пределы всей христианской общины (Gi? Ca).

Морское изгнание или удаление на пустынные острова вполне возможны при подобных смутных и широких формулировках, за исключением первой, где речь идет о конкретных административно-территориальных маркерах.

Если говорить о более конкретных примерах, то пенитенциалии обнаруживают интересные прямые параллели, как минимум, с двумя сюжетами: преступлением братьев Уа Корра и эпизодом с вором-отшельником из «Плавания Майль-Дуйна». Конструкцию пенитенциального лейтмотива с Уа Корра схематично можно представить в виде следующей модели:

Рисунок 8 – Структура лейтмотива «Плавания Уа Корра» в его пенитенциальном аспекте

Мы видим, что модели имеют четкие коннотации в плане конструкции, дефиниции проступка / преступления, дефиниции санкции, даже некоторой детализации, как, например, необходимость возмещения ущерба или требование контроля (наставления) духовного лица.

Дадим небольшой комментарий к модели. Самую первую диспозицию «вынашивания гнева в сердце», т. е. намерения убийства (*iram corde multo tempore retinere*) без исповеди аббату мы встречаем в валлийском «Пенитенциалии Гильды» VI в. (Gi 18). Вечное изгнание предписывалось в том случае, если грешник упорствовал во грехе и не мог избавиться от него после исповеди и поста – для предотвращения реализации злых намерений.

Более развитую схему предложил «Пенитенциалий Финтена», разрабатывавшийся в том же хронологическом периоде, но уже на территории Ирландии. Здесь мы встречаем модель, почти аналогичную нашей истории с многими атрибутами: светская направленность нормы, преступление – убийство, санкция – «ходить без оружия», последующее возмещение трудом и денежным пожертвованием:

«Если кто из мирян отвернется из-за злых деяний своих от Господа и если он чинил всякое злое деяние, будь то прелюбодеяние и пролитие крови,

будет нести наказание три года и **жить без оружия**³¹², кроме посоха в его руке³¹³, и не следует ему жить со своей женой; «...» после наказания трехгодичного следует ему **дать денег во искупление души своей и плоды наказания своего [вверить] в руки священника**, и устроить празднество слугам Божиим, и на той трапезе **будет воссоединен он с братией своей** и возвращен к ней; может тогда он войти к жене своей после исполнения наказания и возвращения и, если будет так, может воссоединиться с алтарем» (Vi 35)³¹⁴.

Главные разночтения нормы и художественной интерпретации состоят, однако, в сроке наказания, конструкции «изгнание – компенсация»³¹⁵ и в некоторых деталях, как, например, в необходимости устройства празднества и воссоединения с алтарем.

Нормы в Cu 4–7, 5–6, процитированные выше, добавляют к санкции изгнания семантику добровольного аскетического уединения, что еще более коннотирует с посылом «Плаваний» и мотивацией Уа Корра, в частности.

Кроме того, среди общего отметим обязанность духовного лица зафиксировать легитимность и должное исполнение санкции – типичный элемент в пенитенциальном дискурсе. В свете данного обстоятельства введение в

³¹² Формулировка *recipiere ad communionem* подтверждает, что речь идет именно об изгнании, а не о простом статусе без оружия. Также *tribus annis penitere et inermis existere* – «три года нести наказание и жить без оружия», – созвучна с *inermis exsul paeniteat*, «безоружный изгнанник наказан таким образом» (Col B 13).

³¹³ О роли посоха для монаха см. эпизод из «Трехчастного жития Св. Патрика», где Бог вручает Святому посох и просит быть по правую руку от него для суда над ирландцами в Судный день. Stokes W. *The Tripartite Life of Patrick*. P. 31.

³¹⁴ *Si quis autem laicus ex malis actibus suis converses fuerit ad Dominum et omne malum egerit, id est fornicando et sanguinem effundendo, tribus annis peniteat et inermis existat nisi virga tantum in manu eius et non maneat cum uxore sua <...> ; post penitentiam trium annorum det pecunia pro redemptionem anime sue et fructum penitentiae in manu sacerdotis et cenam faciat servis Dei et in cena consummabitur et recipietur ad communionem; intret ad uxorem suam post integram et perfectam penitentiam suam et si ita libuerit iungatur altario.*

³¹⁵ В пенитенциалиях виновный возмещает ущерб после возвращения из изгнания; в *Immrama* сначала идет компенсация, затем морское паломничество. *The Voyage of the Húi Corra // Revue Celtique / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1893. T. 14. P. 22–70.*

повествование «Плаваний» фигуры Святого Финтена или Святого Колумбы³¹⁶, упоминание которых давно признано явным анахронизмом, – приобретает понятный для ирландской правовой процедуры смысл и обоснование. Святой в «Плаваниях» выступает духовником и наставником, с одной стороны, судьей – с другой, подобно тому, как и грешник зачастую должен засвидетельствовать подобающее исполнение покаяния перед священником в каноническо-пенитенциальном правовом поле. В Ирландии выделяют две системы освидетельствования. Одна из них, предполагающая прямое свидетельство, или «увиденное воочию», имеет нативные кельтские корни и как раз используется в указанной нами юридической норме и вполне в логике ирландской юрисдикции. Другая система, воспринятая церковными структурами (и, на наш взгляд, не столь активно), происходит от латинской традиции *testis* и адаптаций римского права, где понятие «свидетельства» было гораздо шире и предполагало доказательства посредством логического умозаключения, и даже показаний из вторых рук³¹⁷.

Самую «мягкую» статью мы находим в «Ирландских канонах» с предписанием тем, «кто поручил себя злу», пост в семь лет на хлебе и воде (*votivi mali*, Ні 4). По санкции, содержанию и деталям она далека от упомянутых выше примеров.

Что же касается эпизода с вором, то конструкция его пенитенциального тропа следующая:

³¹⁶ В своего рода пенитенциалий превращается и житийная литература, как это отчетливо видно в §39 «Жития Св. Колума Килле» Адамнана. Простолудин, принявший постриг в монахи, Либран совершил убийство; Святой приговаривает его к покаянию в течение семи лет в другой области Этике, что, в сущности, является изгнанием. После этого, как мы понимаем, абсолютно в логике действующего канонического права, Колум Килле ждет грешника у алтаря Ионы для окончательного причастия и искупления вины. Эпизод чрезвычайно интересен еще и тем обстоятельством, что Либран также подвергся наказанию у себя на родине в рамках «светского» обычного права: во время судебного процесса его держали в оковах (система пленников-заложников, *cimbid*), затем рассматривался смертный приговор, по Н. Ю. Живловой, именно право родственников на убийство или, более приемлемый вариант, службу и понижение статуса виновного до тех же *fuidir*. По выполнении наказания согласно церковному праву, Либран возвращается, выкупает себя (что является эквивалентом выплаты его *dire*) и заботится о родителях, тем самым завершая цикл и с точки зрения светского обычного права. Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 327–328, 330.

³¹⁷ Binchy D.A. Linguistic and legal archaisms in the Celtic law-books // Transactions of the Philological Society, 1959. Vol. 58. P. 23–24.

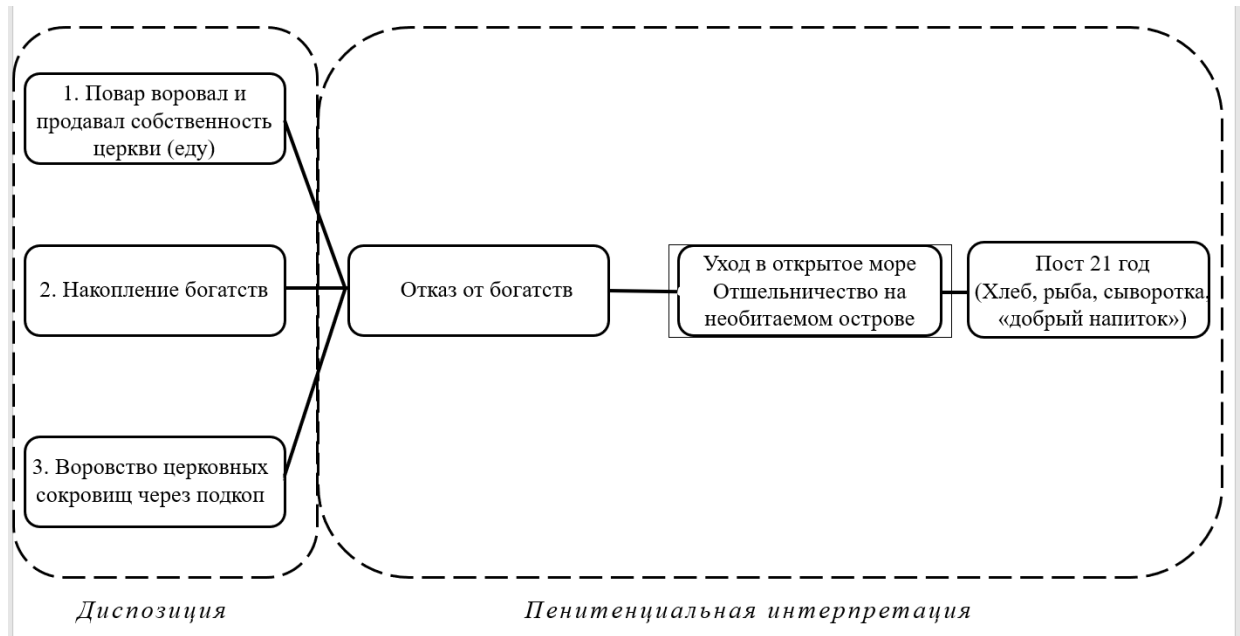

Рисунок 9 – Структура эпизода XXXIII «Плавания Майль-Дуйна» в его пенитенциальном аспекте

Здесь трудно определить, к какому статусу – светскому или церковному, – принадлежал провинившийся. В текстах сообщается, что он работал поваром при церковной кухне (*drochcoic*, «скверный повар») и крал еду, которую затем продавал³¹⁸. По дефиниции правонарушения, санкции и субъекту наиболее близка к интерпретации Immrama статья Cu 12 о краже еды, схему которой мы заранее встроили выше для сравнения. Но интерес представляют не столько конкретные примеры, сколько общий морально-этический фон эпизода и пенитенциалиев, принципы которого мы обозначим ниже.

Восемь пенитенциалиев³¹⁹ фиксируют нормы относительно кражи. Подавляющее большинство из них (6) предписывают необходимость возмещения ущерба либо пострадавшему, либо бедным. Безусловно, такое пристальное внимание со стороны христианских правовых норм к дарению отразилось и на литературных паттернах Immrama³²⁰, где автор подробно рассказывает, как вор,

³¹⁸ The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. T. 10. P. 82–83.

³¹⁹ Имеются в виду те тексты, что указаны в таблице.

³²⁰ Напомним и о пропаганде дарения и пожертвования в уже процитированной нами «Битве при Аллене», связанной, как мы выяснили, с Immrama общим историческим бэкграундом

при убеждении божьего посланника, сбрасывает все нажитое воровством имущество в море. Общность наблюдается даже на уровне вербальных формул, ср.:

«Если он повторит, то <...> все, что найдено было при нем из того собранного имущества, должно быть передано бедным и [тем самым] использовано...» (Vi 30.2)³²¹

— *Брось в море, – сказал он, – все добро, которое находится на твоём корабле.*

— *Жаль, – сказал я, – если оно погибнет понапрасну.*

— *Не понапрасну погибнет оно. Есть некто, кому ты поможешь этим»³²². («Плавание Майль-Дуйна», эп. XXXIII)*

Акцент на акте избавления от «нечистого» имущества не противоречит общей парадигме ирландской христианской морали и этики. Так, в пенитенциалиях и канонах подчеркивается необходимость пожертвований в качестве «лекарства» от одного из смертных грехов – алчности, «подобно тому, как одно искореняет другое (противоположное)» (Vi 28; Cu 4, 4, 14). За отказ от принесения даров или их присвоение несколько текстов предписывали самую суровую меру наказания – вечное изгнание. Читаем следующее:

14. «Клирик, кто имеет избыток, должен раздать его бедным; если же нет, исключен будет из церковной общины. 15. Если он впоследствии покается,

взаимосвязь Св. Колума Килле с домом Уи Нейллов и Фир Росс. Именно милость к прокаженному Ку Бретана из Фир Росс спасла его из опасной битвы, в то время как ограбленный несчастный прокаженный проклиная все войско Форгала, таким образом предрекая Божью кару. The Battle of Allen / Ed. by W. Stokes // Revue Celtique. 1903. Vol. 24. P. 47; Davies M. T. Kings and Clerics in Some Leinster Sagas.

³²¹ *Si conversus fuerit <...> et omnia quaecumque inventa fuerint apud eum ex his que congregavit pauperibus erogentur et fenerentur...*

³²² Ирландские саги. 1929. С. 327.

следует ему жить уединенно в наказании в течение того же периода времени, как он был непокорен» (Cum III 14, 15)³²³.

2. «Если кто-либо нарушит хранение Евангелия или как-нибудь похитит в качестве добычи, воздаст в семь раз больше, <...> также пребывает семь лет он в жесточайшем наказании в паломничестве. Если же не исполнит того наказания, отлученным быть от всей церкви католической и от паствы христианской всей» (Ca 2)³²⁴.

Подобная комплексная, многоступенчатая структура действия в категориях «раскаяние» / «компенсация» – «отказ», «единичный случай» – «постоянная практика», «временное изгнание» – «перманентное изгнание» согласуются со сложной сюжетной конструкцией эпизода с вором. Первоначально преступник (1) намеревался перевезти все свое богатство без религиозных мотивов, (2) затем отказывается избавиться от него вопреки увещанию божьего посредника и (3) только после угроз вечных страданий, наконец, соглашается, сбрасывает нажитое на кражах в море (аллегория акта дарения бедным) и (4) удаляется в вечное изгнание, где ведет богоугодную аскетическую жизнь в ожидании Страшного суда. Мы видим, что юридические «вечное изгнание», «отлучение» и принцип пропорциональности срока изгнания времени пребывания во грехе приобретают в Имтгама аллегорическую форму покаянного пребывания анахорета-преступника на одном из удаленных островов с эсхатологическими мотивами; однако подобные трансформации не отменяют того факта, что многие категории, алгоритмы и формулы столь громоздкого сюжета и диалога были взяты из того концептуального фонда, который заранее был очерчен пенитенциалиями в рамках ирландского христианского бэкграунда.

³²³ 14. *Clericus habens superflua donet ea pauperibus; sin autem, excommunicetur.* 15. *Si postea penitet, quo tempore fuit in contradictione in poenitentia semotus vivat.*

³²⁴ 2. *Si quis refugium euangelii fregerit vel per rapinam aliquid abstulerit, septemplerit restituet <...> sed in per .vii. annos in dura penitentia permaneat in peregrinatione. Si vero non egerit penitentiam, excommunicandus est ab omni ecclesia catholica et a communione Christianorum omnium.*

Впрочем, мы обязательно должны учесть: санкция изгнания фиксируется в случаях кражи далеко не всеми текстами (3 из 8), а в подавляющем большинстве (7) предпочтение отдается посту при соблюдении подобной меры даров и пожертвований (Pa I 15; Gi 6; Vi 25, 26, 30; Col B 7, 19; Cu 1; Hi 9?).

Эпизоды с кражей еды для церковных трапез мы встречаем и в других ирландских сакральных нарративах. Так, в «Житии Св. Колума Килле» от Адамнана читаем следующее наставление: «Сейчас переправьтесь на остров Маллею и в полях близ моря найдите вора Эрка. Прошедшей ночью он в одиночку тайно прибыл с острова Колоса, стараясь прятаться в течение дня между дюнами под своей лодкой, прикрытой сеном, чтобы ночью переплыть на маленький островок, где принадлежащие нам тюлени рождаются и рожают и, тайком их убив и наполнив ими свою лодку, он, воровала-объедала, возвратится в своё жилище»³²⁵. Запрет и мораль предельно ясны, точны и понятны: в поведении нуждающегося приемлемы действия просителя, но не вора.

Разобранные нами два лейтмотива – о воровстве церковного имущества³²⁶ и убийстве духовного лица (или намерения совершить оное), – следуют общей структуре пенитенциального праксиса: пожертвование бедным и пострадавшим, изгнание в постоянном посту (с идентичной диетой) и молитве, суд святого и изучение Писания и, наконец, возвращение со свидетельством духовного авторитета о должном раскаянии и выполнении обязательств. Т. о., связь Immrama с мощной и разветвленной раннеирландской пенитенциальной традицией даже на уровне ключевых фабулатов не вызывает сомнений.

Впрочем, есть и версии, что христианский морализм привлечен чисто внешне и специально, как, например, в конце «Плавания Майль-Дуйна» автор вводит фигуру вора-отшельника из Тораха, который призывает главного героя

³²⁵ Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 281.

³²⁶ Идею жадности, алчности и грабежа церковного имущества и бедноты как главенствующих пороков в ирландском морализме постоянно транслирует и агиография. Так, один из королей Милиук, вопреки наставлений Св. Патрика, не отказался от своих богатств и сгорел в своем замке вместе с ними. Патрик видит в этом наущение дьявола и предсказывает бесславие его роду и пребывание его в Аду до и после Пришествия. Stokes W. The Tripartite Life of Patrick. P. 39.

простить своих врагов без всяких намеков. Настойчивое требование повествователя отказаться от накопленных богатств может быть расценено не в русле этической мысли, но в сторону идеи преобразования главного героя, его нравственного и духовного очищения. «Путешественник должен отринуть незапланированных попутчиков и избавиться от излишних благ. Иными словами, он должен оставить позади то, что не принадлежит ему по истине (украденное богатство), или то, что в действительности не было частью его жизни и его самого (молочные братья-супернумерарии)»³²⁷.

Однако, учитывая все вышеперечисленные бесспорные доказательства пенитенциального подтекста, мы скорее примем иные интерпретации данных прелюбопытных эпизодов с ворами, прямо опровергающих теоретические построения М. Акварра. Так, Э. Джонсон исходит из сугубо морально-христианской заложенной идеи, где жадность – один из ключевых элементов, красной нитью проходящий сквозь все повествование³²⁸. В начале один из молочных братьев погибает после неудачной попытки взять ожерелье из чужого дома. Отец Майль-Дуйна представлен разорителем земель Мунстера, тем самым в системе автора он ничем не отличается от тех же морских налетчиков *dibergach*, от рук которых в итоге и погибает. Эпизод с вором из Тораха, по мнению Э. Джонсон, замыкает цепь исправления и духовного очищения не только личности Майль-Дуйна, но и всего церковного микрокосма: кризис, начатый с насилия, убийства, сожжённой церкви и Брикне, должен закончиться гибелью прежних связей (преступных молочных братьев), выполнением воли друида и наставлением праведных отшельников, которые уже прошли свой пенитенциальный путь и ожидают Страшного суда. Аморальный призыв к кровной мести в начале оборачивается прощением и примирением в конце (макросюжетный уровень), насильственный и несанкционированный приход

³²⁷ Aguirre M. The hero's voyage in Immram Curaig Mailduin. P. 206–211.

³²⁸ Johnston E. A sailor on the seas of faith: the individual and the church in The voyage of Máel Dúin. P. 243–244.

Айлиля в церковь открывает цикл, а возложение куска серебряной сети Диураном на алтарь в Армаге логически его завершает.

В итоге, несмотря на мелкие расхождения, наиболее существенным из которых мы можем назвать неодобрение, а местами и прямой запрет на путешествия духовных лиц и монахов на ранней стадии (Pa), пенитенциалии допускают разное и многомерное понимание изгнания, от широко применимого средства в качестве принудительного наказания – до постепенной трансформации в сторону аскетического подвига, необходимой меры для достижения грешником покаяния и искупления. На поздней стадии допускался даже термин *peregrinatio*, легший в основу и поздних *Immrama*. Территориально дефиниция *exilium* тоже не была ограничена, предполагая как миграцию внутри острова, так и за пределы *patria*, и, в конечном счете, за пределы всей верующей общины. Так были определены стандарты раннеирландской христианской этики, рефлексией которой отразили и каноны, и пенитенциалии, и «Плавания».

4.2 Каноническая и пенитенциальная семантика в отдельных казусах плаваний

Определенные коннотации мы видим не только в структурах и содержании целых сюжетов, но и в отдельных деталях. Так становится доступен для анализа культурный код ирландской христианской традиции, общий для «Плаваний», памятников канонического и пенитенциального типов. Полученные нами данные аккумулированы в общую сводную таблицу, в полной мере отражающую тот факт, что *Immrama* тесно вплетены в пенитанциальный праксис древнеирландского социума, даже (и особенно) в самых косвенных и мельчайших подробностях (см. Приложение 3).

Для начала подчеркнем, что в пенитенциалиях есть статьи, не несущие конкретной направленности, но констатирующие общие, фундаментальные принципы. Трудно сказать, в какой степени соответствуют им те установки, каковые предложены в *Immrama*; мы уже наблюдали, например, как трансформировалась категория «изгнание» в пенитенциальном дискурсе, когда на ранней стадии уход из паствы или братии приобретал негативную оценку, носил явный принудительный характер, использовался в качестве самой строгой меры пресечения и требовал соблюдения множества формальных процедур (Pa I); в документах по датировкам исследователей более позднего периода уже проступают термины и категории для обозначения странствующего монашества и аскетизма. Также и в иных моральных посылах, таких, как необходимость пожертвования для избавления от смертного греха алчности, *Immrama* следуют уже в полной мере.

Мы нашли еще несколько подобных параллелей в общих установках обоих типов источников. Так, принцип «распределения наказаний в соответствии с грехом» (У. Стоукс)³²⁹ согласуется с пенитенциальными статьями, где меры санкции подвержены строгой градации в зависимости от длительности

³²⁹ The Voyage of the Húi Corra / Ed. and tr. by W. Stokes. T. 14. P. 25.

девиантного поведения преступника, состояния его морально-волевых качеств и, естественно, характера преступления: «ибо всемогущий Господь, кому ведомы сердца всех и кем дарована разная натура, не будет взвешивать тягость грехов одной мерой кары» (Cu 1–2)³³⁰. Подобное реализовано в «Плавании Уа Корра», где богатая образная семиотика наказания варьируется от эпизода к эпизоду по мере того, как перед читателем предстают разные виды преступлений и проступков.

Транслируемый в «Плаваниях» образец полного послушания специально отмечен у Финтана, Колумбана и Куммене. Согласно им, зачинщик распри, не согласившийся со старшим по статусу или оскорбивший его, ровно как и юрисдикцию церкви / монастыря, чаще всего должен был соблюдать пост (Vi 4,5: *rixam facere*; Col 9, 11: *contradicere, per superbiam suum praepositum dispicere aut regulam blasphemare*; Cu 5: *inire contemptus gratia illud non facere*). Некоторые нормы предписывают обязательное примирение и покаяние зачинщика (Vi 5; Col 11). Наконец, Col 9 определяет наказание за «действие без спроса» (*facere per se aliquid sine interrogatione*). Примечательно, но и братья Уа Корра при попадании в сакральное пространство всегда спрашивают разрешение на выполнение того или иного действия; до паломничества они обучаются и возмещают ущерб в полном подчинении у братии. Майль-Дуйн и его спутники поклоняются табличкам Святого Брендана и выполняют указания его послушника об умеренности в пище.

Еще одна тенденция, пусть и не столь транслируемая в пенитенциальном праве – предписание об обязательном приеме гостя. «Пенитенциалий Куммене» содержит две статьи о приеме бедных (*pauperes*) и нуждающихся (*periturus*); в «Плаваниях» герои всегда находят прием и поддержку в провизии, укрытии, отдыхе. Мотив гостеприимства красной нитью проходит через все *Immrama*, причем независимо от предполагаемой архаичной кельтской или христианской основе сюжетов.

³³⁰ См. также: «пусть каждый страдает в соответствии со своими заслугами» (Col B 12).

Более того, Cu 4 связывает данный принцип с обоснованием из Евангелия и патристики, цитируемое из сочинений Святого Григория: человек, принявший в своем доме Иисуса и апостолов, с той поры не старел и не имел ни в чем нужды. Л. Билер не находит эквивалента в сохранившихся писаниях Св. Григория, но приводит аналог о приеме Христа в облике паломника (*Homiliae in Evangelium*, XXIII, 2). Параллели имеются и с «Житием Патрика» (II 263 ff.)³³¹.

Таковы коннотации между *Immagina* и пенитенциалиями в общем морально-этическом и культурном поле³³². Тем не менее, есть ряд и мелких деталей, семиотическое и семантическое наполнение которых в свете канон-пенитенциальных памятников приобретает качественно новые векторы толкования. По пенитенциалиям нам удалось идентифицировать следующие фрагменты:

1. запрет употребления в пищу падали, отвращение к каннибализму;
2. сюжет «о неверной жене» («Плавание Уа Корра»);
3. другие элементы: об алтаре, псалмы, подробности отшельнической «диеты».

Запрет на поедание падали и человеческой плоти разработан в каноническом и пенитенциальном дискурсе наиболее активно: от Гилды (Gi 13) – до канонов Адамнана IX в., в последнем тематика потребления пищи получает самую развитую форму в первых четырнадцати статьях. В большинстве документов речь идет о падали, мертвечине (Gi 13, Cu 3, 16: *morticinus*), мертвом животном (домашнем: *esse carnis morticini pecoris*, Hi 13). Только поздние «Каноны Адамнана» прямо упоминают и осуждают каннибализм, а также употребление в пищу мяса свиней и кур, что ели человеческую плоть (Ad 7–8: *carnem vel sanguinem hominis gustantes*). В «Плавании Майль-Дуйна», хронологически совпадающего по времени оформления, подобные нормы используются как атрибут для конструирования inferнальных образов демонов,

³³¹ Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials. P. 253.

³³² Также о моральном измерении «Плавания Св. Брендана» см.: O'Loughlin T. The Topography of Holiness in the *Naugatio Sancti Brendani*. P 4–5.

пирующих человеческим мясом. Равно как и запреты на поедание конины (Hí 13: *esse carnis aequi*) объясняют введение автором негативного, устрашающего образа коней, вырывающих из боков друг у друга куски мяса (эп. IX)³³³.

Сюжет о согрешившей жене (эп. XII), имеющий однозначный пенитенциальный статус каузации, не поддается четкой идентификации, из-за необычной и смутной диспозиции проступка – а именно «не выполнения воли мужа и отдаление от законного супружества»³³⁴, а также малый уход за супругом. Между тем, пенитенциалии делают акцент скорее на факте супружеской неверности в освещении вопросов брачного права (Pa I 19; Ad 16; Pa II 26). Мы можем отметить лишь близость морального посыла статьи 42 из «Пенитенциалия Финтана», констатирующего иные виды пренебрежения супружескими обязанностями помимо прелюбодеяния:

42. *«Мы постановляем, что мужу не должно оставлять жену; но если она решит остаться вне брака или примириться с мужем своим, как Апостол [сказал]»* (Vi 42)³³⁵.

Дополнение к этому сюжету предоставляют памятники «светского» права, правда, тоже весьма ограниченное. Интересную диспозицию мы встречаем в Nept. 63, где среди семи типов беглецов, лишенных и Божьего, и человеческого приюта (убежища), упомянута «женщина, что бежит от закона брака» (*bean uslai a cain lanamna*). Однако, в отличие от подобной светской юридической нормы, автор «Плавания» допускает возможность спасения и «Божьего убежища», но уже в аллегории христианских лиминальных зон³³⁶.

³³³ The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes. T. 9. P. 472–473.

³³⁴ Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева. С. 141.

³³⁵ 42. *Uxorem a viro non discedere dicimus, sed si descesserit manere innuptam aut viro reconciliari secundum apostolum.*

³³⁶ В Nept. 63 наряду с уклонением от супружества названо и пренебрежение (бегство) от ухода за родителями.

Имеется ещё не совсем понятная статья из *On Conf.* 449; «Вдова – раскаивающаяся женщина в прелюбодеянии, которой следует платить *sedes* целомудрием (?); если она тверда, а также исполнила наказание за свои различные грехи, даже если будет, то после множества прелюбодеяний». В «Плавании Уа Корра» женщина представляется монахиней; возможно, имеется в виду, что она приняла монашеский обет после пренебрежения супружескими обязанностями и смерти больного супруга.

Впрочем, *Bretha Crólige* фиксирует только три вида женского асоциального поведения, недостойного ни платы (*fine*), ни ухода в случае ранения / болезни: блудницы, воровки и колдуньи (BC 44). Здесь нормы брачных обязательств не затронуты.

Примечателен и элемент жребия, ключевого для понимания мотива супернумерариев: запоздалые путники, взятые в курах либо вопреки предсказанию друида, либо по Божьему провидению. Они оставлены на островах Иного мира или в инфернальных локусах (поздние *Immrama*).

Жребий как репрезентация сакрального сверхъестественного смысла транслировался в христианском корпусе довольно часто, и, конечно, этот аллегорический образ был доступен и ирландской христианской мысли. “*Canones Hibernenses*” приводят целую череду примеров, начиная с ветхозаветных, о том, что «жребий при сомнении бросается, дабы Господь в суде человеческом рассудил» (Aug. In psalm. 30.2.2.13, Hib. 25.2). См. также: «В полу бросается жребий, но все решение его – от Господа» (Прит 16:33, Hib. 25.2).

Далее Канон называет четыре типа жребия, где нам интересен третий – жребий как пенитенциальный маркер, указывающий на грешника для Божьей кары (*super causam peccati incerti sors mittitur*, Hib. 25.4). В свете таких трактовок, выпадение жребия на супернумерариев и их последующее пребывание в лиминальных зонах или инфернальных локусах можно расценивать как пенитенциальный элемент.

Таким образом, обнаруженные нами структурные, семантические, морально-содержательные параллели между *Immrama* и пенитенциально-

каноническими памятниками позволяют нам сделать вывод, что генезис поздних *Immgata* происходил если не в полном согласии, то, по крайней мере, в большей части с учетом достижений ирландской церковной юридической мысли VI–VIII вв. Эти нормы предшествующих веков авторы *Immgata* адаптировали уже на новом уровне – в аллегорической форме с подходящим мотивом плаваний грешников и монахов-анахоретов.

Сам факт подобной «преемственности» от юридического праксиса VI–VIII вв. к литературному творчеству IX–XI вв. доказывает, что различные выражения религиозного аскетизма и подвижничества, равно как и наказание посредством удаления «за пределы родины», не теряли своей актуальности для средневековой аудитории Ирландии. Возможно, это связано не только с юридическим праксисом или христианским литературным дискурсом, но и с иными религиозно-социальными практиками, такими, как движение *Deorad De*, чей пик был достигнут в IX–X вв.

4.3 Литургическая, гомилетическая и эсхатологическая «картина мира»

Immrama

Определенные аспекты «Плаваний» согласованы и с литургическим канонам, правда, в несколько меньшей степени, чем эсхатологические и пенитенциальные составляющие. Конечно, цели и задачи «Плаваний» как художественно-развлекательного нарратива, псевдоисторического повествования и даже как определенного продукта религиозной идеологии не предполагали подробное изложение порядка и норм церковных служб в той форме, которую передают нам миссалы, но использование ключевых христианских категорий поста, молитвы, мессы и проч. предполагает у средневекового автора наличие познаний и в этих областях церковного праксиса.

Ирландская традиция VIII–X вв. сохранила миссалы, молитвы из церковных компиляций и молитвенники для личного пользования, сборники гимнов и псалтыри, трактаты по толкованию различных аспектов Мессы и литургического обряда. Наиболее плодотворный материал предоставляют литании – молитвенные поминальные обращения к святым, – и монашеская поэзия. Гомилетика не столь многочисленна, но интересна тем, что дает примеры к ирландской эсхатологической картине мира, разделяют которые не только «Плавания», но и смежная группа текстов «Видения» (Físa).

Наибольшей конкретикой в данном плане Immrama насыщены в отношении эсхатологических элементов и позиционировании определенных святых. Мы знаем, что плавание братьев Уа Корра, пилигримов Св. Альбе и Св. Брендана из Клонферта перечислены среди прочих достопочтимых святых, монахов и паломников (некоторые из которых совершали свое peregrinatio в том числе в открытом море) в обширной второй литании к ирландским святым:

Дважды по десять паломников, из которых одного Брендан обнаружил живым на Кошачьем острове, аминь;

Трижды по двадцать человек³³⁷, кто отправились с Бренданом в поисках Земли обетованной, аминь; <...>

Четыре и двадцать человек из Мунстера, кто отправились с Альбе по океану для посещения Земли обетованной, и где они пребывают в жизни до Судного дня, аминь;

Анахорет, которого Брендан обнаружил в Земле обетованной со всеми святыми, кого он встретил и на других островах в океане (т. е. из братии Патрика); <...>

Трое Уа Корра с их семьей, аминь³³⁸.

Все эпизоды представлены в *Navigatio* и *Immrama Ua Corra*, однако имеющиеся разночтения в таких деталях, как, например, количество путников (сага об Уа Корра указывает шесть человек с ними, но не семь) не позволяют исследователям утверждать, что автор литании был знаком с какой-либо из сохранившихся редакций конкретно³³⁹; были даже предположения, что речь в молитве идет о неизвестной и не дошедшей версии. Мы добавим, что и упоминаемое паломничество Св. Альбея также связано с историей об Уа Корра, где на одном из островов действительно изображена обитель этой монашеской братии с акцентом на их блаженно-аскетическом пребывании вплоть до момента Страшного суда (элемент эсхатологии). О количестве этой братии ничего не сообщается, кроме того обстоятельства, что последователи Святого отправились, как минимум, на двух лодках. Подобные прямые сюжетные ссылки доказывают,

³³⁷ По другим редакциям трижды по пятьдесят. Plummer Ch. Irish litanies: text and translation. London. 1925. P. 63.

³³⁸ *In da ailither déc dia narnaic Brenaind inn oen fher i ninis in chaith i mbethu, Per Iesum. Tri fichit fer lotar la Brenaind do chungid tiri tarngiri, Per Iesum. <...> Cethrur ar fichit de Mumain lotar la Ailbi for fargi do athascnam tiri tarngiri, filet and i mbethaid co bráth, [Per Iesum.] <...> In tanchara forránic Brenaind ara chind i tír tharngire cusna huilib noemaib torchratar i nhuilib insib ind ociaín (.i. familia Patricii), [Per Iesum.] <...> Tri hÚi Chorra cona morfessiur, Per Iesum. Ibid. P. 63, 67.*

³³⁹ The Voyage of the Húi Corra // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1893. T. 14. P. 24. Позже было признано, что автор литании был знаком с нарративами о Св. Брендане конца VIII – начала IX вв., К. Хьюс не ставит оценку Г. Циммера Hughes K. On an Irish litany of pilgrim saints compiled c. 800. P. 315–316.

что *Immrama* основательно были встроены в существовавший литанический дискурс.

Процитированная литания также подтверждает многозначное понимание феномена ирландского паломничества: следование за своим духовным авторитетом в целях построения идеальной религиозной общины (двенадцать юношей с Колумом Килле на ирландскую территорию Альба в Шотландии³⁴⁰), паломничество между Ирландией и континентом в миссионерских целях, паломничество в открытое море во славу Божию и в поисках Земного Рая. Упоминание определенных культов святых и архангелов в религиозном контексте *Immrama* не случайны и строго следуют логике выработанного в VIII–X вв. литургического праксиса (здесь можно вспомнить тезис Д. Э. Брэй и Т. О’Лафлина о «Плаваниях» как отражении идеи «пути всей жизни к всепоглощающей благой цели»³⁴¹). Так, в Енохе и Илии, которые должны вступить в последний бой с Антихристом в день Страшного суда³⁴², еще У. Стоукс усматривает влияние мотива из апокрифического «Откровения Иоанна»³⁴³. Мы же с уверенностью можем констатировать распространение этой установки на материале ирландских молитв. Например, в литании к Иисусу упомянуто то же «последнее мученичество» Еноха и Илии при Втором Пришествии вместе со святыми Стефаном, Корнелием, Германом и др.³⁴⁴ Пророки Илия и Енох призваны биться за Господа наряду со всеми монахами, наконец, они же выступают гарантами «закона природы» (закона ветхозаветного), Илия также обеспечивает «закон праведников», в то время как апостолы – закон Писания. Подобную трехчастную структуру «закон природы, закон фениев, закон

³⁴⁰ Plummer Ch. Irish litanies: text and translation. P. 63.

³⁴¹ Bray D. A. Allegory in the *Navigatio sancti Brendani* // Viator. 1995. Vol. 26. P. 2; O’Loughlin T. The Topography of Holiness in the *Nauigatio Sancti Brendani*.

³⁴² Ó hAodha D. The voyage of Snédgus and Mac Ríagla. P. 28, Плавание Снедгуса и Мак Риагла / Пер. Т. А. Михайлова, Т. В. Шингурова. С. 163; O’Donnell M. *Betha Colaim chille. Life of Columcille*. P. 397.

³⁴³ The adventure of St. Columba’s Clerics // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. P. 149; Tischendorf C. von. *Apocalypses apocryphae Mosis, Esdrae, Pauli, Iohannis, item Mariae dormitio, additis evangeliorum et actuum apocryphorum supplementis*. Lipsiae, 1866. S. 76.

³⁴⁴ Plummer Ch. Irish litanies: text and translation. P. 33.

Писания» мы указывали на материале общего ирландского права с привлечением закона фениев; она же регулирует и действия персонажей в поздних нарративах о морских путешествиях³⁴⁵.

Очень много сделал М. Эспозито для плодотворного изучения репрезентаций данных пророков в ирландском наследии³⁴⁶. Он посвятил целую статью апокрифическому отрывку из «Пантеона» (1185–1191) Готфрида Витербоского, где обнаружено много интересных параллелей, видя которые мы можем сказать с уверенностью, что континентальную и островную части Западной Европы объединяла идея о пребывании Эноха и Илии в некоем лиминальном пространстве. Возможно, как запечатлели это Имтгама и Готфрид, это специфическое место лежит в бескрайней океанической зоне, на далеких островах, на границах потустороннего и посюстороннего миров, где ветхозаветные фигуры доступны святым и праведным монахам. У Готфрида также звучит тема последнего боя пророков с Антихристом, однако она вставлена в повествование менее пафосно: путешествующие аскеты из монастыря Св. Матфея сообщают старцам-пророкам об этой участи и спрашивают о времени Второго Пришествия, на что последние лишь отвечают, что будущее им неведомо.

В эсхатологической семиотике Имтгама главную роль играет архангел Михаил и Св. Патрик; в обширной вставке о видениях Рая и Ада Прозаической версии В он наказывает грешников железными прутьями и служит проводником душ по семи небесным царствам Рая³⁴⁷. Именно Михаила при откровении во сне видит старший брат из Уа Корра Лохан в виде птицы – также распространенной метафоры человеческой души, встроенной еще в «Плавание» Майль-Дуйна.

³⁴⁵ Ссылки на законы фениев также часты в «Плавании Снедгуса и Мак Риагла» с самой ранней поэтической версии, см. Приложение 4.

³⁴⁶ Esposito M. An apocryphal 'Book of Enoch and Elias' as a possible source of the *Navigatio sancti Brendani*. P. 32–35.

³⁴⁷ The adventure of St. Columba's Clerics // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. P. 149. В Прозаическую версию В вставлен фрагмент с обширными описаниями Рая и Ада, исследователи предполагают в ней интерполяцию под влиянием «Видения Адамнана». М. О'Доннал, несмотря на следование Прозаической версии В, данный фрагмент не включил, но приводит позднюю поэму (четвертую версию текста).

Все данные образы заимствованы авторами из молитвенных формул. В дошедшей до нас литании к архангелу Михаилу он также выступает заступником верующих и убийцей Антихриста, сраженного при Судном дне. Молящийся обращается к нему как путеводителю в Ином мире и заступнику перед демонами Ада: «Моей душе принеси помощь, принеси усладу в час моего ухода из земного мира. В мощи, чтобы встретить душу мою, приди с тысячами ангелов, о Ангел...»³⁴⁸. Сохранился и ряд гимнов архангелу именно в роли защитника, патрона и воина³⁴⁹.

Функции с подобной смежной семантикой обязательны и для культа Св. Патрика; он – судья «по правую руку от Господа», спаситель Ирландии и последний ее заступник перед Страшным судом. В довольно поздней «Истории дня Страшного суда, которую Колуму Килле не следовало раскрывать» XI–XII вв. Патрик и Мартин (они же защищают Ирландию от морей огня и воды у Снедгуса и Мак Риагла) встречаются с апостолами Петром и Павлом на горе Сион для выработки плана спасения Острова³⁵⁰. Однако эсхатологическая роль его фигуры слишком разнообразна и полиморфна, чтобы останавливаться на ней подробно здесь. Но наше пристальное внимание вызывает, конечно, сильное присутствие паттерна наводнения, или потопа, в эсхатологических картинах, и, как правило, тесно с ним связан именно образ Св. Патрика³⁵¹. В частности, этот паттерн воплощен в мотиве о том, что Ирландия должна быть полностью поглощена морем за семь лет до Второго пришествия, о чем Патрик получил откровение от Господа («Книга Армага», IX в.). Дж. Кэри нашел еще более ранний протосюжет в правовом тексте *Cain Fhuithirbe*, якобы Патрик своим строгим постом заслужил небольшой перерыв перед решающим моментом. О потопе длиной в семь лет сказано и в эзотерическом сочинении *De ingantaib Erenn* («О чудесах Ирландии», «Книга Баллимоута»)³⁵². Добавим, что в уже цитированной нами «Истории дня

³⁴⁸ Plummer Ch. Irish litanies: text and translation. P. 88.

³⁴⁹ Bernard J. H., Atkinson R. The Irish Liber hymnorum. Vol 1. P. 43–44.

³⁵⁰ Grosjean P. A tale of doomsday Colum Cille should have left untold. P. 437.

³⁵¹ Carey J. Saint Patrick, the Druids, and the End of the World. P. 47.

³⁵² Carey J. Saint Patrick, the Druids, and the End of the World. P. 47.

Страшного суда» XI–XII вв. Альбе об этом тоже напоминает³⁵³. Диапазон датировок всех перечисленных источников не оставляет сомнений, что подобные верования активно развивались в нарративной традиции от позднего древнеирландского периода до зрелого среднеирландского, и красочное описание «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» вовсе не кажется выделяющимся из общих представлений о спасительной роли Патрика в надвигающемся семилетнем потоке.

Время в нарративе движется согласно литургическим законам – каноническим часам, символика которых усилена в поздних *Immrama*, наиболее выдержанных, как мы неоднократно отмечали, в аскетическо-пенитенциальной фабуле. Особое литургическое понимание в отношении знаменитого *Navigatio*, например, подробно изучено недавно, несмотря на довольно раннее установление данного факта. Т. О’Лафлин понимал повествование о Брендане как соединение безусловной исторической и аллегорической стороны, где последняя призвана раскрыть отношение средневекового монаха к сверхъестественному и мистическому. Историческое – как раз привычная канва монашеского и светского бытия, и даже морские путешествия монахов в поисках Обетованной земли не являются исключением. Литургическое хронологическое измерение путешествия тоже измеряется исторически (привычные литургические службы заутрени, праздничных месс и трапез и проч.) и мистически, по законам Иного мира в лиминальной зоне (справление Пасхи на спине кита). «В сказочных местах приходится проникать сквозь завесы тумана, теряешь направление, идешь по кругу, и обычное время останавливается»³⁵⁴. Впрочем, есть и третье измерение – моральное, несущее назидательный посыл в трактовках и толкованиях повествования для поколений: «оба направления, историческое и моральное, делают текст более коммуникабельным и поучительным посредством

³⁵³ Hennessy W. M. *The Old Irish life of St. Columba*. P. 438.

³⁵⁴ O’Loughlin T. *The Topography of Holiness in the Navigatio Sancti Brendani*. P. 5.

наглядности и опыта, в то же время позволяют прочесть послание между строк, вычертанное в знаках и кодах»³⁵⁵.

Мы полагаем, что подобная «тройственная» модель измерений актуальна и для «Плаваний». Историческое, как мы наблюдали, подробно раскрывается через задействие анналов и правового корпуса. Если мы затрагиваем литургическое измерение нарративного пространства, то определенного пояснения требуют такие ключевые категории литургии, как канонические часы и молитва.

В Ином мире, воображаемом локусе сакрального идеала канонические часы отсчитывают птицы-души праведников на «вечном древе жизни». Мотив настолько укоренился в конструкции «Плаваний», что даже присутствует в самом раннем «Плавании Брана», которые переводчик А. А. Смирнов посчитал поздней интерполяцией под влиянием христианизации³⁵⁶.

И здесь, как и в ранее проанализированных примерах, такие специфические и нишевые источники, как трактаты о мессе, канонических часах и цветах служат нам хорошим подспорьем в герменевтическом исследовании отдельных эпизодов и повествования в целом. Например, действие эпизода Уа Корра с общиной Альбея происходит в рамках ночного бдения от полуночи (времени прибытия героев на остров) – до рассвета, в литургическом измерении утрени (*matins*) и первого часа (*hora prima*), служб в предрассветные часы от 4 часов утра – до 6 часов. В ирландской трактовке эти часы соответствуют моменту, когда Иисус схвачен (полночь), казнен (с 2-х часов ночи до предрассветных часов), и, наконец, воскрес и вознесся на небо (Первого часа, или рассвета, 6 ч. утра)³⁵⁷. В этом плане требование святых к Уа Корра покинуть «остров до рассвета, ибо не здесь их воскресение», имеет четкое основание, поскольку час рассвета и Лауды предполагают в ирландской литургии время воскресения как Христа, так и всех,

³⁵⁵ Ibid. P. 4.

³⁵⁶ Ирландские саги / Пер., предисл., вступ. статья и комментарии А. А. Смирнова. Л.–М., 1933. С. 236.

³⁵⁷ The Voyage of the Húi Corra // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1893. T. 14. P. 56–59; Best R. I. The Lebar Brecc tractate on the canonical hours // *Miscellany presented to Kuno Meyer*. Halle, 1912. P. 142–166.

кто странствует по океану – лиминальной зоне между миром земным, Tenga Repromissionis, Адом и миром небесным, в котором усматриваются черты архаичного кельтского Иного мира³⁵⁸. Эсхатологические и инфернальные образы происходят в ночные часы и часы утрени – по литургическому толкованию, времени осуждения, распятия и Страшного суда³⁵⁹. Прозаические версии «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» сохранили противоположную схему пения канонических часов согласно новозаветной хронологии, в то время как в ранних версиях указаны только базовые категории и хронологические маркеры.

Поэтическая версия	Прозаическая версия А	Прозаическая версия В	«Житие Колума Килле» М. О’Доннела
«Как творил Бог добро до начала мира»	Сотворение мира	От утрени (лауд) до третьего часа (от 2 до 9 часов утра) – дела Господа до сотворения мира	От утрени (лауд) до третьего часа – история мира до рождения Христа
Рождение Христа	Рождение Христа	От третьего часа до полудня – рождение и крещение Христа	От третьего часа до полудня – рождение, юные годы, крещение и воскресение Христа
Крещение	–		
Распятие	Распятие		
Воскресение	Воскресение	От полудня до девятого часа (3 ч. дня) – погребение и воскресение	С полудня до девятого часа – о Страшном суде
Страшный суд	Страшный суд	С девятого часа – о Страшном суде	

³⁵⁸ Понимание «места воскресения» как места смерти человека – отправной точки путешествия души к Царству Божьему соответственно, – встречается в ирландской нарративной традиции повсеместно. См., например: Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 329–330.

³⁵⁹ Братья Уа Корра прибывают на острова обычно в полночь, что тоже подчинено литургическому порядку. Соотношение канонических часов с новозаветной хронологией мы находим в трактате VIII в. о канонических часах: Best R. I. The Lebar Brecc tractate on the canonical hours // Miscellany presented to Kuno Meyer. Halle, 1912. P. 142–166.

Не исключено, что в позднейшие версии были также включены молитвы, переформулированные авторами после XII в. в стихотворном виде с соблюдением традиционных ирландских поэтических тропов, например, внутренних аллитераций и приема «замка», когда начальная и заключительная фразы совпадают. Одна из таких стихотворных молитв имеется в составе длинной поздней поэмы, в редакции «Плавания» М. О’Доннела из «Жития Колума Килле» (1532):

*Мы молимся Королю королей
Кто ниспослал нам этот лист;*

*Мы молимся Марии Деве могущественной,
Дабы нас не смогли одолеть;*

*Мы молимся Патрику святому,
Дабы не низвергла нас буря;*

*Мы молимся Финтену благородному,
Знающему среди сведующих;*

*Мы молимся Павлу и Петру,
Дабы выдержать тяготы пути достойно;*

*Мы молимся Сонму небесному,
Дабы обрести успешное плавание;*

*Мы молимся Колуму Килле святому,
Нашему Колуму для защиты нас;*

*Мы взываем к Иисусу милосердному,
Мы молимся Королю королей³⁶⁰.*

Порядок представления святых, формулы и конструкции обращений совпадают с литаниями несмотря на то, что они датированы более ранним периодом VIII–IX вв. Божественная иерархия в литаниях во многом совпадает с

³⁶⁰ *Guidhium rí na righ, dolai an duillend dund; guidem Muire mhor, naromcuire(r). / Guidem Padraig naemh, nach am-saruigh(i) sín; guidem Findtan fial go finntar ar ndíl. / Guidhium Petar Pol go rumlecar slan; guidem ilar naemh corup siubal samh. / Guidhem Colam caidh, ar Colam d’ar ndín; cuirem í go an, guidem Ri na righ. O’Donnell M. Betha Colaim chille. Life of Columcille. P. 396, 398.*

предложенной: Бог Отец, Иисус, Мария или Святой Дух³⁶¹, евангелисты, пророки, святые, епископы и далее низшие церковные чины вплоть до псалмопевцев. В приоритете неизменно либо Бог Отец, либо Иисус, либо святой, кому посвящена молитва³⁶². Литании к Иисусу предлагают следующий порядок: Иисус, евангелисты, старшие (ветхозаветные) пророки, девять чинов церкви земной, интеллектуалы и просветители, девять чинов церкви небесной от высших к низшим.

Прозаическая версия В сохранила также обширный фрагмент эсхатологического, эдемского и инфернального описания, или т. н. картин Рая и Ада, в которых исследователи справедливо усматривают заимствования из «Видения Адамнана»³⁶³, но следует сказать, что семантика подобных представлений пронизывала всю ирландскую христианскую культуру. Общность молитвенного праксиса приоткрывается и в знаменитом «Плаче оленя» – ритмической молитве-лорики, встроенной в агиографию о Патрике. Мы встречаем тот же троп анафоры и ту же семисложную структуру Рая: херувимов, ангелов, архангелов, патриархов, пророков, апостолов, служителей, святых дев (в таком порядке)³⁶⁴.

Структура «Божьего града», достигнуть которого могли лишь праведники посредством некоего откровения и аскетического подвига, была аналогична устройству «Града земного» – институту церкви. В памятниках общего права мы уже наблюдали модель церкви из семи и девяти чинов, или рангов; трактат о мессе, молитвы, литании, непосредственно *Immrama* сообщают о девяти: ангелов, архангелов, достопочтенных (*virtutes*), властителей (*potestates*), главенствующих (*principatus*), господ (*dominationes*), тех, кто восседает у трона (Господня? *troni*),

³⁶¹ См. литанию к Троице: Plummer Ch. Irish litanies: text and translation. P. 79–85.

³⁶² Ibid. P. 103–107. См. также порядки перечисления святых в молитвеннике Св. Брендана. Moran P. F. *Acta sancti Brendani: original Latin documents connected with the life of Saint Brendan*. Dublin: William Bernard Kelly, 1872. P. 40–41.

³⁶³ Подробнее о вопросе см.: Seymour Jh. D. *Irish visions of the Other-world*. London, 1930. P. 62–96.

³⁶⁴ Stokes W. *The Tripartite Life of Patrick*. London, 1887. P. 50–51.

херувимов и серафимов³⁶⁵. В честь них хлеб преломлялся девять раз на воскресной евхаристии; семь раз в ознаменование семи даров волхвов на праздниках в честь главных святых.

Литании сохранили обе версии: Небесный Рай делился на семь царств и, соответственно, его обитатели подразделялись на семь рангов³⁶⁶ или указанные выше девять рангов. Автор Прозаической версии В следует последней, указывая девять рангов и царств, в которых У. Стоукс усматривал влияние как раз литаний, повторяющих божественную иерархию Дионисия Ареопагита³⁶⁷. Возможно, подобные инфернальные и эсхатологические схемы были скопированы и с юридического праксиса, где тоже присутствует та же семиступенчатая структура как светских, так и церковных рангов. Подобные иерархические схемы, в свою очередь, могли быть заимствованы из более зрелых континентальных уставов³⁶⁸ или быть попытками их соотношений у ирландских книжников и церковных администраторов позднего времени. Не исключено, что в подобных «наложениях» светских и церковных градаций угадывались усилия теоретиков обозначить четкую аналогию между этими двумя измерениями, порой слишком искусственную. Как бы то ни было, в историографии превалировала теория условности подобного деления и сомнительного его соотношения с реальной социальной картиной (А. Рис, Н. МкЛеод)³⁶⁹.

Что же касается эсхатологического образа мира, то огромное, если не сказать, осевое значение Страшного суда подтверждают и уже процитированные нами литании с упоминаниями святых анахоретов на островах, ожидающих Второго происшествия, и гомилетический материал. Согласно средневековому

³⁶⁵ Stokes W. The Irish passages in the Stowe Missal // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1883. Bd. 26. P. 507; MacCarthy B. On the Stowe Missal // *The Transactions of the Royal Irish Academy*. 1877–1886. Vol. 27. P. 252–253. Bernard J. H., Atkinson R. *The Irish Liber hymnorum*. London, 1898. P. 11.

³⁶⁶ Plummer Ch. *Irish litanies: text and translation*. P. 3, 5.

³⁶⁷ *The adventure of St. Columba's Clerics* // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. P. 141.

³⁶⁸ Н. МкЛеод датирует это деление довольно ранним периодом развития христианского канона и организации – III в. McLeod N. *Interpreting early Irish law: status and currency*. 1986. Bd. 41. S. 46.

³⁶⁹ См. изложение этих соображений А. и Б. Рисов у Н. МкЛеода: *Ibid.* S. 46–48.

ирландскому менталитету, в этот день происходит не только битва с Антихристом, но и ключевой момент в истории всего человечества, когда картины Рая и Ада, ранее открытые лишь святым аскетам, будут явлены всему миру. Ирландская проповедь постоянно отсылает к Страшному суду, монстрам и многочисленным пыткам Ада, равно как и сладким мелодиям и бесконечному свету Рая. Некоторые исследователи поднимали вопрос о соотношении репрезентаций из автохтонной кельтской культуры и собственно христианской традиции в них (как, например, дискуссия Пр. Мак Каны и Дж. Карни о видении в сидах и фоморах христианского преломления образа безгрешных существ, избежавших грехопадения³⁷⁰).

Таким образом, нарративы о морских путешествиях подчинены не только пенитенциальным параметрам, но и парадигмам литургическим. Атрибуты inferнального и эдемского воображаемого пространства для всех Immrama и внеагиографического текстового корпуса лежат в одной общности³⁷¹: огненные реки и моря³⁷² с бестиями, горящие стены; мотив моста эволюционирует от

³⁷⁰ Дж. Карни видел в *Terra Repromissionis, Insula Deliciarum, Tir na m-Ban*, сидах и прочих локусах Иного мира и «Земного Рая» христианские концепты, впоследствии смягчив этот тезис на существование гипотетических прототипов и ранних историй «Плаваний» со вероятными следами кельтских архаизмов. Пр. Мак Кана возразил, что традиционные столпы христианской морали и этики, как идеал девственности, воздержания и аскетизма не свойственен тому мотиву фривольного, «без уныния, без болезни, без смерти» Иного мира и допускает, что следы автохтонной кельтской культуры присутствуют в сохранившихся текстах, даже после масштабной христианизации. Л. Билер приходит к компромиссному решению, видя в «островах за морем» общую индоевропейскую основу. Дж. Кэри также склоняется к компромиссной точке зрения с уклоном в синтез разных культурных влияний и традиций: христианской, античной и кельтской. См. ключевые работы дискуссии: Carney J. The earliest Bran material // Reprint. in: *The Otherworld voyage in early Irish literature*. P. 73–90; Carney J. Review on *Navigano sancti Brendani Abbatis* // *Medium Ævum*. 1963. Vol. 32. № 1. P. 37–44; Mac Cana P. On the 'Prehistory' of Immram Brain // *Ériu*. 1975. Vol. 26. P. 33–52; Mac Cana P. The sinless otherworld of Immram Brain // *Ériu*. 1976. Vol. 27. P. 95–115; Bieler L. Two observations concerning the *Navigatio Brendani* // *Celtica*. 1976. Vol. 11. P. 15–17; Carey J. The location of the Otherworld in the Irish tradition // *Éigse*. 1982. Vol. 19 (1). P. 36–43.

³⁷¹ См., например, найденную параллель Дж. Страханом относительно «Плавания Брана» и древнеирландской анонимной проповеди: Strachan J. *An Old-Irish Homily* // *Eriu*. 1907. Vol. 3. P. 10.

³⁷² В «Плавании Майль-Дуйна» огненные реки и подводные монстры представлены без inferнальной атрибутики – возможно, действительно примитивные и первоначальные прототипы, впоследствии переосмысленные в христианском ключе в огненные реки Ада и

кельтского элемента Иного мира в ранних редакциях до способа наказания грешников в поздних. Не только агиография, но и огромное ирландское христианское наследие поддерживало культуру морского паломничества, как сделал это древнеирландский анонимный автор, подчеркнув, что власть земных королей и владения «Короля Небесного» – принципиально разные локусы, рациональный и иррациональный, и все святые стремятся именно к последнему, «подобно пути в океане по очарованию своему» (*is ríán romra ara ercháini*)³⁷³.

огненного моря с телами грешников в поздних «Плаваниях». The adventure of St. Columba's Clerics // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. P. 149–151.

³⁷³ Strachan J. An Old-Irish Homily // *Eriu*. 1907. Vol. 3. P. 7–10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предприняв усилия по выявлению и анализу взаимосвязей *Immrama* последовательно с историко-культурным кодом ирландских анналов, юридических и внеагиографических христианских памятников с сопровождением, где это уместно, данными из других источников, мы понимаем всю трудность и специфику подобной работы, которыми, возможно, и обусловлена изначальная «непопулярность» данных исследовательских направлений. Тем не менее, как мы показали в экскурсах по истории изучения всех трех аспектов, кельтологами вполне осознаются назревшая необходимость компаративно-исторических исследований, расширение источниковой базы, выход за привычные рамки сугубо лингвистических и филологических штудий. И здесь мы имеем в виду нечто большее, чем, конечно, буквальные позитивистские концепции XIX в. о повествовании как соединении мифических и реально-исторических элементов; и даже большее, чем недавние интерпретации «Плаваний» в тенденциях «теории ментальностей» и аллегорического нарратива. Сегодня к *Immrama* вполне может быть приложено иное понимание, как отражение глубокого историко-культурного и духовного *опыта*, где взаимодействие человека с морской стихией соединяется с правовыми, политическими, религиозными и даже повседневно-бытовыми нормами и смыслами.

Сопровождающие *историкографические экскурсы* и анализ некоторых наиболее актуальных аспектов проблематики выявили комплексность и неоднозначность «Плаваний», где дискуссии велись даже относительно фундаментальных вопросов внешней источниковедческой критики, таких, как дефиниция и датировка текстов. «Списки саг» от XI–XII вв. сохранили для нас первоначальные попытки классификации огромного корпуса древнеирландских текстов с доминированием сюжетного критерия; таким образом, под *Immrama* подразумевались истории, включающие в себя обязательный сюжет о морском путешествии героя. Существенные разночтения и несоответствия в содержании списков показывают, что у компиляторов не было единого мнения о составе

подобных «групп текстов», и сюжетный критерий имел многополярную рецепцию. Опыт исследования Immrama в кельтологической научной мысли также был многомерным с точки зрения классификации: «Плавания» встраивались в схемы циклизации, постоянно анализировались в контексте более масштабных проблем «Бренданианы», сужались и расширялись от состава четырех небольших историй до общего понимания некоего аморфного собрания древне- и среднеирландских нарративов о морском путешествии героя.

Наблюдая за трансформациями исследовательского дискурса и достижениями последних десятилетий в этих вопросах, мы понимаем под «Плаваниями» четыре произведения во всем многообразии их версий, копий и редакций. Мы поддерживаем постепенный поворот современной кельтологической мысли от филологических и узко-лингвистических уточнений к историко-культурному изучению с привлечением ранее мало задействованной источниковой базы; надеемся, что полученный таким образом опыт, в т. ч. и наши результаты, помогут скорректировать предложенные смыслы дефиниции и толкования интересующего нас феномена.

Отдельные направления, посвященные выявлению и детализации общего историко-культурного фона, который «Плавания» образуют с источниками за пределами ирландской эпической и агиографической традиции, на протяжении XX в. имели небольшой вес в глобальной кельтологии. Тем не менее, недавний опыт К. Мюррея, Т. Ó Кананна, К. Хьюс, Т. О. Кланси и др. показывает, что метадисциплинарно поставленный подход к теме, с учетом достижений филологического направления, аллегорической и метафорической многослойности «Плаваний», приводит к качественно новым результатам и вскрывает параллели именно историко-культурного, а не только литературно-художественного свойства.

Результаты нашей работы существенно расширяют предыдущий опыт и прежде всего подтверждают тот факт, что большинство выявленных коннотаций между Immrama и указанными типами источников имеет *как прямой, так и косвенный характер*. Наиболее значительный потенциал обновления знания

содержит «Плавание Снедгуса и Мак Риагла», аккумулирующее в себе последовательно слои исторической памяти и рецепции политических процессов в Ирландии VII и XI–XII вв. Наличие слоя VIII в., а именно помещение исторической детализации поэмы X в. в контекст правления Доннхада, сына Домналла, сына Мурхада, мы находим сомнительным по ряду соображений: во-первых, из-за отсутствия в оригинальной поэме прямых маркеров для точной идентификации Доннхада, Фиахи и народа Росс с данными анналов; во-вторых, из-за наличия только одного прямого доказательства, а именно генеалогической заметки в «Лейнстерской книге» о факте убийства Фиахи и его родственной связи с Доннхадом. Однако ряд сильных аргументов, таких, как плодотворное сотрудничество семьи Доннхада с общиной Св. Колума Килле, хронологическое совпадение с началом скандинавских набегов (защиту от которых так креативно транслируют «Плавания») наводят нас на мысль, что изыскания в этом перспективном направлении должны быть продолжены.

Что касается косвенных связей, то Immrama, безусловно, **обнаруживают общую юридическую и христианскую семантику и семиотику, вовлеченность в раннесредневековую ирландскую ментальную среду**, построенную на фундаментальных категориях аскетизма, покаяния, пожертвования, духовной трансформации, синхронной с трансформацией пространственной. Влияние ирландской христианской и юридической традиций на генезис и бытование «Плаваний» уже давно признано бесспорным (М. Бирн, Дж. Кэри, Т. А. Михайлова), но именно посредством тщательного сюжетно-компаративного, терминологического и структурного анализа нам удалось обнаружить, детализировать и раскрыть это «влияние».

Прежде всего, удалось очертить **пенитенциальный аспект**, заложенный в некоторых эпизодах, начиная с «Плавания Майль-Дуйна». Различные оттенки религиозно-аскетического феномена паломничества как изгнания, созерцательного паломничества, поиска Terra Repromissionis были выявлены ранее К. Хьюс и Т. О. Кланси, но нам удалось через текстологический анализ установить, что эти лейтмотивы были зафиксированы в пенитенциально-

каноническом праве в качестве: а) изгнания грешника с обязательными элементами поста, миграции, воздаяния, молитвы; б) добровольного аскетического удаления, отраженного в поздних пенитенциалиях, возможно, под давлением *Céili De*, *Deorad De* и других подвижнических течений ирландских пилигримов IX–X вв.

Отдельные элементы нарратива тоже существенно обновились герменевтически с привлечением новых корпусов источников. Всестороннее объяснение получил эпизод с церковным вором (Майль-Дуйн, эп. XXXIII) сразу в нескольких памятниках ирландского общего права и канонического права; обнаружено несколько вариаций нормы морского изгнания и его трактовки как ордалии, «Божьего суда» при самых спорных юридических казусах и тягчайших преступлениях, как кровосмешение и убийство. Пенитенциалии поясняют, почему средневековый монах-компилятор акцентирует внимание на необходимости дарения, деталях поста и диеты блаженных анахоретов на островах – они полностью соответствуют выработанному в Ирландии IX–XI вв. алгоритму христианско-пенитенциальной морали и актуальным на тот момент монашеским идеалам. Менее выраженные, но не менее значимые пояснения получили вводные фрагменты повествования, важные конструкты всей сюжетной рамки: эпизод с судом Св. Финтена в отношении действий братьев Уа Корра по умерщвлению клириков и разграблению церквей; убийство племенем Фир Росс своего вождя Фиахи; духовная трансформация Майль-Дуйна от «грешного» требования кровной мести до полного раскаяния и прощения паломника. Все эти фабулаты образованы не только в соответствии с законами литературного творчества, но и с соблюдением этических принципов монашеских и церковных институтов: трудности с провиантом преломляются в своего рода соблюдение поста; персонажи беспрекословно повинуются анахоретам на островах, чьи образы тоже трансформированы из грешников в сакральные фигуры; путешествие сопровождается инфернальными картинами поедания конины, падали, каннибализма, в чем усматриваются репрезентации распространенных на тот момент религиозных запретов. Выявление столько разнообразного

семантического диапазона невозможно, если обращаться к «Плаваниям» фрагментарно и с уклоном только на один вид источников, как исследователи делали это ранее.

Источники т. н. общего, или «светского», ирландского права, с одной стороны, согласованы с описанными выше аксиомами ранней христианской морали; с другой, прагматический характер данного правового поля, фиксирующий мельчайшие детали публичной и интимной жизни каждого члена раннесредневекового ирландского социума (сохранились, например, даже законы о содержании домашних животных) позволил нам внести несколько коррективов в толкование фрагментов, чей пенитенциальный смысл лежит не только в призме христианского менталитета, но и в чисто бытовых аспектах, затруднительных для толкования сугубо в рамках эkkлeзиoлoгичeскoй культуры. Мотивы о необходимости заботы о супруге как норме брачных и семейных правоотношений, о довольно посредственном экономическом и социальном положении кузнецов и отсюда неслучайной их связи с инфернальной семиотикой, о проступках медников, плотников, конокрадов – все инциденты получают если не полное, то по крайней мере частичное освещение как в кодексах общего регулирования (Corus Bessnai, Crith Gablach, Neptads, Bretha Crolige), так и в специализированных трактатах о воровстве, брачном праве, уголовном праве, правах недееспособных.

Не менее интересен опыт рассмотрения категорий и статусов путешественников, как главных действующих лиц, так и второстепенных персонажей. Мы склоняемся к той мысли, что статус большинства из них маргинален, что чрезвычайно удобно для средневекового автора ввиду необходимости активизации уже обозначенных нами христианских концептов. Из данной тенденции выбивается только раннее «Плавание Брана», чья позиция тесно связана с эпическими циклами сильного кельтского происхождения: Echtra, Loinges и др.

Подводя итог, отметим, что косвенный характер многих выявляемых коннотаций переносит работу с подобными произведениями эпического и

литературного свойства в поле метадисциплинарного анализа прежде всего аллегорических «слоев» нарратива, компаративистики на уровне абстрактных макросюжетов и мотивов. *Необходимо также подключать и неписьменные разряды источников*, где фольклорные массивы, накопленные в полевых условиях уже в достаточном количестве к текущему моменту, и археологические данные все еще, к сожалению, представляются terra incognita для ирландистов историко-культурных и филологических профилей, источниковедов. Еще до дискуссии нативистов и антинативистов выдвигались тезисы о том, что формирование нарративных конструкций в устной и письменной реалиях проходит в соответствии с совершенно разными механизмами, формой, содержанием и функциями (Дж. Мерфи). Исследования Ш. Дуглас это полностью подтвердили с демонстрацией движения фольклорного аналога в сторону обезличивания, стирания генеалогической и топографической информации, прибавления новых метафорических слоев, сказочности; но это только одна из немногих попыток связать средневековую литературу с продуктом «живой» устной канвы – наиболее плодотворным представляется рассмотрение как всей сюжетобразующей конструкции, так и отдельных мотивов и сюжетов сквозь призму определенного корпуса фольклорных источников, а не отдельно обнаруженных небольших историй и сказок.

С разработок Ю. О'Карри археологические достижения практически не привлекались, за редким исключением; между тем анализ конструкции кураха, практики исполнения санкции отправления преступников в море (доступной нам пока только в виде юридической нормы), материальных обстоятельств, которые хотя бы гипотетически могли бы лечь в основу создания нарративов о путешествиях на мифические «острова блаженных» – думается нам, потенциал этого ракурса далеко не исчерпан.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ³⁷⁴

* отмечены обозначения и сокращения, чье значение может варьироваться в зависимости от конкретного исследования

ВДИ – «Вестник древней истории»

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

ЦГАЛИ СПб. – Центральный государственный архив литературы и искусства, г. Санкт-Петербург

AC – the Annals of Connacht

Ad – Canones Adomnani

AFM – Annals of the Four Masters

AI – the Annals of Inisfallen

AL – Ancient Laws of Ireland, 6 vols., 1865–1901.

ALC – the Annals of Loch Cé

Ann. Clon. – the Annals of Clonmacnoise

AT – the Annals of Tigernach

AU – the Annals of Ulster

BB – Bechbretha

BC – Bretha Crólige

CA – Cáin Adomnáin

Ca – Tres Canones Hibernici

CDS – Cín Dromma Snechtai

CELT – Corpus of Electronic Texts

CG – Críth Gablach

CIH – Corpus Iuris Hibernici

³⁷⁴ Сокращения приведены по: Kelly F. A guide to early Irish law; Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials.

Col A, B – Paenitentiale S. Columbani A, B

Cu – Paenitentiale Cummeani

DMLBS – the Dictionary of Medieval Latin from British Sources

eDIL – the electronic Dictionary of the Irish Language

F – the Book of Fermoy

Gi – Praefatio Gildae de Poenitentia

Harl., H., H* – манускрипты и рукописные версии из коллекции Harlean

Hept. – Old Irish legal heptads

Hi – Canones Hibernenses

Hib – Collectio canonum Hibernensis

LL – the Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála

LU – Book of the Dun Cow, др.-ирл. Lebor na hUidre

MS(S) – manuscript(s)

NSB – Navigatio Sancti Brendani

O'Mulc. – O'Mulconry's Glossary

OG – Onomasticon Goedelicum

On Conf. – On the confirmation of right and law; Di Astud Chirt ocus Dligid.

Pa I – 'Synodus I S. Patricii'

Pa II – 'Synodus II S. Patricii'

PRIA – Proceedings of the Royal Irish Academy

Rawl., R., R* – манускрипты и рукописные версии из коллекции Rawlinston

RC – Revue celtique

RIA – Royal Irish Academy

SM – Senchas Már

TCD – Trinity College Dublin

UB – Uraicecht Becc

VB – Vitae Sancti Brendani

Vi – Penitentialis Vinniani

YBL – the Yellow Book of Lecan

ZCP – Zeitschrift für celtische Philologie

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

*1. Источники**1.1. Immrama*

1. Ирландские саги / Пер., предисл., вступ. статья и комментарии А. А. Смирнова. Л.; М.: Academia, 1929. 377 с.
2. Ирландские саги / Пер., предисл., вступ. статья и комментарии А. А. Смирнова. Л.; М.: Academia, 1933. 369 с.
3. Плавание Снедгуса и Мак Риагла / Пер. Т. А. Михайлова, Т. В. Шингурова // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции М.: Макс Пресс, 2016. Вып. XIII. С. 148–169.
4. Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции. М.: Макс Пресс, 2016. Вып. XIII. С. 129–148.
5. Best R. I., Bergin O. Lebor na huidre. Book of the dun cow. Dublin: Hodges, Figgis & Co., 1929.
6. Hull V. E. An incomplete version of the Imram Brain and four stories concerning Mongan // Zeitschrift für Celtische Philologie. 1930. Bd. 18. P. 409–419.
7. Immram Brain [Electronic resource] // Corpus of Electronic Texts. URL: <http://celt.ucc.ie/published/G303028/index.html> (date of access: 30.01.2023).
8. Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. Reprint. in: Dundalgan Press, Co. Louth. Dublin: School of Celtic Studies, 2004. 155 p.
9. Imram Brain meic Febail [Electronic resource] // Corpus of Electronic Texts. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/G301900/index.html> (date of access: 30.01.2023).
10. Incipit do Imrum Curaig Mældúin andso / Ed. by O. J. Bergin, R. I. Best, K. Meyer, J. G. O'Keefe // Anecdota from Irish manuscripts. Dublin, 1907. Vol. 1. P. 50–74.

11. Jackson K. H. A Celtic miscellany: translations from the Celtic literatures. Harmondsworth: Penguin, 1971.
12. Mac Mathúna S. Clann Ua gCorra: the modernised prose and poetic version of Immram curaig Ua Corra // *Miscellanea Celtica in memoriam Heinrich Wagner*. Uppsala: Uppsala Universitet, 1997. P. 71–138.
13. Mac Mathúna S. Immram Brain: Bran's journey to the Land of the Women // *Buchreihe der Zeitschrift für celtische Philologie*. Tübingen: Niemeyer, 1985. Vol. 2. 521 p.
14. Mac Mathuna S. Review of H. P. A. Oskamp «The Voyage of Máel Dúin» // *Zeitschrift für Celtische Philologie*. 1975. № 34. P. 323–331.
15. Maelduins Meerfahrt, ein altirisches Gedicht / Ed. by K. Meyer // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1917. Bd. 11. S. 148–165.
16. Merugud cléirech Choluim Chille / Ed. by T. Ó Máille // *Miscellany presented to Kuno Meyer*. Halle: Max Niemeyer Verlag, 1912. P. 307–326.
17. Murphy G. Early Irish lyrics. Oxford: Clarendon, 1956. 337 p.
18. Ó hAodha D. The voyage of Snédgus and Mac Ríagla // *Aspects of Celticity: proceedings of the symposium 'Expressions of Celticity through the ages'*. Helsinki: Suomen keltologinen seura, 2000. P. 17–30.
19. O'Donnell M. Betha Colaim chille. Life of Columcille. Chicago: Published for the Irish Foundation Series of America, 1918.
20. O'Growney Eu. Iomramh Sneadhghusa agus Mhic Riagla // *Gaelic Journal*. 1891. № 4. P. 85–88.
21. Oskamp H. P. A. The Voyage of Máel Dúin. A study in early Irish voyage literature, followed by an edition of Immram curaig Máele Dúin from the Yellow book of Lecan in Trinity College, Dublin. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1970. 213 p.
22. The adventure of St. Columba's Clerics / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Paris, 1905. T. 26. P. 130–170.
23. The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895–1897. In 2 vols.

24. The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Paris, 1888. T. 9. P. 447–495.
25. The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Paris, 1889. T. 10. P. 50–95.
26. The Voyage of Snedgus and Mac Riagla / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Paris, 1888. T. 9. P. 14–25.
27. The Voyage of the Húi Corra / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Paris, 1893. T. 14. P. 22–70.

1.2. *Аннали*

28. Annála Connacht [Electronic resource] // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100011/index.html> (date of access: 20.01.2023).
29. Annala Rioghachta Eireann: Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616. Edited from MSS in the Library of the Royal Irish Academy and of Trinity College Dublin with a translation and copious notes / Ed. and tr. by J. O'Donovan. Dublin, 1848–1851. In 7 vols.
30. Annals of Inisfallen [Electronic resource] // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100004/index.html> (date of access: 20.01.2023).
31. Annals of Loch Cé [Electronic resource] // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100010A/index.html> (date of access: 20.01.2023).
32. Annals of the Four Masters [Electronic resource] // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100005A/index.html> (date of access: 20.01.2023).
33. Best R. I., MacNeill E. The Annals of Inisfallen: reproduced in facsimile from the original manuscript (Rawlinson B 503) in the Bodleian Library. Dublin: Royal Irish Academy, 1933.
34. Charles-Edwards T. M. The Chronicle of Ireland: Introduction, Text. Liverpool: Liverpool University Press, 2006.

35. Connellan O., O'Clery M. The Annals of Ireland, translated from the original Irish of the Four Masters. Dublin: Geraghty, 1846. 736 p.
36. Freeman A. M. Annála Connacht: The Annals of Connacht (A.D. 1244–1544). Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1944.
37. Grabowski K., Dumville D. N. Chronicles and annals of medieval Ireland and Wales: the Clonmacnoise-group texts. Woodbridge: Boydell Press, 1984.
38. Hennessy W. M. The annals of Loch Cé: a chronicle of Irish affairs from A.D. 1014 to A.D. 1590. London: Longman, 1871. In 2 vols.
39. Hennessy W. M., MacCarthy B. Annala Uladh: Annals of Ulster, otherwise, Annala Senait, Annals of Senat; a chronicle of Irish affairs from A.D. 431, to A.D. 1540. Dublin, 1887.
40. Mac Airt S. The Annals of Inisfallen: Ms. Rawlinson B. 503. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1951.
41. Mac Airt S., Mac Niocaill G. The annals of Ulster to A. D. 1131. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1983. 594 p.
42. The Annals of Tigernach / Ed. by W. Stokes // Revue Celtique. Paris, 1895–1897. Vols. 16–18.
43. The Annals of Tigernach [Electronic resource] / Ed. by G. Mac Niocaill // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100002A/index.html> (date of access: 20.01.2023).

1.3 Генеалогия

44. Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála [Electronic resource] / CELT: Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G800011A> (date of access: 20.01.2023).
45. Corpus genealogiarum sanctorum Hiberniae / Ed. by P. Ó Riain. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1985.
46. Genealogies from Rawlinson B 502 [Electronic resource] // CELT. Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G105003/index.html> (date of access: 20.01.2023).

47. Leabhar Genealach. The Great Book of Irish Genealogies / Ed. by N. Ó Muraíle. Dublin: DeBurca, 2003–2004. In 5 vols.

48. The genealogies, tribes, and customs of Hy-Fiachrach, commonly called O'Dowda's country / Ed. and tr. J. O'Donovan. Dublin: Irish Archaeological Society, 1844.

49. The Genealogies, Tribes, and Customs of Hy-Fiachrach, commonly called O'Dowda's Country [Electronic resource] // CELT: Corpus of Electronic Texts. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T105010/> (date of access: 20.01.2023).

1.4. Юридические памятники

50. Ancient Laws of Ireland / Ed. by W. N. Hancock and others. Stationery Office, 1865–1901. In 6 vols.

51. Bechbretha / Ed. by T. M. Charles-Edwards, F. Kelly. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1983. 214 p.

52. Binchy D. A. Bretha Crólige // Ériu. 1938. Vol. 12. P. 6–77.

53. Binchy D. A. Bretha Déin Chécht // Ériu. 1966. Vol. 20. P. 22–66.

54. Blake M. J. Two Irish brehon scripts: with notes on the MacEgan family // Journal of the Galway Archaeological and Historical Society. 1909. T. 6. № 1. P. 1–9.

55. Breatnach L. Canon law and secular law in early Ireland: the significance of Bretha nemed // Peritia. 1984. № 3. P. 439–459.

56. Breatnach L. The ecclesiastical element in the Old-Irish legal tract Cáin Fhuithirbe // Peritia. 1986. № 5. P. 39–52.

57. Breatnach L. The First Third of Bretha Nemed Toísech // Ériu. 1989. Vol. 40. P. 8–41.

58. Carey J. An edition of the pseudo-historical prologue to the Senchas Már // Ériu. 1994. T. 45. P. 1–32.

59. Corpus Iuris Hibernici / Ed. D. A. Binchy. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1978. In 6 Vols.

60. Dillon M. Lebor na Cert: The Book of Rights. Irish Texts Society, 1962.

61. Ginnell L. The Brehon laws: A legal handbook. London, 1894.

62. Hardiman J. Ancient Irish deeds and writings: chiefly relating to landed property, from the twelfth to the seventeenth century // Transactions of the Royal Irish Academy. 1826. Vol. 15. P. 3–95.
63. Hull V. Bretha Im Gatta // Zeitschrift für Celtische Philologie. 1956. Bd. 25. P. 215–225.
64. Jubainville H. d'A. de Études sur le droit celtique // Cours de littérature celtique. Paris: Thorin et Fils, 1895. T. VII.
65. MacNeill E. Ancient Irish Law. The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1921–1924. Vol. 36. P. 272–316.
66. Meyer K. A collation of Críth Gablach, and a treatise on Cró and Díbad // Ériu. 1904. T. 1. P. 209–215.
67. O'Curry Eu. The translation of the Ancient Laws. Statement by O'Curry // Journal of National Literature Society of Ireland. Dublin, 1916–1917. № 1.
68. O'Donovan J. Leabhar na g-Ceart, or the Book of rights. Dublin: Celtic Society, 1847.
69. O'Reilly E. An Essay on the nature and influence of the ancient Irish institutes, commonly called Brehon Laws, and on the number and authenticity of the Documents whence information concerning them may be derived; accompanied by Specimens of translations from some of their most interesting parts // The Transactions of the Royal Irish Academy. 1825. Vol. 14. P. 141–226.
70. Smith R. M. The Advice to Doidin // Ériu. 1932. Vol. 11. P. 73–85.
71. Stokes W. On the Copenhagen fragments of the Brehon Laws // Zeitschrift für Celtische Philologie. 1902. Bd. 4. P. 221–233.
72. Thurneysen R. Irisches Recht. I. Dire. Ein altirischer Rechtstext. II. Zu den unteren Ständen in Irland // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. 1931. № 1. S. 1–90.
73. Thurneysen R., Power N., Dillon M. Studies in early Irish law. Dublin: Hodges, Figgis & Company, 1936.

1.5. Источники канонического права и пенитенциалии

74. Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1963.
75. Flechner R. The Hibernensis. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. In 2 vols.
76. Hennessy W. M. The Rule of Colum Cille // Celtic Scotland: a history of ancient Alban. Edinburgh, 1877. Vol. 2. P. 508–509.
77. Hull V. Cáin Domnaig // Ériu. 1966. Vol. 20. P. 151–177.
78. Meyer K. Cáin Adamnáin: an Old-Irish treatise on the law of Adamnan. Oxford: Clarendon Press, 1905.
79. O'Keeffe J. G. The Rule of Patrick // Ériu. 1904. Vol. 1. P. 216–224.
80. Thurneysen R. Aus dem irischen Recht V // Zeitschrift für Celtische Philologie. 1930. Bd. 18 (1). S. 353–408.

1.6. Гомилетика

81. Atkinson R. The Passions and the Homilies from the Leabhar Breac: Text, Translation, and Glossary. Dublin: Hodges Figgis, 1887. In 2 vols.
82. Strachan J. An Old-Irish Homily // Ériu. 1907. Vol. 3. P. 1–10.

1.7. Литургика

83. Bernard J. H., Atkinson R. The Irish Liber hymnorum. London: Henry Bradshaw Society, 1898. 13–14. In 2 vols.
84. Best R. I. The Lebar Brecc tractate on the canonical hours // Miscellany presented to Kuno Meyer. Halle: Max Niemeyer Verlag, 1912. P. 142–166.
85. MacCarthy B. On the Stowe Missal // The Transactions of the Royal Irish Academy. Polite Literature and Antiquities. 1877–1886. Vol. 27. P. 135–268.
86. Plummer Ch. Irish litanies: text and translation. London: Henry Bradshaw Society. 1925.
87. Stokes W. The Irish passages in the Stowe Missal // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. 1883. 26. S. 497–519.
88. Stokes W. The Lebar Brecc tractate on the consecration of a church // Miscellanea linguistica in onore di Graziadio Ascoli. Turin, 1901. P. 363–387.

89. Warner G. F. The Stowe Missal: MS. D. II. 3 in the library of the Royal Irish Academy, Dublin. London: Henry Bradshaw Society, 1906–1915. In 2 vols.

90. Warren F. E. The manuscript Irish missal belonging to the president and fellows of Corpus Christi College, Oxford. London: Pickering and Co., 1879.

1.8. Агиография

91. Гильда Премудрый О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2014. 464 с.

92. Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. М.: ЯСК, 2019. 432 с.

93. Adomnan's life of Columba. London, New York: Th. Nelson, 1961.

94. Best R. I. Betha Pátraic // Anecdota from Irish Manuscripts. 1910. Vol. 3. P. 29–42.

95. Bury J. B. The life of St. Patrick. London, 1905.

96. Fowler J. Adamnani Vita S. Columbae. Clarendon Press, 1894.

97. Grosjean P. A tale of doomsday Colum Cille should have left untold // Medieval hagiography: an anthology. New York: Garland, 2000. P. 429–440.

98. Grosjean P. The life of St. Columba from the Edinburgh MS // Scottish Gaelic Studies. 1928. Vol. 2. P. 111–171.

99. Grosjean P. Vita S. Brendani Clonfertensis e codice Dubliniensi // Analecta Bollandiana. 1930. Vol. 48. P. 99–123.

100. Hanson R. P. C. The life and writings of the historical Saint Patrick. Seabury Pr., 1983.

101. Heist W. W. Vitae sanctorum Hiberniae ex codice olim Salmanticensi nunc Bruxellensi. Brussels: Société des Bollandistes, 1965.

102. Henebry R. The Life of Columb Cille // Zeitschrift für Celtische Philologie. 1901. № 3. S. 516–571.

103. Hennessy W. M. The Old Irish life of St. Columba, being a discourse on his life and character delivered to the brethren on his festival // Celtic Scotland: a history of ancient Alban. Edinburgh, 1877. Vol. 2. P. 467–507.

104. Herbert M., Riain P. Ó. *Betha Adamnáin*. Irish texts society, 1988.
105. Munro D. C. *Life of St. Columban*. Department of History of the University of Pennsylvania, 1895.
106. Plummer C. *Bethada náem nÉrenn*. Oxford: Clarendon Press, 1922. In 2 vols.
107. Plummer C. *Miscellanea hagiographica Hibernica*. Brussels: Société des Bollandistes, 1925.
108. Plummer C. *Vitae Sanctorum Hiberniae*. Oxford: Clarendon Press, 1910. In 2 vols.
109. Rees W. J. *Lives of the Cambro-British saints*. Llandoverly, 1853.
110. Reeves W. *The Life of St. Columba, Founder of Hy*, written by Adamnan. Dublin: Irish Archaeological and Celtic Society, 1857.
111. Sharpe R. *Adomnán of Iona: Life of St Columba*. London: Penguin Books, 1995.
112. Stokes W. *Lives of Saints, from the Book of Lismore*. Oxford: Clarendon Press, 1890.
113. Stokes W. *The Tripartite Life of Patrick: with other documents relating to that saint*. London, 1887.
114. Walker G. S. M. *Columbanus. Sancti Columbani Opera*. Dublin Institute for Advanced Studies, 1957.

1.9. Navigationes

115. Mackley J. S. *The legend of St Brendan: a comparative study of the Latin and Anglo-Norman versions*. Leiden; Boston: Brill, 2008.
116. Moran P. F. *Acta sancti Brendani: original Latin documents connected with the life of Saint Brendan*. Dublin: William Bernard Kelly, 1872.
117. *Navigatio sancti Brendani: alla scoperta dei segreti meravigliosi del mondo* / Ed. G. Orlandi, R. E. Guglielmetti. Florence: Edizioni del Galluzzo per la Fondazione Ezio Franceschini, 2014

118. O'Meara J. J. The voyage of Saint Brendan, journey to the promised land: Navigatio sancti Brendani abbatis. Dublin, N. J.: Dolmen Press; Humanities Press, 1978.

119. Selmer C. Navigatio sancti Brendani abbatis from early Latin manuscripts. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1959.

120. The voyage of Saint Brendan: representative versions of the legend in English translation / Ed. by W. R. J. Barron, G. S Burgess. Exeter: University of Exeter Press, 2005. 403 p.

1.10. Иные нарративные источники

121. Цезарь Г. Ю. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. М. М. Покровского. М.; Л.: АН СССР, 1948.

122. The Bóroma / Ed. and tr. by W. Stokes // Revue Celtique. Paris, 1892. T. 13. P. 32–124.

123. The Battle of Allen / Ed. by W. Stokes // Revue Celtique. 1903. Vol. 24. P. 44–67, 446.

2. Литература

2.1. Справочные издания: энциклопедические, библиографические издания, каталоги

1. Бочаров А. В. Основные научные методы в историческом исследовании. Томск. 2006.

2. Ирландия: прошлое и настоящее: Указ. лит. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1998. 62 с.

3. Baumgarten R. Bibliography of Irish Linguistics and Literature: 1942–71 [Electronic resource] / Ed. by R. Ó Maolalaigh. Dublin institute for advanced studies, 1986. URL: <https://bill.celt.dias.ie/vol3/index1.html> (date of access: 20.01.2023).

4. Bibliography of Irish Linguistics and Literature: 1972 [Electronic resource] / Ed. by R. Ó Maolalaigh. URL: <https://bill.celt.dias.ie/vol4/index2.html> (date of access: 20.01.2023).

5. Bibliography of Irish philology and manuscript literature: publications 1913–1941 / Comp., ed. by R. I. Best. Dublin, 1969. 254 p.
6. Bibliography of Irish philology and of printed Irish literature to 1912 / Comp., ed. by R. I. Best. Dublin, 1913. 307 p.
7. Bonser W. An Anglo-Saxon and Celtic bibliography (450–1087). Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1957.
8. Burgess G. S., Strijbosch C. The legend of St. Brendan: a critical bibliography. Dublin: RIA, 2000. 298 p.
9. Johnston E. M. Irish History: A Select Bibliography. The Historical Association, 1972. 76 p.
10. Murphy R. Ériu – Journal of the School of Irish Language Contents of volumes 1–46 // Compiled by Ruth Murphy for the CELT Project. 2008. 35 p.
11. Ó Cróinín D. A New History of Ireland. Prehistoric and Early Ireland. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, Clarendon Press, 2008. 1400 p.
12. O'Malley W. T. Anglo-Irish Literature: A Bibliography of Dissertations, 1873–1989. Greenwood Press, 1990. 299 p.
13. Russel J., Cohn R. Early Irish Law. LENNEX Corp, 2012. 146 p.
14. Select Bibliography of Whitley Stokes [Electronic resource] / Ed. by Donnchadh Ó Corráin. URL: <https://celt.ucc.ie//stokebib.html> (date of access: 20.01.2023).

2.2. Электронные ресурсы

15. Открытая электронная библиотека диссертаций РГБ [Electronic resource]. URL: <http://diss.rsl.ru/> (date of access: 20.01.2023).
16. CELT: Corpus of Electronic Texts [Electronic resource]. 1997–2015. URL: <http://celt.ucc.ie/> (date of access: 20.01.2023).
17. CODECS: Online Database and e-Resources for Celtic Studies [Electronic resource]. URL: <http://www.vanhamel.nl/codecs/Home> (date of access: 20.01.2023).
18. Dr Dan Mc Carthy's Irish Annals Chronology [Electronic resource]. URL: <https://www.scss.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/annals-chron.html/> (date of access: 20.01.2023).

19. Early Irish Glossaries Database [Electronic resource]. URL: <https://www.asnc.cam.ac.uk/irishglossaries/> (date of access: 20.01.2023).
20. Irish Script on Screen (ISOS) Studies [Electronic resource]. URL: <https://www.isos.dias.ie/> (date of access: 20.01.2023).
21. Logeion [Electronic resource]. URL: <https://logeion.uchicago.edu/about/> (date of access: 20.01.2023).
22. Manuscript Sources to Old and Middle Irish Tales [Electronic resource]. URL: <https://celt.ucc.ie/MsOmit2017/index.html/> (date of access: 20.01.2023).
23. Onomasticon Goedelicum locorum et tribuum Hiberniae et Scotiae [Electronic resource]. URL: <http://research.ucc.ie/doi/locus/> (date of access: 20.01.2023).
24. ProQuest Dissertation & Theses Global [Electronic resource]. URL: <https://www.proquest.com/products-services/pqdtglobal.html> (date of access: 20.01.2023).
25. The Digitized Manuscripts [Electronic resource]. URL: <https://www.bl.uk/manuscripts/> (date of access: 20.01.2023).
26. The Dúchas Project [Electronic resource] // Corpus of Electronic Texts. URL: <https://www.duchas.ie/en> (date of access: 20.01.2023).
27. The electronic Dictionary of the Irish Language [Electronic resource]. URL: <http://edil.qub.ac.uk/dictionary/> (date of access: 20.01.2023).
28. The Placenames Database of Ireland [Electronic resource]. URL: <https://www.logainm.ie/en/> (date of access: 20.01.2023).

2.3. Архивные документы

29. Смирнов А. А. Celtica. Eriu. Метод кельтских сюжетов. «Плавание Брана» и др. Записи, замечания, выписки (в т. ч. библиографические) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1. Автограф.
30. Смирнов А. А. Desiderata по кельтской филологии и «кельтским древностям». «Основные проблемы изучения ирландского эпоса» и др. (подготовительные материалы для статьи) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 4. Автограф.

31. Смирнов А. А. Конспекты лекций по всеобщей истории литературы в ЛГУ // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 65.

32. Смирнов А. А. Лекции по истории западноевропейской литературы в ЛИФЛИ // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 68–69. Машинопись.

33. Смирнов А. А. Лекции по кельтологии // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 54. Автограф.

2.4. Исследования

34. Атлантика. Записки по исторической поэтике. Образ острова в языке и культуре кельтов и германцев. М.: МАКС Пресс, 2015. Вып. XII. 256 с.

35. Атлантика. Записки по исторической поэтике. Образ острова в языке и культуре кельтов и германцев. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. XIII. 232 с.

36. Бондаренко Г. В. Мифология пространства Древней Ирландии. М.: Языки славянской культуры, 2003. 416 с.

37. Корандей Ф. С. Остров циклопов в латинской агиографической повести // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2004. Вып. 7. С. 151–157.

38. Михайлова Т. А. «Острова за морем», или Тема плаваний в Иной мир в ирландской традиции // Представления о смерти и локализация иного мира у древних кельтов и германцев. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 153–182.

39. Михайлова Т. А. Ирландское предание о Суибне Безумном, или Взгляд из XII века в VII. М., 1999.

40. Николаев Д. Р., Шумилин М. В. «Скитания Уликса сына Лертиса»: рефольклоризация истории об Одиссее в средневековой Ирландии // Атлантика. Выпуск XII. 2015. С. 193–202.

41. Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. М.: Энигма, 1999. 480 с.

42. Смирнов А. А. Древний ирландский эпос // Ирландские саги. Л.: Academia, 1933. С. 13–55.

43. Смирнов А. А. Древний ирландский эпос // Ирландские саги. Л.: Academia, 1933. С. 13–55.

44. Смирнов А. А. Ирландская сага о смерти короля Муйрхертага, сына Эрк // Известия Неофилологического общества. Сборник в честь проф. Ф. А. Брауна. Пг., 1915. Вып. 8. С. 142–162.
45. Шкунаев С. В. «Похищение Быка из Куальнге» и предания об ирландских героях // Похищение быка из Куальнге. М.: Наука, 1985. С. 382–446.
46. Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. М.: Наука, 1989. 191 с.
47. Шкунаев С. В. Раннеирландская традиция и языческое прошлое: проблемы и перспективы изучения // ВДИ. М., 1995. № 3. С. 38–47.
48. Aguirre M. The hero's voyage in Immram Curaig Mailduin // Études Celtiques. 1990. Vol. 27. P. 203–220.
49. Arnold M. On the Study of Celtic Literature and On Translating Homer. Macmillan, 1883.
50. Babcock W. H. Legendary Islands of the Atlantic: A Study in Medieval Geography. New York: American geographical society, 1922. 196 p.
51. Babcock W. H. St. Brendan's Explorations and Islands // Geographical Review. 1919. Vol. 8. № 1. P. 37–46.
52. Babcock W. H. The so-called mythical Islands of the Atlantic in mediaeval maps: Considered as evidence of pre-columbian exploration toward America // The Scottish Geographical Magazine. 1915. Vol. 31. № 5. P. 261–269.
53. Bergin O., Marstrander C. Miscellany Presented to Kuno Meyer. Halle, 1912.
54. Bieler L. Two observations concerning the Navigatio Brendani // Celtica. 1976. Vol. 11. P. 15–17. Reprint. in: The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism / Ed. by J. M. Wooding. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 90–93.
55. Binchy D. A. Ancient Irish law // Irish Jurist. 1966. Vol. 1. N. 1. P. 84–92.
56. Binchy D. A. Insular Celtic institutions // Lochlann. 1962. P. 182–183.
57. Binchy D. A. Irish history and Irish law: I // Studia Hibernica. 1975. № 15. P. 7–36.

58. Binchy D. A. Irish history and Irish law: II // *Studia Hibernica*. 1976. № 16. P. 7–45.
59. Binchy D. A. Linguistic and Legal Archaisms in the Celtic Law-Books // *Transactions of the Philological Society*. 1959. Vol. 58. P. 14–24.
60. Bitel L. M. *Isle of the saints: monastic settlement and Christian community in early Ireland*. Ithaca: Cornell University Press, 1994.
61. Bondarenko G. Autochthons and Otherworlds in Celtic and Slavic // *Studia Celto-Slavica*. 2010. Vol. 3. P. 281–302.
62. Borsje J. From chaos to enemy: encounters with monsters in early Irish texts: an investigation related to the process of Christianization and the concept of evil. *Abbatia S. Petri*, 1996.
63. Borsje J., Croinin D. O. A monster in the Indian Ocean // *Nederlandsch theologisch tijdschrift*. 1995. Vol. 49. № 1. P. 1–11.
64. Boswell C. S. *An Irish Precursor of Dante*. London: David Nutt, 1908.
65. Boyle E., Russell P. *The Tripartite Life of Whitley Stokes (1830–1909)*. Dublin: Four Courts Press, 2011.
66. Boyne P. Thank You, Eoin O’Curry; from Mangan, O’Grady and Others // *Studies: An Irish Quarterly Review*. 1983. Vol. 72. № 285. P. 76–83.
67. Bray D. A. Allegory in the *Navigatio sancti Brendani* // *Viator*. 1995. Vol. 26. P. 1–10.
68. Breatnach C. The Transmission and Structure of *Immram Curaig Ua Corra* // *Ériu*. 2003. P. 91–107.
69. Brown A. C. L. *Iwain: A Study in the Origins of Arthurian Romance*. Boston, 1903. 147 p.
70. Buachalla L. Ó Notes on the early Irish annals 467–550 // *Journal of the Cork Historical and Archaeological Society*. 1959. Vol. 64. P. 73–81.
71. Buachalla L. Ó The construction of the Irish annals 429–466 // *Journal of the Cork Historical and Archaeological Society*. 1958. Vol. 63. P. 103–115.
72. Byrne M. E. On the punishment of sending adrift // *Ériu*. 1932. Vol. 11. P. 97–102.

73. Carey J. On the Interrelationships of Some Cín Dromma Snechtai' Texts // Ériu. 1995. Vol. 46. P. 71–92.
74. Carey J. Saint Patrick, the Druids, and the End of the World // History of religions. 1996. Vol. 36. № 1. P. 42–53.
75. Carey J. The location of the Otherworld in the Irish tradition // The Otherworld voyage in early Irish literature / Ed. by J. M. Wooding. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 113–119.
76. Carey J. Ireland and the Antipodes: The Heterodoxy of Virgil of Salzburg / Ed. by J. M. Wooding // The Otherworld voyage in early Irish literature. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 133–142.
77. Carney J. Review on Navigano sancti Brendani Abbatis (Publications in Mediaeval Studies, The University of Notre Dame, XVI), by Carl Selmer // Medium Ævum. 1963. Vol. 32. № 1. P. 37–44.
78. Carney J. Studies in Irish literature and history. Dublin: Dublin Inst. for Advanced Studies, 1955. 423 p.
79. Carney J. The deeper level of Early Irish literature // Capuchin Annual. 1969. P. 160–171.
80. Carney J. The earliest Bran material / Ed. by J. M. Wooding // The Otherworld voyage in early Irish literature. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 73–90.
81. Chadwick H. M. The Early Cultures of North-West Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1950.
82. Charles-Edwards T. M. Críth Gablach and the law of status // Peritia. 1986. Vol. 5. P. 53–73.
83. Charles-Edwards T. M. Early Christian Ireland. Cambridge: Cambridge University press, 2000.
84. Charles-Edwards T. M. The social background to Irish peregrinatio // Celtica. 1976. Vol. 11. P. 43–59.
85. Charles-Edwards T. M. The social background to Irish peregrinatio // Celtica. 1976. Vol. 11. P. 43–59.

86. Clancy T. O. Subversion at sea: structure, style and intent in the immrama // *The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism*. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 194–225.
87. Dillon M. *Early Irish literature*. Chicago: University of Chicago Press, 1948. 211 p.
88. Dillon M. *The cycles of the kings*. Oxford: Oxford University Press, 1946.
89. Dods M. *Forerunners of Dante: An account of some of the more important visions of the Unseen World, from the earliest times*. Edinburgh: T. & T. Clark, 1903.
90. Douglas Sh. A Scots folk version of The voyage of Mael Duin // *Scottish studies: the journal of the School of Scottish Studies*. 1980. Vol. 24. P. 89–105.
91. Dumville D. N. Echtrae and immram: some problems of definition // *Ériu*. 1976. Vol. 27. P. 73–94.
92. Dumville D. N., McKitterick R., Whitelock D. *Ireland in early medieval Europe: studies in memory of Kathleen Hughes*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 416 p.
93. Eldevick R. A Vergilian model for the immrama? // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 1984. Vol. 4. P. 1–8.
94. Eleanor Hull (1860–1935): Her Background and Contribution to Irish Learning and the Irish Texts Society // *Irish Texts Society Occasional Lectures*. 2015. Vol 2. 41 p.
95. Esposito M. An apocryphal ‘Book of Enoch and Elias’ as a possible source of the *Navigatio sancti Brendani* / Ed. by J. M. Wooding // *The Otherworld voyage in early Irish literature*. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 27–41.
96. *Geschichte und Kultur der Kelten* / Ed. by K. H. Schmidt. Heidelberg, 1986. 289 s.
97. Gíblín C. *The Annals of the Four Masters* // *Great books of Ireland: Thomas Davis lectures*. London: Clonmore & Reynolds; Dublin: Burns & Oates, 1967. P. 90–103.
98. Grabowski K., Dumville D. N. *Chronicles and annals of medieval Ireland and Wales: the Clonmacnoise-group texts*. Woodbridge: Boydell Press, 1984. 252 p.

99. Greene D. Myles Dillon // *Lochlann*. 1974. Vol. 6. P. 189–191.
100. Harbison P. *Pilgrimage in Ireland: the monuments and the people*. Syracuse: Syracuse University Press, 1992.
101. Hennessy W. M. *The annals of Loch Cé: a chronicle of Irish affairs from A. D. 1014 to A. D. 1590*. London: Longman, 1871.
102. Hillers B. *Voyages between heaven and hell: navigating the early Irish immram tales* // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 1995. Vol. 13. P. 66–81.
103. Hudson B. *Time is short: the eschatology of the early Gaelic church* // *Last things: death and the Apocalypse in the Middle Ages*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 101–123.
104. Hughes K. *Early Christian Ireland: introduction to the sources*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1972.
105. Hughes K. *On an Irish litany of pilgrim saints compiled c. 800* // *Analecta Bollandiana*. 1959. Vol. 77. P. 305–331.
106. Hughes K. *The cult of St Finnian of Clonard from the eighth to the eleventh century* // *Irish historical studies*. 1954–1955. Vol. 9. P. 13–27.
107. Hull V. *A passage in Imram Brain* // *Zeitschrift für celtische Philologie*, 1960–1961. Bd. 28. S. 256–257.
108. Hull V. E. *An incomplete version of the Imram Brain and four stories concerning Mongan* // *Zeitschrift für Celtische Philologie*. 1930. Bd. 18. S. 409–419.
109. Hull V. *Old and Middle Irish do-sná* // *Language*. 1941. Vol. 17. P. 152–155.
110. Ireland C. A. *Some analogues of the Old English Seafarer from Hiberno-Latin sources* / Ed. by J. M. Wooding // *The Otherworld voyage in early Irish literature*. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 143–156.
111. Jaski B. *Additional Notes to the “Annals of Ulster”* // *Ériu*. 1997. Vol. 48. P. 103–152.

112. Johnston E. A sailor on the seas of faith: the individual and the church in The voyage of Máel Dúin // European encounters: essays in memory of Albert Lovett. Dublin: University College Dublin, 2003. P. 239–252.
113. Kelleher J. V. Uí Maine in the annals and genealogies to 1225 // *Celtica*. 1968. Vol. 9. P. 112.
114. Kelly F. A guide to early Irish law. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1988. 382 p.
115. Kenney J. F. The sources for the early history of Ireland: an introduction and guide. Volume 1: ecclesiastical. New York: Octagon, 1966.
116. Knott E., Murphy G. Early Irish literature. London: Routledge & K. Paul, 1966. 212 p.
117. Mac Cana P. Conservation and innovation in early Celtic literature // *Études celtiques*. 1976. T. 13. P. 61–119.
118. Mac Cana P. Mongán Mac Fiachna and Immram Brain // *Ériu*. 1972. Vol. 23. P. 102–142.
119. Mac Cana P. On the 'Prehistory' of Immram Brain // *Ériu*. 1975. Vol. 26. P. 33–52.
120. Mac Cana P. The learned tales of medieval Ireland. Dublin: Dublin Institute for advanced studies, 1980.
121. Mac Cana P. The poet as spouse of his patron // *Ériu*. 1988. Vol. 39. P. 79–85.
122. Mac Cana P. The sinless otherworld of Immram Brain // *Ériu*. 1976. Vol. 27. P. 95–115.
123. Mac Mathúna S. Contributions to a study of the voyages of St. Brendan and St. Malo // *Irlande et Bretagne—vingt siècles d'histoire: actes du colloque de Rennes (29–31 mars 1993)*. University College Cork, 1994. P. 41–55.
124. Mac Mathúna S. Iceland and the Immrama: An Enquiry into Irish Influence on Old Norse-Icelandic Voyage Literature. München: Utzverlag, 2021. 190 p.
125. Mac Mathúna S. Motif and episodic clustering in early Irish voyage literature // *Re(Oralisierung)*. Tübingen: Narr, 1996. P. 247–262.

126. Mac Niocaill G. The Medieval Irish Annals. Dublin: Dublin historical association, 1975. 49 p.
127. Mc Carthy D. P. The status of the pre-Patrician Irish annals // *Peritia*. 1998. Vol. 12. P. 98–152.
128. McCarthy D. P. The chronology of the Irish annals // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature*. 1998. Vol. 98. P. 203–255.
129. McLeod N. Interpreting early Irish law: status and currency (part 1) // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1986. Vol. 41. P. 46–65.
130. McLeod N. Interpreting early Irish law: status and currency (part 2) // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1987. Vol. 42. P. 41–115.
131. McNamara M. *Navigatio Sancti Brendani*. Some possible connections with liturgical, apocryphal and Irish tradition // *The Brendan Legend: Texts and Versions*. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 159–191.
132. McNamara M. The Eucharist in the Stowe Missal: words and actions in the Mass, figures, symbols of higher truths // *Treasures of Irish Christianity: people and places, images and texts*. Dublin: Veritas, 2012. P. 57–59.
133. Murphy G. *Saga and myth in ancient Ireland*. Dublin, 1955. 64 p.
134. Murray K. The role of the cuilebad in Immram Snédgusa 7 Maic Riagla // *The Otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism* / Ed. by J. M. Wooding. Dublin: Four Courts press, 2000. P. 187–193.
135. Nagy J. F. *Conversing with angels and ancients: literary myths of medieval Ireland*. Ithaca: Cornell University Press, 1997.
136. Ní Dhonnchadha M. The guarantor list of Cáin Adomnáin, 697 // *Peritia*. 1982. Vol. 1. P. 178–215.
137. Nitze W. A. The romance of Erec, son of Lac // *Modern Philology*. 1914. Vol. 11. №. 4. P. 445–489.
138. Nooij L. B. The Irish material in the Stowe Missal revisited // *Peritia*. 2018. 29. P. 101–109.

139. Nutt A. The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature of the Irish. The Celtic Doctrine of Re-birth // The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living. London, 1895–1897. In 2 Vols.
140. Ó Canann T. The Political Context of the Prose a Version of «Immram Snédgusa 7 Maic Ríagla» // The Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. 2005. P. 130–135.
141. Ó Coileáin S. Echtrae Nerai and its analogues // Celtica. 1990. Vol. 21. P. 427–440.
142. Ó Néill P. P. The background to the Cambrai Homily // Ériu. 1981. Vol. 32. P. 137–147.
143. O’Buachalla L. Some Researches in Ancient Irish Law // Journal of the Cork Historical and Archaeological Society. 1947. Vol. 52–53. P. 41–54, 135–148, 1–12, 75–81.
144. O’Curry Eu. Lectures on the manuscript materials of ancient Irish history. Dublin, 1861. 722 p.
145. O’Curry Eu. On the Manners and customs of the Ancient Irish. London, 1873. Vol. I–III.
146. O’Donoghue D. Brendaniana. Dublin, 1893.
147. O’Looney B. On Ancient Historic Tales in the Irish Language // Proceedings of the Royal Irish Academy. Polite Literature and Antiquities. 1879. Vol. 1. P. 215–250.
148. O’Loughlin T. Distant Islands: the Topography of Holiness in the Nauigatio sancti Brendani // The Medieval Mystical Tradition-England, Ireland and Wales. Woodbridge: Boydell. Cambridge: Brewer, 1999. P. 1–20.
149. O’Loughlin T., Bourke C. Studies in the Cult of Saint Columba. Dublin, 1997.
150. O’Loughlin T. The view from Iona: Adomnán’s mental maps // Peritia. 1996. Vol. 10. P. 98–122.
151. Oleson T. J. Early voyages and Northern approaches 1000–1632. Toronto: McClelland & Stewart, 2016.

152. Oskamp H. P. Echtra Condla // *Études Celtiques*. 1974. Vol. 14. № 221. P. 1.
153. Patch H. R. *The Other World According to Descriptions in Medieval Literature*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1950. 395 p.
154. Plummer C. Some new light on the Brendan legend // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1905. Bd. 5. S. 121–141.
155. Pokorny J. Zur Interpretation der Echtra Connla // *Revue Celtique*. 1912. Vol. 33. P. 58–65.
156. Reinhard J. R., Hull V.E. Bran and Sceolang // *Speculum*. 1936. Vol. 11. № 1. P. 42–58.
157. Rekdal J. E. Parallels between the Norwegian legend of St. Sunniva and Irish voyage tales // *Ireland and Scandinavia in the early Viking age*. Dublin: Four Courts, 1998. P. 277–287.
158. Ritari K. Liturgy, and asceticism: recent works on early Irish theology // *Peritia*. 2011– 2012. 22–23. P. 346–355.
159. Rittmueller J. The Hiberno-Latin background of the Leabhar Breac homily ‘In cena Domini’ // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 1982. Vol. 11. P. 1–10.
160. Ronan P. Aspects of Echtra Nerai [Электронный ресурс]. URL: <https://www.celt.dias.ie/publications/tionol/ronan00.pdf>. 18 p.
161. Rumsey P. M. *Sacred time in early Christian Ireland: the monks of the Nauigatio and the Céli Dé in dialogue to explore the theologies of time and the liturgy of the hours in pre-Viking Ireland*. London: T & T Clark, 2007. 269 p.
162. *Sages, saints and storytellers: Celtic studies in honour of Professor James Carney*. Maynooth: An Sagart, 1989.
163. Schirmer G. *Zur Brendanus-Legende*. Leipzig: Pöschel & Trepte, 1888.
164. Seymour Jh. D. *Irish visions of the Other-world*. London, 1930. 192 p.
165. Simms K. The Contents of Later Commentaries on the Brehon Law Tracts // *Ériu*. 1998. Vol. 49. P. 23–40.

166. Sims-Williams P. *Religion and Literature in Western England, 600–800*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
167. Sims-Williams P. Some Celtic otherworld terms // *Celtic language, celtic culture: a festschrift for Eric Hamp*. Berkeley, 1990. P. 57–81.
168. Smith J. M. Early medieval hagiography in the late twentieth century // *Early Medieval Europe*. 1992. Vol. 1. № 1. P. 69–76.
169. Smyth A. P. The earliest Irish annals: their first contemporary entries, and the earliest centres of recording // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature*. 1972. Vol. 72. P. 1–48.
170. Smyth M. *Understanding the universe in seventh-century Ireland*. Woodbridge: Boydell & Brewer, 1996.
171. Sobecki S. I. From the désert liquide to the Sea of Romance: Benedeit's *Le voyage de saint Brendan* and the Irish immrama // *Neophilologus*. 2003. Vol. 87. № 2. P. 193–207.
172. Stifter D. *Brendaniana, etc.* // *Keltische Forschungen*. 2006. Bd. 1. S. 189–212.
173. Strijbosch C. *Seafaring for a versatile saint: introduction* / Ed. by G. S. Burgess, C. Strijbosch // *The Brendan Legend. Texts and versions*. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 1–10.
174. Strijbosch C. The heathen giant in the Voyage of St Brenden // *Celtica*. 1999. Vol. 23. P. 369–389.
175. Strijbosch C. *The Seafaring Saint: Sources and Analogues of the Twelfth Century Voyage of Saint Brendan*. Dublin: Four Courts Press, 2000.
176. Suchier H. *Brandans Seefahrt* // *Bohmers Romanische Studien*. 1875. Bd. 1. S. 553–87.
177. Swank K. The Irish Otherworld Voyage of Roverandom // *Tolkien Studies*. 2015. Vol. 12. № 1. P. 31–57.
178. *The correspondence of Myles Dillon, 1922–1925: Irish-German relations and Celtic studies* / Ed. by J. Fischer, J. Dillon. Dublin: Four Courts Press, 1999. 298 p.

179. The otherworld voyage in early Irish literature: an anthology of criticism / Ed. by J. M. Wooding. Dublin: Four Courts PressLtd, 2000. 318 p.
180. Thompson R. H. The Return from Avalon: A Study of the Arthurian Legend in Modern Fiction. Westport: Praeger Pub Text, 1985.
181. Thrall W. F. Clerical Sea Pilgrimages and the Imrama // The Manly anniversary studies in language and literature. Chicago, 1923. P. 276–283.
182. Thrall W. F. The Historical Setting of the Legend of Snedgus and Mac Riagla // Studies in Philology. 1925. Vol. 22. № 3. P. 347–382.
183. Thrall W. F. Virgil's Aeneid and the Irish Immrama: Zimmer's theory // Modern Philology. The University of Chicago Press, 1917–1918. Vol. 15. P. 449–474.
184. Thurneysen R. Aus dem irischen Recht I–V // Zeitschrift für Celtische Philologie. 1923. Vol. 14–16, 18.
185. Treasures of Irish Christianity: people and places, images and texts. Dublin: Veritas, 2012. 286 p.
186. Tymoczko M. Translation in a postcolonial context: early Irish literature in English translation. Manchester: St. Jerome, 1999. 336 p.
187. Tymoczko M. Two traditions of translating early Irish literature // Target, 1991. № 3/2. P. 207–224.
188. Tymoczko M. What questions should we ask in Celtic studies in the new millennium? // Identifying the Celtic. 2002. P. 10–29.
189. Van Hamel A.G. The Text of Immram Curaig Maíldúin // Études Celtique. 1938. Vol. 3. P. 1–20.
190. Wagner H. Studies in the origins of early Celtic traditions // Ériu. 1975. Vol. 26. P. 1–26.
191. Walsh P. The dating of the Irish annals // Irish Historical Studies. 1941. Vol. 2. P. 355–375.
192. Watson A. A structural analysis of Echtra Nerai // Etudes celtiques. 1986. Vol. 23. P. 129–142.
193. Westropp T. J. Early Italian maps of Ireland from 1300 to 1600, with notes on foreign settlers and trade // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C:

Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1912. Vol. 30. P. 361–428.

194. Wood J. Folklore Studies at the Celtic Dawn: The Role of Alfred Nutt as Publisher and Scholar // Folklore. 1999. Vol. 110. № 1–2. P. 3–12.

195. Zimmer H. Keltische Beiträge II: Brendans Meerfahrt // Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur. 1889. Bd. 33. S. 129–220.

2.5 Диссертации

196. Бондаренко Г. В. Пять дорог в древнеирландской картине мира: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.

197. Корандей Ф. С. Паломничества в раннесредневековой ирландской традиции: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Тюмень, 2005. 192 с.

198. Мурадова А. Р. Выражение концепта «мир» в языке бретонского фольклора: дисс. ... канд. фил. наук. М., 2002.

199. Полушина Е. М. Характеристика ирландского лексического компонента в современных английском и русском языках (в историко-сопоставительном аспекте): дисс. ... канд. фил. наук. М., 2003.

200. Приходько В. С. Мифопоэтический аспект ранней лирики У. Б. Йейтса: дисс. ... канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

201. Прокофьев Ф. Д. Феномен peregrinatio и его преломление в раннеирландской литературной традиции: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2012. 522 с.

202. Симонова А. А. Эволюция древнерусского религиозного мировоззрения IX–XIV вв. (к вопросу о влиянии ирландской христианской традиции): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011.

203. Соболева К. А. Фольклорное и морфологическое в английской литературной традиции XX века (Дж. Р. Р. Толкин, У. Б. Йейтс): дисс. ... канд. фил. наук. М., 2005.

204. Armour-Hileman V. Otherworld motifs and paradigms: A study of celtic influence on early English literature. Thesis submitted for the degree of PhD. Iowa: The University of Iowa, 1988.

205. Ashton C. Journeys to death and enlightenment: reclaiming the Immrama for the modern reader. Thesis submitted for the degree of Master of Arts. Toronto, 2007.
206. Chadbourne K. A. The Otherworld procession in Irish and Welsh literature and folklore. Thesis submitted for the degree of PhD. Cambridge Mass.: Harvard University, 1999.
207. Douglas Sh. The king of black art: A Study of the Tales of a Group of Perthshire travelers in their social context. Thesis submitted for the degree of PhD. Aberdeen, Perth, 1985. Vol. I–III.
208. Duignan L. The Echtrae as an early Irish literary genre. Thesis submitted for the degree of PhD. Maynooth, 2010. 276 p.
209. Ertsgaard G. Saint Brendan's Green Voyage: Sustainable Insights from a Medieval Irish Legend. Doctor of Letters' dissertation. Madison: Drew University, 2016.
210. Frawley O. Irish pastoral: nature and nostalgia in Irish literature. Thesis submitted for the degree of PhD. New York: The City University of New York, 2002.
211. Hughes K. S. Finnian of Clonard. Thesis submitted for the degree of PhD. London, 1951.
212. Löffler Ch. M. The voyage to the otherworld island in early Irish literature. Thesis submitted for the degree of PhD. Salzburg: Institut für Anglistik und Amerikanistik, Universität Salzburg, 1983. Vol. I–II. 638 s.
213. McLoughlin E. Rhetorical description in the Early Irish saga *Tain Bo Cuailnge*. Thesis submitted for the degree of PhD. Bronx: Fordham University, 1969.
214. Siewers A. K. Stories of the Land: nature and religion in Early British and Irish literary landscapes. Thesis submitted for the degree of PhD. Urbana: University of Illinois at Urbana-Champaign, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Immrama и Navigatio Sancti Brendani Abbatis в структуре библиографических изданий³⁷⁵

R. I. Best, <i>Bibliography of Irish philology and of printed Irish literature to 1912</i>	Wilfrid Bonser, <i>An Anglo-Saxon and Celtic bibliography (450–1087)</i> , 1957	Rolf Baumgarten, Roibeard Ó Maolalaigh: <i>Bibliography of Irish Linguistics and Literature</i> , 1942–71	Alexandre Guilarte: <i>Bibliography of Irish Linguistics and Literature</i> , 1972– (электронная текущая версия)
Категория «Литература» (LITERATURE)	Категория VII. «География и топонимы» (VII. Geography and place-names)	Категория G «Нарративная литература» (G Narrative Literature)	
Раздел «Истории, саги» (TALES, SAGAS)	Раздел 91. «Путешествия» (91. Travel)	Раздел G 1 «Мифологическая литература» (G 1 Mythology)	Раздел G 04 «Истории о приключениях, плаваниях» (Echtraí, immrama (Voyage tales))
«Плавания» (VOYAGES)	§ с. «Кельтские открытия» (обобщенное и частное) (§ с. Celtic exploration (general and miscellaneous))	Глава G 1.3 «Приключения, плавания» (Echtraí, Imram)	
Echtra Clerech Choluim Cille		G 1.3 Исследования по всему жанру	G 04 Исследования по всему жанру
Echtra Taidg maic Chéin		G 1.3.01 Immram Brain maic	G 04.01 Immram Brain maic Febail

³⁷⁵ Составлено по: *Bibliography of Irish philology and of printed Irish literature to 1912* / Comp., ed. by R. I. Best. Dublin, 1913. 307 p; *Bibliography of Irish philology and manuscript literature: publications 1913–1941* / Comp., ed. by R. I. Best. Dublin, 1969. 254 p; Bonser W. *An Anglo-Saxon and Celtic bibliography (450–1087)*; Baumgarten R. *Bibliography of Irish Linguistics and Literature: 1942–71* [Electronic resource] / Ed. by Roibeard Ó Maolalaigh. Dublin institute for advanced studies, 1986. URL: <https://bill.celt.dias.ie/vol3/index1.html>; *Bibliography of Irish Linguistics and Literature: 1972* [Electronic resource] / Ed. by R. Ó Maolalaigh. URL: <https://bill.celt.dias.ie/vol4/index2.html>.

		Febail	
Immram Brain maic Febail		—	G 04.02 Echtraí Nerai
Immram Brendain		—	G 04.03 Immram Curaig Ua gCorra
Immram Curaig hua Corra		G 1.3.02 Immram Curaig Maile Duin	G 04.04 Immram Curaig Maile Duin
Immram Curaig Máiledúin		—	G 04.05 Immram Snedgusa agus maic Riagla
Immram Snedgusa agus Maic Riagla		—	G 04.06 Echtrae Conlai
Подраздел: Сатирические SATIRICAL			
Aislinge Meic Conglinne			
	§ d. «Св. Брендан» (подразделы: i. Тексты и примечания к ним; ii. Разное) (§ d. St. Brendan (i. Texts and notes on them; ii. Miscellaneous))	Категория F «Литература и науки» (F Literature and learning) компаративистские работы о «Плавании Св. Брендана» (F 4.2 Comparative literature: Brendan)	

Приложение 2. Датировки Immrama³⁷⁶

	«Плавание Брана», The Voyage of Bran, Immram Brain	«Плавание Майль- Дуйна» The Voyage of Mael Duin, Immram curaig Maele Duin	«Плавание Уа Корра», The Voyage of Ua Corra, Immram curaig Ua Corra	«Плавание Снедгуса и Мак Риагла», The Voyage of Snedgus and Maic Riagla	«Странствие клириков Св. Колумбы», The voyage of St. Columba clerics ³⁷⁷
Eu. O'Curry, 1861	—	VIII в. или 700 г.	540 г.	Середина VII в.	—
K. Meyer, 1895–1897	VII в.	—	—	—	—
W. F. Thrall, 1923	—	VIII в. Историческая основа – VI в.	VIII в. Историческая основа – VI в.	VIII в. Историческая основа – VI в.	VIII в. Историческая основа – VI в.
J. Seumour, 1930	VIII в.	Собственной версии не предлагает	Собственной версии не предлагает	IX в.	Формировалось во вт. пол. IX в. В настоящей форме – XI в. Историческая основа – VII в.
A. G. van Hamel, Imrama, 1941	Письменный прототип – IX в.	Формирование прозаической части – VIII или IX вв.	Позже Майль-Дуйна, XI в.	—	
M. Dillon, Early Irish	—	В настоящей форме –	XI в. ³⁷⁸	X в., post-Viking period	

³⁷⁶ Составлено по: Bibliography of Irish philology and of printed Irish literature to 1912 / Comp., ed. by R. I. Best, 1913; Bonser W. An Anglo-Saxon and Celtic bibliography (450–1087); Bibliography of Irish philology and manuscript literature: publications 1913 –1941 / Comp., ed. by R. I. Best; Bibliography of Irish Linguistics and Literature: 1972 / Ed. by R. Ó Maolalaigh.

³⁷⁷ Некоторые исследователи понимают Версию В «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» как отдельное произведение – «Странствие клириков Св. Колумбы» и датируют отдельно.

³⁷⁸ М. Диллон не дает ссылку на А. Г. ван Хамеля, но характеристика и аргументация даты идентична – ранний среднеирландский период, XI в. Dillon M. Early Irish literature. P. 124.

literature, 1948		X в., определенно христианского времени			
G. Patch, 1950	Собственной версии не предлагает	Собственной версии не предлагает	Первая половина IX в.–начало XI в.	X–XI вв.	Собственной версии не предлагает
G. Murphy, 1955	До IX в.	IX в.	—	—	—
J. Carney, 1955	Конец VII в. (или ранний VIII в.)	Christian period			
G. Murphy, 1956	Между 625 г. и ранним VIII в.	Поэтическая часть – ок. 920 г. Метр был известен в X в. Прозаическая часть – IX в. с лексическими формами X в.	—	—	—
J. Carney, 1963	Конец VII в. (или ранний VIII в.)	После Navigatio Sancti Brendani (ок. 800 г.)	—	—	
H. Oskamp, 1970	Immrama не были оригинальным и новым жанром в IX в.				
	Pre-Viking period	В настоящей форме – после IX в.	—	—	
J. Carney, 1976	Конец VII в. (или ранний VIII в.)	—	—	—	

Приложение 3. Указатель статей (параграфов) из пенитенциалиев и канонов, имеющих косвенные связи в детализации с сюжетами Immrama³⁷⁹

	«Synodus I S. Patricii» ³⁸⁰	Praefatio Gildae de Poenitentia	Penitentialis Vinniani	Paenitentiale S. Columbani	Paenitentiale Cummeani	«Synodus II S. Patricii»	Canones Hibernenses	The Old- Irish Penitential
33. О церковном воре ³⁸¹	15, 26	6	25, 30	B. 7, 19	12, 1–2, 4, 14–15	—	9	I. 8–9 III. 2, 5
12. О неверной жене	19	—	41– 45	—	—	26	—	—
О казусе Уа Корра (разграбление церквей, убийство клириков, намерение убить)	—	17–18	3, 30, 35	—	5, 4–7	—	4	V. 10–11
Категория изгнания	18, 26, 28, 34	17–18	12, 23	B. 1, 13	5, 17	—	—	—
О дарах	—	—	28	—	4, 4	12	—	III. 1, 5
Об алтаре и/или реликвиях	5	—	52–53	B. 13, 30	7	—	—	III. 7
О запрете падали, каннибализма	—	13	—	—	3, 16	—	12–21	I. 2, 3, 17
О псалмах	10	—	—	—	4, 6–7	—	—	—
О диете и посте	—	1	—	—	2	14	—	I. 5, 14

³⁷⁹ В таблице не представлены Canones Adomnani и Tres Canones Hibernici из-за малочисленности обнаруженных связей.

³⁸⁰ Здесь и далее нумерация параграфов представлена по изданию Bieler L., Binchy D. A. The Irish penitentials.

³⁸¹ В таблице нумерация эпизодов и сюжетов представлена по изданию У. Стоукса и А. Г. ван Хамеля для «Плавания Майль-Дуйна» и изданию А. Г. ван Хамеля для «Плавания Уа Корра». Если номер отсутствует, то либо данный мотив присущ большому количеству эпизодов в разных произведениях, либо включен в вводную часть повествования (издателями не пронумерованное), либо не упомянут в Immrama напрямую.

								II. 3
О покорности	—	—	4, 5	A. 9, 11	15	—	—	II. 9–10
Принцип соответствия наказания греху	—	—	—	A. 12	—	—	—	—
О миссионерстве, анакорете и паломничестве	—	—	—	—	—	15, 21	29, 10, 11	II. 21 III. 6, 10 V. 17

Приложение 4. Перевод поэтической версии «Плавания Снедгуса и Мак Риагла»³⁸²

1. Снедгус и Мак Риагла из братии Колума Килле
Были в любви к королю владений небесных.
2. Когда они отправились в море яростное, тягот полное,
В начале правления Доннхада, после падения Домналла³⁸³.
3. Посланы за великим из тайного знания, без всякой защиты,
На острова в океане ужасающем, по тому морю.

I

4. Вот без отдыха плавание после трех дней,
Двигаясь по кристально чистому <морю>,
Много претерпели, одолеваемые жгучей жаждой с тех пор.
5. Христос, сын Марии, великий в каждой вере,
Сжалился <в форме шкуры?> к ним с источником чистым, сладковкусным³⁸⁴.
6. Были накормлены братья благие, <сильные не от безумия>,
Напитком сладким на вкус, как молоко свежее.
7. «Отправимся в плавание на курах, путь тернистый,
Ради Христа всемогущего воли, кто всегда и всюду с нами!
8. Положим наши весла на середину лодки,
На днище пустое трюма <в Килле?>,

³⁸² Перевод со среднеирландского наш по изданию А. Г. ван Хамеля. *Immrama* / Ed. by A. G. Van Hamel. Перевод выполнен без учета метрики оригинала и сугубо для прикладных целей в рамках настоящей диссертации; произведение впервые переводится на русский язык на момент 2021 года, перевод Прозаической версии А см.: Плавание Снедгуса и Мак Риагла / Пер. Т. А. Михайлова Т. В. Шингурова. С. 148–169.

Мы благодарим М. О. Алимова и Гэльское общество г. Москвы за консультирование и содействие. В наиболее затруднительных для понимания местах в подстраничных сносках приводится английский перевод Д. О хАоды. Ó hAodha D. *The voyage of Snédgus and Mac Ríagla*. P. 17–30.

³⁸³ Д. О хАода, I, 2: «at the beginning of the reign of Donnchad after the death of Domnall».

³⁸⁴ Неясное упоминание шкуры. Д. О хАода видит в этом намек на лодку-курах монахов, которую делали из шкур. См. его перевод I, 5: «He placed them, in the form made of hide, upon a stream...».

Король острозоркий, бело-чистый, будем при плавании с Сыном Марии!»

II

9. Приплыли затем же на остров, порядком без спешки,
Ограду серебряную <видят>, через его середину, устройство искусное.
10. Брус на поперечинах из серебра чистосверкающего на сем острове,
чудном местами, была там запруда (плотина) с рыбой того острова же.
11. Запрыгивали сквозь нее со звуком от земли, лососи тучные, сильные,
Равный каждый размером бычку настоящему.
12. Насытились монахи, чтобы послужить Богу,
Малое каждому количество <необходимо?>
Через все серебро и благодаря мудрости великой³⁸⁵.

III

13. Сын Божий, кто направил их плавание, обликом светлых³⁸⁶,
Принеслись они течением, наконец же, к острову другому.
14. Юноши <явились> пред ними на острове том высоком, без доли
благородства,
На земле, покрытой жителями с головами котов, с телом людей.
15. Пришел воин с того острова, с речью ирландской,
Без копья, без страха, на берег перед клириками.
16. Поприветствовал он тех клириков, группу почетную³⁸⁷,
Прекрасный своим обликом, был он точно из братии³⁸⁸, из народа гойделов.

³⁸⁵ Данный не ясный для нас фрагмент прозаическая версия упускает. Д. О хАода интерпретировал данный отрывок совсем в другом направлении, II, 12: «It (both the silver, and the large smooth salmon) supplied the household of God, whom they serve – the cry of every host».

³⁸⁶ Д. О хАода, III, 13: «... According to laws of purity».

³⁸⁷ Также возможен перевод «группу известную», т. е. юноша узнал клириков (по ирландской речи?). См. Д. О хАода, III, 16: «He welcomed the clerics – renowned group».

³⁸⁸ Понятие *muinter* следует понимать здесь в самом широком диапазоне: оно использовалось не только для обозначения, собственно, монашеской братии, но и для общины церковной административной единицы (прихода), локальной общины верующих, всей христианской общины Ирландии, даже населения какой-либо области или Ирландии в целом. Вряд ли в поэме юноша является монахом; скорее, имеется в виду общее для него и клириков ирландское происхождение и общность абстрактных духовных ценностей, нежели формальная принадлежность и статус. The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/32754>.

17. Поведал он им, каким образом шло их плавание
«из земли Ирландии был путь спасительный, с ними <товарищами> на курахе.

18. Дружина воинов отправилась в плавание, путь к прекрасному берегу,
Полных жизненных сил; нет никого из них, кроме меня одного.

19. Пришли к мучительной смерти они от иноземцев-безбожников,
Тех, кто обитает без доли совести на этом острове!»

20. Дал тот человек еды сладковкусной, известной, достославной,
Клирикам, в курахе малом, где были.

21. Благословили каждый из них другого, во славе, что ты ищешь³⁸⁹,
И здесь будет он, при воссоединении нас в земле мира иного.

IV

22. Порыв ветра пригнал их, группу почтенную,
К острову холмистому, где было древо с множеством птиц красивых.

23. На верхушке того древа поют они, услада для сердца,
Была песнь звучная, радостная, хвалебная с равнины небесной.

24. Священная одна птица, которая хор возглавляла,
Без доли зла, ликом подобающим: с головой позолоченной, с крыльями
серебристыми.

25. Поведала для них та птица праведная, с высокими тайнами³⁹⁰,
Как творил Бог добро до начала мира.

26. Пророчила о рождении Христа от Девы дивной, звук вечный,
О крещении и воскресении, и распятии.

27. В то время как вещала истории Страшного суда <та птица>,
Для сборищ праздных,
Били другие птицы крыльями себя, до устали.

³⁸⁹ Досл. «славу, что ты ищешь,» – не ясно, что автор поэмы имел в виду. В переводе Д. О хАоды, III, 21 данная формулировка тоже кажется не связанной по смыслу с контекстом: «Renown which you seek». Наш перевод не совсем точен, но мы постарались соединить это неясное дополнение с остальным повествованием.

³⁹⁰ Птица – носитель сакрального мистического знания. Ср. Д. О хАода, IV, 25: «The just bird with noble mystery».

28. Текла кровь здоровая из их боков,
<Когда слушали> о распятии Христа и при вести о Страшном суде.

29. Так хлестала кровь от них, поток тяжелый,
То было <словно> масло королей, было вино, была святыня, было причастие.

30. Опустила лист на тех клириков, любимых Господином,
Воистину, равный шкуре вола упряжного.

31. «Возьми с вами», – говорит птица светлая, слава заслуженная,
Дар полный силы и света, был <затем> на алтаре Колума Килле.

32. Прекрасно то дерево, что не увядает ни стволом, ни цветом листвы,
Под кроной древней поместились бы люди Ирландии всей.

33. Благое моление тех птиц же, речами прозорливыми,
Псалмы белые, чистые и песни торжества мелодичные.

V

34. Благословили <друг друга> около того древа, мелодиями приятного,
в кругу радостном³⁹¹,
на парусе с порывом ветра отправились к берегу иному.

35. Увидели людей на нем с ликами страшными, чертами порочными,
С головами псов, с кудрями конскими.

36. Сжалился над ними Христос, благой в своей вере:
Вышел монах <навстречу им> с большим сочувствием с того острова.

37. Обладал тот клирик великим знанием, освященный почтенностью³⁹²,
Дал для братии Короля <небесного> рыбу и вино, и пшеницу.

VI

38. И что было чудеснее? Открылось в их странствиях
Толпа работников на полях с головами свиными, высокими.

39. В пик нескончаемого лета, что освящает тела³⁹³,

³⁹¹ Д. О хАода V, 34: «... A visit with every piety».

³⁹² Досл. «освященный почтенным правом».

³⁹³ См. Д. О хАода, VI, 39: «... Which causes bodies to glow». Т. е. свет настолько сильный, что тела работающих сверкают на солнце. Для ирландцев сбор урожая в середине лета непривычен (как утверждает Т. А. Михайлова). Но см. также любопытную фразу из «Жития Св. Колума

Народ могучий, сильный был там и косил свои поля.

VII

40. Пели псалмы, освящающие церкви, группе <клириков> знакомые,
Со стороны земли <родной> были они, родом из народа гойдельского.

41. Гул сладкий женщин того острова, плач мелодичный,
Музыка любезная, узнаваемая, дана для них, для путников в курахе.

42. «Поет вот снова», – молвил клирик, блаженно его знание,
«Сын Господа привел, вот оно, песнопение женщин Ирландии».

43. «Пойдем вместе», – говорят женщины с прекрасными кудрями
«Будет вам убежище в доме короля всего этого острова».

44. Когда достигли покоев того короля по закону фениев³⁹⁴
Сказал правитель во владениях пирующих, радостных:
«Мир вам, о клирики!»

45. «Из какого <вы> племени?» «Из земли ирландской прибыли верно,
Тайну не держим, из братии Колума Килле».

46. «Какое из войск земли Темры шумной, не ведомо ли тебе,
Сколько сынов живых от Домналла?»

47. Ответил клирик со знанием, согласным порядку,
«Над твердынями живы три сына короля Тары».

48. «Убит Фиаха, сын Домналла, сведение достоверное,
Людьми Росс, в земле его обитель³⁹⁵».

49. «Вот есть пара мужей, от которых погиб <Фиаха>,
Сильнее дружины <целой>, грех справедлив – Диармайт Олах³⁹⁶ и Айлиль».

Килле» Адамнана: «Как же посев, посеянный после середины летнего времени, против природы этой земли, прорастёт?» Но там речь идет о Шотландии. Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева. С. 169; Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы. С. 293.

³⁹⁴ Rechta fénich. Законы фениев (Laws of the Feni) – одна из фундаментальных основ средневекового ирландского права, на которые постоянно ссылаются сохранившиеся юридические памятники.

³⁹⁵ Д. О хАода, VII, 48: «He has come to rest in the clay of his abode».

³⁹⁶ Досл. прозвище Диармайта переводится как «богатый маслом», его происхождение неизвестно. Это заметил и английский переводчик, см. Д. О хАода, VII, 49: «Diarmait rich in oil».

50. «Были изгнаны за то преступление же, без промедления,
Шестьдесят пар супружеских без жестокости³⁹⁷ в океан».
51. «Это правда от вас, о клирики Божьи, обвинение справедливое,
Я есть же тот, кто убил сына короля Тары.
52. Покинули землю навсегда, путь <был> без опасностей,
Выгодно то нам, ибо шли мы на суд <надлежащий>.
53. Хорошо укрытие с владениями для короля, по законам праведным,
Без греха плоти, без зла, без насилия, без горя.
54. Благословен тот остров, которого мы достигли,
Истинно сказано, в котором есть Енох и Илия.
55. Велик престол, цвета белого лебедя, сладкий плач,
Где пребывает Илия в ожидании Суда».
56. Вот он, готовый оказать гостеприимство, сладкая весть,
Двоим из *familia* Колума Килле.
57. Собрание пророков размещено в том месте им, растущий праздник,
Евангелие прекрасное с четырьмя застежками из золота и серебра.
58. Обратился Илия к сонму пророков светлых: «Да будет проповедь,
Что я вершу во славу Суда, разумной и мощной.
59. Придет Антихрист с проповедью красноречивой, <но суть то> горький плач
же,
Беда тем, кто не готовится в сей час против них в этой доле.
60. Люди неба – мощь сердца, отважные в натиске;
Люди из Ада – богаты добычей³⁹⁸; доля людей земных – сражение страшное.
61. Придет к ним Христос с воинствами из Рая победными,
Сразит смерть Сын Марии и Бога-отца».
62. Благородный посланник, кто пришел с отзывчивым сердцем,

³⁹⁷ *Cen burbai*. Значение нам неясно; это уточнение не может намекать на «снисходительный» совет Колума Килле, потому что сюжет со Святым вводится в повествование только в прозаических, более поздних, версиях. Д. О хАода, VII, 50: «Sixty couples of no ferocity». The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/7472>.

³⁹⁸ Д. О хАода, VII, 60: «The gathering of the men of hell – a terrifying ‘triumph’».

С пищей райской для троих из братии святой.

63. «Велика вещь: два озера, праведное их движение предсказано мудрым,
Озеро с водой, что не приносит выгоды, озеро мощного пламени.

64. Покрыли бы Эринн давно, по Божьей воле,
Если бы не Патрик и Мартин при их молитве».

65. «Почему не видим Еноха высокого, сладкого речами?
Была бы эта встреча нам в радость», – молвили клирики.

66. «Он в потайном месте, почетно и скрыто то место, к которому
Пойдем мы все для битвы в конце нашего мученичества».

VIII

67. Сын Божий посмотрел на их путь, плавание тихое,
Без опасности трудной, так что был достигнут остров высокий другой.

68. Достославный замок, в который они вошли, выше хозяйств <иных>,
Где есть король благой с людьми и богатством.

69. Сотня из дверей по сторонам <дворца>, сооружение светлое,
Алтарь святой и муж почтенный при каждом входе³⁹⁹.

70. Налито для них вино в сосудах, с добродетелями подвигов великих,
Для мужей и женщин, пришли они на мессу.

71. «Скажите людям острова Ирландии после вашего путешествия,
что надлежит им наказание от Господина по их делам.

72. Люди на кораблях, войны с копьями, без разбору,
Будет чума страшная⁴⁰⁰, охватит половину всего острова.

73. Презрение наставлениям Короля святого, наихудшее из деяний,
Не скоро его помощь – вот то, что будет сделано для них в наказание.

74. Тринадцать месяцев ваших странствий, группы праведной,
Пока буря моря яростного, полного бестий, вынесет вас.

³⁹⁹ Возможно, священник, ср. Д. О хАода, VIII, 69: «... And a priest before each door».

⁴⁰⁰ *Bid mór in phlág, trebat co lleth lár na hinnse*. Под «чумой» подразумевается нашествие скандинавов, *trebaid* имеет значения: 1) «обрабатывать», «вспахивать», «возделывать»; 2) «населять». The electronic Dictionary of the Irish Language. URL: <http://www.dil.ie/41619>. Ср. Д. О хАода, VIII, 72: «The 'plague' will be great, they will inhabit the land of the island...».

75. Будет лучше для нас из лучших историй,
Рассказанных устами живыми, ладонями белыми, ногами быстрыми».

76. Молю я Патрика и Еноха, и Илию, чтобы достиг я Рая
Без печали и со скоростью света.

Приложение 5. Материалы А. А. Смирнова о «Плаваниях» (Immrama)⁴⁰¹

Imram Brain

[краткие отрывочные заметки параллелях Immrama с ветхозаветными сюжетами]⁴⁰²

Cf. Книгу Премудростей Соломона:

1) Премудрость глава 16, 20 Вместо того народ Твой Ты, питал птицею ангельскою и послал им, нетрудящимся, с неба готовый хлеб (leg.: пищу?), имевший всякую приятность по вкусу каждого⁴⁰³. 21. Ибо свойство пищи Твоей показывало Твою любовь к детям и в удовлетворение желания вкушающего поменялось по вкусу каждого... 25. Посему и тогда она (= тварь, в данном случае – пища), изменяясь во все, повиновалась Твоей благодати, питающей всех, по желанию нуждающихся. 26. Дабы сыны Твои, которых Ты, Господи, возлюбил, познали, что не роды плодов питают человека, но слово Твое сохраняет верующих в Тебя.

Вот какова «манна»! (Описываем исход из Египта). Кстати, она – снегообразная, ибо infra гл. 19, 20: пламя наоборот не вредно телам бродящих удобообразуемых животных и не таял легко – растаивающий род небесной пищи (повидимому, также о «манне»).

⁴⁰¹ В приложение вошли архивные материалы А. А. Смирнова, посвященные «Плаваниям». Первая группа – заметки об этой группе текстов, сделанных Смирновым во время его стажировок во Франции, где он посещал кельтологические семинары А. де Жюбенвиля (1905–1907, и особенно 1911–1913) и работал в парижских библиотеках. Вторая группа текстов – черновики вступительных статей и комментария для «Плавания Брана», возможно, для «Ирландских саг» (опубл. в 1929 г.).

Помимо того, что заметки А. А. Смирнова содержат много оригинальных теоретических построений относительно «Плаваний», публикуемые здесь тексты – результат первых опытов восприятия древнеирландских Immrama в отечественной кельтологии.

Тексты содержат многочисленные сокращения – мы раскрыли их без специальных знаков для удобства чтения. То же касается и отметок пагинации (полные архивные шифры имеются в сносках к каждой группе текстов). Орфография (кроме нормализации дореформенной орфографии) и пунктуация автора сохранены.

⁴⁰² Тексты данной первой группы опубликованы из: Смирнов А. А. *Celtica. Eriu*. Метод кельтских сюжетов. «Плавание Брана» и др. Записи, замечания, выписки (в т. ч. библиографические) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1. Л. 96–98, 117. Автограф.

⁴⁰³ Здесь и далее подчеркивание А. А. Смирнова.

2) Премудрость глава 19, 7: Явилось облако, осеняющее стан, а где стояла прежде вода показалась сухая земля, из Черного моря – беспрепятственный путь, и из бурной пучины – зеленая долина [зачеркнуто: равнина]⁴⁰⁴. 8. Покрываемые Твоею рукою, они прошли по ней всем народом, видя дивные чудеса. 9. Они паслись как кони и играли как агнцы, славя Тебя, Господи, избавителя их.

Cf. Manappan. Именно то же 2 рода животных: кони и агнцы (телята!).

⁴⁰⁴ Исправленные и зачеркнутые позиции цитируются только тогда, когда несут существенный для повествования и теоретического содержания смысл.

Bran (Tir na m-ban).

В Талмудической версии легенды об Александре, Traktat Tamid, fol. 31b, Александр с помощью «клубка Ариадны» (cf. заметки) достигает eine Stadt, die ganz aus Weibern bestand. (Friedländer, Chadhirlegende, p. 44). «Hier folgt die bekannte Episode mit Amazonen».

Примечание 6: «Vgl. Nöldeke, Beiträge zur geschichte des Alexanderromans Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften Philosophisch-Historische Classe Band 38, Amtsblatt V Wien, 1890, p. 26 unten. Dieselbe Geschichte von Amazonen, die hinter den Bergen der Finsternis hausen (NB: cf. Bran! [примечание Смирнова]), findet sich auch, aber ohne Erwähnung der Esel vorher und des Lebensquells nachher, in der Pesiqta (etwa V–VI Jahrhundert), ed. Buber, p. 72 a f., und im Leviticus Rabba (etwa VII Jahrhundert). Kap. 27 gegen Anfang»⁴⁰⁵.

У Firdausi Александр, победив амазонок, попадает в страну мрака. (Friedländer, Chadhirlegende, p. 205). Опять связь амазонок со страной мрака!

⁴⁰⁵ Цитата была нами сверена по: Friedlaender I. Die Chadhirlegende und der Alexanderroman; eine sage-ge-schichtliche und literarhistorische Untersuchung. Leipzig, Berlin, 1913. P. 44.

Bran. (cf. также Joye de la cort)

(туманы, облачность).

В письме Александра к Олимпиаде и Аристотелю: «So zogen sie mit Alexander' und fanden einen nebligen Ort (τόπον ὀμίχλώδη)» (пересказ Friedländer'a Die Chadhirlegende und der Alexanderroman, p. 8, § 19), – незадолго до нахождения источника жизни. Friedländer, l. c., n. 10: «Ist damit das Paradies gemeint, das nach der sehr altertümlichen syrischen Alexanderlegende (v. Badge, Version the History of Alexander the Great, being the Syriac Version of the Pseudo-Callisthenes, Cambridge, 1889, p. 152) von Nebel umgeben ist und das dem Alexander wie überhaupt jedem Sterblichen unzugänglich ist? Überhaupt hängt dieser § sowohl mit dem Vorhergehenden wie mit dem Folgenden schlecht zusammen. Er schwebt gänzlich in der Luft und scheint das Fragment eines anderen Berichtes zu sein».

Об этом должно быть у Все-го, Александрия⁴⁰⁶ забавное сопоставление: Nifl-heim!

В мусульманском отражении ('Omāra): «Sie befanden sich aber in einer Dunkelheit, die die Beschaffenheit eines Dunstes hatte, doch nicht der Schwärze der Nacht gleich war».

(Friedländer, Chadhirlegende, p. 155).

Cf. еще облака Гесперия (замечание М. М. Рындина⁴⁰⁷).

⁴⁰⁶ Личность нами не установлена. Возможно, Александр Николаевич Веселовский (1838–1906), создатель «Исторической поэтики», призванной очертить единую парадигму развития словесного творчества, посредством сравнительного анализа мотивов и сюжетов из мифологий и фольклора разных культур.

⁴⁰⁷ Неустановленное лицо.

Плавание Брана.

Вступительные замечания⁴⁰⁸.

Совершенно иного характера вторая из переведенных мною саг «Плавание Брана». Она относится к обширному циклу ирландских сказаний о путешествии героя на тот свет, в царство фей.

Эта сага значительно древнее 1й. Она относится к 8 или 9 веку. Прекрасное издание ее дает К. Meyer в книге *The Voyage of Bran*, 2 т., Л. 1895–7. За изданием следует обширное и обстоятельное исследование А. Nutt'a. Особенность саги – преобладание стихов над прозой. В этом отношении она – *unicum* в ирландской литературе. Собственно говоря, это даже не сага, а поэма или, вернее, 3 поэмы, обрамленные сжатым повествованием в прозе. В стихах бросается в глаза чередование языческих и христианских образов. Последние Nutt считает интерполяцией.

Об этом я скажу два слова после чтения перевода. Я во всяком случае перевел и эти христианские строфы. Вообще я перевел текст без сокращений и с буквальной точностью. Стихи я перевел прозой. Размер стихов оригинала – строфический.

Каждая строфа состоит из 4 семисложных строк, попарно рифмованных: а-а-б-б.

Таким образом, с чисто формальной стороны стихотворение состоит из ряда двустиший. Однако, мы несомненно имеем дело с четверостишиями. Признак строфы – единство смысла и образов. Размер этот, заимствованный из размера латинских средневековых гимнов – самый несложный и самый распространенный из ирландских размеров, во всяком случае – обычный размер стихов, рассеянных в сагах. Перевод рифмованными стихами было бы настоящим *tour de force*. При этом легко могла пострадать точность и выразительность перевода.

⁴⁰⁸ Тексты данной второй группы опубликованы по: Смирнов А. А. *Celtica. Eriu*. Метод кельтских сюжетов. «Плавание Брана» и др. Записи, замечания, выписки (в т. ч. библиографические) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1. Л. 106–115. Автограф.

Мне казалось, что в этом не было необходимости. Мой прозаический перевод, благодаря точности его, передает существенные особенности стихов: единство смысла в каждой отдельной строфе и чередование образов.

Комментарий

Мои пояснительные замечания будут кратки. До нас сохранился целый род ирландских саг, в которых так же, как и в данной, изображено путешествие героя на тот свет или в царство фей.

Из всех их наша сага – самая архаичная и самая древняя.

Судя по языку, она не моложе 9 века исправлено с «8 века». Пересказ всех других саг этой группы и исследование их источников и взаимных отношений интересующиеся могут найти в ...1) Nutt, 2) Zimmer Brendan's Meerfahrt ZfdA XXXIII⁴⁰⁹. Во всех этих сагах мы встречаем бок-о-бок языческие образы и другие образы, восходящих к античным и христианским представлениям о земном рае.

Исследователи определенно утверждают, что последние – наносного происхождения, интерполяции, наслоившиеся на древние языческие кельтские представления о стране фей. На этом основании они считают христианские строфы «Брана» христианской интерполяцией.

Я не [зачеркнуто: решаюсь пока утверждать противного, но]⁴¹⁰ вполне в этом уверен, но не буду сейчас затрагивать этого вопроса, которому собираюсь посвятить специальное исследование.

Во всех сагах этой группы мы встречаем два элемента: описание путешествия и описание самой чудесной страны. В нашей саге 2й элемент преобладает на 1м, причем описание путешествия изложено прозой, описание чудесной страны – стихами. Отсюда преобладание стихов над прозой. Я полагаю, что первоначально возникла поэма, описание чудес, страны фей и позже лишь к ней была присоединена рамка путешествия. Этим объясняется сложность повествования и обстоятельность поэтического описания.

Что касается стихов, то мы имеем дело не с одной поэмой, а с 2мя или 3мя.

⁴⁰⁹ Об этих ссылок см. сноски далее.

⁴¹⁰ Исправленные и зачеркнутые позиции цитируются только тогда, когда несут существенный для повествования и теоретического содержания смысл.

Ясно, что пророчество бога Мананнана о его грядущем воплощении в образе Mongan'a не имеет прямого отношения к поэтическому описанию страны фей.

Таким образом, сага несколько искусственно сложилась из разных элементов и носит несколько композитный характер. Это однако не должно умалять ее достатков, а именно красоты и утонченности поэтических образов вошедших в ее состав поэм.

Вступление

[еще один вариант статьи]

Сага о Плавании Брана по языку своему, принадлежит VIII или даже VII в.

[Между строк вписано: Изд. K. Meyer, *The V. of Bran*, 2 т. Lond. 1895–7⁴¹¹]

Она принадлежит к обширной группе повестей о путешествии героя на тот свет, в царство Женщин, в страну юности, в медвяную равнину (Mag Nell).

Перевод и этой саги сделан много с буквальной точностью. Из стихов я не выпустил ни одной строки, хотя, по мнению исследователей, некоторые строфы, [зачеркнуто: христианского] религиозного содержания — позднейшая интерполяция, сделанные в целях христианизации языческой саги.

⁴¹¹ *The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living* / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895–1897. In 2 vols.

Комментарий

Мой комментарий будет краток, хотя он мог бы быть весьма обширным.

Интересующимся циклом повестей о поездке героя на тот свет могу указать 2 работы:

- 1) Н. Zimmer. Brendan's Meerfahrt, в ZfDA XXXIII⁴¹²;
- 2) А. Nutt, исследование, напечатанное вслед за изданием текста К. М'ом.

Несмотря на содержательность и всякие достоинства обоих этих исследований, я не могу считать, что тема исчерпана ими.

Во всех повестях этого цикла можно различить два элемента: описания путешествия (обыкновенно плавания) в чудесную страну, и описания самой ее.

Что касается 2-ого, т. е. описания того света, и Zimmer и Nutt считают, что в основе его лежат кельтские языческие представления, лишь со временем подвергшись христианизации, в смысле влияния христианских и античных представлений о земном рае.

Не решаясь пока утверждать, что все эти описания целиком восходят к упомянутым античным и христианским представлениям, я думаю, что возможность этого не исключена. Замечательно, нет ни одного памятника цикла, не носящего явных следов христианских представлений. Ввиду этого, я далеко не в такой мере, как Nutt, убежден в том, все христианские строфы (которые я прочел) – плод интерполяции.

В частности, что касается Брана, то Nutt считает, что это – древнейший представитель цикла наилучшим образом сохранивший языческие кельтские представления. С этим, на мой взгляд, трудно согласиться.

Тот факт, что наш текст, восходящий к VII в., древнее других текстов, не доказывает еще, что он содержит древнейшую версию. Он дошел до нас в искаженном виде. Вместо возвещенных 50 строф в начале произведения мы имеем лишь 28, вместо 30 следующих – также 28. Необходимо строго различать в

⁴¹² Zimmer H. Keltische Beiträge II: Brendans Meerfahrt // Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur. 1889. Bd. 33. S. 129–220.

Бране стихи и прозу в «Бране». Количественное преобладание стихов над прозой, – какое мы находим здесь – *unísum* в ирландском эпосе. Проза явно присочинена к стихам, чтобы введя повествование, сделать из поэмы сагу.

Значение ее, в смысле свидетельства о древних ирландских представлениях и верованиях ничтожно. Рассказ присочинен наспех. Это – полное искажений извлечение из повести в роде «Плавания Майльдуйна». В последнем мы встречаем ряд чудесных островов, на которые герой последовательно попадает. Автор прозы «Брана» взял лишь один из них, остров Радости, который путем искажения, превратив в остров безумного смеха. Можно указать и другие искажения, но я их, для краткости, опускаю.

Само имя героя подозрительно.

Ни имени Bran, ни имени Febal мы нигде более в ирландских памятниках не встречаем. Замечательно, что настоящим протагонистом является не Bran, а Nechtan mac Collbran. Не Bran, а Nechtan рассыпался в прах, ступив ногой на землю Ирландии.

До нас дошел род каталога старых саг, в LL. MS. середины XII в. В нем значиться:

Плавание Nechtan'a, сына Alfrann'a. Ясно, что это одно и то же лицо. Alfrainn – искажение Collbrain'a (mac...). Это – латинское имя Calpurnius, имя отца и деда Святого Патрика. Очень возможно, что проза нашей саги – искаженная, сокращенная переделка этой саги о Плавании Nechtan'a, сына Collbrain'a.

Возможно, что имя Bran, mac Febal – род фабрикации. Febal значит «блуждание, скитание». Mac Febail = сын скитания. Может быть, такое прозвище носил Nechtan. Метафора обычная для ирландской [зачеркнуто: литературы] поэзии. В нашем тексте мы встречаем выражение:

mac n-imraichni – сын заблуждения

Между Fabail и Febail разница, – в одной гласной, – описка, вполне возможная.

Что касается имени Bran, происхождение его остается неясным. Зачем же понадобилось рассказчику создавать Брана, сына Фебала? Весь рассказ – плод процесса рационализации. Повести такого типа заканчивались одни из двух:

1. либо герой остается навсегда в стране юности,
2. либо возвращается в Ирландию, и едва коснувшись ногой родной земли, обращается в прах.

Автор «Брана» скомбинировал обе версии.

Но, раз Nechtan, протагонист старой повести, рассыпался в прах, то как люди узнали о его приключениях?

Для этого был и создан Bran. Он не сошел на землю, а поведал обо всем собравшимся, не покидая корабля. Затем отплыл, очевидно, чтобы вернуться навсегда в страну юности. При этом рассказчик впадает в забавное противоречие. «Мы не знаем Брана», говорят люди, собравшиеся на берегу, «но в наших старых повестях рассказано о Плавании Брана». Но что же можно рассказать в этих повестях, если до возвращения Брана ничего не было известно, кроме факта его отплытия?

Относительно стихов дело обстоит не лучше. Прежде всего, мы имеем 2 или 3 разные поэмы. Ясно, что повествование Манпанан'а о грядущих воплощениях в образе Finn'а и Mongan'а ничего общего с описанием Страны Юности не имеет.

Но может быть первая поэма, которую поет женщина неведомых стран содержит чистое, первоначальное описание кельтского языческого Элизиума? И этого нельзя сказать.

«Ветвь яблочного дерева я несу, под. [подлинно?] уже известную». Да, действительно эта ветвь известна нам из одной саги. Ее вручил королю Cormac mac Art'у бог Манпанан, и за обладание ею король ему отдал последовательно жену, дочь и сына, которых в конце концов получил обратно. Не было ли упоминание в этой саге Манпанан'а предметом для включения его пророчества в «Плавание Брана». Вывод мой таков: как стихи, так и проза «Плавания Брана» не пригодны скак свидетельство о чистой, первоначальной форме представлений о кельтском Элизиуме, но являются плодом долгой сознательной литературной работы.

Моей несколько разрушительной критикой я пытался осветить приемы, применявшиеся иногда составителями ирландских. Надеюсь, что она не заслонила достоинств саги, состоящих в красоте и утонченности поэтических образов вошедших в ее состав поэм.